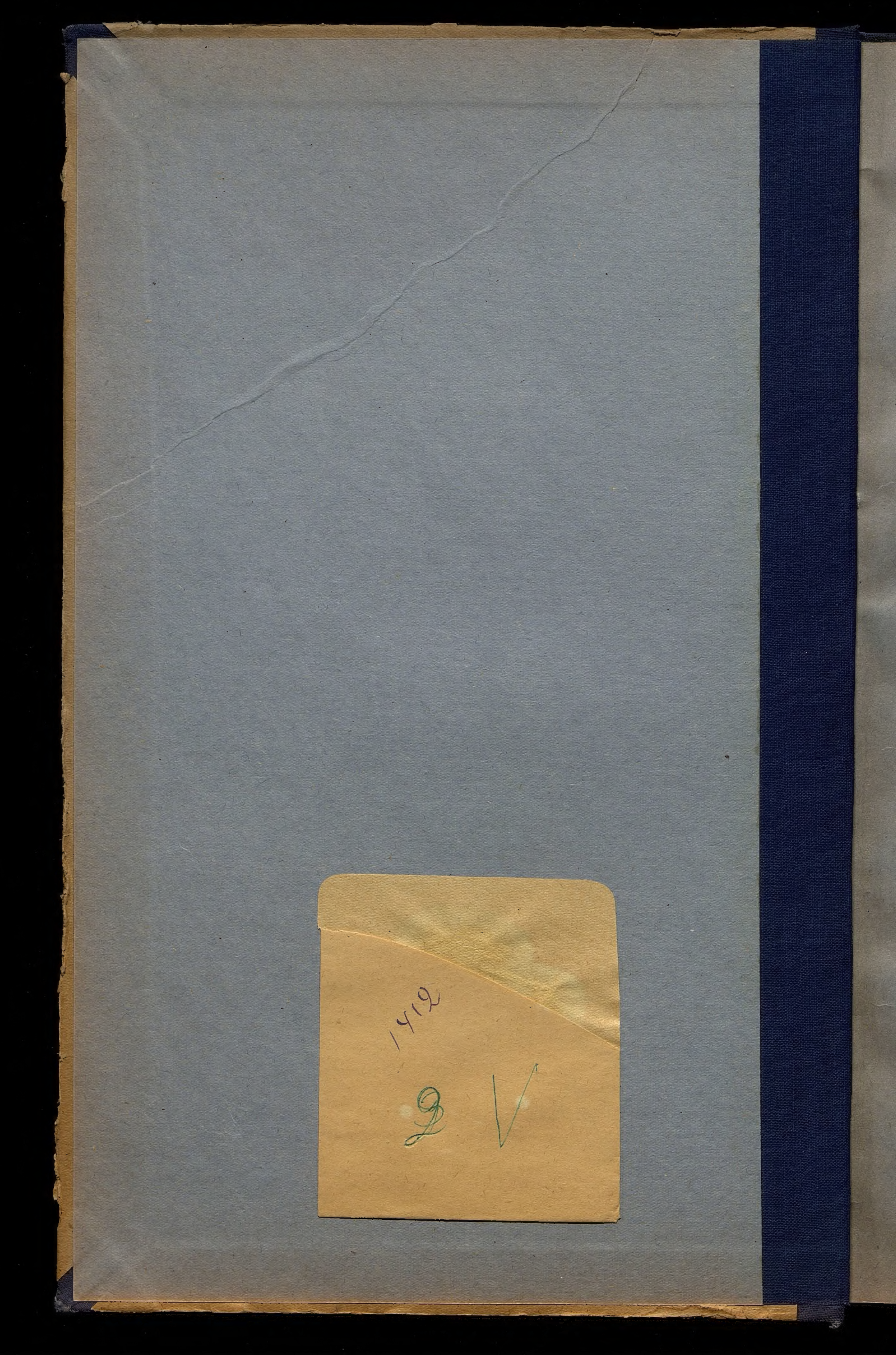
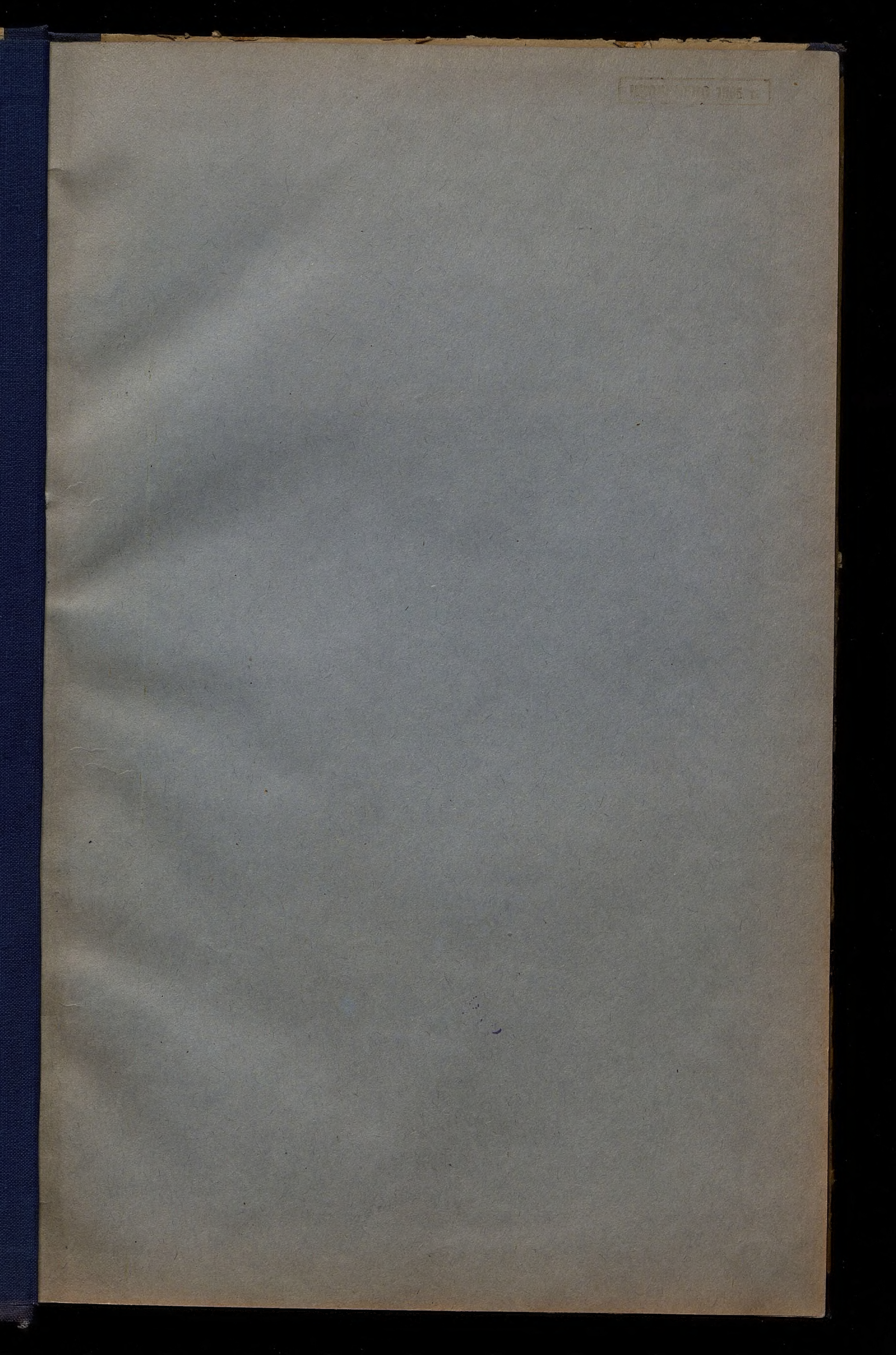
Баиов. А

Записки по истории военного искусства в России

Эпоха Александр[illegible]

1412

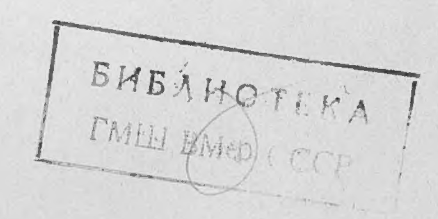
ЗАПИСКИ

ПО

Исторіи военнаго искусства въ Россіи.

ЭПОХА АЛЕКСАНДРА I

Лекціи полковника А. Баіова.

1906 г

Типо-Литографія И. Трофимова Можайская ул. № 3.

С-Петербургъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Настоящія записки я рѣшаюсь издать только въ виду необходимости снабдить слушателей младшаго класса Академіи Генеральнаго Штаба хотя какимъ-нибудь руководствомъ для подготовки ихъ къ экзамену по курсу, который впервые читался въ Академіи.

При составленіи записокъ я пользовался слѣдующими трудами:

I|Соотвѣтствующими томами "Столѣтіе Военнаго Министерства".

2|Висковатаго. "Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ".

3|Шильдера. "Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе".

4|Богдановича. "Исторія царствованія Императора Александра I."

5|Михайловскаго-Данилевскаго. а| "Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807г.г."

б|"Описаніе Отечественной войны 1812г."

6|Н.П.Михневича. "Основы Русскаго Военнаго Искусства" и нѣкоторыми другими.

А. Б А І О В Ъ.

марта 1906 года.

I.

Эпоха Александра I, занимающая первыя двадцать пять лѣтъ XIX столѣтія, имѣя громаднѣйшее значеніе въ исторіи Россіи вообще, не меньшій интересъ представляетъ и съ точки зрѣнія спеціально военной по той роли, которую она играетъ въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

Слѣдуя за печальной памяти Павловской эпохой, эпоха Александровская, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ не могла не нести въ себѣ отраженія этого тяжелаго во всѣхъ отношеніяхъ царствованія, плоды военныхъ реформъ котораго особенно рѣзко должны были сказаться именно теперь, когда общія условія жизни рѣзко измѣнились.

Съ теченіемъ времени, однако, новыя условія жизни несомнѣнно не могли не сказаться на реформахъ Павла, которыя вслѣдствіе этого должны были подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ.

Помимо общаго сознанія о невозможности продолженія Павловскаго режима, душившаго все живое, помимо вліянія личности преемника Павла, Императора Александра I, на военное дѣло въ Россіи въ первой четверти XIX столѣтія должны были повліяты и событія, совершавшіяся на западѣ. Эти событія, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ естественное слѣдствіе Великой французской революціи - появленіе Наполеона, съ одной стороны заставили Россію, не безъ желанія ея руководителей, принять болѣе дѣятельное и болѣе широкое участіе въ мiровой жизни народовъ, а съ другой стороны, вслѣдствіе этого вступить въ борьбу съ геніальнѣйшимъ полководцемъ, ярко и могуче проведшимъ въ жизнь основныя неизмѣнныя начала военнаго искусства и давшимъ для проявленія этихъ началъ совершеннѣйшія формы, наилучше отвѣчающія ихъ духу.

Борьба съ Наполеономъ, конечно, не могла не отразиться на состояніи нашего военнаго искусства. Особенности его способа веденія войны заставили насъ вспомнить другого великаго мастера военнаго дѣла - Суворова. Эти воспоминанія, въ связи съ заимствованіями въ военномъ дѣлѣ у современныхъ французовъ, и привели къ тому, что мало по малу въ павловскія мертвыя формы сталъ вливаться новый духъ, близкій духу Суворова, а съ теченіемъ времени къ этому духу разумной творческой свободы стали постепенно и удачно подыскивать соотвѣтствующія формы, которыя не сковывали-бы его.

Но недолго продолжалось торжество духа. Измѣненія подъ тѣмъ или другимъ вліяніемъ въ характерѣ верховнаго вождя русскаго народа и русской арміи обусловили измѣненіе въ относительномъ и правильно

уравновѣшенномъ положеніи между духомъ и формой и въ результатѣ-перевѣсъ сковывающей формы надъ свободнымъ духомъ.

Съ этимъ господствомъ формы Россія и наше военное искусство перешло и въ слѣдующую эпоху и, находя себѣ оправданіе въ событіяхъ 14-го декабря 1825 года, пышно и вполнѣ логично развивалось во все слѣдующее царствованіе, пока, наконецъ, севастопольскій погромъ не заставилъ всѣхъ, начиная съ Верховнаго кормчаго русскаго государственнаго корабля, признать ошибочность господствовавшаго до-нынѣ режима.

Въ связи съ постепеннымъ переходомъ отъ одного направленія къ другому въ военномъ дѣлѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, эпоха Императора Александра I можетъ быть раздѣлена на три періода.

Первый періодъ отъ 1801 до 1805 года. Въ этотъ періодъ хотя и производятся реформы и даже въ духѣ Екатерины II, но въ общемъ, русская армія живетъ еще идеями павловскаго режима, отъ котораго отказаться сразу, конечно, не можетъ. Въ результатѣ-Аустерлицъ, который является, такимъ образомъ, искупительной жертвой павловской системы.

Второй періодъ отъ 1805 до 1815 года. Въ этотъ именно періодъ происходитъ знакомство съ наполеоновскимъ военнымъ искусствомъ, знакомство, сначала исключительно практическое, на горькомъ опытѣ Аустерлица и кампаніи 1806-1807г.г., а потомъ-и на основаніи изученія его дѣятельности въ связи съ дѣятельностью Суворова путемъ литературнымъ, научно-теоретическимъ. Въ результатѣ-Отечественная война съ ея центральнымъ событіемъ, Бородинскимъ сраженіемъ.

Наконецъ, третій періодъ съ 1815 по 1825 г. Этотъ періодъ знаменуется въ обще-государственной жизни Россіи реакціей, вліяніемъ на эту жизнь идей Священнаго Союза, мистицизмомъ Александра I, боязнью передъ проявленіемъ какого-нибудь либеральнаго движенія, проявленіемъ, въ томъ или другомъ видѣ, духа. Отсюда какъ слѣдствіе, чтобы избѣжать духа, перенесеніе центра тяжести на форму, а затѣмъ незамѣтно излишнее увлеченіе формой. Увлечься-же было нетрудно: вѣдь только 15-20 лѣтъ тому назадъ форма неограниченно господствовала надъ духомъ. Въ военномъ дѣлѣ это сказалось воцареніемъ парадности, шагистики и всякаго рода формализма. На внутреннее содержаніе обращалось вниманія мало, стала господствовать блестящая внѣшность, которой приносилась въ жертву сущность дѣла. Въ результатѣ, какъ вполнѣ логичное, естественное и неизбѣжное слѣдствіе, кампанія 1828-29г.г. и вообще все такъ называемое Николаевское время съ Севастополемъ включительно.

НАЧАЛО РЕФОРМЪ.

Уже въ обстоятельствахъ, приведшихъ къ насильственной смерти Императора Павла, а также и въ обстоятельствахъ самой смерти можно было предугадать, что преемникомъ его будутъ предприняты крупныя реформы во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, не исключая конечно, и устройства вооруженныхъ силъ.

Тотчасъ-же послѣ смерти Павла новый Императоръ Александръ I, указалъ даже и направленіе, по которому пойдутъ эти реформы.

Выйдя въ роковую ночь въ караулу Семеновскаго полка, Государь Александръ Павловичъ сказалъ: "Батюшка скончался апоплексическимъ ударомъ. Все при мнѣ будетъ, какъ при бабушкѣ". И такъ, послѣ четырехлѣтняго кошмара, въ которомъ пребывала Россія за время царствованія Павла, молодой Императоръ обѣщаетъ возвратъ къ славнымъ временамъ Великой Екатерины.

Уже на другой день послѣ своего воцаренія Александръ I приступилъ къ военнымъ реформамъ и притомъ дѣйствительно въ духѣ Екатерины II. 13-го марта въ приказѣ при паролѣ высказана увѣренность, "что всѣ начальники будутъ прилагать старанія свои къ сохраненію порядка службы и ни до какого неустройства оной не допустятъ".

Если вспомнить, какое положеніе въ арміи въ царствованіе Павла I занимали "начальники" всѣхъ степеней, какъ къ нимъ относился Императоръ; если при этомъ вспомнить, что представляли собой при Павлѣ инспекторы и шефы, то станетъ яснымъ смыслъ реформы, указанной въ приказѣ 13-го марта, смыслъ, заключающійся въ возвращеніи начальникамъ ихъ значенія и въ возобновленіи къ нимъ довѣрія свыше.

14-го марта опять-таки простымъ парольнымъ приказаніемъ была произведена коренная реформа, имѣвшая громадное значеніе какъ въ организаціонномъ, такъ еще больше въ воспитательномъ отношеніи. Въ этотъ день повелѣно было: "Лейбъ-Гвардіи полкамъ называться по прежнему", т.е. не по шефамъ; 29-го марта это было распространено и на всѣ остальные полки.

Кромѣ этихъ двухъ реформъ, имѣющихъ по преимуществу значеніе духовное, правственное, въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ новаго царствованія отдѣльными распоряженіями было произведено еще нѣсколько реформъ по преимуществу организаціонныхъ.

ВОЕННАЯ КОМИСІЯ 1801г.

Однако, такъ продолжаться долго не могло. При стремленіи все передѣлать, все перемѣнить, многое отмѣнить отдѣльные приказы, указы и распоряженія могли въ концѣ концовъ привести къ путаницѣ; могла нарушиться система, единство направленія. Вотъ почему для реформированія устройства вооруженныхъ силъ Императоръ, давъ своими первыми преобразованіями доказательство желанія вернуться къ временамъ своей великой бабушки и установивъ, такъ сказать, тонъ преобразованіямъ, въ концѣ концовъ обратился къ испытанному уже у насъ способу выработки военныхъ реформъ, и указомъ 24-го іюня 1801 года имъ была учреждена "Военная Комисія для разсмотрѣнія положенія войскъ и устройства оныхъ."

Причины, вызвавшія образованіе комисіи въ названномъ указѣ пояснены были такъ: "разсматривая настоящее положеніе государственныхъ расходовъ и приведеніе ихъ въ равновѣсіе съ доходами, желая пріобрѣсть способы къ народному облегченію, нашли мы, между прочимъ, что суммы на содержаніе воинскихъ силъ отпускаемыя, при уменьшеніи количества войска съ исхода 1796г. весьма возвысились. Для приведенія сей части въ надлежащую соразмѣрность и для положенія по тому средствъ къ содержанію войскъ, удобнѣйшихъ и съ выгодами казны сообразнѣйшихъ, признали мы за благо учредить Воинскую Комисію."

Въ указѣ 24-го іюня 1801г. были затронуты какъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Воинской Комисіи, такъ и тѣ идеи, на которыхъ она должна была базироваться при рѣшеніи этихъ вопросовъ.

Комисія должна была разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

1| Опредѣленіе числа войскъ и общее ихъ положеніе.

2| Опредѣленіе числа войскъ по различнымъ ихъ родамъ и именованіямъ каждаго.

3| Число людей въ полку и въ ротѣ.

4| Продовольствіе войскъ.

5| Положеніе ремонтной суммы на лошадей.

6| Одежда войскъ.

7| Вооруженіе войскъ пѣхотныхъ.

8| Вооруженіе конницы.

9| Устроеніе сѣделъ и вообще конной сбруи.

10| Содержаніе конной артиллеріи.

11| Положеніе о пенсіяхъ военно-служащихъ и вдовамъ ихъ.

Останавливаясь на этой программѣ работъ Комисіи, нельзя не обратить вниманіе на три слѣдующихъ ея особенности: во I-хъ, она затрагиваетъ вопросы, исключительно только организаціонные и хозяйственные, и совершенно не касается мѣропріятій, относящихся къ строевой и полевой, т.е. боевой подготовкѣ войскъ, а также къ внутреннему устройству войскъ. Въ этомъ отношеніи програма эта являлась уже даже програмы Комисіи 1730г. Впрочемъ, послѣдній пропускъ въ програмѣ сглаживался тѣмъ, что въ заключеніи указа 24-го іюня было сказано: "сверхъ сихъ предметовъ мы предоставляемъ разсмотрѣнію Комисіи все, что найдетъ она нужнаго и полезнаго ко введенію или отмѣнѣ во внутреннемъ устройствѣ войскъ..."

Второй особенностью программы является то обстоятельство, что, затрагивая организаціонные вопросы въ общемъ широко, она, между прочимъ, въ отдѣльный пунктъ выдѣляетъ такой частный вопросъ, какъ содержаніе конной артиллеріи.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе на то, что наряду съ организаціонными и хозяйственными вопросами по отношенію устройства войскъ въ програмѣ имѣется спеціальный пунктъ о положеніи о пенсіяхъ", на опредѣленіе коихъ доселѣ постоянныхъ и подробныхъ не было правилъ".

Что касается тѣхъ идей, которыми должна была руководиться Комисія при разработкѣ данныхъ ей вопросовъ, то онѣ были слѣдующія:

I) Опредѣленно указывалось, что армія предназначается для "внѣшней обороны и сохраненія внутренней тишины"; вслѣдствіе этого при опредѣленіи численности арміи требовалось принять въ соображеніе "положеніе границъ другихъ державъ и пространство Имперіи."

Эта идея о численности арміи несомнѣнно являлась слѣдствіемъ, быть можетъ, пока и безсознательнаго стремленія къ болѣе широкому участію Россіи въ міровой жизни народовъ, а съ другой стороны, - слѣдствіемъ усложненія внутренней жизни государства и иностраннаго вліянія на эту жизнь.

2) Опредѣленіе числа войскъ различныхъ родовъ должно было основываться на "силѣ сосѣдей", мѣстномъ положеніи государства, т.е. на физическихъ свойствахъ страны, имъ занимаемой, на свойствахъ народа и "на способахъ внутренняго содержанія", т.е. на средствахъ страны.

Такимъ образомъ, указавъ вполнѣ правильно общія основныя начала, которыми надлежало руководствоваться при опредѣленіи числа войскъ различныхъ родовъ, програма совершенно не останавливалась на част-

ностихъ и совершенно не указывала хотя-бы примѣрно, какіе роды войскъ и ихъ отдѣльные виды должны быть и въ какомъ количествѣ, т.е. напримѣръ, должна-ли быть пѣхота, конница и артиллерія одного типа или нѣтъ, въ какой пропорціи необходимо установить различные типы пѣхоты и конницы, почему предпочтительнѣе то или другое рѣшеніе вопроса

3) Относительно числа людей въ полку и ротѣ тоже не давалось какихъ либо руководящихъ указаній. Требовалось только разсмотрѣть этотъ вопросъ съ точки зрѣнія необходимости усиленія полковъ и ротъ, однако, "не касаясь правилъ строевого ученія и школьной тактики" т.е. значитъ, только съ точки зрѣнія удобствъ административныхъ и хозяйственныхъ

4) Вопросъ о продовольствіи войскъ сводился, собственно говоря, къ вопросу о "расположеніи войскъ на непремѣнныхъ квартирахъ" въ зависимости отъ удобства продовольствія войскъ въ мирное время ("качество произведеній каждаго края, способъ доставленія провіанта и фуража"), и во 2-хъ, удобства сосредоточенія войскъ къ границамъ "дабы по востребованію удобнѣе и въ надлежащей свѣжести собраться они могли къ своему предназначенію."

Въ этомъ требованіи несомнѣнно сказывается вполнѣ правильное пониманіе зависимости мирнаго расположенія арміи отъ будущихъ ея боевыхъ задачъ (районовъ сосредоточенія), а успѣха рѣшенія этихъ задачъ отъ соотвѣтствующей и своевременной подготовки операцій со стороны административно-хозяйственной.

5) Относительно ремонтной суммы указывалось только на необходимость ея сокращенія въ виду того, что она въ послѣднее время непроизводительно увеличивалась.

6) При разсмотрѣніи вопроса объ одеждѣ Комисія должна была руководствоваться слѣдующимъ: во 1-хъ, одежда должна быть "удобнѣйшая для оборотовъ службы и для сохраненія здоровья и бодрости солдатъ", во 2-хъ, она должна имѣть видъ, наиболѣе воинственный, въ 3-хъ, быть прочной, въ 4-хъ, - "каждому роду войскъ приличнѣйшій", и въ 5-хъ, - чтобы стоила возможно дешевле

Нельзя не признать, что всѣ эти требованія чрезвычайно разумны и исчерпываютъ почти всѣ пожеланія, въ общихъ основныхъ, конечно, чертахъ, которыя надлежитъ предъявлять къ военной одеждѣ

Кромѣ того, въ этихъ указаніяхъ замѣтно также что въ томъ или иномъ

видъ одежды видѣли не только ея матеріальную сторону, но также и нравственную, вліяющую на духъ войскъ; - одежда должна вообще имѣть видъ "воинственный", а въ частности каждый родъ войскъ долженъ имѣть одежду, для себя "приличнѣйшую".

7| По отношенію вооруженія пѣхоты и конницы было подчеркнуто что каждый родъ войскъ очевидно, соотвѣтственно своимъ свойствамъ и назначенію, долженъ имѣть и "свойственный себѣ образъ вооруженія". Однако дальше этого не говорилось ничего и не дѣлалось намека, кто и чѣмъ долженъ быть вооруженъ. Косвенно указывалось только, что образцы вооруженія должны находиться въ зависимости отъ удобства снабженія войскъ оружіемъ и притомъ изъ собственныхъ заводовъ

8| По поводу "устроенія сѣделъ и конной сбруи" сказано было только, что "статья сія составляетъ предметъ весьма уважительный".

9| Какъ уже сказано было выше, частный вопросъ о конной артиллеріи былъ выдѣленъ въ особый пунктъ програмы. Это объясняется тѣмъ, что по словамъ указа "конная артиллерія доставляетъ державамъ, имѣющимъ ее, великія преимущества".

При разсмотрѣніи этого вопроса Комисія должна была имѣть въ виду: во I-хъ, чтобы содержаніе конной артиллеріи было-бы "наименѣе отяготительно", а во 2-хъ, чтобы и въ мирное время въ ней имѣлось-бы на лицо хотя-бы нѣкоторое число строевыхъ лошадей "для пріученія рядовыхъ къ проворному употребленію ее ными."

Такимъ образомъ, руководящія основанія при пересмотрѣ организаціонныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ арміи сводились къ тому, что вопросы эти должны были рѣшаться въ зависимости: во I-хъ, отъ боевой готовности арміи для рѣшенія вѣроятнѣйшихъ внѣшнихъ задачъ государства, во 2-хъ, отъ свойствъ и средствъ своей страны, не исключая и свойствъ народа, ее населяющаго, и въ 3-хъ, при условіи наименьшей стоимости ея содержанія.

Наконецъ, какъ на особенность руководящихъ идей програмы Комисіи I80Iг. необходимо указать, что онѣ были преподаны въ самыхъ общихъ чертахъ и что Комисіи предоставлялась громаднѣйшая свобода и даже значительная доля инициативы съ однимъ только ограничительнымъ условіемъ: предлагая ввести что-нибудь новое или уничтожить старое, Комисія должна была доказать пользу и выгоду того или другого. И въ этомъ нельзя не видѣть возвращенія, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ къ завѣтамъ Екатерины II, которая съ такимъ постоянствомъ руководилась

въ государственномъ управленіи принципомъ "довѣрія", никогда не обманывавшимъ ея надежды.

Воинская Комисія 1801г. была учреждена подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича въ составѣ членовъ: генераловъ отъ инфантеріи - кн Прозоровскаго, Ламба, Татищева, Голенищева-Кутузова, генералъ-провіантмейстера Свѣчина, генералъ-лейтенанта Тормасова, кн. Волконскаго и кн. Долгорукаго.

ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНЫЯ ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ОРГАНИЗАЦІИ ПѢХОТЫ, КОННИЦЫ, АРТИЛЛЕРІИ И ВЫСШИХЪ ВОЙСКОВЫХЪ СОЕДИНЕНІЙ.

Если вспомнить, что въ послѣднее время своего царствованія Императоръ Павелъ готовился къ войнѣ съ Англіей, для чего на границахъ было сосредоточено три арміи, заключавшія въ себѣ половину полевыхъ войскъ; если принять во вниманіе, что содержаніе этихъ трехъ сосредоточенныхъ армій не могло не стоить дорого, то станетъ яснымъ, почему первымъ вопросомъ, которымъ занялась Комисія, было "отвращеніе стѣсненнаго расположенія войска", что, конечно, явилось возможнымъ, вслѣдствіе отказа Александра I отъ внѣшней политики своего отца.

Уже черезъ 10 дней послѣ образованія Комисіи было составлено ею расписаніе, по которому всѣ войска были распредѣлены по 14 существовавшимъ инспекціямъ. Составъ инспекцій по этому расписанію отличался чрезвычайнымъ разнообразіемъ, что мотивировалось Комисіей отчасти политическими и стратегическими соображеніями - необходимостью удобнаго и скорѣйшаго формированія на различныхъ фронтахъ соотвѣтствующихъ армій, но самое главное: во 1-хъ, тѣмъ, чтобы "просторнѣйшимъ размѣщеніемъ " сократить расходы на продовольствіе, и во 2-хъ, чтобы "дать способъ освѣжить полевыя войска", расположивъ роты по деревнямъ, оставя въ городахъ лишь штабы полковъ.

Одновременно съ этимъ Комисіей были произведены нѣкоторыя измѣненія въ организаціи гарнизонныхъ войскъ.

УСИЛЕНІЕ АРМІИ ДО 1805 ГОДА И ИЗМѢНЕНІЯ ШТАТОВЪ.

Вслѣдъ за этимъ Комисія приступила къ разсмотрѣнію вопросовъ, указанныхъ ей въ программѣ, причемъ естественно, что первые три вопроса а именно: 1| объ опредѣленіи общаго числа войскъ, 2| объ опредѣленіи

числа войскъ по родамъ и именованiямъ и 3|объ установленiи числа людей въ войсковыхъ частяхъ, по существу представляли собой одинъ, разрѣшенiе котораго приводило на практикѣ къ созданiю прежде всего штатовъ.

Разсматривая вопросъ о числѣ войскъ вообще, Комисiя пришла къ заключенiю о необходимости "умножить пѣхотныя войска однимъ мушкетерскимъ и однимъ-же егерскимъ полкомъ да 20 баталiонами гарнизонными". Увеличенiе полевыхъ войскъ обусловливалось Комисiей общей фразой, что это необходимо сдѣлать "по отношенiю къ силамъ сосѣдственныхъ державъ". Болѣе основательно была обусловлена необходимость увеличенiя гарнизонныхъ войскъ, - это, по мнѣнiю Комисiи, требовалось "по необходимости расположенiя войскъ во внутреннихъ мѣстахъ государства не для единаго сохраненiя въ нихъ тишины и спокойствiя, но равномѣрно и для прiуготовленiя въ военное время къ укомплектованiю армiи и для помѣщенiя во внутреннихъ гарнизонахъ тѣхъ, которые по болѣзнямъ и другимъ приключенiямъ учинятся неспособными къ продолженiю полевой службы."

Такимъ образомъ, гарнизонныя войска должны были играть роль запасныхъ войскъ, что, впрочемъ, практиковалось еще при Петрѣ и впервые было узаконено при Аннѣ, но теперь вопросъ этотъ ставился шире и болѣе устойчиво. Помѣщенiе-же во внутреннихъ гарнизонахъ неспособныхъ къ полевой службѣ дѣлало возможнымъ не только полевые полки, но и гарнизоны полевого содержанiя имѣть всегда готовыми "какъ къ оборонительнымъ, такъ и наступательнымъ дѣйствiямъ."

Увеличенiе числа конницы Комисiя не находила необходимымъ, такъ какъ хотя количество конницы въ это время и не соотвѣтствовало установленному въ 1763году правилу, тѣмъ не менѣе, по мнѣнiю Комисiи, когда "представится надобность, можетъ и кавалерiя немедленно быть умножена казаками и другими нерегулярными войсками безъ излишнихъ по содержанiю ихъ въ мирное время издержекъ."

Что касается артиллерiи, то Комисiя нашла необходимымъ, въ соотвѣтствiи съ общимъ числомъ войскъ, увеличить ее на 5 баталiоновъ пѣшихъ и I-конный.

Точно такъ-же, найдя, что "въ настоящемъ времени число сихъ |инженерныхъ| ротъ по числу прочихъ войскъ и по надобности къ исправленiю разныхъ соотвѣтственныхъ ихъ званiю работъ недостаточно", указы-

вала на необходимость сформированія второго піонернаго полка.

Кромѣ того, разсматривая вопросъ о числѣ войскъ, Комисія указала на необходимость увеличить число Инвалидныхъ ротъ съ I8 до 63, учредивъ ихъ не только при гарнизонныхъ баталіонахъ внутренняго содержанія, но и полевого.

Необходимость такого увеличенія Инвалидныхъ ротъ обусловливалась желаніемъ дать возможность призрѣвать всѣхъ инвалидовъ, "состарившихся и разныя увѣчья въ службѣ получившихъ."

Такимъ образомъ, поставленная въ необходимость опредѣлить число войскъ въ зависимости отъ предстоящихъ внѣшнихъ задачъ и содержанія тишины внутри при условіи соблюсти "выгоды казны" и "установить соразмѣрность расходовъ на содержаніе сухопутныхъ воинскихъ силъ" съ расходами государственными, Комисія рѣшилась на весьма скромное увеличеніе полевыхъ войскъ и на значительное увеличеніе гарнизонныхъ войскъ, которыя должны были быть готовы для оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій, но очевидно, были болѣе слабо подготовлены. Кромѣ того, въ похвальномъ желаніи дать призрѣніе нижнимъ чинамъ, потерявшимъ здоровье на службѣ, Комисія стѣсняла гарнизонныя войска, придавая имъ Инвалидныя роты.

Усматривая, вѣроятно, въ предложеніяхъ Комисіи эти именно неудобства, Императоръ Александръ не согласился съ ними и повелѣлъ полевую армію увеличить, сформировавъ 4 драгунскихъ полка, 2 гусарскихъ, 7 мушкетерскихъ пѣхотныхъ, I егерскій , 5 пѣше-артиллерійскихъ баталіоновъ и I конно-артиллерійскій баталіонъ.

Что касается гарнизонныхъ войскъ, то рѣшено было увеличить ихъ всего на 7 баталіоновъ, а Инвалидныхъ ротъ вновь сформировать столько, чтобы по одной ротѣ было при каждомъ гарнизонномъ баталіонѣ внутренняго содержанія, т.е. вмѣсто 2I - 27 ротъ.

Въ дѣйствительности, до I805 года было сформировано 8 мушкетерскихъ полковъ |I-въ I802 г. въ Корфу послужившій основаніемъ будущему корпусу на Іоническихъ островахъ.|

Такимъ образомъ, по сравненію съ предшествовавшимъ царствованіемъ измѣненія въ числѣ пѣхотныхъ полевыхъ полковъ были слѣдующія:

Число гвардейскихъ частей осталось безъ перемѣны |3 полка, I баталіонъ|.

Армейскихъ	ЦАРСТВОВАНІЯ.	
	ПАВЛА I.	АЛЕКСАНДРА I.
Гренадерскіе полки.	I3.	I3.
Мушкетерскіе полки.	69.	77.
Егерскіе полки.	I9	20

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комисіей были измѣнены и штаты пѣхотныхъ полковъ. Всѣ армейскіе пѣхотные полки приведены были въ 3-баталіонный составъ |прежде 2-баталіонный|, а каждый баталіонъ составленъ изъ 4 ротъ |прежде въ гренадерскомъ и мушкетерскомъ 6 ротъ, а въ егерскомъ-5 ротъ|. Такимъ образомъ, въ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ число ротъ оставалось прежнее, а въ егерскихъ было увеличено на двѣ роты.

Въ гренадерскихъ полкахъ всѣ роты сдѣланы гренадерскими |прежде-2 гренадерскихъ и I0 фузилерныхъ.|

Въ мушкетерскихъ полкахъ положено было быть одному баталіону гренадерскому, а другимъ-мушкетерскимъ |прежде въ каждомъ баталіонѣ-по одной гренадерской ротѣ.|

Такимъ образомъ, во I-хъ, число пѣхотныхъ частей увеличилось и притомъ почти исключительно на счетъ мушкетерскихъ полковъ.

Во 2-хъ, для всѣхъ пѣхотныхъ частей принята организація однообразная и притомъ наиболѣе отвѣчающая требованіямъ силы тактической единицы и ея удобоуправляемости какъ въ мирное, такъ и въ военное время, а именно: полки трехбаталіонные, баталіоны четырехротные. Гренадерскіе полки сдѣланы совершенно однородные. Мушкетерскіе полки хотя и остались съ двойственнымъ составомъ, но неудобства этого сглажены организаціонной мѣрой.

Нѣсколько увеличенъ составъ гренадерскаго и мушкетерскаго полка, причемъ это увеличеніе достигнуто, главнымъ образомъ, на счетъ увеличенія строеваго состава, отъ чего процентное отношеніе нестроевыхъ сильно сократилось; гренадерскія и мушкетерскія роты стали сильнѣе, достигая въ военное время I84-I86 человѣкъ |прежде I57-I58 человѣкъ|.

Егерскіе полки сдѣланы были значительно сильнѣе, -почти вдвое |прежде 877 человѣкъ, теперь-I584|. Это достигалось, главнымъ образомъ, прибавленіемъ къ полку двухъ ротъ, но также и увеличеніемъ состава каждой роты |прежде 76чел., а теперь-II6.|

Вслѣдствіе усиленія егерскихъ полковъ относительное число егерскихъ войскъ въ арміи увеличилось почти вдвое.

Прежде, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію штатовъ конницы, необходимо указать на слѣдующій знаменательный фактъ: на уменьшеніе числа кирасирскихъ полковъ и на увеличеніе на то-же число полковъ драгунскихъ.

Причины такого уменьшенія кирасирскихъ полковъ видны изъ слѣдующихъ словъ, которыми руководилась Комисія: "Хотя неоспоримо есть то, что кирасирскіе полки въ войскѣ нужны, но опредѣленіе числа оныхъ и образъ вооруженія должны быть соображаемы съ нуждею, отъ сосѣдственныхъ государствъ проистекаемою, а какъ Россія прошедшее столѣтіе болѣе воевала съ Турціей, нежели другими своими сосѣдами, гдѣ пѣхота и легко вооруженная конница употребительнѣе, къ тому-же примолвить надлежитъ и о труднѣйшемъ и о большихъ издержекъ требующемъ содержаніи оной, то не излишне было-бы изъ 13 полковъ кирасирскихъ оставить прежніе пять, прочіе-же обратить въ драгунскіе". Въ дѣйствительности-же кирасирскихъ полковъ, по повелѣнію Императора, было оставлено шесть. Почему-же кирасирскіе полки были обращены въ драгунскіе, видно изъ слѣдующаго: "Изъ опытовъ извѣстно, что быстрое происхожденіе войскъ во время войны для овладѣнія выгоднымъ мѣстоположеніемъ или для предупрежденія непріятеля въ какой либо ущелинѣ и при другихъ какихъ-либо случаяхъ нерѣдко доставляло побѣду и для того умноженіе числа драгунскихъ полковъ, яко подвозной пѣхоты, есть, какъ кажется, необходимо нужнымъ, наблюдая при томъ, чтобы оныя сидѣли на крѣпкихъ лошадяхъ, могущихъ съ легкостью выдерживать большіе переѣзды".

Нельзя не отмѣтить, что здѣсь съуживается значеніе драгунъ указаніемъ для нихъ только частной задачи, притомъ не самой главной, и приравниваніемъ ихъ поэтому къ ѣздящей пѣхотѣ. Тѣмъ не менѣе, этого было достаточно для того, чтобы 7 кирасирскихъ полковъ было переформировано въ драгунскіе полки.

Послѣ такого переформированія и послѣ сформированія, какъ указано выше, четырехъ драгунскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ, изъ которыхъ одинъ былъ вскорѣ переименованъ въ уланскій, чѣмъ и положено у насъ начало уланскимъ полкамъ вообще |1803 г.|, число конныхъ регулярныхъ частей къ войнѣ 1805 г., по сравненію съ предшествовавшимъ царствованіемъ, измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

Гвардія, по прежнему, состояла изъ Кавалергардскаго полка, Л. Гв. Коннаго, Л. Гв. Гусарскаго, Л. Гв. Казачьяго съ Уральской сотней.

Армейская кавалерія состояла:

	ЦАРСТВОВАНІЯ.	
	ПАВЛА I.	АЛЕКСАНДРА I.
Кирасирскіе полки.	I3.	6.
Драгунскіе полки.	I5.	26
Гусарскіе полки.	8.	9
Уланскіе полки.	---	I.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были измѣнены и штаты конныхъ полковъ.

Составъ всѣхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ былъ оставленъ прежній: кирасирскіе и драгунскіе полки по 5 эскадроновъ (по I0 ротъ), гусарскіе - по I0 эскадроновъ (по 2 баталіона), но при каждомъ кирасирскомъ и драгунскомъ полку было образовано сначала по одному, а потомъ - по половинѣ запаснаго эскадрона, а при каждомъ гусарскомъ и уланскомъ полку сначала по два, а потомъ - по одному запасному эскадрону.

Формированіе при полкахъ запасныхъ эскадроновъ первоначально обуславливалось слѣдующими вполнѣ правильными соображеніями: во I-хъ, запасный эскадронъ нуженъ для того, чтобы "изъ онаго пополнять всегда недостающее въ полку число людей и лошадей", а во 2-хъ, для того, чтобы "приводимыхъ рекрутъ и ремонтныхъ лошадей опредѣлять во оный эскадронъ для удобнѣйшаго пріученія ихъ къ отправленію строевой службы въ полку, который такимъ образомъ и будетъ имѣть всегда готовый запасъ къ потребному содержанію его въ комплектѣ."

Вскорѣ, однако, назначеніе запасныхъ эскадроновъ и полуэскадроновъ было нѣсколько измѣнено: имъ оставлено было значеніе на военное время запаса лошадей и людей для своего полка, но въ мирное время они не имѣли ни строевыхъ лошадей, ни обоза, а потому и предназначались только для того, чтобы освободить дѣйствующіе эскадроны отъ какихъ-бы то ни было командировокъ ихъ людей, которыя "не только уменьшаютъ во фронтѣ людей, но приводятъ отлучныхъ въ нѣкоторый родъ отвычки отъ настоящей службы и должности."

При выступленіи въ походъ полка запасный эскадронъ или полуэскадронъ оставался на мѣстѣ и долженъ былъ "содержать въ исправности и цѣлости оставленное отъ полка своего и имѣть попеченіе объ остающихся въ квартирномъ расположеніи полка семействахъ полковыхъ офи-

церовъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, наблюдая, чтобы имъ ни отъ кого никакой обиды и притѣсненія не было и доставляя онымъ законную защиту ходатайствомъ у гражданскаго уѣзднаго или губернскаго начальства; въ случаѣ-же въ томъ неуспѣха, представлять въ Государственную Военную Коллегію по командѣ."

Вслѣдствіе того, что при выступленіи полка въ походъ запасный эскадронъ или полуэскадронъ отдѣлялся отъ полка, въ хозяйственномъ отношеніи эскадронъ |полуэскадронъ| былъ нѣсколько обособленъ отъ полка.

Въ мирное время командиръ запаснаго эскадрона или полуэскадрона на общемъ основаніи подчинялся шефу или командиру полка, а въ военное-подчинялся особому лицу, назначаемому общимъ начальникомъ запасныхъ эскадроновъ.

Вторымъ измѣненіемъ штатовъ кавалерійскихъ полковъ было нѣкоторое увеличеніе ихъ численности, что являлось слѣдствіемъ главнымъ образомъ увеличенія числа офицеровъ и строевыхъ рядовыхъ , а въ гусарскихъ полкахъ - еще и унтеръ-офицеровъ.

Въ кирасирскихъ и гусарскихъ полкахъ сила эскадрона была увеличена на 4 человѣка въ эскадронѣ, а въ драгунскомъ - на I2 человѣкъ . Интересно указать, что усиленіе драгунскихъ полковъ было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы "они могли равняться въ силѣ пѣхотному баталіону". Этимъ прямо указывалось на роль драгунъ - дѣйствовать преимущественно противъ пѣхоты, въ чемъ нельзя не видѣть покушенія на нѣкоторое подавленіе кавалерійскаго духа у драгунъ и на обращеніе ихъ въ ѣздящую пѣхоту.

Весьма важныя измѣненія Воинской Комисіей были сдѣланы въ организаціи артиллеріи. Прежде всего значительно была увеличена численность артиллеріи: вмѣсто прежнихъ I5 баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ былъ гвардейскій, три осадныхъ и одинъ конный, было организовано: I гвардейскій, I2 полевыхъ и 2 конныхъ баталіона.

Гвардейскій баталіонъ оставался отдѣльнымъ, точно такъ-же и конные баталіоны не сводились въ единицы высшаго порядка; полевые-же баталіоны, какъ это было прежде, были сведены въ полки, по два. Разница съ прежнимъ была только та, что прежде три полка состояли изъ одного полевого и одного осаднаго баталіона.

Гвардейскій баталіонъ состоялъ изъ 4 пѣшихъ |прежде 5| ротъ и одной конной; конные баталіоны - изъ пяти ротъ каждый.

Всѣ полевые баталіоны составлены были изъ 4 ротъ, причемъ двѣ имѣли орудія тяжелыя для батарей |собственно полевыя|, а двѣ были вооружены легкими орудіями для полковъ |полковыми; собственно полковая артиллерія была уничтожена еще Павломъ за годъ до его смерти|.

Батарейныя роты имѣли по I2 орудій |4 полупудовыхъ единорога, 4 I2-фунтовыхъ пушки средней пропорціи и 4 пушки меньшей пропорціи|. Кромѣ того, при каждой ротѣ было по два 3-фунтовыхъ единорога, которые, въ случаѣ надобности, со всей принадлежностью, людьми и лошадьми передавались въ егерскіе полки.

Легкія роты тоже имѣли по I2 орудій |четыре I2-фунтовыхъ единорога и восемь 6-фунтовыхъ пушекъ|.

Легкія роты назначались преимущественно для того, чтобы придаваться при первой необходимости полкамъ по расчету шести пушекъ на каждый

Въ конной ротѣ было I2 орудій |6 единороговъ I2-фунтовыхъ и 6 пушекъ 6-фунтовыхъ|.

При этомъ необходимо отмѣтить, что каждой артиллерійской ротѣ дана была значительная доля самостоятельности, вслѣдствіе чего онѣ были способны къ независимымъ дѣйствіямъ, для чего имъ и была дана соотвѣтствующая организація.

Въ легкихъ ротахъ этотъ принципъ былъ проведенъ даже относительно полуротъ, которыя отдѣльно въ составѣ шести пушекъ придавались пѣхотнымъ полкамъ. Чтобы достигнуть этого, приходилось увеличить нѣсколько обозъ артиллерійскихъ ротъ |на 6-8 повозокъ| и придать каждой ротѣ кузницу |прежде одна на баталіонъ|. Въ легкихъ же ротахъ обозъ приходилось организовать такъ, чтобы его можно было по-ровну придать каждой полуротѣ, чтобы каждая изъ нихъ "могла довольствоваться безостановочно во всемъ, что собственно въ исправности, употребленію и содержанію артиллеріи относится". Тутъ могло быть недоразумѣніе съ кузницей, которая была въ ротѣ одна.

Важнымъ нововведеніемъ въ организаціи артиллеріи было [illegible] отдѣльнаго фурштата, такъ какъ установлено было, что фурштадты, услужающіе при орудіяхъ и зарядныхъ ящикахъ помѣщаются въ число гантлангеровъ |въ полевыхъ баталіонахъ| или канонировъ |въ гвардейскихъ и конныхъ баталіонахъ|".

Эта мѣра несомнѣнно способствовала большей сплоченности артиллерійскихъ частей, облегчала поддержаніе въ ротѣ порядка и дисциплины

и вообще управленіе ею, вообще давала возможность сдѣлать изъ артиллерійскихъ ротъ строевыя части.

Наряду съ этимъ необходимо поставить другое установленіе, по которому "артиллерійская лошадь, употребляемая въ упряжку подъ орудіе, составляетъ часть артиллеріи и есть ея принадлежность" и что "порядокъ службы и польза казеннаго иждивенія требуютъ, дабы лошади были раздѣлены по-ротно и отъ ротъ никогда не отдѣлялись". Дѣйствительное проведеніе въ жизнь этихъ мыслей еще болѣе способствовало обращенію артиллерійскихъ ротъ въ самостоятельныя строевыя части.

Въ частности, относительно организаціи и штатовъ полевой артиллеріи необходимо отмѣтить еще слѣдующее:

I| Положено было въ мирное время въ запряжкѣ держать всѣ орудія и по одному зарядному ящику на орудіе. Такъ какъ прежде положено было въ мирное время содержать въ каждомъ полевомъ баталіонѣ лошадей лишь на одну роту, а въ каждой конной ротѣ одну треть лошадей, то новое установленіе было значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ боевой готовности артиллеріи.

2| Въ конныхъ баталіонахъ лошади должны были быть "добротнѣйшія", "дабы онѣ могли поспѣвать за кавалеріей", вслѣдствіе чего и ремонтная цѣна на нихъ была выше.

3| Всѣ подъемныя артиллерійскія лошади находились въ вѣдѣніи артиллерійскихъ шефовъ, которые хотя и получали фуражъ на все время, но могли не содержать ихъ въ зимнее время, съ тѣмъ, однако, условіемъ, "чтобы, въ случаѣ движенія, не отговаривались они недостаткомъ и невозможностью искупить въ самоскорѣйшемъ времени."

Нѣтъ сомнѣнія, что такой порядокъ вещей былъ крайне неудобенъ, приводя въ минуты необходимости къ значительнымъ затрудненіямъ.

4| При каждомъ орудіи батарейной роты находилось вмѣстѣ съ фурлейтами по I7 человѣкъ, а легкой роты-по I5 человѣкъ. Кромѣ того, на каждое орудіе приходилось по два фейерверкера и на два орудія по одному офицеру.

5| Запряжка орудій была въ тяжелой ротѣ на каждое орудіе по 6 лошадей |прежде 8|, а въ легкой ротѣ по 4 лошади |прежде 6|.

Что касается осадной артиллеріи, то рѣшено было имѣть I80 орудій, въ томъ числѣ 30 единороговъ пудовыхъ, 60 пушекъ 24-фунтовыхъ, 50 пушекъ I8- и I2-фунтовыхъ большой пропорціи, 20 мортиръ 5-пудовыхъ и 20 двухпудовыхъ.

Всѣ эти орудія "до надобности ихъ употребленія" должны были сохраняться въ Петербургскомъ, Рижскомъ, Кіевскомъ и Херсонскомъ арсеналахъ.

Такимъ образомъ, относительно артиллеріи Комисіей было сдѣлано слѣдующее:

I|Полевая артиллерія совершенно отдѣлена отъ осадной.

2|Количество полевой артиллеріи нѣсколько увеличено.

3|Въ скрытомъ видѣ возстановлена полковая артиллерія для пѣхотныхъ полковъ. Впрочемъ, считая по двѣ пушки на баталіонъ, не хватало пушекъ, предназначенныхъ въ полковыя - на I8 полковъ, что не считалось, однако, неудобствомъ, такъ какъ полагали, что "по пространству границъ и по расположенію на оныхъ войскъ нельзя того ожидать, чтобъ всѣ полки вдругъ возымѣли надобность въ подкрѣпленіи ихъ артиллеріею."

4|Артиллерійскія роты по составу стали болѣе однообразны, строго раздѣлялись по роду орудій, входящихъ въ нихъ, на батарейныя и легкія |прежде въ одной ротѣ были и тяжелыя и легкія орудія|, а по своей организаціи роты стали совершенно самостоятельны; настолько самостоятельны, что въ дѣйствительности артиллерійскіе баталіоны и полки существовали лишь номинально. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на росписаніе артиллерійскихъ баталіоновъ на поля и на квартиры въ I803 году, изъ котораго видно, напримѣръ, что роты 3-го полевого артиллерійскаго полка расположены въ Выборгѣ, Омскѣ и Оренбургѣ.

5|Относительно вообще всей полевой артиллеріи было установлено требованіе, чтобы она "не отставала поспѣшнаго движенія войскъ", а относительно конной, - чтобы она "могла поспѣвать за кавалеріей".

6|Вся полевая артиллерія въ мирное время содержалась въ полной боевой готовности.

7|Наконецъ, артиллерійскія части, благодаря своей организаціи, являлись дѣйствительно тѣмъ, что разумѣется подъ понятіемъ "строевая часть".

Выше было уже указано, что Комиссія находила необходимымъ увеличить число инженерныхъ войскъ и для этого предлагала сформировать второй піонерный полкъ. Этотъ полкъ дѣйствительно и былъ сформированъ. Каждый изъ піонерныхъ полковъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ 4-ротнаго состава: одна рота была минерной, а три - піонерными |прежде

полкъ состоялъ изъ 12 ротъ, двухъ минерныхъ и 10 піонерныхъ|. Такимъ образомъ, вмѣсто прежнихъ 12 ротъ явилось 16.

Въ общемъ, число инженерныхъ войскъ нѣсколько увеличилось, человѣкъ на 800.

Въ организаціи какъ минерныхъ, такъ и піонерныхъ ротъ замѣтно такъ-же, какъ и въ артиллеріи, стремленіе сдѣлать роты совершенно самостоятельными частями.

Къ составу инженерныхъ войскъ необходимо причислить также и понтонныя части: къ началу царствованія Императора Александра I было двѣ понтонныхъ роты, съ 200 понтоновъ каждая.

Каждая изъ понтонныхъ ротъ была распредѣлена на 4 депо, изъ которыхъ въ каждомъ, такимъ образомъ, было по 50 понтоновъ съ частью штатнаго числа людей понтонной роты. Въ 1804 году Высочайше повелѣно было изъ всѣхъ понтонныхъ депо "сформировать артиллерійскій понтонный полкъ," состоящій изъ двухъ баталіоновъ четырехротнаго состава. Кромѣ своей спеціальности, понтонеры должны были обучаться "артиллерійской наукѣ", для чего въ каждую роту дано было по 6 орудій. Съ этими орудіями понтонныя роты могли выступать и въ походъ въ военное время.

Относительно гарнизонныхъ войскъ Воинская Комисія прежде всего расширила ихъ назначеніе. При Императорѣ Павлѣ гарнизонныя войска предназначались: въ мирное время для внутренней службы въ опредѣленныхъ городахъ и крѣпостяхъ; въ военное-же время "для занятія гарнизоновъ тѣхъ полевыхъ полковъ, которые выступили въ походъ изъ своихъ непремѣнныхъ квартиръ". Какъ исключеніе, въ военное время гарнизонныя части въ весьма незначительномъ размѣрѣ входили въ составъ дѣйствующихъ армій.

Воинская Комисія 1801 года, сохранивъ за гарнизонными войсками прежнее ихъ значеніе, въ то-же время установила, что они назначаются также "для комплектованія полевыхъ полковъ и добавленія въ оныхъ прибавочнаго числа людей на военное время" и также "для пріуготовленія въ военное время къ укомплектованію арміи." Другими словами, отнынѣ на гарнизонныя войска, кромѣ собственно гарнизонной службы, возлагалась еще и служба запасныхъ войскъ.

Съ расширеніемъ назначенія гарнизонныхъ войскъ Комисія внесла предположеніе и о значительномъ ихъ усиленіи, а именно было предположено къ существовавшимъ уже 87 баталіонамъ прибавить еще 20 баталіоновъ

нако, это предположеніе не было утверждено Императоромъ Александромъ I и всего прибавлено было 7 гарнизонныхъ баталіоновъ, такъ что общее число ихъ равнялось 94.

Въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ штатовъ полевыхъ войскъ были измѣнены штаты и гарнизонныхъ.

Гарнизонные баталіоны по прежнему дѣлились на баталіоны на полевомъ содержаніи, т.е. расположенные близъ границъ и отличавшіеся большей боевой готовностью |ихъ было большинство| и на баталіоны внутренняго содержанія, расположенные во внутреннихъ гарнизонахъ и съ меньшей боевой готовностью.

Всѣ гарнизонные баталіоны были приведены въ 4-ротный составъ, причемъ всѣ роты были мушкетерскія.

Основной единицей для гарнизонныхъ войскъ по прежнему являлся баталіонъ, но кромѣ того, было установлено, что "въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ крѣпости или въ городѣ будетъ находиться болѣе одного баталіона. число баталіоновъ составляетъ полкъ."

Отъ произведенныхъ измѣненій въ организаціи и штатахъ регулярныхъ войскъ въ общемъ въ полевыхъ войскахъ, по выраженію Комисіи, "должна была въ числѣ людей воспослѣдовать знатная прибавка", а въ гарнизонныхъ войскахъ "нѣкоторое въ количествѣ ихъ уменьшеніе". Въ частности, реформы начала царствованія Александра I на числительности войскъ различныхъ категорій и родовъ отразилось такимъ образомъ, что ко времени войны I805 года составъ арміи былъ слѣдующій:

ВЪ ГВАРДІИ.

Конницы по штатамъ должно было быть I990 чел. |меньше на I39|.
Пѣхоты - - - - - - - - - - - - - - 8I00 чел. |меньше на 2520|.
Артиллеріи:
орудій - - - - - - - - - - - 52. |больше на I6.|

ВЪ АРМІИ.

Конницы: А|людей - - - - - - - - - - -47008 чел. |больше на 8786|.
Б|Строевыхъ лошадей. - - - 37464. |больше на 4008|
Пѣхоты - - - - - - - - - - - - - - - -282712. чел. |больше на 20I7I|.
Артиллеріи:
орудій:
полевой - - - - - - - 432. |меньше на I68|.
конной - - - - - - - -I20. |больше на 60.|
полковой - - - - - - 504. |больше на I26.|

Всего |считая и гвард.артил.|больше на 34 орудія.

Людей |считая и гвард.артил.| 26418 |меньше на 4750.|

Лошадей |считая и гвард.артил.| 21697 |больше на 2710|.

Инженерныхъ войскъ 3082 |больше на 728.|

ВЪ ГАРНИЗОННЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

Батаніоны на полев.содерж.51044 чел. |меньше на 21338.|

Батанiоны на внутрен.содерж.26110 чел. |больше на 19790|.

Итого гарнизонныхъ войскъ меньше на 1548 чел.

ВЫСШІЯ ТАКТИЧЕСКІЯ СОЕДИНЕНІЯ ДО 1805 ГОДА.

Тактическихъ соединеній выше полка не было, но вся армія, по прежнему, была раздѣлена на 14 инспекцій, въ составъ которыхъ входили войска всѣхъ категорій и всѣхъ родовъ и которыя составляли не что иное, какъ территоріальные округа, однако, какъ и прежде, ненаходящіеся подъ начальствомъ одного лица, облеченнаго строго опредѣленными обязанностями, правами и отвѣтственностью.

Такимъ образомъ, повидимому, за цѣлое столѣтіе существованія регулярной арміи въ Россіи еще не успѣли проникнуться необходимостью имѣть въ цѣляхъ тактическихъ, боевыхъ, стройную систему организаціи, основанную на постепенномъ соединеніи въ рукахъ одного начальника, облеченнаго соотвѣтствующею властью, мелкихъ тактическихъ единицъ одного рода войскъ въ болѣе крупныя и единицъ разнаго рода войскъ въ вполнѣ самостоятельныя.

Однако, въ началѣ XIX столѣтія у насъ сознавалась необходимость принятія мѣръ уже и въ мирное время къ тому, чтобы съ открытіемъ военныхъ дѣйствій возможно было формировать соотвѣтствующіе боевымъ задачамъ арміи корпуса, отряды и т.п.

Въ этихъ видахъ были составлены заблаговременно особыя распредѣленія всѣхъ частей войскъ по предполагаемымъ арміямъ и войска были расположены по инспекціямъ соотвѣтственно этимъ распредѣленіямъ, причемъ очевидно, число и относительный составъ войскъ въ различныхъ инспекціяхъ были не одинаковы.

Въ основу распредѣленія войскъ по инспекціямъ была положена современная политическая обстановка, которая въ началѣ царствованія Александра I его сотрудникамъ рисовалась въ слѣдующемъ видѣ: исходя изъ того, что "турки Крыма, а шведы Лифляндіи и Эстляндіи потерянiе

всегда памятовать будутъ и при удобномъ случаѣ возвращенія ихъ отыскивать станутъ", полагали, что наиболѣе вѣроятными въ ближайшемъ будущемъ нашими противниками явятся турки и союзные имъ шведы; что-же касается прочихъ государствъ, то держались того мнѣнія, что "интересы германскаго состава будутъ всегда препятствовать соединенію Австріи съ Пруссіей", а потому "вліяніе постороннихъ державъ на войну съ Портой хотя и можетъ случиться, однако, если-бы пособляла имъ Франція, то противудѣйствіе ей сдѣлаетъ Англія, - если-бы подкрѣпляла Австрія, то отвращать станетъ Пруссія; или наоборотъ, Франціи - Англія, а Пруссіи - Австрія препятствовать будутъ". Кромѣ того, полагали возможнымъ постоянныя враждебныя дѣйствія противъ Россіи со стороны "татарскихъ народовъ, живущихъ за Кубанью и въ Кавказскихъ горахъ, которые на всѣ времена останутся для Россіи болѣе опасными, нежели для Порты Албанцы и другіе греческіе народы."

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считали необходимымъ, будучи готовыми всегда къ войнѣ съ Портой и Швеціей, въ то-же время имѣть постоянно "надежное охраненіе всѣхъ линій и границъ, дабы и они въ случаѣ таковой войны, не только оставались обнаженными отъ войскъ, но еще и тогда составляли-бы знатный обсерваціонный корпусъ для наблюденія за движеніями другихъ сосѣдственныхъ державъ", преимущественно, конечно, Австріи и Пруссіи. Во всякомъ случаѣ, хотя и считали невѣроятнымъ, чтобы "возгорѣлось нечаянно три войны разомъ, ибо война съ сильною державой рождаетъ обыкновенно союзъ съ другой, - но полагали крайне необходимымъ "имѣть исправные резервы для непредвидимыхъ случаевъ". Въ соотвѣтствіи съ этими основаніями до 1805г., напримѣръ, предполагали формировать, смотря по обстоятельствамъ, арміи или на Днѣстрѣ для дѣйствія противъ Турціи, или въ Финляндіи - для дѣйствія противъ Швеціи, или на Волыни - противъ Австріи или въ Литвѣ - противъ Пруссіи. Кромѣ того, во всякомъ случаѣ, рѣшено было формировать на Кавказѣ "особый корпусъ большею частью изъ казачьихъ войскъ съ нужнымъ числомъ пѣхоты и драгунъ". Арміи эти, подчиняясь обстановкѣ, должны были формироваться неодновременно, и въ различныхъ случаяхъ могли быть различной силы, но при расположеніи войскъ по инспекціямъ имѣли въ виду при формированіи армій осуществлять всевозможныя сочетанія, соотвѣтствующія разнообразнымъ политическимъ комбинаціямъ и зависящимъ отъ нихъ планамъ военныхъ дѣйствій. Для возможности формированія этихъ армій большая часть полевыхъ войскъ была распредѣ-

лена въ пограничныхъ инспекціяхъ. При этомъ почти половина всѣхъ полевыхъ войскъ была расположена по западной нашей границѣ. Въ частности, отдѣльныя арміи предполагались силой отъ 47т. до 110т. чел.

Сообразно предполагаемымъ дѣйствіямъ на различныхъ театрахъ войны эти арміи предполагалось дѣлить на части: корпуса, деташементы; иногда выдѣляли изъ арміи резервы. При этомъ постояннаго пріурачиванія одного изъ этихъ названій къ какой-нибудь опредѣленной части арміи не было: арміей называли массу войскъ и свыше 100000 и массу въ 50000, корпусомъ называли и 20000 и 10000. Иногда армія и корпусъ были почти одинаковы по численности. Къ этому необходимо прибавить, что подробной организаціи корпусовъ деташементовъ установлено не было, -составъ каждой изъ этихъ составныхъ частей арміи опредѣлялся указаніемъ числа тысячъ. Не было также никакихъ промежуточныхъ подраздѣленій, кромѣ какъ на строевыя единицы, между арміями и названными ихъ частями. Еще не сознавалась необходимость этого.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что, распредѣляя войска на арміи, Военная Комисія впервые привела соображенія о времени, въ теченіе котораго возможно было сосредоточеніе армій на опредѣленныхъ пунктахъ. По ея расчету, въ различныхъ случаяхъ для этого требовалось отъ одного до 60-ти дней.

Эти всѣ предположенія дѣлались, такъ сказать, теоретически, на всякій случай, не имѣя противъ себя опредѣленнаго противника. Но вотъ, когда въ началѣ 1803 года политическія обстоятельства заставили готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ въ Финляндіи, то изъ отдѣльныхъ полковъ разныхъ инспекцій было рѣшено сформировать армію, численностью въ 72000 человѣкъ. Армія эта подраздѣлялась на 4 корпуса и резервъ. Каждый корпусъ былъ составленъ также изъ нѣкотораго и притомъ въ каждомъ корпусѣ различнаго числа отдѣльныхъ строевыхъ частей всѣхъ родовъ войскъ. Очевидно, что такая организація являлась совершенной импровизаціей со всѣми присущими ей недостатками. Къ тому-же, если армія и была достаточно управляема, то того-же нельзя сказать о корпусахъ, составлающихъ армію.

Послѣ мѣсячныхъ приготовленій Финляндской арміи они были отставлены. Политика перваго консула во Франціи, Бонопарта, заставила Россію въ концѣ 1803 года стать во враждебныя отношенія къ республикѣ и даже занать первенствующее положеніе въ коалиціи, образовавшейся для вооруженной борьбы противъ нея.

Очевидно нужно было готовиться къ этой войнѣ, "поставивъ на военную ногу" достаточно сильную армію.

Приготовленія эти, включая и организацію войскъ, назначенныхъ для военныхъ дѣйствій, начались съ декабря 1803 года и къ половинѣ 1804 г организація эта представлялась въ слѣдующемъ видѣ: предполагалось составить двѣ арміи, каждая изъ трехъ корпусовъ-одна, Сѣверная армія, должна была "по полученіи Высочайшихъ повелѣній" сосредоточиться въ раіонѣ "Таурогенъ, Кайданы, Олита, Меречь, Ораны и Гродно съ его окрестностями, и другая, Вспомогательная, или какъ ее тогда называли, Аукси̂ліарная, которая должна была сосредоточиться въ раіонѣ "Кобринъ Брестъ-Литовскій, Дубно, Радзивиловъ, Заславль, Старый Константиновъ"

Сѣверная армія должна была состоять изъ 58700 человѣкъ и раздѣляться на три корпуса, силой въ 14; 17,5; 27 т. человѣкъ; Вспомогательная армія - почти изъ 70000 человѣкъ и тоже раздѣляться на три корпуса, силой въ 22; 21,5 и 25,5 т. человѣкъ.

Корпуса и на этотъ разъ составлялись непосредственно изъ полковъ, причемъ число частей каждаго рода войскъ, долженствовавшихъ входить въ составъ корпуса, не было установлено, было совершенно произвольно, отчего и составъ ихъ былъ чрезвычайно разнообразенъ.

Вслѣдствіе этого, соотношеніе между различными родами войскъ въ корпусахъ было также до крайности разнообразно. Такимъ образомъ, и теперь еще въ дѣлѣ организаціи крупныхъ войсковыхъ соединеній царила импровизація, невыгодныя стороны которой увеличивались вслѣдствіе того, что подраздѣленій корпусовъ не существовало. Во всякомъ случаѣ, однако, необходимо сказать, что и при такой импровизаціи арміи были достаточно удобоуправляемы, раздѣлялись на достаточное число корпусовъ, а корпуса были достаточно самостоятельны (по силѣ и составу) и въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ по сравненію съ предшествовавшей эпохой.

Если политическія обстоятельства 1803 года и 1804 года заставили насъ усиленно готовиться къ борьбѣ съ Франціей, то событія 1805 г заставили насъ принять самое дѣятельное участіе въ коалиціонной войнѣ противъ республики, руководимой геніальнымъ полководцемъ. То положеніе, которое занялъ Императоръ Александръ I въ коалиціи, направленной противъ Франціи, вынудило Россію въ 1805 году выставить для военныхъ дѣйствій громадное, по тому времени, число войскъ, которое, въ соотвѣтствіи съ предстоявшими боевыми задачами, должно было

такъ или иначе быть сьорганизованнымъ.

После нѣсколькихъ измѣненій къ началу военныхъ дѣйствій въ 1805г. изъ русскихъ войскъ были сформированы слѣдующія арміи:

Армія Кутузова, состоявшая изъ шести колоннъ, силой каждая отъ 6,5 до 8000 человѣкъ.

Армія Михельсона, состоявшая изъ двухъ корпусовъ |Бенигсена и Бугсгевдена|, изъ которыхъ одинъ дѣлился на [illegible], а другой - на 5 колоннъ.

Резервная армія Римскаго-Корсакова, которая дѣлилась на 4 корпуса.

Молдавскій корпусъ Тормасова на Днѣстрѣ.

Дессантный корпусъ гр. Толстого, отправленный въ Шведскую Померанію |Стральзундъ| и Іоническій корпусъ, находившійся на Іоническихъ островахъ и предполагавшійся къ отправленію въ Неаполь.

Арміи и корпуса формировались на прежнихъ основаніяхъ и потому относительно ихъ можно повторить то-же, что уже по этому поводу было сказано раньше.

Что касается колоннъ, на которыя дѣлились нѣкоторые корпуса, то онѣ составляли не что иное, какъ отряды, при составленіи которыхъ руководствовались тѣми-же основаніями, какъ и при составленіи корпусовъ. Тѣмъ не менѣе, эти отряды, представляя собой болѣе мелкія подраздѣленія корпуса, способствовали удобству управленія, тѣмъ болѣе, что сами они состояли изъ 3-4-5 и рѣдко большаго числа полковъ и являлись довольно [illegible] единицей. Неудобство ихъ заключалось, однако, въ томъ, что они все-же составлялись случайно, причемъ иногда допускалось даже раздѣленіе отдѣльныхъ строевыхъ частей. Вслѣдствіе этого, эти колонны, какъ и корпуса, составленные изъ нихъ, не были войсковыми организмами, а [illegible] соединеніями нѣкотораго числа полковъ и [illegible] разнообразныхъ по составу и силѣ, а потому обладающихъ и различной степенью самостоятельности.

Необходимо, однако, отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ корпусахъ преимущественно тѣхъ, которые не дѣлились на колонны, болѣе мелкое подраздѣленіе достигалось тѣмъ, что назначались особые начальники всей пѣхоты и всей кавалеріи корпуса. Однако, существованіе такихъ начальниковъ не имѣло особеннаго боевого значенія, а скорѣе административное.

Такая организація русской арміи продержалась до пораженія австрійской арміи подъ Ульмомъ, послѣ чего русскія арміи должны были

отказаться отъ наступательнаго образа дѣйствій.

Къ 13-му ноября у Ольмюца сосредоточилась отступившая отъ Кремса армія Кутузова, затѣмъ корпусъ Бугсгевдена изъ арміи Михельсона и гвардейскій корпусъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Кромѣ того, къ русскимъ войскамъ присоединилось 14000 австрійцевъ подъ начальствомъ кн. Лихтенштейна. Главнокомандующимъ союзныхъ армій былъ назначенъ Кутузовъ; всѣми русскими войсками командовалъ графъ Бугсгевденъ.

Армія Кутузова была раздѣлена на 7 частей: авангардъ, пять колоннъ и резервъ. Каждая изъ колоннъ подраздѣлялась или просто на нѣсколько частей или сначала на дивизіи, которыя уже, въ свою очередь, дѣлились на части. Части колоннъ представляли собой небольшіе отряды, состоявшіе въ большинствѣ случаевъ изъ всѣхъ родовъ войскъ и лишь какъ исключеніе - изъ двухъ родовъ войскъ. Что касается ихъ состава, то онъ настолько былъ разнообразенъ, что одинъ и тотъ-же полкъ по частямъ входилъ въ двѣ различныя колонны.

Дивизіи въ колоннахъ состояли исключительно изъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ полковъ |4 и 5 полковъ| или изъ пѣхотныхъ полковъ съ придачей имъ ротъ піонерной и батарейной.

Изъ приведенныхъ примѣровъ является вполнѣ возможнымъ уяснить себѣ тѣ основанія, которыми руководствовались въ началѣ царствованія Императора Александра I, включительно до Аустерлицкаго сраженія при организаціи высшихъ тактическихъ соединеній.

Изъ изложеннаго ясны также всѣ тѣ недостатки, которые являлись слѣдствіемъ принятой въ дѣлѣ организаціи системы, - недостатки эти какъ видно изъ сказаннаго выше, можно охарактеризовать кратко такъ: высшія тактическія соединенія не являлись войсковыми организмами, а лишь простыми механизмами, гдѣ различныя части войскъ были случайно въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ соединены подъ командой случайныхъ-же начальниковъ.

Эти несовершенства организаціи усиливались еще ненормальными служебными отношеніями, существовавшими, въ силу закона, между начальниками различныхъ степеней.

Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго, что такой авторитетъ, какъ генералъ Лееръ, одной изъ главныхъ причинъ ужасной неудачи русской арміи подъ Аустерлицомъ считаетъ капитальные промахи противъ основныхъ началъ организаціи, промахи, за которые мы заплатили позоромъ

пораженія, гибелью около 20000 человѣкъ и потерею I3I орудія.

Отъ современниковъ также не ускользнула эта важная причина погрома русской арміи 20-го ноября I905 года, - и почти тотчасъ-же послѣ Аустерлица стали раздаваться голоса противъ какой-бы то ни было импровизаціи въ тактическихъ соединеніяхъ. И голоса эти были на столько не единичны и настолько громки, что уже въ I806г. у насъ былъ рѣшенъ и проведенъ на практикѣ вопросъ о постоянной организаціи.

НАЦІОНАЛЬНЫЯ ВОЙСКА.

Къ числу регулярныхъ войскъ, имѣвшихъ хотя-бы нѣкоторое боевое значеніе, необходимо причислить существовавшія при Императорѣ Александрѣ I такъ называемыя Національныя войска, получившія начало при Екатеринѣ.

Измѣненія, происшедшія въ организаціи и составѣ этихъ войскъ, по сравненію съ предшествовавшимъ царствованіемъ, были слѣдующія: во I-хъ, существовавшій при Павлѣ Татарскій-Литовскій полкъ былъ раздѣленъ на два полка, и во 2-хъ, былъ сформированъ Одесскій Греческій баталіонъ.

Такимъ образомъ, при Александрѣ I Національныя войска состояли изъ: Коннаго Татарскаго, Коннаго Литовскаго, Коннаго Польскаго полковъ, Греческаго и Одесскаго Греческаго баталіоновъ. Всего въ этихъ частяхъ по штату должно было состоять 3866 человѣкъ и 2917 лошадей.

НЕРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

Когда въ Воинской Комисіи I801 года зашла рѣчь объ опредѣленіи числа конницы, то ею было высказано слѣдующее: "Что-же касается до конницы, которой уравненіе съ пѣхотой основывалось по статьямъ I763г на правилѣ такомъ: чтобы содержать способной на пѣхоту по одному полку 5 эскадронъ на 2 полка пѣхотныхъ, въ I2 ротъ состоящихъ, да на каждые два эскадрона такой кавалеріи не поселенныхъ, но полевыхъ гусаръ по одному эскадрону или вмѣсто ихъ по сту человѣкъ казаковъ, то настоящее состояніе конницы, хотя и не соотвѣтствуетъ сему правилу въ соразмѣрности числа эскадроновъ съ числомъ баталіоновъ, однако-же, во всякомъ случаѣ, когда предстоитъ надобность, можетъ и кавалерія немедленно быть умножена казаками и другими нерегулярными войсками безъ излишнихъ по содержанію ихъ въ мирное время издер-

жекъ."

Такимъ образомъ, чисто экономическія условія заставили Комисію нѣсколько измѣнить взглядъ на назначеніе нашихъ нерегулярныхъ войскъ всякаго рода: если до сихъ поръ эти войска только усиливали нашу конницу при рѣшеніи ею тѣхъ или другихъ боевыхъ задачъ, то теперь отъ нихъ требовали, чтобы они замѣнили конницу, выполняя всѣ задачи, которыя могли-бы быть возложены на нее. Но очевидно, что при такомъ взглядѣ на нерегулярныя войска они не могли оставаться въ прежнемъ положеніи. Они какъ по организаціи, такъ и по боевой подготовкѣ должны были быть сближены съ регулярной конницей.

Вслѣдствіе этого, при условіи, что до сего времени не всѣ казачьи войска имѣли "надлежащее устройство", а жили и служили, руководствуясь своими "обрядами" и своими особенностями, хотя и выработанными исторически, явилась необходимость въ "положеніи казачьихъ войскъ учинить твердыя и опредѣленныя постановленія, касающіяся какъ образа службы войскъ, такъ и внутренняго ихъ управленія."

Въ общемъ, относительно нерегулярныхъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I было введено больше порядка въ дѣлѣ управленія и отбыванія службы. Этотъ порядокъ достигался главнымъ образомъ сближеніемъ управленія казачьихъ войскъ съ общими государственными учрежденіями какъ военными, такъ и гражданскими и созданіемъ точныхъ и строго опредѣленныхъ правилъ и установленій.

УСИЛЕНІЕ АРМІИ ПОСЛѢ 1805 ГОДА И ДО 1812 ГОДА.

Печальный исходъ войны 1805 года, въ связи съ твердымъ намѣреніемъ Александра I, не смотря на неудачу, и въ будущемъ преслѣдовать прежнюю политику, направленную къ тому, чтобы спасти Европу отъ грознаго властолюбія Наполеона, въ дѣлѣ организаціи русской арміи привели къ двумъ важнѣйшимъ мѣрамъ: во I-хъ, -къ увеличенію арміи, и во 2-хъ, -къ установленію постоянной организаціи на раціональныхъ началахъ.

Еще въ 1805 году было сформировано 7 мушкетерскихъ, 2 егерскихъ и 2 драгунскихъ полка, а также два полевыхъ артиллерійскихъ полка, 6 конныхъ артиллерійскихъ ротъ и 2 понтонныхъ роты, чѣмъ численность арміи увеличевалась на 29000 человѣкъ.

Въ маѣ 1806 года Л.Гв. Егерскій баталіонъ былъ переформированъ въ 2-баталіонный полкъ; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ было вновь сформировано 2 драгунскихъ и I гусарскій полкъ; въ іюлѣ сформировали I мушкетер-

[illegible] въ августѣ [illegible] гренадерскихъ, II мушкетерскихъ и IO егерскихъ полковъ [illegible] IS полевыхъ и 4 конныхъ артиллерій-скихъ ротъ и понтонныхъ ротъ.

Такимъ образомъ, къ началу второй войны съ Наполеономъ, начавшейся въ 1806 году русская армія увеличилась всего на 60000 человѣкъ.

Сверхъ того, въ теченіе войны 1806-1807г.г. были сформированы: I гусарскій и I уланскій полки, а три гарнизонныхъ баталіона переименованы въ мушкетерскій полкъ. Такимъ образомъ, къ 1808 году русская армія состояла:

ГВАРДІЯ.

Пѣхота	изъ 4 полковъ.
Конница	" 3 "

АРМІЯ.

Пѣхота.

Гренадеры.	13 полковъ.
Мушкетеры.	96.
Егеря.	32.

Конница.

Кирасиры.	6.
Драгуны.	34.
Гусары.	II.
Уланы.	2.

АРТИЛЛЕРІЯ.

Гвардейская: баталіонъ изъ 4 пѣшихъ и I конной ротъ.

Армейская: изъ 96 полевыхъ ротъ и 20 конныхъ ротъ.

Какихъ либо измѣненій въ организаціи и штатахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ отдѣльныхъ частей въ этотъ періодъ произведено не было. Только въ артиллеріи въ этомъ отношеніи были произведены крупныя реформы.

Оставивъ по прежнему и въ прежнемъ составѣ роту административной и тактической единицей артиллеріи, свели роты не въ баталіоны и полки, а въ бригады. При этомъ каждая бригада состояла изъ шести ротъ: 2 тяжелыхъ |батарейныхъ|, 2 легкихъ, одной конной и одной піонерной.

Изъ существовавшихъ уже артиллерійскихъ ротъ въ августѣ 1806 года было сформировано 18 артиллерійскихъ бригадъ, считая и гвардейскую,

|1-15 и Кавказская, Грузинская и Сибирская|, а через два мѣсяца еще четыре бригады. Значеніе такого переформированія станетъ ясно послѣ разсмотрѣнія вопроса о сформированіи вмѣсто инспекцій постоянныхъ дивизій.

ВЫСШІЯ ТАКТИЧЕСКІЯ СОЕДИНЕНІЯ ПОСЛѢ 1805 ГОДА И ДО 1812 ГОДА.

Какъ уже упоминалось выше, одной изъ главнѣйшихъ причинъ пораженія русскихъ подъ Аустерлицомъ, начиная съ современниковъ сраженія и до изслѣдователей послѣднихъ дней считали и считаютъ несоотвѣтствующею организацію крупныхъ тактическихъ соединеній: импровизація въ минуту необходимости, отсутствіе органической связи между начальниками и подчиненными всѣхъ степеней, отсутствіе связи между различными родами войскъ, случайность и разнообразіе въ составѣ и силѣ различныхъ соединеній, - таковы главные недостатки организаціи армій, корпусовъ, колоннъ и отрядовъ въ войну 1805 года.

Весьма естественно поэтому, что почти тотчасъ послѣ Аустерлицкаго сраженія стали раздаваться голоса, что "войска не на инспекціи, но на дивизіи, части и бригады |нужно| раздѣлить". Основаніемъ для этого указывалось, что въ этомъ случаѣ "больше бдѣній будетъ и сіи-жъ генералы безпрестанно будутъ находиться при войскахъ и о состояніи во всѣхъ частяхъ совершенно знать, слѣдовательно не только всѣ недостатки видѣть, но и способности каждаго открывать." Это-же считалось полезнымъ и даже необходимымъ потому, что "генералу весьма множество дѣлъ настоитъ, сколько до начатія кампаніи, такъ и во время оной исправить и пріуготовить, чего онъ одинъ, какъ-бы искусенъ ни былъ, не можетъ успѣть исполненіями, а долженъ препоручать подъ нимъ состоящимъ офицерамъ, избирая ко всякому исправленію по способностямъ, но буде онъ ихъ не знаетъ, то какой-же успѣхъ можетъ быть, ибо не каждый на всякое употребленіе можетъ быть полезенъ."

Въ этихъ словахъ ясно сказывается сознаніе необходимости имѣть постоянныя войсковыя соединенія и болѣе тѣсную связь между начальниками и подчиненными, но на этомъ не останавливались современники, обсуждая вопросъ о крупныхъ тактическихъ соединеніяхъ. Они говорили: "Если ужъ армія Вашего Императорскаго Величества будетъ раздѣлена на дивизіи, части и бригады, то и надлежитъ, смотря по краю и обстоятельствамъ, при каждой дивизіи имѣть паркъ артиллеріи со всѣми къ нимъ принадлежностями и разнымъ войскамъ принадлежащихъ чиновъ, какъ

гоже квартирмейстерской, по инженерной, по провіантской, коммисаріатской и медицинской". Здѣсь твердо указывается, что высшія соединенія должны быть постоянны, должны по составу быть вполнѣ самостоятельны и что между различными родами войскъ, входящихъ въ составъ дивизій, должна существовать самая тѣсная связь. Помимо всего прочаго, выгоды такого состава дивизій видѣли еще и въ томъ, что въ этомъ случаѣ, "если-бы и неожидаемое движеніе послѣдовало, то вся дивизія безъ остатка выступаетъ или какъ заблагоугодно будетъ, но генераламъ будутъ извѣстны войска, а офицерамъ и солдатамъ они". Другими словами, здѣсь указывается, что только при постоянныхъ и самостоятельныхъ соединеніяхъ возможно достигнуть того, чтобы во всѣхъ случаяхъ солдаты знали своихъ начальниковъ и наоборотъ. Нельзя не признать, что въ приводимыхъ словахъ заключаются почти всѣ требованія, которыя должны быть проявлены въ раціональной организаціи тактическихъ соединеній различныхъ категорій.

Слова эти взяты изъ Всеподданнѣйшей докладной записки неизвѣстнаго лица въ 1805 году. Очевидно, однако, что лицо это имѣло правильный взглядъ на организаціонные вопросы, что могло явиться слѣдствіемъ только глубокаго пониманія сущности военнаго дѣла и широкаго знакомства съ нимъ. Несомнѣнно также, что это лицо близко стояло къ правительственнымъ кругамъ того времени, имѣло тамъ вліяніе и пользовалось авторитетомъ, такъ какъ въ томъ-же 1805 году еще когда армія не вернулась даже въ свои предѣлы, началась реорганизація арміи на основаніяхъ, высказанныхъ упомянутымъ неизвѣстнымъ лицомъ 29-го декабря 1805 года, т.е. еще во время "обратнаго марша" полки, принимавшіе участіе въ кампаніи этого года, т.е. больше половины полевыхъ войскъ, были расписаны на семь корпусовъ съ выдѣленіемъ ихъ изъ инспекцій. Въ началѣ-же февраля 1806 года было "учинено" первое расписаніе войскъ на дивизіи.

Сначала было образовано 13 дивизій. При этомъ дивизіи состояли изъ всѣхъ родовъ и даже видовъ войскъ и были въ этомъ отношеніи весьма разнообразнаго состава, однако, каждая изъ дивизій была силой около 13000 человѣкъ и состояла изъ 6-7 пѣхотныхъ полковъ, трехъ кавалерійскихъ, двухъ казачьихъ полковъ и одной артиллерійской бригады. Къ нѣкоторымъ дивизіямъ, кромѣ того, были прибавлены понтонныя роты. Придавъ такой составъ дивизіи, создавали постоянную тактическую единицу высшаго порядка, достаточно сильную и самостоятельную, при

условiи тѣсной связи между различными родами войскъ.

Крупнымъ недостаткомъ организацiи дивизiй являлось то,что онѣ не дѣлились на соединенiя,крупнѣе отдѣльныхъ частей,чѣмъ несомнѣнно затруднялось управленiе ею.

Желанiе придать каждой дивизiи нѣкоторую постоянную и притомъ одинаковую часть артиллерiи и заставило послѣднюю раздѣлить на бригады указаннаго выше состава.

Къ концу 1807 года число дивизiй было доведено до 22,включая и Гвардiю,какъ I-ую дивизiю и кромѣ того продолжали еще существовать двѣ инспекцiи.Но если дивизiи не имѣли подраздѣленiй внизъ,то въ виду возможныхъ въ скоромъ времени военныхъ дѣйствiй противъ тѣхъ-же французовъ и турокъ дивизiи были сведены въ армiи:Днѣстровскую, состоявшую сначала изъ 5,а потомъ - изъ 3 корпусовъ и предназначавшуюся,подъ начальствомъ Михельсона,для дѣйствiй противъ Турцiи,и армiю,находившуюся на западной границѣ,и получившую впослѣдствiи названiе Заграничной.Эта армiя состояла сначала изъ 8 дивизiй,раздѣленныхъ на 2 совершенно самостоятельныхъ корпуса |Бенигсена и Бугсгевдена|,силой каждый въ 4 дивизiи.Впослѣдствiи къ ней былъ присоединенъ еще одинъ корпусъ |Эссена I|,выдѣленный въ составѣ 2 дивизiй,изъ Днѣстровской армiи.Съ прибытiемъ этого третьяго корпуса начальствованiе надъ всѣми тремя корпусами Заграничной армiи было объединено въ рукахъ главнокомандующаго,престарѣлаго гр.Каменскаго.

Въ 1808 году для дѣйствiй противъ Финляндiи былъ сформированъ корпусъ гр.Бугсгевдена,состоявшiй изъ 4 дивизiй.

Такимъ образомъ,соединенiями выше дивизiй были корпуса и армiи, которые являлись вполнѣ удобоуправляемыми.Только дивизiи,будучи по силѣ и составу совершенно самостоятельными,были недостаточно удобоуправляемыми:онѣ состояли изъ II-I2 отдѣльныхъ частей,несоединенныхъ между собой въ промежуточныя войсковыя единицы.

Съ такой организацiей русская армiя отбыла вторую Французскую войну |I806-I807г.г.|,Финляндскую войну |I808-I809| и часть Турецкой войны I806-I812г.г.Лишь приготовленiя къ третьей Французской войнѣ |I812г.| заставили русскую армiю,на основанiи обширнаго боевого опыта,вновь измѣнить свою организацiю.

ОРГАНИЗАЦIОННЫЯ РЕФОРМЫ ПЕРЕДЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ.

Какiе-же вопросы въ дѣлѣ организацiи могъ выдвинуть столь богатый боевой опытъ. Прежде всего съ очевидной ясностью сказались недостатки въ дѣлѣ образованiя высшихъ тактическихъ соединенiй; во 2-хъ, новый способъ веденiя боя Наполеономъ, выдвинувшiй на первый планъ дѣйствiя въ разсыпномъ строю и маневрированiе небольшими колоннами, заставилъ пересмотрѣть вопросъ объ относительной соразмѣрности въ составѣ полевой армiи войскъ различныхъ родовъ и видовъ; въ 3-хъ, политическiе результаты этихъ войнъ, въ связи съ взглядами Александра I на роль, которую должна была играть Россiя въ жизни Европы, а также съ его личнымъ характеромъ, стремленiями и чувствами, влекли за собой болѣе широкое участiе Россiи въ грядущихъ событiяхъ, что, въ свою очередь, неминуемо должно было привести Имперiю Александра I къ рѣшительному столкновенiю съ могущественнѣйшей Имперiей Наполеона; слѣдствiемъ-же этого для Россiи являлась необходимость въ возможно большей мѣрѣ увеличить свои вооруженныя силы, способныя къ активнымъ дѣйствiямъ.

Наконецъ, послѣдняя причина и непрерывность войнъ, кромѣ того, заставили замѣнить прежнiя гарнизонныя войска войсками резервными и реорганизовать сначала на новыхъ основанiяхъ войска запасныя, а затѣмъ вскорѣ вовсе уничтожить ихъ.

УСИЛЕНIЕ АРМIИ.

До 1811 года не было принято какихъ либо особенныхъ мѣръ для увеличенiя численности нашей армiи. Въ этомъ-же году, когда война съ Францiей сдѣлалась уже неизбѣжной, были сформированы слѣдующiя новыя пѣхотныя полевыя части.

1|Сформировано два новыхъ гвардейскихъ полка: Финляндскiй-изъ баталiона того-же имени и Литовскiй, нынѣ Л.Гв.Московскiй.

2|Четырнадцать мушкетерскихъ полковъ.

3|Пять егерскихъ полковъ.

Затѣмъ уже передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствiй въ маѣ 1812г. было сформировано еще 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ полка.

Полевая кавалерiя до 1811года также не увеличивалась; въ этомъ-же году было сформировано вновь 2 кирасирскихъ полка, а въ маѣ 1812г.- четыре драгунскихъ и одинъ гусарскiй полкъ.

Что касается артиллерiи, то она въ I8II году была увеличена тремя бригадами.

Однако, увеличенiе числительности арміи перед войной I8I2г. на этомъ не остановилось: она была усилена вновь образованными резервными войсками, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Необходимость развить для успѣшнаго противодѣйствiя на полѣ сраженiя французскому разсыпному строю стрѣлковыя дѣйствiя заставили еще въ I8IO году увеличить у насъ число эгерскихъ войскъ на счетъ мушкетеръ. Это было достигнуто обращенiемъ I4 мушкетерскихъ полковъ въ егерскiе.

Вмѣстѣ съ этимъ, въ томъ-же I8IO году въ гренадерскихъ полкахъ вмѣсто одного гренадерскаго и двухъ фузилерныхъ баталiоновъ были образованы три фузилерныхъ баталiона, а мушкетерскiе полки, состоявшiе изъ одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ баталiоновъ, были преобразованы въ три мушкетерскихъ баталiона, но при этомъ какъ въ гренадерскихъ, такъ и въ мушкетерскихъ полкахъ первыя роты каждаго баталiона получили наименованiе гренадерскихъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношенiи вновь вернулись къ старому неудовлетворительному порядку, дѣлавшему двойственнаго состава не полкъ, а каждый баталiонъ.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что въ I8II году всѣ мушкетерскiе полки и одинъ егерскiй были переименованы въ пѣхотные.

Въ кавалерiи реорганизацiонныя мѣры за это время были приняты слѣдующiя: регулярный казачiй Чугуевскiй полкъ былъ преобразованъ въ Уланскiй IO-эскадроннаго состава, а IO-эскадронный Уланскiй полкъ Цесаревича раздѣленъ былъ на два 5-эскадронныхъ полка: Л. Гв. Уланскiй и Л. Гв. драгунскiй.

Въ артиллерiи организацiонныхъ измѣненiй не было никакихъ.

Такимъ образомъ, къ началу боевыхъ дѣйствiй въ I8I2 году составъ нашихъ полевыхъ регулярныхъ войскъ былъ слѣдующiй:

ГВАРДIЯ.

Пѣхота 6 полковъ.

Конница 6 полковъ, считая казачiй.

Артиллерiя I бригада.

АРМIЯ.

Пѣхота:

Гренадеръ I3 полковъ.
Пѣхотныхъ I05.
Егерскихъ 54.

КОННИЦА.

Кирасиръ 8 полковъ.
Драгунъ 36.
Гусаръ 12.
Уланъ 5/съ національными/

АРТИЛЛЕРІИ.

Гвардейской 1 бригада.
Армейской 27 бригадъ.

Первыя новыя формированія пѣхотныхъ полевыхъ частей послѣ второй Французской войны, произведенныя въ 1811 году, были сдѣланы за счетъ гарнизонныхъ баталіоновъ. При этомъ лучшіе люди изъ 52 гарнизонныхъ баталіоновъ составили 10 мушкетерскихъ и 3 егерскихъ полка, а изъ остальныхъ людей этихъ баталіоновъ были сформированы внутренніе губернскіе полубаталіоны |39| и такіе-же баталіоны |3|. Такимъ образомъ, какъ боевая сила, въ сущности говоря, гарнизонныя войска покончили свое существованіе, послуживъ матеріаломъ для увеличенія полевыхъ частей.

До 1808 года рекрута поступали прямо въ полки, куда они, такимъ образомъ, прибывали совершенно необученными. Въ 1808 году пришли къ заключенію, что "опыты прошедшаго времени показали неудобство скораго распредѣленія въ полки рекрутъ послѣ пріема ихъ. И весьма естественно, что человѣкъ, упражнявшійся въ одномъ землепашествѣ, вдругъ перемѣнивъ климатъ, образъ жизни, занятія и удалясь отъ семейства, подвергается болѣзни или, по крайней мѣрѣ, унынію, которое также нерѣдко наводитъ пагубныя послѣдствія... Дабы отвратить помянутое неудобство и хотя-бы съ пожертвованіемъ казны сохранить людей, толико нужныхъ для службы", рѣшено было сформировать особыя рекрутскія депо, куда поступали-бы рекруты для первоначальнаго въ теченіе 8-9 мѣсяцевъ обученія, послѣ котораго они должны были "разойтись по полкамъ, зная главныя правила военной службы и имѣя уже навыкъ къ жизни солдатской".

На каждую дивизію было образовано одно рекрутское депо изъ шести ротъ, заключавшихъ въ себѣ немного болѣе 2000 человѣкъ.

Всѣ рекрутскія депо находились въ вѣдѣніи "главнаго командира запасныхъ рекрутъ". Кадръ для обученія рекрутъ давался соотвѣтствующей дивизіей. Депо были смѣшанныя, т.е. каждое изъ нихъ содержало рек-

рутъ и для пѣхоты, и для кавалеріи; для артиллеріи были образованы особыя четыре депо.

Къ марту 1811 года всего было 30 армейскихъ депо и 4 артиллерійскихъ. Въ сентябрѣ 1811 года было образовано еще 10 рекрутскихъ депо, которыя составили депо 2-ой линіи.

Однако, рекрутскія депо существовали не долго. При выяснившейся, въ виду надвигавшейся въ 1811 году войны съ Наполеономъ, необходимости увеличить армію, естественно, что на рекрутскія депо взглянули какъ на готовый уже матеріалъ для образованія самостоятельныхъ войсковыхъ частей. Это было тѣмъ болѣе естественно, что для этой цѣли нужно было только объединить ихъ, придавъ имъ войсковую организацію. Дѣйствительно, въ сентябрѣ 1811 года изъ всѣхъ рекрутскихъ депо 1-ой линіи образовано было двѣ рекрутскихъ дивизіи, каждая изъ четырехъ пѣхотныхъ бригадъ и одной артиллерійской, причемъ каждая пѣхотная бригада состояла изъ 2-3-4 рекрутскихъ депо, а каждая артиллерійская бригада-изъ двухъ артиллерійскихъ рекрутскихъ депо.

Дивизіи эти затѣмъ стали называться корпусами. Въ отношеніи управленія и содержанія оба резервные корпуса подлежали общимъ правиламъ, принятымъ въ полевыхъ войскахъ.

Вскорѣ затѣмъ изъ всѣхъ рекрутскихъ депо было сформировано 123 баталіона трехротнаго состава въ качествѣ четвертыхъ баталіоновъ, приписанныхъ къ дѣйствующимъ пѣхотнымъ и егерскимъ полкамъ. Однако, они не вошли въ составъ своихъ полковъ, а въ мартѣ 1812 года по шести образовали резервныя бригады |одна бригада была изъ четырехъ баталіоновъ, а одна - изъ 5 баталіоновъ|; всѣ-же 21 резервныя бригады по двѣ составили 10 резервныхъ дивизій |въ одной дивизіи было три бригады|, которыя по пяти были сведены въ два резервныхъ корпуса.

Такимъ образомъ, идея созданія четырехбаталіонныхъ полковъ въ царствованіе Александра I не встрѣтила сочувствія, и для усиленія арміи признали лучшимъ сформировать новые трехбаталіонные полки. Изъ кавалерійскихъ отдѣленій рекрутскихъ депо образованы были резервные эскадроны въ качествѣ шестыхъ драгунскихъ полковъ и одиннадцатыхъ и двѣнадцатыхъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ; всего было образовано 58 резервныхъ эскадроновъ. Эти эскадроны въ мартѣ 1812 года были сведены въ четыре кавалерійскихъ дивизіи неодинаковаго состава |отъ 8 до 24 эскадроновъ въ дивизіи.|

Такимъ образомъ, и въ кавалеріи не нашли удобнымъ для ея усиленія

создавать шестиэскадронные драгунскіе и I2-эскадронные гусарскіе и уланскіе полки, а предпочли увеличить число частей.

Въ то-же время 4 артиллерійскихъ рекрутскихъ депо образовали I7 пѣшихъ и 7 конныхъ артиллерійскихъ ротъ, которыя были сведены въ 4, неодинаковаго состава, артиллерійскихъ запасныхъ бригады.

По мнѣнію Воинской Комисіи, пополненіе убыли въ военное время въ дѣйствующихъ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ должно было производиться изъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Однако, это не обезпечивало дѣйстви-тельное пополненіе, такъ какъ прежде всего нерѣдко гарнизонные баталіоны сами несли боевую службу. Въ виду этого, въ I8I0 году для облегченія убыли въ дѣйствующихъ частяхъ пѣхоты во время войны рѣшено было вторые баталіоны каждаго полка, за исключеніемъ ихъ гренадерскихъ ротъ, при выступленіи полка въ походъ, оставлять для подготовки рекрутъ въ мѣстахъ расположенія своихъ полковъ въ видѣ запасныхъ баталіоновъ. Гренадерскія-же роты этихъ баталіоновъ при выступленіи полковъ въ походъ сводились въ сводные гренадерскіе трехротные баталіоны, изъ которыхъ потомъ составлялись сводныя гренадерскія бригады и дивизіи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и въ кавалеріи въ томъ-же I8I0 году особыя запасныя кавалерійскія части были уничтожены, а роль ихъ возложена на дѣйствующіе эскадроны, которые въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ въ числѣ одного, а въ уланскихъ и гусарскихъ въ числѣ двухъ отъ каждаго оставались при выступленіи полковъ въ походъ въ мѣстахъ ихъ расположенія. Такимъ образомъ, эти остающіеся эскадроны играли роль запасныхъ эскадроновъ.

Однако, такое положеніе вещей существовало недолго: когда въ началѣ I8I2 года явилась необходимость въ значительномъ и главное въ быстромъ усиленіи дѣйствующихъ войскъ, то рѣшено было изъ упомянутыхъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ сформировать дѣйствующіе полки, и дѣйствительно, въ мартѣ I8I2 года изъ нихъ были сформированы 8 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизій.

Казалось-бы, что такая мѣра не приводила къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ, въ сущности говоря, она не увеличивала численности арміи, увеличивая число частей. Но дѣло въ томъ, что изъ образовавшихся таким образомъ дивизій вмѣстѣ съ дивизіями, сформированными изъ рекрутскихъ депо, имѣли намѣреніе составить особыя резервныя арміи, на которыя возложить второстепенныя задачи. Въ дѣйствительности, однако, изъ этихъ дивизій не успѣли сформировать предполагаемыхъ трехъ

армій, и онѣ поступили частью въ дѣйствующіе корпуса, частью на составленіе отдѣльнаго второстепеннаго по назначенію отряда, частью были распредѣлены въ важныхъ по своему военному значенію пунктахъ въ роли крѣпостныхъ войскъ или во внутреннихъ губерніяхъ.

Въ общемъ дѣйствительная потребность, въ виду надвигавшейся грандіозной борьбы съ Наполеономъ въ усиленіи арміи повлекла за собой уничтоженіе весьма полезныхъ рекрутскихъ депо и необходимыхъ запасныхъ частей и, усиливъ армію на I8 пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, вновь оставила на вѣсу вопросъ о пополненіи убыли въ людяхъ и лошадяхъ въ военное время въ дѣйствующихъ частяхъ.

ВЫСШІЯ ВОЙСКОВЫЯ СОЕДИНЕНІЯ.

Крупные указанные выше недостатки въ организаціи высшихъ тактическихъ соединеній заставили послѣ богатаго опыта войнъ I806-I808г.г. пересмотрѣть этотъ вопросъ въ видахъ лучшаго его рѣшенія. Поэтому прежде всего изъ дивизій была выдѣлена кавалерія, которая послѣ нѣсколькихъ измѣненій къ концу I8I2 года, была организована слѣдующимъ образомъ.

Всѣ 8 армейскихъ кирасирскихъ полковъ, а также Кавалергардскій и Конный полки, составили двѣ кирасирскихъ дивизіи, по 5 полковъ въ каждой.; всѣ-же армейскіе кавалерійскіе полки, существовавшіе къ этому времени, за исключеніемъ 8 драгунскихъ и одного гусарскаго, были сведены въ 7 кавалерійскихъ дивизій, по 6 полковъ каждая. Только въ одной дивизіи было 7 полковъ. Въ началѣ I8I2 года изъ запасныхъ и резервныхъ эскадроновъ было сформировано, какъ уже сказано выше, 8 дивизій. Наконецъ, уже въ маѣ I8I2 года изъ полковъ, невходившихъ до сего времени въ составъ дивизій, была образована еще одна кавалерійская дивизія.

Слѣдующій организаціонной мѣрой было созданіе какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи такихъ постоянныхъ соединеній, которыя дѣлали-бы дивизіи удобоуправляемыми. Для этого необходимо было создать строевую единицу, промежуточную между дивизіей и полкомъ. Такой единицей и въ пѣхотѣ, и въ конницѣ явилась бригада. Сначала бригады были неодинаковаго состава, а только къ концу I8II года пришли къ сознанію необходимости имѣть бригады одинаковаго состава и сводить ихъ въ дивизіи въ одинаковомъ числѣ. Такимъ образомъ, къ этому времени въ пѣхотѣ установился составъ бригады въ два полка, а дивизіи, какъ общее

правило, въ три бригады |одна дивизія состояла изъ двухъ, двѣ - изъ одной и одна - изъ четырехъ бригадъ.|

Въ конницѣ бригады состояли также изъ двухъ полковъ |кирасирскіе изъ трехъ полковъ|, причемъ бригады состояли или изъ двухъ драгунскихъ полковъ, или изъ одного гусарскаго и одного уланскаго. Бригады же по три были сведены въ дивизіи, причемъ въ каждой дивизіи двѣ бригады были драгунскія, а третья - легкой кавалеріи.

Кавалерійскія дивизіи, сформированныя изъ запасныхъ эскадроновъ, состояли изъ двухъ |одна-изъ четырехъ| бригадъ, изъ которыхъ каждая составлялась изъ 3-4-6-8 запасныхъ эскадроновъ.

Дивизіи, составленныя изъ рекрутскихъ депо, подраздѣлялись на 2-4-6 частей, изъ которыхъ каждая состояла изъ 4 эскадроновъ |одна-изъ шести.|

Что касается артиллеріи, то она, по прежнему, оставалась въ составѣ пѣхотныхъ дивизій.

Такимъ образомъ, въ сущности говоря, передъ войной 1812 года были уничтожены всѣ существенные недостатки организаціи дивизій, и онѣ явились довольно сильными и вполнѣ удобоуправляемыми; включеніе-же въ составъ пѣхотныхъ дивизій артиллеріи обезпечивало столь необходимую для нихъ взаимную связь какъ въ дѣлѣ подготовки, такъ и при боевыхъ дѣйствіяхъ.

Однако, какъ-бы ни была совершенна организація дивизій, въ разсматриваемую эпоху, уже нельзя было на ней остановиться. Причиной этого была значительная численность армій, предназначавшихся для боевыхъ операцій; съ другой-же стороны, пѣхотныя дивизіи при новой организаціи являлись не вполнѣ самостоятельными, такъ какъ онѣ не имѣли въ своемъ составѣ кавалеріи. Нужно было создать соединеніе изъ нѣсколькихъ дивизій и хотя-бы нѣкотораго количества конницы. Такой единицей явился корпусъ. Поэтому у насъ, начиная съ 1810 года, стали формировать пѣхотные и кавалерійскіе корпуса. Нормальный составъ пѣхотнаго корпуса былъ 2 дивизіи, полкъ легкой кавалеріи и одна конная артиллерійская рота. Нѣкоторые корпуса были другого и притомъ болѣе разнообразнаго состава.

Вмѣстѣ съ образованіемъ пѣхотныхъ корпусовъ, которые были распредѣлены по дѣйствующимъ арміямъ, кавалерійскія дивизіи и даже бригады, входившія въ составъ арміи отдѣльными единицами, получили названіе резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

Такимъ образомъ, передъ началомъ третьей Французской войны изъ I3 дивизій съ ихъ сводными гренадерскими батальонами, сосредоточенныхъ на западной границѣ, было образовано 8 пѣхотныхъ корпусовъ, къ которымъ присоединено было 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса и два казачьихъ отряда, которые по аналогіи можно считать также корпусами. Всѣ эти корпуса были распредѣлены на двѣ западныя арміи: первая состояла изъ 6 пѣхотныхъ корпусовъ, 3 кавалерійскихъ и одного казачьяго, а вторая-изъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ, одного кавалерійскаго и одного казачьяго. Кромѣ того, была сформирована еще третья резервная обсерваціонная армія для дѣйствій на югѣ. Эта армія состояла изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и одного кавалерійскаго.

Разсматривая составъ арміи, необходимо отмѣтить, что по большему числу единицъ, составлявшихъ I западную армію, она являлась недостаточно удобоуправляемой.

Въ общемъ, однако, нужно сказать, что ко времени Отечественной войны организація высшихъ тактическихъ соединеній у насъ получила постоянство и достаточную устойчивость и основывалась на раціональныхъ основаніяхъ, требующихъ отъ этихъ единицъ удобоуправляемости и необходимой для каждой изъ нихъ самостоятельности.

ОРГАНИЗАЦІОННЫЯ РЕФОРМЫ ПОСЛѢ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Военныя дѣйствія въ I8I2 году, конечно, не могли остаться безъ вліянія на организацію арміи. Однако, большая часть мѣръ въ этой области имѣла съ одной стороны характеръ временный, а съ другой-касалась подробностей, а не существа дѣла. И такъ продолжалось до конца разсматриваемой эпохи.

Въ пѣхотѣ одни полки уничтожались, другіе на ихъ мѣсто тотчасъ же учреждались, нѣкоторые полки были переименованы въ гвардейскіе, другіе-въ гренадерскіе, часть пѣхотныхъ полковъ сдѣлана егерскими, нѣкоторые егерскіе полки за боевыя отличія были названы сначала гренадерскими егерскими, а потомъ-карабинерными, къ числу которыхъ впослѣдствіи были прибавлены еще нѣсколько егерскихъ полковъ; наконецъ, по одному батальону почти всѣхъ пѣхотныхъ полковъ постепенно переводилось въ такъ называемыя поселенныя войска и такимъ образомъ, въ сущности говоря, всѣ полки обратились въ двухбатальонные. Къ концу разсматриваемой эпохи послѣ различныхъ измѣненій, переименованій и т.п. въ пѣхотѣ всего было:

Гвардейскихъ полковъ.	10.
Гренадерскихъ	17.
Карабинерныхъ	8.
Пѣхотныхъ	96.
Егерскихъ	50.

Кромѣ того, причислены были къ пѣхотѣ

Морскихъ полка	4.

Въ общемъ число пѣхотныхъ частей осталось почти прежнее (увеличилось на 3), но зато появился новый видъ пѣхоты - карабинеры, которые, впрочемъ, почти ничѣмъ не отличались отъ егерей; затѣмъ, число егерскихъ полковъ нѣсколько увеличилось на счетъ пѣхотныхъ полковъ.

Наконецъ, надо отмѣтить, что, за исключеніемъ всѣхъ гвардейскихъ, восьми гренадерскихъ, двухъ карабинерныхъ, 28 пѣхотныхъ и 14 егерскихъ, всѣ остальные полки пѣхоты, выдѣливъ по одному баталіону въ поселенные полки, остались въ сущности въ составѣ двухъ баталіоновъ. Полки по два были сведены въ бригады, причемъ въ составъ каждой бригады входили однородные полки или гренадерскіе или карабинерные или пѣхотные или егерскіе. Бригады по три сводились въ дивизіи, причемъ гренадерскія дивизіи имѣли по двѣ бригады гренадерскихъ и по одной карабинерной, а въ прочихъ дивизіяхъ - по двѣ пѣхотныхъ бригады и по одной егерской дивизіи, по двѣ или по три, сведены были въ пѣхотные корпуса: всего было дивизій: двѣ гвардейскихъ, три гренадерскихъ и 25 пѣхотныхъ, которыя составили корпуса: одинъ гренадерскій, 7 пѣхотныхъ и три отдѣльные: Кавказскій, Финляндскій и Литовскій. Кромѣ того, первая гренадерская дивизія и третьи баталіоны большей части полковъ пѣхоты составляли отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній.

Въ кавалеріи за этотъ періодъ, кромѣ множества второстепенныхъ перемѣнъ, выразившихся въ уничтоженіи, сформированіи и переименованіи нѣкоторыхъ полковъ, были приняты слѣдующія измѣненія въ организаціи, обращающія на себя вниманіе по ихъ значенію и важности: во I-хъ, было увеличено число кирасирскихъ полковъ; во 2-хъ, въ этотъ именно періодъ появился или, вѣрнѣе сказать, возродился новый видъ конницы - конно-егеря; въ 3-хъ, получилъ сильное развитіе только въ эту эпоху появившійся у насъ видъ конницы - уланскій; въ 4-хъ, во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ было увеличено число эскадроновъ, что дѣлало ихъ значительно сильнѣе; въ 5-хъ, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ, органи-

зація высшихъ тактическихъ соединеній получила большую стройность и законченность, основываясь на вполнѣ разумныхъ началахъ.

Подъ вліяніемъ того значенія, которое получила во время преслѣдованія французовъ въ I8I2 году легкая кавалерія, едва только остатки великой французской арміи перешли обратно русскую границу, въ организаціи конницы были произведены слѣдующія крупныя измѣненія:

во I-хъ, 7 драгунскихъ полковъ переименованы въ уланскіе, что съ прежде бывшими дало 20 полковъ; во 2-хъ, 8 драгунскихъ полковъ были переименованы въ конно-егерскіе, и наконецъ, въ 3-хъ, два драгунскихъ полка переформировали въ кирасирскіе, что съ прежде бывшими дало I0 кирасирскихъ полковъ.

Та же кампанія I8I2 года показала всю слабость нашихъ кавалерійскихъ полковъ, которые, выдѣливъ запасные эскадроны, выступили въ походъ въ составѣ 4 эскадроновъ. Вслѣдствіе этого, одновременно съ образованіемъ конно-егерей и увеличеніемъ числа кирасирскихъ и уланскихъ полковъ было установлено, чтобы всѣ полки конницы состояли изъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадрона. Для осуществленія этой реформы были окончательно уничтожены резервные эскадроны. Съ этой реформой сила дѣйствующей конницы увеличивалась на одну треть.

Впослѣдствіи изъ запасныхъ эскадроновъ съ прибавкой нѣкотораго числа людей изъ дѣйствующихъ эскадроновъ были образованы кавалерійскіе округа военнаго поселенія.

После нѣсколькихъ послѣдовательныхъ измѣненій къ концу разсматриваемой эпохи наша конница состояла изъ I0 гвардейскихъ полковъ, 9 кирасирскихъ, I8 драгунскихъ, I2 гусарскихъ, 20 уланскихъ и 8 конно-егерскихъ, т. е. всего 79 полковъ, больше, чѣмъ въ предшествующій періодъ данной эпохи на I3 полковъ, - увеличеніе довольно значительное; его нужно признать еще значительнѣй, если вспомнить, что сила каждаго полка, не считая запасныхъ эскадроновъ, которые ушли на образованіе поселенныхъ войскъ, была увеличена на одну треть.

Каждые два полка кавалеріи составляли бригаду: бригады, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ, были однороднаго состава. Бригады по двѣ сведены были въ дивизіи, которыя также были совершенно однородны. Такъ что въ общемъ имѣлось: одна гвардейская кавалерійская дивизія, 3 кирасирскихъ, причемъ первая кирасирская состояла и изъ гвардейскихъ и изъ армейскихъ кирасирскихъ полковъ, 3 гусарскихъ, 5 уланскихъ,

4 драгунскихъ и двѣ конно-егерскихъ.

Кавалерійскія дивизіи или по одной придавались нѣкоторымъ пѣхотнымъ корпусамъ |всѣ гусарскіе, одна драгунская и одна уланская| или по двѣ составляли 6 отдѣльныхъ кавалерійскихъ корпусовъ; 5 резервныхъ, изъ которыхъ одинъ гвардейскій и одинъ отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній. |I|

Организація артиллеріи не была измѣняема почти до конца 1814 г. Въ этомъ-же году вся полевая артиллерія была переорганизована въ 28 пѣшихъ бригадъ и 15 конныхъ ротъ - первыхъ по числу пѣхотныхъ, а вторыхъ по числу кавалерійскихъ дивизій. Кромѣ того, имѣлось 39 пѣшихъ |батарейныхъ и легкихъ| и 17 конныхъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ ротъ.

Къ артиллеріи причислялись также 24 понтонныхъ роты |изъ нихъ 16 безъ понтоновъ|, размѣщенныя по крѣпостямъ.

Послѣ частичныхъ переформированій, происшедшихъ въ 1815 и въ началѣ 1816 года всѣ пѣшія бригады были приведены въ однообразный составъ, а именно: въ каждую было назначено по 2 батарейныхъ и по 2 легкихъ роты; конно-же артиллерійскія роты были распредѣлены по двѣ между кавалерійскими дивизіями.

Слѣдующей стадіей въ развитіи организаціи полевой пѣшей артиллеріи было формированіе артиллерійскихъ дивизій, которыя были составлены изъ 2-3 бригадъ и, приданныя по одной пѣхотнымъ корпусамъ, носили соотвѣтствующіе номера.

Въ концѣ царствованія Александра I армейскую артиллерію составляли слѣдующія бригады, сведенныя въ дивизіи: три гренадерскихъ, кавказская гренадерская, 23 полевыхъ артиллерійскихъ бригады, двѣ легкихъ. Всего 29 полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ и, кромѣ того, 30 конныхъ ротъ.

Уже изъ изложеннаго видно, что организація высшихъ тактическихъ соединеній, рѣзко вступивъ на путь разумныхъ мѣропріятій почти тотчасъ послѣ Аустерлицкаго погрома, послѣ войны 1812 года, широко и смѣло измѣняется на вполнѣ раціональныхъ началахъ: образуются въ каждомъ родѣ войскъ постоянныя устойчивыя постепенныя тактическія соединенія, удобоуправляемыя и на первыхъ степенахъ состоящія не

|I| Одинъ драгунскій полкъ входилъ въ составъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

только изъ одного рода войскъ, но даже изъ одного вида различныхъ родовъ и притомъ въ одинаковомъ числѣ. Въ результатѣ къ концу эпохи появляются въ каждомъ родѣ войскъ дивизіи.

Однако, на этомъ система организаціи внѣшнихъ тактическихъ соединеній не останавливается: дивизіи соединяются въ корпуса, которые являются первыми соединеніями, состоящими изъ всѣхъ родовъ войскъ. Такая организація сдѣлала корпуса самостоятельными и удобоуправляемыми при условіи отсутствія неблагопріятной обстановки для воспитанія и обученія различныхъ родовъ войскъ и установленія тѣсной связи между ними еще въ мирное время. Кромѣ такихъ корпусовъ, состоящихъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, изъ кавалерійскихъ дивизій формировались спеціальные кавалерійскіе корпуса. Но и на этомъ организація не останавливалась: корпуса (за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, Кавказскаго, Финляндскаго, Литовскаго,) еще въ мирное время сведены были въ двѣ арміи сообразно вѣроятнымъ дѣйствіямъ на западѣ и на югѣ. Во главѣ арміи стояли лица съ соотвѣтствующими штабами, которыя въ военное время должны были стать командующими дѣйствующими арміями.

Кромѣ установленія стройной и устойчивой системы организаціи высшихъ войсковыхъ соединеній, въ послѣдній періодъ данной эпохи необходимо подчеркнуть: появленіе въ конницѣ новаго вида-конно-егерей, увеличеніе числа эскадроновъ въ полкахъ, замѣну конницы драгунскаго типа кирасирами и особенно легкой конницей - гусарами и уланами.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ АРМІИ НИЖНИМИ ЧИНАМИ.

Комплектованіе арміи нижними чинами въ царствованіе Императора Александра I происходило по прежней системѣ рекрутскихъ наборовъ, причемъ наборы производились на основаніи "генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія 1766 г." Попытка, сдѣланная въ 1799 г. ввести въ это учрежденіе поправку, опредѣливъ ежегодный наборъ постояннымъ въ размѣрѣ одного рекрута съ 500 душъ не удалась, такъ какъ обстоятельства царствованія Александра, прошедшаго почти все время въ безпрерывныхъ войнахъ, требовали гораздо большаго числа рекрутъ. Тѣмъ не менѣе, однако, въ это царствованіе было сдѣлано немало, чтобы, не нарушая принциповъ "учрежденія 1766 г.", по возможности упорядочить наборы и облегчить рекрутъ.

Такъ, въ 1806 г. было издано особое наставленіе врачамъ, свидѣтель-

свидѣтельствованія рекрутъ при пріемѣ, въ которомъ точно опредѣлялось кого изъ рекрутъ считать по [illegible] способнымъ къ военной службѣ. Наставленіе это категорически указывало, что способность рекрута къ военной службѣ составляютъ три качества "совершенныя лѣта, надлежащій ростъ и здоровье его". Лѣта и ростъ были указаны въ "учрежденіи 1766 г." и свидѣтельствовались гражданскими и военными чиновниками. Здоровье свидѣтельствовалъ врачъ, причемъ болѣзни, по которымъ рекруты признавались неспособными къ военной службѣ, были слѣдующія: душевныя |глупость, безуміе и задумчивость|, тѣлесныя наружныя и тѣлесныя внутреннія |падучая, параличъ, водяная, сухотка, чахотка и др.|, тѣлесные недостатки и уродливость |глухота, нѣмота, кривая шея, горбъ и др.|, притворныя болѣзни и умалчиваемыя болѣзни.

Въ дѣйствительности-же, необходимость, вслѣдствіе безпрерывности въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ войнъ, взять отъ населенія громадное число рекрутъ заставляла пренебрегать указаніями наставленія. Такъ, при наборѣ рекрутъ въ 1812 г. увеличенъ былъ ихъ возрастъ, уменьшенъ предѣльный ростъ, допущены къ пріему рекруты, имѣющіе такого рода тѣлесные пороки или недостатки, которые не могли служить препятствіемъ "маршировать, носить аммуницію, владѣть и дѣйствовать ружьемъ".

Въ 1808 г. съ образованіемъ рекрутскихъ депо, созданныхъ также для облегченія рекрутъ, такъ какъ въ нихъ рекруты постепенно втягивались въ тягости военной службы, были подробно разработаны правила препровожденія рекрутъ, вполнѣ обезпечивающія легкое перенесеніе всѣхъ трудностей перехода, если, конечно, начальники партій были на высотѣ своего положенія. Чтобы это дѣйствительно было, въ 1812 г. преподанъ былъ цѣлый рядъ указаній относительно выбора въ начальники партіи офицера, умѣющаго обращаться съ рекрутами "какъ отецъ съ дѣтьми", при условіи внушенія имъ всѣхъ ихъ обязанностей. Были приняты также мѣры для лучшаго довольствія рекрутъ и для снабженія его лучшей одеждой. Мѣры эти въ результатѣ привели къ тому, что рекруты ежедневно получали мясную пищу и носили одежду солдатскаго покроя. Для болѣе удобнаго исполненія этого всѣ виды довольствія, поставлявшагося отдатчиками натурой, были замѣнены деньгами.

Безпрерывный рядъ войнъ въ царствованіе Александра I требовалъ содержать въ полной готовности громадную армію, что, въ свою очередь, требуя громаднаго притока отъ населенія живой силы, было крайне тяжело для него. Съ другой стороны, это обходилось правительству очень

дорого.

Чтобы нѣсколько ослабить эти крайне неблагопріятныя обстоятельства, разорявшія государство, правительство прибѣгло къ двумъ мѣрамъ: къ образованію милиціи и ополченія и къ образованію такъ называемыхъ военныхъ поселеній.

МИЛИЦІЯ 1807 г.

События 1805 и 1806 г.г., приведшія къ пораженію Австріи и къ полному разгрому Пруссіи, заставили Императора Александра I озаботиться такими средствами, которыя давали-бы возможность не только "повсюду и мгновенно" подкрѣплять регулярную армію, но и представить непріятелю "на каждомъ шагу непреоборимыя силы", если-бы послѣдній ворвался въ предѣлы Россіи. Такимъ средствомъ считали образованіе временнаго ополченія или милиціи.

Всего предполагалось собрать 612000 милиціи.

Каждая изъ бо́льшей части губерній |ополченія не ставили западныя пограничныя губерніи и изъ внутреннихъ, наиболѣе отдаленныя| должна была поставить опредѣленное число милиціонеровъ, которые составляли губернское земское войско. Всѣ губерніи, обязанныя поставить ополченіе, были соединены въ 7 областей. Губернскія ополченія каждой области составляли областное земское войско.

Милицію обязаны были выставлять дворяне, казенныя селенія и мѣщанство. На счетъ этихъ лицъ и учрежденій милиціонеры должны были быть одѣты и вооружены по возможности огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Возрастъ ополченцевъ опредѣленъ былъ отъ 20 до 40 лѣтъ. Всѣ назначенные въ ополченіе люди "доколѣ не будутъ двинуты съ мѣстъ своихъ должны оставаться въ своихъ селеніяхъ и, пребывая въ крестьянскомъ ихъ быту, исправлять всѣ тѣ повинности, коими они обязаны по земскому и волостному ихъ управленію, исключая дней, которые будутъ назначены для военныхъ упражненій." Обученіе ополченія, какъ предназначеннаго только для охраны границъ, должно было ограничиваться только первоначальными понятіями военнаго дѣла. Однако, на стрѣльбу обращалось особенное вниманіе и обученіе ей требовалось для всѣхъ ополченцевъ даже для тѣхъ, которые не имѣли ружей.

Населеніе съ большимъ одушевленіемъ и усердіемъ принялось создавать милицію.

Однако, явилось немало принципіальныхъ противниковъ его.

Однимъ изъ такихъ противниковъ по этому поводу были высказаны слѣдующія соображенія:

"Полезной для государства милиція не можетъ быть сочтена, такъ какъ теперь отъ воина требуется уже не то, что требовалось раньше, до появленія огнестрѣльнаго оружія: тогда въ войнѣ цѣнилась сила и ловкость; по появленіи-же огнестрѣльнаго оружія большое значеніе пріобрѣтаетъ мгновенное и точное исполненіе требованій вождя. Ратники, одинъ разъ въ недѣлю обучаемые, не пріобрѣтутъ привычки къ строевому порядку и повиновенію, такъ какъ на это нужно значительное время. Въ милиціи характеръ ремесленника или земледѣльца будетъ уничтожать характеръ военнаго человѣка.

Исторія Греціи, Рима и другихъ государствъ доказываетъ неоспоримое преимущество регулярныхъ армій передъ милиціями; въ самой Россіи существованіе стрѣльцовъ, составлявшихъ родъ милиціи, доказало свое неудобство и преобразованіямъ, совершеннымъ Петромъ I, помогло осуществиться лишь устройство арміи регулярной. Такимъ образомъ, всѣ историческія событія доказываютъ, что никакая милиція не можетъ противостать регулярнымъ войскамъ; притомъ въ милиціи нѣтъ необходимой для государства, желающаго имѣть вліяніе на обузданіе своихъ сосѣдей, способности дѣйствовать наступательно, да и оборонительное ея сопротивленіе регулярное войско всегда сломитъ. Если предположить, что непріятель опрокинетъ 300000-ную армію Россіи, то какое можетъ оказать ему сопротивленіе 600000 человѣкъ, непривычныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Не полезна милиція и въ отношеніи политическомъ. Характеръ россіянина таковъ, что его можетъ воспламенить самая бездѣлица. Кулачные бои, праздничныя скопища свидѣтельствуютъ, что часто шутка оканчивается смертоубійствомъ. Незначительное происшествіе скопляетъ на улицѣ народъ, пристающій къ той или другой сторонѣ; одно слово, ве... употребленное и защиты или мести требующее, взволнуетъ и вмигъ согласитъ многія сотни.

Съ такой чертой въ свойствѣ народномъ можно-ли допустить соединеніе толпищъ и вооружить ихъ безъ всякаго понятія подчиненности Отъ буйства ихъ могутъ удержать только регулярныя войска, а послѣднія будутъ заняты борьбой съ непріятелемъ.

Опасна милиція и возможностью появленія среди нея такой головы, которая, видя себя внѣ зависимости отъ регулярнаго войска, постарает-

ся дойти и до полной независимости. Исторія даетъ фактъ, что безграмотный Донской казакъ собралъ себѣ сообщниковъ, возмутилъ народъ и потрясалъ государство. А теперь мятежный и предпріимчивый, а можетъ быть и болѣе просвѣщенный умъ не встрѣчаетъ-ли для себя уже готовыхъ 600000 человѣкъ и въ такое благопріятное время, когда регулярныя войска заняты борьбой съ непріятелемъ.

Возможно также, что нѣкоторые неудачники въ жизни попустятся на злодѣйства, въ особенности въ это время, когда хищникъ французской власти дѣйствуетъ всѣми путями коварства и ухищренія. Онъ навѣрно дорого-бы заплатилъ за то, чтобы внутри Россіи завести скопища, а нынѣ они открываются и притомъ вооруженныя. Стоитъ ему только дождаться нѣкотораго преуспѣянія въ побѣдахъ надъ нашими регулярными силами и бросить искру раздора внутрь государства, тогда все погибло.

На государственномъ хозяйствѣ существованіе милиціи отзовется также не выгодно: отнимая 600000 человѣкъ отъ земли, государство, если предположить, что каждый изъ этихъ людей могъ-бы въ годъ производить 10 четвертей хлѣба, цѣной по 5 рублей за четверть, терять будетъ ежегодно по 30 мил. рублей. 600000 человѣкъ, не производя ничего полезнаго, становятся предметомъ издержекъ: цѣны на хлѣбъ поднимутся."

Такимъ образомъ, по словамъ автора цитируемой записки, принятое средство для борьбы съ противникомъ милиція - плохая мѣра.

Были и другіе противники милиціи, которые указывали главнымъ образомъ на то, что образованіе 600000 милиціи весьма вредно отзовется въ будущемъ на хозяйственной части государства.

Несомнѣнно, что мнѣнія, высказываемыя противъ милиціи, не остались безъ вліянія на правительственныя мѣры въ дѣлѣ устройства милиціи. Въ результатѣ, не безъ вліянія нашихъ успѣховъ при Пултускѣ и Эйлау, рѣшено было "для подкрѣпленія россійскихъ армій вооружить и приготовить къ движенію одну третью часть ополченія." Эта третья часть составила такъ называемую подвижную или служащую милицію; остальные-же люди, предназначавшіеся въ ополченіе, были только на учетѣ, оставаясь въ прежнемъ состояніи: всего предполагалось собрать 252000 милиціи, которая и должна была быть въ постоянной готовности двинуться по первому приказу.

Однако, трудность комплектованія дѣйствующихъ армій рекрутами вынудила дать милиціи иное назначеніе, а именно: рѣшено было изъ мили-

ціи пополнять недостающее число рекрутъ въ полкахъ, причемъ это дѣло предполагалось организовать такимъ образомъ, чтобы по мѣрѣ того, какъ милиція изъ губерній, ближайшихъ къ арміямъ, уйдетъ на укомплектованіе послѣднихъ, земское войско сближалось-бы къ границамъ. Но не успѣли еще собрать всю оставляемую на службѣ 252000 милицію, какъ уже 27-го сентября 1807 года было объявлено, что "совершившимся съ Франціей миромъ обстоятельства, подвигнувшія на сіе временное ополченіе, -прошли".

Вслѣдствіе этого существованіе земскаго войска прекращалось, и ратники, его составлявшіе, обращались въ первобытное состояніе.

ОПОЛЧЕНІЕ 1812 года.

Однако, идея о созывѣ ополченія не умерла. Уже въ 1812году вступленіе Наполеона въ предѣлы Россіи заставило вновь обратиться къ этому средству увеличенія вооруженныхъ силъ, и 6-го іюля былъ объявленъ манифестъ, въ которомъ было сказано, что "при всей твердой надеждѣ на храброе наше воинство полагаемъ мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ." Ополченіе повелѣно было собрать изъ 16 центральныхъ и сѣверныхъ губерній, которыя составили три округа. Призывъ касался только помѣщичьихъ крестьянъ. При этомъ было объявлено, "что вся, составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надлежащаго охраненія отечества.

Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды и по прошествіи надобности, т.е. по изгнаніи непріятеля изъ земли нашей всякъ возвратится съ честью и славой въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ". Образовавшееся на такихъ основаніяхъ ополченіе достигало численности въ 310500 человѣкъ.

Первыми составились и первыми-же приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Смоленское и Московское ополченія. Нѣкоторыя ополченія участвовали въ заграничномъ походѣ.

Въ мартѣ 1813 года начался роспускъ ополченій, который постепенно и производился до октября 1814 года.

ВОЕННЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ.

Другой мѣрой для облегченія населенію тяжести рекрутскихъ наборовъ и для удешевленія государству содержанія арміи послужили такъ называемыя военныя поселенія.

Созданіе милиціи и ополченій въ необходимую минуту являлось экстренной, исключительной мѣрой, принимаемой не столько для облегченія народу отбыванія воинской повинности, сколько необходимостью быстраго и съ наименьшими расходами для казны увеличенія въ критическое время вооруженныхъ силъ. Мѣрой, спеціально предпринятой для облегченія населенію тяжести рекрутскихъ наборовъ, а потому мѣрой постоянной, расчитанной на обычное теченіе жизни, являлось созданіе такъ называемыхъ военныхъ поселеній. Создавая эти поселенія, очевидно, полагали въ то-же время этимъ удешевить для государства содержаніе вооруженной силы.

Тяжесть отбыванія населеніемъ воинской повинности въ разсматриваемую эпоху зависѣла, главнымъ образомъ, отъ двухъ слѣдующихъ причинъ: во I-хъ, рекрутъ, уходя на военную службу, вслѣдствіе ея продолжительности, порывалъ навсегда связи съ семьей, отрывался навсегда отъ земли, почему въ первые годы службы сильно страдалъ отъ тоски по родинѣ, а возвращеніе его, по окончаніи службы, такъ сказать, въ первобытное свое состояніе для него становилось, въ сущности, невозможнымъ, а во 2-хъ, вслѣдствіе причинъ, указанныхъ выше, по окончаніи службы отставные нижніе чины совершенно ничѣмъ не были обезпечены и не имѣли никакихъ средствъ къ существованію.

Несомнѣнно, что сокращеніе срока службы сильно измѣнило-бы указанныя условія въ болѣе благопріятную сторону. И дѣйствительно, въ 1810 г въ соединенномъ засѣданіи двухъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, Военнаго и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ былъ рѣшенъ вопросъ о сокращеніи срока службы нижнихъ чиновъ до 15-ти лѣтъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ихъ отставные нижніе чины возвращались-бы въ состояніе казенныхъ или помѣщичьихъ крестьянъ по принадлежности.

Однако, различныя причины, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ почти безпрерывнымъ войнамъ въ царствованіе Императора Александра I, это рѣшеніе Государственнаго Совѣта не было проведено въ жизнь. Приходилось прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Сначала въ этихъ цѣляхъ внесли нѣкоторое улучшеніе въ производство рекрутскихъ наборовъ, для чего создали рекрутскія депо для пріобрѣтенія рекрутами "навы-

ка къ жизни солдатской". Однако, эта мѣра, увеличивая собой численность арміи, увеличивала тѣмъ и тяжесть рекрутской повинности, а также и расходы казны; въ стремленіи же сдѣлать легкимъ для человѣка періодъ военной службы являлась полумѣрой, такъ какъ хотя въ рекрутскихъ депо рекруты и втягивались въ службу, но тоска по родинѣ у нихъ все-же оставалась. На остальныя-же условія образованіе рекрутскихъ депо никакого вліянія не имѣло.

Уничтожить въ рекрутахъ тоску по родинѣ при всѣхъ прочихъ условіяхъ можно было только посредствомъ отдачи рекрутъ на службу въ части войскъ, расположенныя на ихъ родинѣ, что неминуемо приводило къ системѣ территоріальнаго комплектованія войскъ, однако, только при условіи перемѣщенія войскъ въ районы намѣченныхъ источниковъ комплектованія. Такимъ образомъ, пришли къ идеѣ поселить войска въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, закрѣпивъ вмѣстѣ съ тѣмъ за военнымъ вѣдомствомъ жителей этихъ мѣстностей или округовъ поселенія.

Однако однимъ такимъ поселеніемъ если и уничтожалась возможность возникновенія въ рекрутахъ тоски по родинѣ, то при наличности долгаго срока службы не уничтожало въ нихъ безпокойства за свое будущее по окончаніи службы. Настоятельная необходимость водворить въ нижнихъ чинахъ спокойствіе за это будущее, въ связи съ состоявшимся уже рѣшеніемъ о поселеніи войскъ, и привело къ идеѣ дать возможность солдату во время самой службы вести сельское хозяйство и тѣмъ улучшать свой бытъ въ настоящемъ и созидать себѣ благополучное будущее.

При приведеніи въ жизнь этой идеи являлось необходимымъ не только выбрать постоянныя квартиры для войскъ, но и установить систему выработки изъ войскъ особаго военно-земледѣльческаго сословія. При такомъ рѣшеніи вопроса представлялось возможнымъ расчитывать, что по достиженіи благосостоянія въ поселенныхъ войскахъ они въ состояніи будутъ сами поддерживать свое существованіе, т.е. расходы казны на армію сильно сократятся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это должно было привести къ тому, что большая часть населенія Россіи получила-бы полное освобожденіе отъ воинской повинности. Первые шаги по проведенію въ жизнь идеи поселенныхъ войскъ относятся къ 1810 году, когда было избрано мѣсто для поселенія запаснаго баталіона Елецкаго пѣхотнаго полка. Въ 1811 году баталіонъ этотъ былъ поселенъ въ Бобылицкомъ старостве Могилевской губерніи.

Война 1812 года пріостановила дальнѣйшее развитіе идеи устройства поселенныхъ войскъ, однако, эта идея не была забыта; напротивъ, при первой возможности ее стремились осуществить въ возможно широкихъ размѣрахъ. Однако, приступить къ новымъ поселеніямъ явилось возможнымъ только въ 1816 году и то лишь пѣхотныхъ частей: кавалерійскія-же части впервые были поселены только въ 1817 году. Лишь въ этомъ году и былъ изданъ указъ о "непреложномъ намѣреніи дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе оного единственно самихъ жителей сего округа."

Вмѣстѣ съ тѣмъ, были изданы правила комплектованія опредѣленныхъ поселенныхъ полковъ жителями соотвѣтственной мѣстности. Правила эти сводились въ общемъ къ слѣдующему: 1| Жители освобождаются навсегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какого-бы наименованія онѣ ни были.

2| Жители освобождаются отъ общихъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того комплектуютъ отъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только соотвѣтствующій поселенный полкъ по образцу казачьихъ войскъ

3| Содержаніе и приготовленіе ихъ дѣтей на службу правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей.

4| Каждый поселенный полкъ въ мирное время всегда будетъ стоять на квартирахъ въ соотвѣтствующей мѣстности, слѣдовательно жители ея, поступивъ въ этотъ полкъ, будутъ оставаться въ своихъ-же домахъ, со своимъ семействомъ и родителями при всѣхъ домашнихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своихъ родныхъ, которымъ подвергались до того времени, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

5| По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ каждому жителю опредѣленной мѣстности предоставляется спокойная жизнь на своей-же родинѣ

Съ 1818 года военныя поселенія получили весьма широкое развитіе, которое въ концѣ концовъ должно было, какъ расчитывали, привести къ слѣдующему:

1| Совершенно прекратить въ мирное время существованіе рекрутской повинности.

2| Установить строго территоріальную систему комплектованія, освобождающую все, находящееся внѣ округовъ военныхъ поселеній, населеніе въ мирное время отъ воинской повинности, а лицамъ, несущимъ воен-

ную службу, дающую возможность не покидать изъ-за нея родину.

3) Посредствомъ дарованія осѣдлости воинамъ, улучшить бытъ ихъ, давъ имъ душевное спокойствіе на счетъ того времени, когда и лѣта, и силы не позволятъ нести службы; для чиновъ-же, выступающихъ въ походъ, - благопріятное разрѣшеніе вопроса о призрѣніи женъ и дѣтей и о сохраненіи ихъ имущества.

Кромѣ того, вводя военныя поселенія, расчитывали сократить издержки казны на содержаніе арміи.

Какъ ни казалась заманчивой по своимъ послѣдствіямъ идея военныхъ поселеній, однако, далеко не всѣ относились къ ней сочувственно. Во главѣ лицъ, несочувствующихъ ей, необходимо поставить такое компетентное лицо, какимъ являлся генералъ-фельдмаршалъ князь Барклай-де-Толи.

Относительно предположенія системой военныхъ поселеній дать воинамъ свою осѣдлость, водворить въ нихъ душевное спокойствіе на счетъ того времени, когда лѣта и силы не позволятъ нести службу, и улучшить ихъ бытъ и состояніе, Барклай возражалъ, что всего этого можно достигнуть только тогда, когда земледѣльцу будетъ дана совершенная свобода дѣйствовать въ своемъ хозяйствѣ и распоряжаться вполнѣ по своему усмотрѣнію своимъ временемъ и когда у него будетъ полная увѣренность въ томъ, что осѣдлость и пріобрѣтенное трудами имущество останется непремѣнно потомственнымъ наслѣдствомъ въ его роду и что никакое самовластіе не можетъ поселянина лишить этихъ правъ. Между тѣмъ, въ военныхъ поселеніяхъ, какъ они проектировались, всего этого не будетъ, такъ какъ всѣмъ будутъ распоряжаться начальники. Затѣмъ, если офицеры будутъ поселены, то они будутъ обращать болѣе вниманія на хозяйство и заставлять на себя работать военныхъ поселянъ.

Быть одновременно хорошимъ солдатомъ и хорошимъ-же хлѣбопашцемъ, по мнѣнію Барклая, невозможно: работа хлѣбопашца несомнѣнно убьетъ воинскій духъ въ людяхъ и въ результатѣ поселенцы изъ хорошихъ солдатъ превратятся въ дурныхъ хлѣбопашцевъ.

Кромѣ этихъ главныхъ причинъ, заставляющихъ Барклая высказываться противъ военныхъ поселеній, былъ еще цѣлый рядъ другихъ болѣе второстепенныхъ, вслѣдствіе которыхъ, однако, не представлялось возможнымъ достигнуть предположеній относительно улучшенія быта въ настоящемъ и обезпеченія существованія въ будущемъ нижнихъ чиновъ.

Не признавалъ Барклай также и того, что учрежденіе военныхъ поселеній можетъ уменьшить расходы казны на содержаніе арміи. Это свое мнѣніе онъ основывалъ на томъ, что во I-хъ, устройство поселеній обойдется очень дорого, а во 2-хъ, у свободныхъ отъ поселенія жителей въ губерніи земскія повинности возрастутъ, отчего увеличатся недоимки въ казенныхъ податяхъ.

Но никакія мнѣнія кого-бы то ни было, высказываемыя противъ поселеній, не помѣшали графу Аракчееву расширить ихъ на разъ уже принятыхъ началахъ, и къ концу царствованія Императора Александра I въ отдѣльномъ корпусѣ военныхъ поселеній числилось по списку: 28 генераловъ, 3650 штабъ и оберъ-офицеровъ, I5351 унтеръ-офицеровъ, I31706 рядовыхъ, 3335 музыкантовъ и 566I нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Военныхъ кантонистовъ |дѣтей военныхъ поселянъ| въ это время при поселенныхъ войскахъ было I54062 чел., а инвалидовъ 7628 чел.

Не смотря, однако, на такое развитіе военныхъ поселеній за восьмилѣтнее ихъ существованіе уже въ это время съ очевидностью обнаружилось къ концу этого періода, что они не могутъ принести ожидавшейся отъ нихъ пользы.

Въ I826 году лицо, сопровождавшее Государя Императора по военнымъ поселеніямъ, получивъ разрѣшеніе довести до его свѣдѣнія свои замѣчанія объ устройствѣ этихъ поселеній, характеризуетъ ихъ состояніе слѣдующимъ образомъ:

"...Послѣ восьмилѣтнихъ усилій и несчетныхъ расходовъ поселенія представляютъ самое несчастливѣйшее зрѣлище. Коренные жители изъ зажиточныхъ крестьянъ сдѣлались убогими; дѣйствующіе солдаты, изъ которыхъ многіе проливали кровь свою за отечество, суть работники хозяевъ безъ жилъ, безъ собственности; они несутъ все бремя строевой службы и сверхъ того изнуряются безъ всякой платы различными работами...

Продовольствіе не только дѣйствующихъ баталіоновъ неминуемо останется навсегда на счетъ казны, но и поселяне - хозяева едва-ли въ состояніи будутъ прокормить свои семейства. Предположеніе укомплектовывать поселенные полки кантонистами есть дѣло несбыточное...

Надежда на избавленіе губерній отъ рекрутской повинности сдѣлалась пустой мечтой.

Всемилостивѣйшій Государь, такъ заканчиваются замѣчанія, если Провидѣніе и благословитъ Васъ...не испытать бѣдственныхъ послѣдствій отъ поселеній, произойти долженствующихъ, то неминуемо Августѣйшему

Наслѣднику Вашему предоставлены будутъ если не бѣдствія, то затруднительнѣйшее положеніе".

Такимъ образомъ, военныя поселенія не оправдали надеждъ, которыя возлагались на нихъ. Несомнѣнно, что причиной такого ихъ печальнаго конца являются съ одной стороны невѣрность самой идеи такихъ поселеній, а съ другой стороны, пожалуй, еще въ большей мѣрѣ - неправильное проведеніе этой идеи въ жизнь.

Невѣрность идеи поселеній становится ясной изъ слѣдующихъ словъ одного изъ ихъ современниковъ: "Естественно-ли, чтобы коренные жители и дѣти ихъ позабыли когда-нибудь выгоды прежней независимой жизни, соединявшей въ себѣ благосостояніе и удовольствіе съ правомъ неприкосновенной собственности; выгоды, замѣненныя нынѣ горестною увѣренностью остаться на вѣкъ солдатами и на вѣкъ въ неволѣ, и тогда какъ всѣ крестьяне сдѣлаются свободными и такимъ образомъ всѣ вообще сословія и каждый въ особенности членъ оныхъ будутъ имѣть право избирать для себя родъ жизни, то справедливо-ли лишить сего права однихъ военныхъ поселянъ и ихъ подвергнуть исключительно общей для всѣхъ гражданъ обязанности защищать отечество."

Что касается способовъ проведенія въ жизнь идеи о военныхъ поселеніяхъ, то достаточно вспомнить, что это дѣло всецѣло находилось въ рукахъ Аракчеева.

Мы не имѣемъ права сомнѣваться въ томъ, что при устройствѣ военныхъ поселеній Аракчеевъ руководился-бы чѣмъ-нибудь другимъ кромѣ глубокаго убѣжденія въ пользѣ ихъ. Но черствый, слишкомъ прямолинейный, съ узкимъ кругозоромъ, совершенно неспособный къ проявленію лучшихъ душевныхъ качествъ, Аракчеевъ съ неумолимой жестокостью проводилъ въ жизнь идею поселеній, совершенно не задумываясь надъ тѣмъ, насколько она отвѣчаетъ духовному складу и характеру русскаго народа. Обращая вниманіе лишь на внѣшность, съ неумолимой строгостью требуя выполненія имъ же составленныхъ правилъ, Аракчеевъ сразу возстановилъ народъ противъ поселеній, тѣмъ болѣе, что эти правила сами по себѣ шли въ разрѣзъ съ бытовыми его привычками. Невозможность располагать будущностью своихъ дѣтей и свободно пользоваться своимъ имуществомъ, требованіе брить бороды, прививать оспу, запрещеніе вступать въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, масса разныхъ работъ, производимыхъ не на себя, множество расходовъ, вызываемыхъ требованіями начальства, клонящимися лишь къ улучшенію внѣшней, показной

стороны жизни,-все это заставляло крестьянъ крайне недружелюбно относиться къ военнымъ поселеніямъ и въ такой формѣ выражать свой протестъ противъ нихъ,что для водворенія порядка нерѣдко приходилось прибѣгать къ вооруженной силѣ.

Военныя поселенія были такъ-же вредны и съ точки зрѣнія экономической:устройство ихъ стоило дорого,поддерживать ихъ въ первоначальномъ видѣ также стоило не дешево,тѣмъ болѣе,что поселенныя войска содержать себя сами не могли.Наконецъ,образованіе особой замкнутой военной касты было несправедливо по отношенію лицъ,входившихъ не по своей доброй волѣ въ нее,и невыгодно для государства въ политическомъ отношеніи.

Однако,не смотря на всѣ отрицательныя стороны,поселенія существовали не только въ теченіе всей разсматриваемой эпохи,но еще и слѣдующей и даже перешли въ царствованіе Императора Александра II, поддерживаемыя причинами,лежащими внѣ ихъ.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ АРМІИ ОФИЦЕРАМИ.

Комплектованіе корпуса офицеровъ производилось отчасти выпускомъ молодыхъ людей изъ военно-учебныхъ заведеній,а главнымъ образомъ-производствомъ въ офицерское званіе войсковыхъ унтеръ-офицеровъ преимущественно изъ дворянъ.

Увеличеніе арміи съ одной стороны,все болѣе и болѣе проникающая въ сознаніе необходимость поднять научную подготовку офицеровъ, какъ общую,такъ и спеціальную,съ другой стороны,привели къ тому,что въ царствованіе Императора Александра I было обращено самое серьезное вниманіе на развитіе военно-учебныхъ заведеній для подготовки офицеровъ какъ въ количественномъ,такъ и въ качественномъ отношеніяхъ.

При восшествіи на престолъ Александра I для подготовки офицеровъ у насъ существовали I-ый и 2-ой кадетскіе корпуса,изъ которыхъ выпускали прямо въ офицеры;дворянское отдѣленіе Императорскаго Военно-Сиротскаго дома,откуда лучшихъ воспитанниковъ выпускали прямо въ офицеры,а большинство-въ армію юнкерами и портупей-прапорщиками и наконецъ,Гродненскій кадетскій корпусъ,обязанный своимъ появленіемъ частной инициативѣ.

Еще въ царствованіе Екатерины II,по мысли генерала Мелисино,высказанной имъ въ 1783 году,находили полезнымъ отдѣлить общее об-

разованіе отъ спеціально-военнаго, такъ какъ "о малыхъ дѣтяхъ такихъ, которыя лишь азбукѣ учиться начинаютъ, нельзя ничего заключить, будутъ-ли они когда-нибудь къ наукамъ способны или нѣтъ, ниже угадать, будутъ ли еще и къ службѣ военной годны". Однако, провести эту идею въ жизнь тогда не представлялось возможнымъ, такъ какъ не было соотвѣтствующихъ школъ, дающихъ общее образованіе.

Въ первый же годъ царствованія Александра I мысль эта вновь воскресла въ проектѣ шефа I-го кадетскаго корпуса, князя П.А.Зубова Онъ предлагалъ въ каждой губерніи учредить губернское военное училище, въ которомъ подготовлялись бы посредствомъ начальнаго общаго образованія сыновья дворянъ къ поступленію въ кадетскіе корпуса.

Проектъ этотъ былъ переданъ въ особую комисію, которая и установила, что военное образованіе молодыхъ дворянъ должно начинаться въ губернскихъ военныхъ училищахъ съ двухгодичнымъ приготовительнымъ и пятилѣтнимъ гимназическимъ курсами и оканчиваться въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ съ четырехгодичнымъ общимъ военнымъ курсомъ для выпуска прапорщиками или корнетами въ армію и гвардію и съ особыми высшими спеціальными курсами для выпуска въ инженеры, генеральный штабъ и артиллерію подпоручиками и поручиками.

Соотвѣтственно съ этимъ и I-й и 2-й кадетскіе корпуса должны были быть переорганизованы, однако, впредь до основанія достаточнаго числа губернскихъ военныхъ училищъ все должно было остаться по старому.

Между тѣмъ, правительство рѣшило привлечь къ дѣлу созданія такихъ военныхъ училищъ частную инициіативу и частныя средства.

И дѣйствительно, въ I80I году тульскимъ дворянствомъ было устроено Тульское дворянское училище, которому вскорѣ было присвоено наименованіе Александровскаго. Кромѣ многихъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ училищѣ преподавались: артиллерія, фортификація, ситуація, съемка и фехтованіе. По успѣшномъ окончаніи курса воспитанники училища переводились во 2-й кадетскій корпусъ для спеціальнаго приготовленія къ выпуску офицерами въ армію. Въ I802 году подобное училище было открыто въ Тамбовѣ. Наконецъ, въ I825 году было открыто военное училище въ Оренбургѣ, названное Неплюевскимъ.

Кромѣ того, подготовлялись къ открытію училища въ Харьковѣ, Твери, Рязани, Смоленскѣ, Ярославлѣ и Нижнемъ Новгородѣ.

Указанныя мѣры въ дѣлѣ подготовки офицеровъ касались главнымъ

образомъ поднятія уровня ихъ образованія. Между тѣмъ, быстрый ростъ арміи и явившаяся отсюда потребность большаго числа офицеровъ требовали образованія такихъ учебныхъ заведеній, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ позволяли-бы увеличить и число молодыхъ людей, выпускаемыхъ въ офицеры.

Поэтому наряду съ образованіемъ военныхъ училищъ, которыя являлись подготовительными къ кадетскимъ корпусамъ, въ царствованіе Александра I было основано нѣсколько такихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ прямо выпускали въ офицеры. Сюда прежде всего нужно причислить основанный въ 1802 году, по мысли генерала Клингера, пажескій корпусъ, въ которомъ "имѣютъ быть преподаваемы нужныя офицеру познанія". Къ такого-же рода учрежденіямъ необходимо отнести и основанный въ 1807 году такъ называемый Дворянскій полкъ.

Высочайшимъ рескриптомъ 14-го марта этого года министру Внутреннихъ Дѣлъ повелѣно было объявить, чтобы всѣ дворяне, достигшіе 16-ти лѣтъ и желающіе поступить въ военную службу, на будущее время вмѣсто опредѣленія прямо въ войска унтеръ-офицерами, являлись-бы въ петербургскіе кадетскіе корпуса для ознакомленія съ порядкомъ службы и пріобрѣтенія познаній, необходимыхъ для производства въ офицеры. Такая подготовка молодыхъ людей была возложена на 2-й кадетскій корпусъ, при которомъ такимъ образомъ былъ образованъ отдѣльный Волонтерный корпусъ, получившій въ 1808 году названіе Дворянскаго полка.

Уже въ первый годъ число воспитанниковъ Дворянскаго полка достигло 600 человѣкъ. Такой притокъ дворянъ въ Волонтерный корпусъ являлся слѣдствіемъ того, что имъ выдавали отъ казны прогоны до Петербурга и здѣсь содержали на казенный счетъ. На этой почвѣ не замедлили развиться злоупотребленія: родители стали присылать въ Дворянскій полкъ малолѣтнихъ, слабыхъ, болѣзненныхъ, - одинъ даже былъ нѣмой. - Къ тому-же, научная подготовка прибывающихъ молодыхъ людей была чрезвычайно разнообразна и въ общемъ на весьма низкой степени: иногда прибывали совершенно безграмотные. Все это, конечно, крайне затрудняло правильную организацію занятій.

Все обученіе дворянъ въ полку сводилось въ первое время лишь къ строевымъ занятіямъ, на которыя обращалось большое вниманіе; грамотѣ и счету обучали только самыхъ слабыхъ и то обученіе велось только при помощи ихъ-же товарищей. Лишь впослѣдствіи стали обучать дворянъ военнымъ наукамъ, да и то далеко не всѣхъ.

Тѣмъ не менѣе, къ началу I808 года изъ полка было выпущено на службу 276 офицеровъ.

Съ I808 года пріемъ дворянъ въ полкъ сталъ производиться съ большей разборчивостью и самое обученіе ихъ приведено въ нѣкоторую систему.

Какъ война I807 года вызвала къ жизни Волонтерный полкъ, такъ война I812 года - Дворянскій кавалерійскій эскадронъ. Этотъ эскадронъ, численностью въ II0 человѣкъ, былъ сформированъ въ I8II году при Дворянскомъ полку по мысли Цесаревича Константина Павловича. Съ I8I3г. къ нему стали прикомандировываться для строевого обученія юнкера кавалерійскихъ полковъ.

Въ I8I3 году въ Дворянскомъ полку съ эскадрономъ было I700 воспитанниковъ, въ I8I5г. - уже 2400 чел.; въ концѣ I8I6 года для него былъ установленъ штатъ въ 2236 чел.

Понятно, что при такой массѣ молодыхъ людей, отличающихся между собой возрастомъ, степенью образованія и воспитанія, въ большинствѣ случаевъ запущеннаго, собранныхъ въ одно учрежденіе, съ крайне ограниченными личными и матеріальными средствами, было совершенно невозможно этому учрежденію дать сколько-нибудь правильное твердое направленіе умственной и нравственной выработкѣ своихъ питомцевъ. Единственно, что оно могло дѣлать, это поспѣшно дрессировать, натаскивать будущихъ офицеровъ собственно къ строевой службѣ; истинное же воспитаніе замѣнить суровыми мѣрами для поддержанія чисто внѣшней дисциплины.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ постоянныя войны съ I807 года вынуждали правительство заботиться о возможномъ увеличеніи контингента офицеровъ хотя-бы въ явный ущербъ его качеству, то Дворянскій полкъ продолжалъ выпускать своихъ воспитанниковъ въ офицеры, конечно, безъ строгаго разбора, даже по два раза въ годъ.

Въ I8I2 году въ Финляндіи былъ основанъ Финляндскій топографическій корпусъ, назначеніе котораго было подготовлять топографовъ для рекогносцировки края и для изслѣдованія его судоходныхъ рѣкъ. Въ I8I6 году спеціальный характеръ Финляндскаго корпуса измѣнился и съ расширеніемъ его средствъ онъ уже начинаетъ приготовлять молодыхъ людей изъ финляндскихъ уроженцевъ ко всѣмъ родамъ военной службы. Корпусъ этотъ сначала помѣщался въ м. Гесапаньемини Куопійской губерніи, а съ I8I9г. - въ Фридрихсгамѣ.

Съ преобразованіемъ артиллерійскаго и инженернаго корпуса во 2-й кадетскій корпусъ, преобразованіемъ, которое было совершенно закончено въ 1805 году, у насъ не было военно-учебнаго заведенія, которое приготовляло-бы офицеровъ съ спеціально-инженерной подготовкой. 2-й кадетскій корпусъ, правда, продолжалъ выпускать офицеровъ въ инженерныя войска, но во 1-хъ, -въ весьма ограниченномъ числѣ, а во 2-хъ, -все-же съ недостаточной спеціальной подготовкой, что можно заключить изъ того, что изъ корпуса не вышло ни одного выдающагося инженера, и правительство наше вынуждено было и въ началѣ XIX вѣка выписывать инженеровъ изъ-за границы или-же привлекать къ военно-инженернымъ постройкамъ инженеровъ путей сообщенія, которые исполняли обязанности военныхъ инженеровъ и въ войны 1812-1814 г.г.

Такимъ образомъ, съ очевидностью чувствовалась потребность въ спеціальномъ училищѣ для приготовленія инженерныхъ офицеровъ. Начало такому училищу, собственно говоря, было положено въ 1804 году. Въ этомъ году по предложенію инспектора инженеровъ, гр. Сухтелена, была учреждена школа на 25 воспитанниковъ для подготовки инженерныхъ кондукторовъ; въ 1810г. она была переименована въ инженерное училище и при ней учрежденъ офицерскій классъ для 15-ти офицеровъ съ одногодичнымъ курсомъ. Изъ этого училища по 1818г. включительно было выпущено 110 офицеровъ, однако, оно не могло удовлетворить всѣхъ нуждъ инженернаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого, инженерное училище было переформировано въ Главное инженерное училище, назначеніемъ котораго было подготовлять инженерныхъ, саперныхъ и піонерныхъ офицеровъ. Училище дѣлилось на два отдѣленія: высшее-офицерское съ 2-годичнымъ курсомъ и низшее-кондукторское съ 3-годичнымъ курсомъ.

Учебная часть въ Главномъ инженерномъ училищѣ была поставлена такъ, что курсъ имѣлъ вполнѣ практическое направленіе, однако, безъ опасности обращенія его въ ремесленную школу. Въ общемъ, офицеры, выпускаемые изъ Главнаго инженернаго училища, имѣли вполнѣ достаточную спеціальную подготовку.

Указанное превращеніе артиллерійско-инженернаго училища во 2-й кадетскій корпусъ лишило армію также и спеціальнаго заведенія, дававшаго достаточно серьезную научную и практическую артиллерійскую подготовку.

Графъ Аракчеевъ, будучи тогда инспекторомъ артиллеріи, отлично сознавалъ этотъ недостатокъ и пытался его исправить учрежденіемъ двухъ гвардейскихъ артиллерійскихъ ротъ, въ которыхъ теоретически

и практически обучалось 96 юнкеровъ преимущественно гвардейской артиллерiи. Однако, это мало помогало дѣлу. Чувствовалась необходимость поднять специальное образованiе какъ артиллерiйскихъ офицеровъ, такъ и фейерверкеровъ.

Вслѣдствiе этого, по мысли Великаго Князя Михаила Павловича, въ [illegible] 1820 года была образована учебная артиллерiйская бригада изъ трехъ ротъ для приготовленiя фейерверкеровъ и при ней артиллерiйское училище для образованiя офицеровъ.

Училище состояло изъ двухъ отдѣленiй-высшаго офицерскаго и низшаго-юнкерскаго.

Получая довольно солидную специально-научную подготовку, офицеры, выходившiе изъ артиллерiйскаго училища, въ строевомъ отношенiи оставляли желать лучшаго.

Наконецъ, въ концѣ царствованiя Александра I, въ 1823 году, по мысли Великаго Князя Николая Павловича, въ Петербургѣ была учреждена школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Начало этой школѣ было положено въ 1821 году во время стоянки гвардiи въ Литвѣ. Для подготовки подпрапорщиковъ Егерскаго и Измайловскаго полковъ, которые, какъ и вообще всѣ подпрапорщики, были весьма слабо подготовлены въ военныхъ наукахъ, трудно усваивали требованiя воинской дисциплины и вообще мало успѣвали въ строевомъ образованiи, Великiй Князь Николай Павловичъ собиралъ юнкеровъ этихъ полковъ въ бригадную квартиру, гдѣ они подъ личнымъ руководствомъ Его Высочества занимались пополненiемъ военнаго образованiя. Успѣхъ этихъ занятiй привелъ къ тому, что по возвращенiи гвардiи въ Петербургъ была учреждена гвардейская юнкерская школа, имѣвшая назначенiе давать полковымъ подпрапорщикамъ военно-научное образованiе совмѣстно съ правильнымъ строевымъ ихъ обученiемъ. Учебный курсъ продолжался 2 года.

Такимъ образомъ, относительно комплектованiя армiи офицерами въ царствованiе Императора Александра I необходимо отмѣтить:

Во 1-хъ, офицеры комплектовались преимущественно изъ дворянъ.

Во 2-хъ, правительство стремилось увеличить количество офицеровъ.

Въ 3-хъ, желали поднять ихъ подготовку какъ научную, такъ и строевую и

въ 4-хъ, хотѣли создать образованныхъ офицеровъ для службы въ специальныхъ войскахъ |въ артиллерiи и въ инженерныхъ|.

Увеличенiя количества офицеровъ достигали увеличенiемъ числа учебныхъ заведенiй, и въ результатѣ получали хотя и слабо подготовлен-

ныхъ, но достаточное число офицеровъ.

Что касается поднятія образовательнаго ценза у офицеровъ, то этому въ значительной степени мѣшали: общій низкій уровень образованія нашего дворянства того времени и отсутствіе достаточнаго числа общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Подготовка офицеровъ для службы въ спеціальныхъ родахъ войскъ достигалась учрежденіемъ соотвѣтствующихъ училищъ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВА ВОЕННО-СУХОПУТНЫХЪ СИЛЪ (ВОЕННАГО).

При вступленіи на престолъ Александра I высшее управленіе военно-сухопутными силами Имперіи сосредотачивалось въ Военной Коллегіи. Высшее-же строевое управленіе собственно войсками принадлежало генералъ-инспекторамъ, которые въ то-же время обыкновенно были военными губернаторами и вѣдали мѣстное военное управленіе.

Кромѣ Военной Коллегіи, къ составу центральнаго военнаго управленія принадлежала Военно-Походная Его Величества Канцелярія, во главѣ которой стоялъ генералъ-адъютантъ, передававшій Военной Коллегіи, а иногда и непосредственно войсковымъ начальникамъ различныхъ степеней повелѣнія Верховной власти.

Недостатками такой системы высшаго управленія арміей, принимая во вниманіе ея частности, необходимо признать: единовременное дѣйствіе двухъ началъ-единоличнаго и коллегіальнаго, несогласованныхъ между собой, путаница въ распредѣленіи дѣлъ, излишнее ихъ раздробленіе, отсутствіе единства въ дѣятельности различныхъ отраслей управленія, имѣвшее послѣдствіемъ постоянныя недоразумѣнія и столкновенія между отдѣльными учрежденіями, недостатокъ правильныхъ руководящихъ административныхъ принциповъ въ управленіи. Несомнѣнно, что эти недостатки вносили въ дѣло управленія большой безпорядокъ.

Видя неудовлетворительное состояніе государственнаго устройства, Александръ I тотчасъ послѣ своего вступленія на престолъ рѣшилъ измѣнить его. При этомъ онъ желалъ дать Россіи такую форму управленія, которая устанавливала-бы болѣе тѣсную связь между Верховной властью и высшими исполнительными органами, подчиненными непосредственно Верховной власти и передъ нею отвѣтственными.

Результатомъ этого желанія Государя явилось выработанное въ особомъ "неофиціальномъ комитетѣ" "учрежденіе министерствъ", которое было обнародовано манифестомъ 8-го сентября 1802 г.

Въ этомъ манифестѣ было сказано, что "слѣдуя великому духу Преобразователя Россіи, Петра I, оставившаго намъ слѣды мудрыхъ своихъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные его пріемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя разныя части сообразно естественной ихъ связи между собой и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами министровъ". Съ этой цѣлью было образовано 8 министерствъ, изъ которыхъ одно "военно-сухопутныхъ силъ".

Во главѣ каждаго министерства долженъ былъ находиться министръ, который избирался лично Верховной властью.

Министру военно-сухопутныхъ силъ непосредственно подчинялась Военная Коллегія, которая при министрѣ являлась совѣщательнымъ органомъ, исполнительная-же власть принадлежала исключительно министру. Ему дѣлались представленія о всѣхъ рѣшительно дѣлахъ, а потому естественно министръ долженъ былъ оказаться обремененнымъ огромнымъ количествомъ дѣлъ.

Если министръ на основаніи правъ, ему предоставленныхъ, не могъ разрѣшить какого-нибудь дѣла, то онъ входилъ съ мотивированнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ. Такимъ образомъ, устанавливалось непрерывное общеніе Верховной власти съ министромъ: при этомъ министръ могъ входить къ Государю съ представленіемъ законопроектовъ

Черезъ четыре дня послѣ обнародованія "учрежденія министерствъ", а именно: 12-го сентября 1802 г. послѣдовалъ указъ о назначеніи министровъ, причемъ министромъ военно-сухопутныхъ силъ былъ назначенъ вице-президентъ Военной Коллегіи, генералъ отъ инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ Вязьмитиновъ.

Такимъ образомъ, было учреждено министерство военно-сухопутныхъ силъ, впослѣдствіи переименованное въ Военное министерство.

Образованіе министерства внесло существенное измѣненіе въ центральное управленіе военно-сухопутными силами, такъ какъ министръ въ Военной Коллегіи отнынѣ былъ "не первый между равными", а начальникомъ Коллегіи, имѣющимъ власть измѣнять по своему усмотрѣнію ея постановленія. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ управленія арміей единоличное начало совершенно и окончательно смѣнило коллегіальное начало, менѣе соотвѣтствующее по своей природѣ требованіямъ въ дѣлѣ рѣшенія всѣхъ военныхъ вопросовъ. Однако, дѣло было сдѣлано только на-половину, такъ какъ производство дѣлъ въ Коллегіи оставалось на прежнихъ основаніяхъ. Такое сочетаніе до нѣкоторой степени единоличнаго

начала съ коллегіальнымъ съ одной стороны, а съ другой стороны, -возложеніе на министра обязанности входить въ разсмотрѣніе множества малозначущихъ дѣлъ неминуемо должны были вызвать большое число недоразумѣній и затѣмъ въ скоромъ времени привести къ значительной переработкѣ устройства центральнаго военнаго управленія.

Такимъ образомъ, на генерала Вязьмитинова выпала очень тяжелая задача усовершенствованія органовъ управленія арміей. Эта задача усложнилась еще болѣе тѣмъ, что ему одновременно съ этимъ приходилось, въ зависимости отъ политической обстановку того времени, заниматься увеличеніемъ и усовершенствованіемъ вооруженныхъ силъ.

Генералъ Вязьмитиновъ отличался многолѣтней разносторонней опытностью, превосходнымъ знаніемъ нуждъ арміи и всего административнаго строя.

Поставленный въ необходимость на первыхъ-же порахъ упорядочить производство дѣлъ по управленію военно-сухопутными силами, генералъ Вязьмитиновъ прежде всего учреждаетъ департаментъ министра военно-сухопутныхъ силъ, который является его личной канцеляріей и вмѣстѣ съ тѣмъ посредствующимъ органомъ между Военной Коллегіей и министромъ.

Затѣмъ, генераломъ Вязьмитиновымъ были проведены въ жизнь слѣдующіе вопросы:

I|Упорядоченіе работы Военной Коллегіи.

2|Учрежденіе должности генералъ-интенданта арміи, въ рукахъ котораго объединялась власть надъ комисаріатскимъ и провіантскимъ департаментами.

3|Образованіе отдѣльнаго инженернаго департамента, на обязанность котораго было возложено: а|содержать въ порядкѣ всѣ крѣпости, укрѣпленія и зданія военнаго вѣдомства. б|Стараться комплектовать инженерный департаментъ способными офицерами и в| Распространять между инженерными офицерами познанія въ ихъ спеціальномъ дѣлѣ.

4|Улучшеніе управленія артиллерійскимъ департаментомъ, причемъ былъ образованъ временный артиллерійскій комитетъ для разсмотрѣнія изобрѣтеній, имѣвшихъ связь съ улучшеніемъ артиллеріи.

5|Переустройство военно-судной части, имѣющее послѣдствіемъ расширеніе правъ генералъ-аудитора.

6|Переустройство счетной части, т.е. веденія отчетности въ полкахъ и учрежденіяхъ и высшаго контроля.

7|Созданіе медицинскаго управленія военнаго вѣдомства. Впрочемъ,

вѣрнѣе сказать, что это управленіе создалъ не генералъ Вязьмитиновъ, а министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Кочубей.

До 1805 г. всѣ медицинскія средства для лѣченія военныхъ больныхъ находились въ вѣдѣніи министра Внутреннихъ Дѣлъ; заботы-же о помѣщеніи больныхъ, объ ихъ продовольствіи и одеждѣ лежали на военномъ вѣдомствѣ. Всѣ военные врачи, которыхъ вообще было недостаточно, были въ вѣдѣніи врачебныхъ управъ, совершенно независимыхъ отъ военнаго вѣдомства; ассигнованіе суммъ на жалованье врачамъ производилось по смѣтѣ министерства военно-сухопутныхъ силъ, а распоряжалось этими ассигнованіями министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Такой порядокъ вещей съ одной стороны приводилъ къ крайне плохому лѣченію больныхъ, а съ другой стороны, - къ взаимнымъ обвиненіямъ врачей и комисаріатскихъ чиновниковъ.

Чтобы избѣжать того и другого и вообще упорядочить это дѣло, было рѣшено всю медицинскую часть арміи и флота цѣликомъ передать въ вѣдѣніе министровъ военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ по принадлежности.

Въ виду этого, изъ министерства военно-сухопутныхъ силъ была образована медицинская экспедиція съ генералъ-штабъ-докторомъ во главѣ.

Эта новая экспедиція, вопреки общему правилу, была подчинена не Военной Коллегіи, а непосредственно министру, затѣмъ, устройство ея было основано на единоличномъ началѣ, а не на коллегіальномъ какъ остальныхъ; наконецъ, во вновь учрежденной медицинской части военнаго вѣдомства былъ проведенъ принципъ децентрализаціи управленія, что выразилось въ учрежденіи медицинскихъ экспедицій, въ инспекціяхъ.

Такимъ образомъ, именно тѣ военные вопросы, которые, въ противоположность другимъ, требовали коллегіальнаго обсужденія, въ особенности въ то время, его были лишены.

При всемъ томъ генералъ-штабъ-докторъ оказался настолько обремененнымъ дѣлами, что на разсмотрѣніе вопросовъ спеціально медицинскаго характера ему уже не оставалось времени. Это повлекло за собой учрежденіе должности главнаго инспектора, который являлся начальникомъ всѣхъ медицинскихъ инспекторовъ.

Генералъ-инспекторъ былъ поставленъ въ положеніе, равное генералъ-штабъ-доктору и также былъ непосредственно подчиненъ министру военно-сухопутныхъ силъ.

Такимъ образомъ, въ 1806 г. во главѣ военно-медицинскаго вѣдомст-

ва оказалось два начальника, облеченныхъ равной властью и неподчиненныхъ другъ-другу.

Итакъ, генераломъ Вязьмитиновымъ были затронуты всѣ области военнаго управленія съ цѣлью ввести упорядоченіе главнымъ образомъ съ точки зрѣнія устройства дѣлопроизводства и теченія дѣлъ. Многое было сдѣлано нашимъ первымъ Военнымъ министромъ, многое имъ было подготовлено для своихъ преемниковъ.

Въ 1808г. Вязьмитиновъ по болѣзни долженъ былъ покинуть свой постъ.

Преемникомъ Вязьмитинова былъ знаменитый Аракчеевъ. Первой своей задачей по вступленіи въ должность Аракчеевъ поставилъ усиленіе значенія министра военно-сухопутныхъ силъ. Для достиженія этого онъ добился того, что Военно-Походная Его Величества Канцелярія была передана въ полное распоряженіе Военнаго министра. Нельзя не признать эту мѣру вполнѣ раціональной, потому что эта канцелярія являлась органомъ, передававшимъ Военной Коллегіи Высочайшія повелѣнія помимо министра, т.е. при ея существованіи господствовала двойственность въ управленіи.

Слѣдующимъ большимъ дѣломъ Аракчеева на посту министра было освобожденіе министра военно-сухопутныхъ силъ отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ, отвлекавшихъ его отъ болѣе важныхъ дѣлъ. Это было достигнуто учрежденіемъ должности дежурнаго генерала Военнаго министра, который въ сущности являлся Товарищемъ министра, до сихъ поръ у Военнаго министра небывшаго, и увеличеніемъ самостоятельности Военной Коллегіи, которая отнынѣ многія дѣла могла рѣшать, не докладывая ихъ министру.

Затѣмъ, при Аракчеевѣ вновь прекратилось существовавшее три года объединеніе управленія интендантской частью, что явилось слѣдствіемъ того, что наблюденіе за дѣятельностью комисаріатскаго и провіантмейстерскаго департаментовъ принялъ на себя, вслѣдствіе бывшихъ тамъ злоупотребленій, самъ Аракчеевъ.

Медицинской экспедиціи при Аракчеевѣ было дано наиболѣе соотвѣтствующее управленіе, коллегіальное. Въ этомъ тѣмъ большая заслуга Аракчеева, что онъ вообще былъ врагъ коллегіальности.

При Аракчеевѣ-же инженерный департаментъ получилъ новое учрежденіе, дававшее возможность удовлетворить потребности инженернаго вѣдомства въ личномъ составѣ и въ денежныхъ средствахъ.

Помимо измѣненій, произведенныхъ по иниціативѣ Аракчеева въ центральномъ управленіи, имъ были сдѣланы преобразованія и въ строевомъ управленіи войскъ, а именно: было издано положеніе о правахъ дивизіонныхъ командировъ. Введеніе въ жизнь этого положенія въ значительной мѣрѣ разсосредотачивало власть Военнаго министра и тѣмъ облегчало ему общее направленіе работы всѣхъ органовъ военнаго вѣдомства. Такъ, Военный министръ былъ освобожденъ отъ утвержденія баталіонныхъ, ротныхъ и эскадронныхъ командировъ и другихъ полковыхъ чиновъ, разрѣшенія офицерамъ вступать въ бракъ, увольненія офицеровъ въ кратковременный отпускъ и т.п.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что при Аракчеевѣ выработанный практикой терминъ "Военный министръ" былъ узаконенъ и замѣнилъ званіе министра военныхъ сухопутныхъ силъ.

I-го января 1810 г. было объявлено новое образованіе Государственнаго Совѣта. Отнынѣ назначеніе его состояло въ разсмотрѣніи всѣхъ законовъ, уставовъ и учрежденій въ первоначальныхъ ихъ начертаніяхъ, послѣ чего они уже должны были поступать на утвержденіе Верховной власти.

Въ составъ Государственнаго Совѣта среди четырехъ его департаментовъ входилъ и департаментъ военныхъ дѣлъ.

Предсѣдателемъ этого департамента 18-го января 1810 г. и былъ назначенъ Аракчеевъ, а преемникомъ ему на посту министра - главнокомандующій войсками въ Финляндіи, генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толи.

Сводя о дѣятельности Аракчеева какъ министра, нужно указать, что онъ объединилъ въ рукахъ Военнаго министра власть надъ всѣмъ военно-сухопутнымъ вѣдомствомъ, являясь единственнымъ докладчикомъ отъ него; разсосредоточилъ власть министра, избавивъ его отъ массы мелочей; ввелъ коллегіальное начало въ дѣло управленіе медицинской экспедиціей; далъ новое образованіе инженерному департаменту, поставившее его въ возможность развивать на правильныхъ началахъ военно-инженерное дѣло.

Извѣстный до назначенія своего на постъ Военнаго министра, какъ выдающійся боевой генералъ, Барклай-де-Толи за двухлѣтнее свое министерство оставилъ крупный слѣдъ въ жизни нашей арміи и какъ выдающійся администраторъ.

Главнѣйшей работой Барклая-де-Толи было: I) составленіе новаго об-

разованія Военнаго министерства и 2) составленіе учрежденія для большой дѣйствующей арміи.

Составленіе новаго образованія Военнаго министерства было возложено Барклаемъ-де-Толи на особую комисію, составленную имъ въ 1811г. и называвшуюся комисіей для составленія военныхъ уставовъ и положеній. Во главѣ этой комисіи стоялъ директоръ ея, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, другъ извѣстнаго Сперанскаго и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей Александровскаго времени.

Въ своихъ трудахъ при разработкѣ указаннаго вопроса комисія Магницкаго должна была руководствоваться только-что изданнымъ общимъ учрежденіемъ министерства; матеріаломъ-же для этой цѣли должны были служить работы только-что упраздненной комисіи о новомъ образованіи Военнаго департамента.

Комисія Магницкаго работала чрезвычайно быстро и уже къ наступленію 1812 г. труды по составленію "учрежденія Военнаго министерства" были окончены, а 27-го января того-же года новое "учрежденіе" удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Согласно этого учрежденія, во главѣ Военнаго министерства стоялъ Военный министръ, къ вѣдѣнію котораго относились "всѣ военныя сухопутныя силы въ составленіи ихъ, въ устройствѣ, продовольствіи, снабженіи и движеніи."

Въ соотвѣтствіи съ общимъ учрежденіемъ министерствъ Военному министру предоставлялась только исполнительная власть, но ему было дано право представлять въ Государственный Совѣтъ о необходимости установленія новаго закона или объ отмѣнѣ существующаго, т. е. ему было предоставлено право законодательной инициативы. По новому учрежденію Военное министерство состояло изъ семи департаментовъ Канцеляріи министра, Совѣта министра и особыхъ установленій.

Департаменты были слѣдующіе: артиллерійскій, инженерный, инспекторскій, аудиторскій, комисаріатскій, провіантскій и медицинскій.

Каждый изъ департаментовъ вѣдалъ соотвѣтствующей его названію отраслью управленія арміи.

Канцелярія министра являлась его исполнительнымъ органомъ.

Совѣтъ министра представлялъ собой совѣщательный органъ при министрѣ, подъ предсѣдательствомъ самого министра.

Къ числу особенныхъ установленій при Военномъ министерствѣ отно-

сились: военно-ученый комитетъ, цѣль учрежденія котораго состояла въ "усовершенствованіи ученой части военнаго искусства и въ распространеніи военно-научныхъ свѣдѣній въ войскахъ"; военно-топографическое депо, кругъ вѣдѣнія котораго заключалъ въ себѣ чрезвычайно важныя функціи, совершенно несотвѣчавшія названію депо, а именно: на военно-топографическое депо было возложено: собираніе, составленіе и храненіе картъ, плановъ, чертежей, топографическихъ и статистическихъ описаній, журналовъ и донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ, проектовъ наступательной и оборонительной войны; сборъ и составленіе матеріаловъ для военной исторіи Россійской Имперіи и производство астрономическихъ наблюденій и геодезическихъ работъ, необходимыхъ для составленія картъ. Наконецъ, къ числу особенныхъ установленій при Военномъ министерствѣ относились также: особая канцелярія, вѣдающая секретными дѣлами, и типографія.

Независимо всего этого, при Военномъ министрѣ были учреждены: общее по арміи дежурство и дежурство по рекрутской части, во главѣ которыхъ стояли дежурные генералы.

Положительными сторонами новаго учрежденія Военнаго министерства являются: образованіе Совѣта министра, который могъ въ значительной степени способствовать всестороннему освѣщенію вопросовъ, сопряженныхъ съ интересами казны, и въ то-же время нимало не ограничивалъ власти министра.

2|Созданіе военно-ученаго комитета, который являлся весьма крупнымъ работникомъ въ дѣлѣ боевой готовности арміи.

3|Окончательная передача въ руки артиллерійскаго вѣдомства снабженія арміи огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ.

4|Полная передача въ руки инженернаго вѣдомства постройки, содержанія, отопленія и освѣщенія казармъ и воинскихъ зданій, вслѣдствіе чего явилась возможность установить по этимъ вопросамъ отвѣтственность и контроль.

Но наряду съ крупными достоинствами, новое учрежденіе Военнаго министерства имѣло и не менѣе крупные недостатки. Сюда прежде всего нужно отнести излишнюю централизацію въ управленіи военно-сухопутными силами, устанавливаемую этимъ учрежденіемъ. Затѣмъ, 2-ое, завѣдываніе личнымъ составомъ по "учрежденію" было ввѣрено одновременно нѣсколькимъ органамъ управленія.

3|Квартирмейстерская часть не вошла въ составъ центральнаго воен-

наго управленія; некоторыя же из важнѣйших ея обязанностей возложены были на военно-топографическое депо, которое вслѣдствіе этого пріобрѣтало несоотвѣтствующее ему первостепенное значеніе.

4| Снабженіемъ арміи медицинскими средствами вѣдало два органа, медицинскій и комисаріатскій департаменты.

5| Завѣдываніе медицинской и ветеринарной частями въ арміи лежало на одномъ медицинскомъ департаментѣ, отчего несомнѣнно должна была страдать ветеринарная часть.

6| Комисаріатскій и провіантскій департаменты вновь были раздѣлены.

7| Преобразованіе генералъ-аудиторскаго департамента, отнынѣ подчиненнаго Военному министру, заставило его утратить характеръ независимаго высшаго военно-судебнаго установленія.

18-го февраля 1812г. были изданы примѣрные штаты Военнаго министерства, которыми повелѣно было руководствоваться впредь до указу, а 8-го марта Военный министръ обратился къ Военной Коллегіи съ предложеніемъ, устанавливающимъ работу Военнаго министерства на новыхъ началахъ.

Съ этого дня, собственно говоря, прекращается существованіе Военной Коллегіи, наличность которой новымъ "образованіемъ Военнаго министерства" не предусматривалась.

Говоря объ измѣненіяхъ, произведенныхъ въ высшемъ управленіи арміи Барклаемъ, необходимо указать, что имъ было установлено, что начальники дивизій являются отвѣтственными за состояніе подчиненныхъ имъ частей во всѣхъ отношеніяхъ. Это мѣропріятіе является актомъ огромной важности, потому что кореннымъ образомъ измѣняло положеніе дивизіоннаго командира, бывшаго до сего времени лишь инспекторомъ подчиненныхъ ему войскъ, но отнюдь не лицомъ, отвѣчающимъ за ихъ благосостояніе и боевую подготовку.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ 1811г. было издано "учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей", которое на практикѣ въ войнахъ 1812-1814г.г. дало весьма хорошіе результаты. Вслѣдствіе этого. Императоръ Александръ I въ 1815г. призналъ желательнымъ, чтобы управленіе военнымъ вѣдомствомъ и въ мирное время было устроено на основаніяхъ, примѣненныхъ къ помянутому учрежденію.

Поэтому былъ созданъ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества.

въ составъ котораго входили: 1| начальникъ штаба, 2| Военный министръ, 3| инспекторъ артиллеріи и 4| инспекторъ инженернаго корпуса.

Кромѣ того, къ составу Штаба принадлежали всѣ учрежденія, вѣдавшія какой либо отраслью высшаго управленія въ военномъ вѣдомствѣ. Такимъ образомъ, Главный Штабъ Его Императорскаго Величества являлся средоточіемъ всѣхъ частей военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи.

Начальникъ Штаба былъ докладчикомъ Его Величеству по всѣмъ предметамъ, относящимся къ военному вѣдомству и восходившимъ на Высочайшее воззрѣніе отъ командующихъ арміями, командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, Военнаго министра и прочихъ управленій Главнаго Штаба; черезъ начальника-же Штаба Государь объявлялъ свои разрѣшенія и новыя постановленія.

Военный министръ подчинялся начальнику Главнаго Штаба. Всѣ дѣла военнаго управленія были раздѣлены на двѣ части: фронтовую и экономическую. Фронтовая отдавалась въ непосредственное управленіе начальника Главнаго Штаба, а вторая - Военнаго министра. Принадлежавшее къ Главному Штабу управленіе генералъ-квартирмейстера было основано строго на началахъ учрежденія о большой дѣйствующей арміи, причемъ въ его вѣдѣніе перешли: топографическое депо, ученый комитетъ и типографія.

Къ управленію дежурнаго генерала были отнесены инспекторскій и аудиторскій департаменты.

Въ непосредственномъ завѣдываніи Военнаго министра остались вполнѣ: коммиссаріатскій, провіантскій и медицинскій департаменты и по хозяйственной части - артиллерійскій и инженерный департаменты; при министрѣ-же былъ оставленъ и совѣтъ.

Въ главѣ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ были поставлены инспектора артиллеріи и инженернаго корпуса, которые докладывали по хозяйственнымъ дѣламъ Военному министру, по дѣламъ, предусмотрѣннымъ учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи - начальнику Главнаго Штаба, а по прочимъ - непосредственно Государю Императору.

Такимъ образомъ, первенство въ управленіи военными дѣлами перешло къ начальнику Главнаго Штаба. Кругъ-же дѣятельности и значеніе Военнаго министра были сильно ограничены, причемъ начальникъ Штаба сталъ контролеромъ всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій Военнаго министра.

Идея о раздѣленіи строевой и хозяйственной частей арміи вполнѣ

правильна, такъ какъ при болѣе или менѣе значительной арміи обѣ части настолько обширны и настолько сложны, что одному человѣку справиться съ ними не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что каждая изъ нихъ для своего управленія требуетъ особыхъ спеціаль- ныхъ познаній и способностей, рѣдко соединяющихся въ одномъ лицѣ.

Но каковы-бы ни были начала, положенныя въ основаніе раздѣленія этихъ двухъ сферъ военнаго управленія, они не должны нарушать един- ства управленія. Армія-это единый, цѣльный организмъ, который долженъ приводиться въ дѣйствіе и управляться единой волей. Только въ един- ствѣ дѣйствій при достиженіи одной общей цѣли и заключается залогъ выполненія арміей ея прямого назначенія.

Положеніемъ-же 1815 г. Военный министръ хотя и подчинялся началь- нику Главнаго Штаба, тѣмъ не менѣе, въ области хозяйственнаго управ- ленія былъ лицомъ совершенно самостоятельнымъ, потому что по закону онъ одинъ несъ отвѣтственность за эту часть управленія и за разрѣ- шеніемъ вопросовъ, превышающихъ его власть, входилъ съ представленія- ми по дѣламъ законодательнымъ-въ Государственный Совѣтъ, по дѣламъ хозяйственнымъ-въ Сенатъ и по дѣламъ исполнительнаго характера-въ Комитетъ министровъ. Начальникъ же Главнаго Штаба, неотвѣтственный по закону за состояніе хозяйства въ арміи, являлся въ сущности прос- тымъ докладчикомъ у Государя по вопросамъ хозяйственнаго управле- нія и передаточной инстанціей Высочайшихъ повелѣній, относящихся до этой части.

Такимъ образомъ, во главѣ военнаго управленія оказалось, въ сущнос- ти говоря, не одно лицо, а два, оба - одинаково отвѣтственныхъ, каждый по своей части управленія, но не въ равной степени самостоятельныхъ.

Двойственность власти неминуемо повлекла за собой и двойственность подчиненія. Такъ, главнокомандующіе арміями должны были входить съ представленіями по дѣламъ фронтовымъ и по боевой подготовкѣ арміи къ начальнику Главнаго Штаба, а по хозяйственнымъ-къ Военному ми- нистру. Такимъ образомъ, съ образованіемъ Главнаго Штаба недостатки учрежденія 1812 г. не только не были устранены, но напротивъ того, количество и значеніе ихъ увеличились.

Кромѣ того, необходимо сказать, что положеніе 1815г. искусственно соединяло нѣкоторые изъ органовъ военнаго управленія мирнаго вре- мени съ органами полевого управленія, вслѣдствіе чего вновь создан- ное управленіе лишилось органической связи и тѣснаго внутренняго единства.

При всемъ темъ необходимо отмѣтить въ новомъ положенiи весьма важную положительную сторону,-это именно включенiе въ составъ центральнаго военнаго управленiя квартирмейстерской части и постановку ея на соотвѣтственное мѣсто.

Если вдуматься въ причины созданiя положенiя I8I5г.,то нетрудно будетъ замѣтить,что главнымъ образомъ чисто внѣшнiя условiя,неимѣющiя ничего общаго съ принципiальной внутренней стороной высшаго управленiя армiей въ мирное время руководили въ этомъ АлександромъI: недовѣрiе къ существовавшему порядку вещей,недовѣрiе,основанное на болѣе,чѣмъ подозрительной дѣятельности управлявшаго Военнымъ министерствомъ въ I8I2-I8I4г.г.князя Алексѣя Ивановича Горчакова,забоеы Императора Александра I въ области внѣшней политики,требовавшiя частаго его отсутствiя изъ предѣловъ отечества и мѣшавшiя ему лично контролировать дѣятельность Военнаго министра,наконецъ,личныя дружественныя отношенiя Государя къ князю Волконскому,который при всѣхъ своихъ крупныхъ достоинствахъ не былъ,быть можетъ,достаточно знакомъ съ хозяйственной частью армiи.-вотъ тѣ причины,которыя привели къ образованiю Главнаго Штаба во главѣ съ княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ РАЗВИТIЕ ПОЛОЖЕНIЯ I8I5г.

Дальнѣйшее развитiе положенiя I8I5г.состояло въ учрежденiи генералъ-инспекцiи артиллерiи и инженеровъ,во главѣ которыхъ были поставлены генералъ-фельдцейхмейстеръ Великiй Князь Михаилъ Павловичъ и генералъ-инспекторъ инженернаго корпуса,Великiй Князь Николай Павловичъ.Учрежденiе этихъ инспекцiй весьма содѣйствовало развитiю спецiальной подготовки соотвѣтствующихъ родовъ войскъ.Къ сожалѣнiю,права и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора инженеровъ,а равно отношенiе ихъ къ начальнику Главнаго Штаба и къ Военному министру не были точно регламентированы,что,въ связи съ тѣмъ,что во главѣ инспекцiй стояли Великiе Князья,въ сущности ненесшiе никакой отвѣтственности за части,ввѣренныя ихъ в управленiю,еще болѣе нарушало единство власти въ центральномъ военномъ управленiи.

Кромѣ центральнаго военнаго управленiя,какимъ являлся Главный Штабъ со всѣми его учрежденiями,на дѣла всего военнаго управленiя весьма сильное влiянiе оказывалъ Комитетъ министровъ.

Отъѣзжая въ 1812г. къ арміи, Александръ I повелѣлъ министрамъ входить, вмѣсто Всеподданнѣйшихъ докладовъ, съ представленіями въ Комитетъ министровъ или Правительствующій Сенатъ. По окончаніи войны этотъ порядокъ признано было возможнымъ сохранить и на мирное время, и лишь нѣкоторыя особо важныя дѣла докладывались непосредственно Императору.

Такимъ образомъ, большинство вопросовъ, среди которыхъ немало было и весьма важныхъ, для разрѣшенія передавались въ Государственный Совѣтъ или въ Комитетъ министровъ, т.е. въ учрежденія коллегіальныя, и въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть нѣкоторой реакціи въ пользу коллегіальнаго начала. Развитію такой реакціи много способствовалъ первый Военный министръ по положенію 1815г., генералъ-адъютантъ Коновницынъ, который недостаточно довѣрялъ самостоятельнымъ хозяйственнымъ операціямъ въ подчиненныхъ ему департаментахъ.

Въ періодъ введенія въ дѣйствіе положенія 1815г. были сдѣланы существенныя измѣненія и въ строевомъ управленіи войскъ: управленіе арміей, установленное на военное время, было оставлено и на мирное время, что съ одной стороны разсосредоточивало власть центральнаго управленія, а съ другой стороны, - въ большей мѣрѣ способствовало боевой подготовкѣ войскъ. Къ тому-же управленіе арміей было одновременно органомъ и строевого и мѣстнаго военнаго управленія, который, въ случаѣ объявленія войны, являлся и органомъ полевого управленія, не требуя созданія послѣдняго въ минуту необходимости.

Въ связи съ этимъ, было издано въ 1816г. новое положеніе о провіантскомъ управленіи, которое (провіантское управленіе) было раздѣлено на полевое и внутреннее. Первое всецѣло находилось въ рукахъ главнокомандующихъ, а второе-въ рукахъ провіантскаго департамента. Такимъ образомъ, въ отношеніи провіантскаго довольствія единство было нарушено.

Въ 1817г. было издано новое положеніе объ управленіи артиллеріей. Новое положеніе въ совершенной неприкосновенности сохраняло двойственность подчиненія артиллерійскихъ начальниковъ, съ одной стороны, строевому начальству, а съ другой-своему спеціальному-артиллерійскому, ближайшей высшей инстанціи. Но было точно установлено, по какимъ вопросамъ къ какому начальству необходимо обращаться, а также, чтобы не было недоразумѣній, было установлено, чтобъ копіи съ донесеній одному начальству представлялись-бы другому.

Въ 1819г. было издано новое положеніе объ инженерномъ корпусѣ, которое вполнѣ цѣлесообразно раздѣляло инженеровъ на полевыхъ и гарнизонныхъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что въ 1817г. были образованы саперныя бригады, что значительно облегчило управленіе инженерными войсками.

Въ 1822г. понтонеры были отдѣлены отъ артиллеріи и включены въ составъ инженерныхъ войскъ въ видѣ особыхъ командъ и саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ.

Еще въ 1815г. шефы полковъ, командовавшіе полками, были наименованы "командирами полковъ."

Въ общемъ, образованіемъ Главнаго Штаба было сдѣлано весьма немногое въ отношеніи усовершенствованія нашего военнаго управленія. Большинство преобразованій, связанныхъ съ введеніемъ положенія 1815г оказались неудачными, неспособными удовлетворить нуждамъ войскъ и потому осужденными или на отмѣну или на переустройство. Это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ искусственности означенныхъ преобразованій, несоотвѣтствія ихъ запросамъ жизни или-же недостаточно основательной разработки вводившихся законоположеній.

Князь Волконскій оставался начальникомъ Главнаго Штаба до 1823г., когда его смѣнилъ баронъ Дибичъ, впослѣдствіи графъ Дибичъ-Забалканскій.

За время его нахожденія во главѣ центральнаго военнаго управленія въ послѣднемъ было сдѣлано только одно измѣненіе, касающееся Совѣта Военнаго министра.

Изданное въ 1824г. по этому поводу "дополнительное положеніе порядка по производству дѣлъ въ Совѣтѣ Военнаго министра", нисколько не измѣняя совѣщательнаго характера Совѣта Военнаго министра, облегчило, ускорило работу Совѣта и приспособило его дѣятельность къ организаціи военнаго управленія, установленной въ 1815г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ-же 1824г. было издано новое "положеніе объ управленіи артиллеріей въ мирное и въ военное время". Это положеніе изъяло артиллерійскія бригады изъ подчиненія дивизіоннымъ командирамъ и, образовавъ артиллерійскія дивизіи подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника артиллеріи корпуса, нарушило органическую связь между родами войскъ, а пѣхотные и кавалерійскіе начальники потеряли возможность въ мирное время подготовляться къ наивыгод-

нѣйшему употребленію артиллеріи въ военное время. Образованіе по новому положенію штаба артиллеріи съ начальникомъ штаба во главѣ еще болѣе подчеркивало обособленность артиллеріи и ставило ее въ привилегированное положеніе по сравненію съ другими родами войскъ.

Наконецъ, надлежитъ упомянуть, что въ 1825г. дивизіонные командиры были переименованы въ начальниковъ дивизій.

Итакъ, политическія событія самаго конца XVIII и начала XIX столѣтія, а также положеніе Россіи среди европейскихъ державъ и желаніе молодого Императора играть выдающуюся роль на аренѣ міровой исторіи заставили Александра I обратить особое вниманіе на армію въ сознаніи, что только достаточно многочисленная, хорошо подготовленная и хорошо управляемая армія дастъ возможность обширной Имперіи сыграть подобающую ей роль.

Вслѣдствіе этого, по ступленіи на престолъ Александръ I прежде всего стремится къ увеличенію арміи и къ упорядоченію управленія ею.

Коллегіальная система управленія страной, доставшаяся молодому Императору въ наслѣдіе отъ отца, являлась вообще несовершенной; она не представляла той упругости, той способности къ быстрой работѣ, которая требовалась положеніемъ Россіи среди европейскихъ державъ.

Подготовка для перехода къ министерскому режиму, какъ мы видѣли, была уже отчасти исполнена Императоромъ Павломъ.

Черезъ годъ послѣ восшествія на престолъ Александръ I учредилъ министерства, вслѣдствіе чего коллегіальное начало, господствовавшее въ учрежденіяхъ XVIII столѣтія должно было уступать первое мѣсто единоличному началу.

Военное управленіе болѣе какого либо другого должно было выступить на путь реформъ въ этомъ направленіи.

Однако, столь коренное преобразованіе въ управленіи, какъ переходъ отъ коллегіальной системы къ министерской, естественно не могло совершиться вдругъ; необходима была продолжительная подготовка всѣхъ органовъ управленія къ воспріятію новыхъ началъ, необходимо было время на основательную разработку новыхъ коренныхъ законовъ. И вотъ въ теченіе почти 10 лѣтъ послѣ учрежденія министерствъ еще продолжаетъ работать Военная Коллегія, но уже не въ роли самостоятельнаго органа, а лишь какъ исполнительница указаній министра.

Наконецъ, только въ 1812г. производится полное переустройство цен-

ральнаго военнаго управленія. Коллегіальное начало исчезаетъ почти совершенно, оставаясь лишь въ видѣ совѣщательнаго, но уже не исполнительнаго органа при министрѣ, - въ видѣ Совѣта министра.

Образованіе Военнаго министерства 1812г. явилось законоположеніемъ относительно устройства центральнаго военнаго управленія, сохранившагося въ своихъ главнѣйшихъ чертахъ до настоящаго времени. Впрочемъ, причины частнаго характера побудили Императора Александра I въ 1815г. нѣсколько видоизмѣнить его, учредивъ контроль надъ хозяйственной дѣятельностью Военнаго министра въ лицѣ начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Устройство составныхъ частей центральнаго военнаго управленія при этомъ, однако, не измѣнилось и осталось въ томъ видѣ, въ какомъ было дано генераломъ Барклаемъ-де-Толи.

Несовершенство новаго порядка управленія при посредствѣ Главнаго Штаба сказалось тотчасъ-же, такъ какъ явилась масса треній во взаимныхъ отношеніяхъ начальника Штаба Его Величества, который являлся иниціаторомъ всѣхъ мѣропріятій и имѣлъ личный докладъ у Государя, не будучи отвѣтственнымъ за хозяйство и Военнаго министра, который являлся исполнителемъ всѣхъ мѣропріятій, былъ хозяиномъ арміи и отвѣтственнымъ за ея хозяйство, но былъ лишенъ личнаго доклада у Государя.

ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНІЕ АРМІЕЙ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

До начала XIX столѣтія закономъ, регулирующимъ управленіе дѣйствующей арміи, былъ Уставъ Воинскій 1716г. Въ царствованіе Елизаветы какъ-бы въ дополненіе къ нему была учреждена при Императрицѣ Конференція, смѣнившаяся при Екатеринѣ Совѣтомъ. Сознаніе неудобства существованія такого Совѣта привело къ тому, что къ концу царствованія Екатерины Совѣтъ совершенно утратилъ свое значеніе. Вынужденный въ 1799г. вручить командованіе своей арміей Суворову, Императоръ уже прямо сказалъ ему: "Веди войну, какъ ты знаешь".

Однако, въ дѣлѣ подробностей по управленію арміей главнокомандующіе въ періодъ всего XVIII столѣтія должны были руководствоваться опредѣленными главами Устава 1716г.

Въ царствованіе Александра I одновременно съ созданіемъ учрежденія Военнаго министерства 1812г. въ томъ-же году и той-же комисіей для составленія военныхъ уставовъ и уложеній было составлено "уч-

режденіе для управленія большой дѣйствующей арміи".

Согласно этому "учрежденію" командованіе арміей ввѣрялось главнокомандующему, который "представляетъ лицо Императора и облекается властью Его Величества."

Въ отношеніи веденія операцій главнокомандующій долженъ былъ руководствоваться даннымъ ему "планомъ главныхъ военныхъ операцій".

Органомъ главнокомандующаго по управленію арміей служилъ Главный полевой штабъ. Кромѣ того, при главнокомандующемъ была канцелярія.

Главный полевой штабъ состоялъ изъ четырехъ "главныхъ отдѣленій штаба": I| управленія начальника Главнаго Штаба арміи, 2| полевого артиллерійскаго управленія, 3| полевого инженернаго управленія и 4| интендантскаго управленія.

Начальники, завѣдывающіе этими отдѣленіями, по духу "учрежденія" всѣ непосредственно подчинялись главнокомандующему. На практикѣ, однако, начальникъ Главнаго Штаба, какъ ближайшій сотрудникъ главнокомандующаго, конечно, получалъ преобладающее значеніе.

Значеніе начальника Штаба увеличивалось еще и потому, что ему было дано право передавать начальникамъ прочихъ частей управленія арміи повелѣнія главнокомандующаго; затѣмъ онъ обязанъ былъ вступать въ командованіе арміей въ случаѣ болѣзни или смерти главнокомандующаго.

Начальнику Главнаго Штаба подчинялись: генералъ-квартирмейстеръ и дежурный генералъ арміи съ ихъ управленіемъ. На обязанности генералъ-квартирмейстера лежало все, что относилось къ веденію операцій. Въ завѣдываніи дежурнаго генерала находилось все, относящееся до завѣдыванія по личному составу арміи, по строевой, обозной, военно-полицейской и военно-судной частямъ, по завѣдыванію почтой, военными дорогами и госпиталями.

Генералъ-интендантъ вѣдалъ всѣми видами довольствія. При этомъ довольствіе арміи полагалось производить преимущественно на счетъ средствъ страны, доставляемыхъ реквизиціями. Въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ устанавливался подвозъ. Начальники артиллеріи и инженеры вѣдали войсковыми частями соотвѣтствующихъ родовъ оружія, парками и пр.

Въ "учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміи" прежде всего обращаетъ на себя вниманіе полная самостоятельность, предоставленная главнокомандующему въ отношеніи выбора средствъ къ до-

стиженію цѣлей, указанныхъ ему Государемъ Императоромъ; ни о какихъ военныхъ совѣтахъ въ арміи нѣтъ уже рѣчи, и главнокомандующій уже не былъ обязанъ испрашивать на разныя мѣропріятія Высочайшаго соизволенія; степень-же его власти характеризуется словами, что онъ облеченъ "властью Его Величества". Слѣдовательно, главнокомандующій получилъ, наконецъ, ту "полную мочь", предоставленія которой такъ горячо требовалъ великій Суворовъ.

Затѣмъ, всѣ спеціальные органы, приданные войскамъ, поставлены "учрежденіемъ" въ двойственное подчиненіе строевому и спеціальному начальству. Такъ, напримѣръ, всѣ штабы состояли изъ двухъ частей: квартирмейстерской и дежурства, и не только начальникъ штаба дивизіи состоялъ "въ точномъ подчиненіи" начальнику штаба корпуса, а этотъ послѣдній-начальнику штаба арміи, но въ такомъ-же смыслѣ подчинялись и чины квартирмейстерской части и чины дежурства, т.е. дивизіонный квартирмейстеръ подчинялся корпусному оберъ-квартирмейстеру, который подчинялся генералъ-квартирмейстеру арміи. Точно также старшій адъютантъ въ дивизіи подчинялся дежурному штабъ-офицеру въ корпусѣ, а этотъ послѣдній-дежурному генералу арміи.

Совершенно въ такое-же двойственное подчиненіе были поставлены и всѣ артиллерійскіе, инженерные, комисаріатскіе и провіантскіе чины въ арміи. Съ одной стороны, они подчинялись строевымъ начальникамъ, а съ другой-начальникамъ артиллеріи и инженеровъ, и генералъ-интенданту, которые слѣдили за ихъ дѣятельностью, имѣли право удалять отъ должностей и т.п. Только пѣхота и кавалерія, благодаря отмѣнѣ общихъ начальниковъ всего рода оружія, оказались внѣ двойственнаго подчиненія: части эти войскъ состояли въ полномъ исключительномъ подчиненіи командирамъ соотвѣтствующихъ корпусовъ и отрядовъ.

Упомянутая двойственность подчиненія всѣхъ чиновъ спеціальныхъ вѣдомствъ, конечно, являлась вредною для дѣла, она вызывала недоразумѣнія, столкновенія, увеличивала переписку. Строевые начальники въ состоявшихъ при нихъ спеціальныхъ чинахъ имѣли не прямыхъ подчиненныхъ, не органы для исполненія своихъ намѣреній, а какъ-бы делегатовъ постороннихъ вѣдомствъ, съ которыми они должны были переговариваться и которые, даже если очи желали, подчасъ не могли исполнить приказанія строевого начальника иначе, какъ донося о томъ своему спеціальному начальству.

Далѣе, прямымъ недостаткомъ "учрежденія" являлось отсутствіе точ-

наго опредѣленія правъ и рѣзкаго разграниченія круга дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и управленій.

Такъ, напримѣръ, I|права генералъ-интенданта по хозяйственной части не были точно опредѣлены; 2|дежурный генералъ былъ главнымъ начальникомъ госпиталей, а между тѣмъ, личный составъ хозяйственныхъ чиновъ госпиталей подчинялся полевому комисаріатскому управленію; 3|военныя дороги учреждались совѣщаніемъ начальника Главнаго Штаба арміи съ генералъ-квартирмейстеромъ и генералъ-интендантомъ, и исправленіе ихъ утверждалось главнокомандующимъ; управленіе военной дорогой въ хозяйственномъ отношеніи принадлежало генералъ-интенданту; въ отношеніи-же устройства станцій, ихъ исправности и порядка движенія она зависѣла отъ дежурнаго генерала.

Особенно неопредѣленно было положеніе директора канцеляріи при главнокомандующемъ; по закону, онъ долженъ былъ лишь вести личную его переписку, но на дѣлѣ, будучи всегда близкимъ и довѣреннымъ лицомъ главнокомандующаго, директоръ имѣлъ сильнѣйшее вліяніе на дѣла, особенно хозяйственныя, восходившія къ главнокомандующему отъ генералъ-интенданта и отъ начальниковъ артиллеріи и инженеровъ.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что "учрежденіе" предусматривало возможность дѣленія большой дѣйствующей арміи на частныя арміи, причемъ въ немъ оговаривалось, что въ такомъ случаѣ мѣра власти командующихъ этими арміями назначается каждый разъ въ указахъ объ ихъ опредѣленіи.

При составленіи "учрежденія" комисія М.Л.Магницкаго многое заимствовала въ иностранныхъ положеніяхъ, преимущественно во французскомъ. Кромѣ того, она пользовалась указаніями періодической иностранной литературы.

Императоръ Александръ принималъ самое близкое участіе въ составленіи "учрежденія". Оно было Высочайше утверждено 27-го января 1812г а на практикѣ примѣнено въ Отечественную войну, гдѣ съ успѣхомъ выдержало испытаніе. Впрочемъ, правильность взглядовъ, положенныхъ въ основаніе "учрежденія" явствуетъ уже изъ того, что большинство изъ нихъ остается въ силѣ и до настоящаго времени.

СВИТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ.

Полное разстройство генеральнаго штаба къ концу царствованія Императрицы Екатерины II привело къ тому, что преемникъ ея, Императоръ Павелъ, черезъ недѣлю послѣ своего восшествія на престолъ уничтожилъ генеральный штабъ, создавъ, въ качествѣ вспомогательнаго органа высшаго командованія, находившагося въ непосредственномъ распоряженіи самого Государя, свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части съ тѣмъ, чтобы на чиновъ ея возлагать разнаго рода порученія, а въ томъ числѣ и порученія по квартирмейстерской части.

Частыя перемѣны притомъ не весьма удачныхъ генералъ-квартирмейстеровъ, стоявшихъ во главѣ свиты, не могли, конечно, способствовать тому, чтобы она надлежащимъ образомъ организовалась и окрѣпла, въ особенности для главнѣйшей цѣли ея существованія, - для службы квартирмейстерской, т.е. генеральнаго штаба. И дѣйствительно, за все время Павлова царствованія свита влачила свое существованіе, занимаясь главнымъ образомъ картографическими работами и не была совершенно въ состояніи удовлетворить самымъ скромнымъ потребностямъ дѣйствующей арміи Суворова въ 1799г. въ хорошо подготовленныхъ квартирмейстерскихъ офицерахъ.

Въ результатѣ, къ концу царствованія Павла квартирмейстерское вѣдомство, неимѣвшее во главѣ своей генералъ-квартирмейстера, лишенное особаго мундира, неимѣвшее опредѣленнаго штата и положенія, представляло собой собраніе небольшого числа хорошихъ чертежниковъ. Это вѣдомство находилось теперь въ гораздо болѣе разстроенномъ положеніи, чѣмъ генеральный штабъ конца царствованія Императрицы Екатерины II. На долю новаго царствованія выпадало произвести въ этомъ вѣдомствѣ надлежащія реформы въ связи съ назрѣвшей реформой всего высшаго управленія арміей. И дѣйствительно, Императоръ Александръ I въ первый-же годъ своего царствованія обратилъ вниманіе на свою свиту по квартирмейстерской части. Преобразованія начались съ внѣшности, но внѣшности, имѣвшей большое нравственное значеніе - свитѣ былъ пожалованъ Государемъ блестящій мундиръ съ особымъ шитьемъ, рисунокъ котораго и до сего времени сохраняется на воротникѣ и обшлагахъ нашего генеральнаго штаба. Затѣмъ, во главѣ свиты въ должности генералъ-квартирмейстера былъ поставленъ военный инженеръ, Петръ Корниловичъ Сухтеленъ, голландскій выходецъ, одинъ изъ ученѣйшихъ людей

своего времени, знавшій шесть европейскихъ языковъ и имѣвшій обширныя познанія въ военныхъ и математическихъ наукахъ, въ исторіи литературы и другихъ.

Дѣятельность Сухтелена была направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы привлечь въ свиту наиболѣе образованныхъ и способныхъ людей. При этомъ такъ какъ тогда не сознавали еще необходимости участія офицеровъ квартирмейстерской части въ занятіяхъ войскъ, то для свиты подыскивались главнымъ образомъ офицеры съ хорошей математической подготовкой, наиболѣе подготовленные къ производству съемокъ и работамъ по картографіи. Въ виду этого, въ свиту попадали главнымъ образомъ инженеры и притомъ изъ иностранцевъ.

Второй заботой Сухтелена было обезпечить надлежащее комплектованіе и въ будущемъ, что могло осуществиться только созданіемъ спеціальнаго учрежденія для этой цѣли.

Такимъ учрежденіемъ, по мысли Сухтелена, явились колонновожатые, имѣвшіе хорошее общее образованіе и получавшіе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генералъ-квартирмейстера спеціальное образованіе при Дэпо свиты.

Труды Сухтелена были очень успѣшны, и къ началу нашихъ враждебныхъ столкновеній съ Наполеоновской Франціей, а именно къ 1805г., въ корпусѣ офицеровъ квартирмейстерской части состояло хорошо подготовленныхъ къ своей спеціальности: 5 генераловъ, 39 штабъ-офицеровъ, 62 оберъ-офицера и около 60 колонновожатыхъ.

Не смотря на такой довольно значительный составъ свиты, офицеры ея, по прежнему, преимущественно занимались съемками, черченіемъ картъ и отчасти астрономическими работами; къ войскамъ офицеры свиты назначались весьма рѣдко, да если они и командировались въ мѣста сборовъ войскъ, то тоже главнымъ образомъ для съемокъ.

Маневры 1803г. въ окрестностяхъ Краснаго Села показали, насколько офицеры свиты были, въ сущности говоря, чужды службы при войскахъ. Когда былъ поднятъ вопросъ о назначеніи на эти маневры въ качествѣ генералъ-квартирмейстера, къ командовавшему одной изъ сторонъ графу Каменскому одного изъ штабъ-офицеровъ свиты, то многіе старшіе офицеры отказались отъ участія въ маневрахъ, отговариваясь незнаніемъ этого дѣла, а потому былъ назначенъ молодой маіоръ Толь, участвовавшій въ Итальянскомъ и Швейцарскомъ походахъ Суворова.

То-же самое и на маневрахъ 1804г. въ окрестностяхъ Петергофа проявилась въ полной мѣрѣ отчужденность офицеровъ свиты отъ войскъ.

Впрочемъ, здѣсь выдѣлились въ качествѣ офицеровъ квартирмейстерской части Толь, Хатовъ и Селявинъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ и въ военное время у насъ не могло быть соотвѣтствующихъ офицеровъ квартирмейстерской части, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ первыя войны съ Наполеономъ мы въ оперативномъ отношеніи подчинялись или нашимъ союзникамъ или просто различнымъ иностранцамъ, въ изобиліи тогда находившимся у насъ въ высшихъ сферахъ арміи. Послѣдствія извѣстны: на первыхъ порахъ-Аустерлицъ. Тѣмъ не менѣе, Аустерлицкая неудача, заставивъ приступить ко многимъ реформамъ въ арміи, не отразилась на квартирмейстерской части, хотя опытные и знающіе люди того времени прямо указывали, что одной изъ главнѣйшихъ причинъ нашего пораженія въ 1805г. являлось плохое состояніе нашей квартирмейстерской части. Такъ, Барклай де-Толи по этому поводу говорилъ: "Желалъ-бы, чтобы Государь не пожалѣлъ издержекъ на приведеніе генеральнаго штаба, этой важной отрасли арміи, въ болѣе цвѣтущее состояніе и для пополненія его способными людьми. Можно бы найти ихъ въ нашей арміи въ достаточномъ числѣ, стоитъ только дать себѣ трудъ поискать ихъ: истинное достоинство не навязывается".

Въ слѣдующую войну съ Франціей 1806-1807г.г., окончившуюся для насъ также неудачно офицеры квартирмейстерской части также не могли оказывать существеннаго вліянія на ходъ операцій. Это отчасти зависѣло отъ неподготовленности ихъ, а еще больше отъ ненормальной организаціи какъ самой квартирмейстерской части, такъ и штабной службы.

Въ то время штабы являлись не управленіями частей войскъ, а собственностью командовавшихъ начальниковъ; главную роль въ этихъ штабахъ играли чины дежурства, вѣдавшіе инспекторскую и хозяйственную части, и адъютанты, избираемые самими начальниками. Квартирмейстерскіе-же чины, назначенные распоряженіемъ генералъ-квартирмейстера являлись временными членами штабовъ, какъ-бы навязанными начальникамъ или приставленными къ нимъ. Отсюда разрозненность между чинами штабовъ и недовѣрчивость къ чинамъ квартирмейстерской части старшихъ строевыхъ начальниковъ.

Всѣ эти недостатки въ организаціи штабовъ и въ организаціи службы квартирмейстерской части, недостатки, такъ дорого нами оплачиваемые послѣ второй Французской войны, наконецъ, обратили на себя самое серьезное вниманіе. Рѣшено было все переорганизовать. Но съ кого-же

взять образецъ. Естественно, что за образцомъ обратились къ побѣдоносной всегда Франціи. Вотъ, почему въ 1807 же году для изученія французскихъ военныхъ учрежденій былъ командированъ за-границу генералъ-адъютантъ князь Волконскій.

Однако, нужно замѣтить, что печальный опытъ двухъ кампаній противъ французовъ не прошелъ безслѣдно для офицеровъ квартирмейстерской части. Они на практикѣ познали свои обязанности, сблизились съ войсками, что способствовало возрожденію къ нимъ довѣрія со стороны войскъ и ихъ начальниковъ. И дѣйствительно, въ войну съ Финляндіей въ 1808-1809г.г. и съ Турціей въ 1806-1812г.г. они уже не вызываютъ почти никакихъ нареканій со стороны старшихъ начальствующихъ лицъ.

Къ 1811 году, послѣ трехлѣтняго пребыванія за-границей, вернулся въ Россію князь Волконскій, вполнѣ изучившій французскую систему высшаго управленія, дававшую на практикѣ такія блестящія результаты. Государь остался вполнѣ доволенъ отчетомъ, представленнымъ ему княземъ Волконскимъ о своей поѣздкѣ, и назначилъ его управляющимъ квартирмейстерской частью. Во главѣ Военнаго министерства въ это время стоялъ извѣстный Барклай-де-Толи.

Не смотря на то, что князь Волконскій высоко цѣнилъ французскую военную систему однако, въ те-же время онъ отлично понималъ, что буквально все заимствовать у французовъ было-бы нецѣлесообразно, тѣмъ болѣе, что въ предстоящихъ реформахъ квартирмейстерской части приходилось сообразоваться съ общими реформами всего военнаго вѣдомства, руководство которыми находилось въ рукахъ истинно военнаго боевого человѣка.

Во всякомъ случаѣ, князю Волконскому, въ дѣлѣ реорганизаціи квартирмейстерской части, предстоялъ громаднѣйшій трудъ. Это зависѣло прежде всего отъ того, что до сихъ поръ собственно квартирмейстерская часть вовсе не была устроена. Правда, она имѣла главнаго начальника, но при немъ не было правильно организованнаго управленія, какъ органа, посредствомъ котораго онъ могъ-бы управлять и направлять подвѣдомственную ему часть. Вслѣдствіе этого, конечно, не могло быть единой, правильно организованной, систематичной и полезной работы, тѣмъ болѣе, что хотя имѣлось извѣстное число чиновъ, числящихся въ свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, но не было опредѣленныхъ указаній относительно ея комплектованія, прохожденія службы названными чинами, а главное-распредѣленія ихъ занятій.

Устройствомъ всего этого прежде всего и занялся кн.Волконскій, избравъ себѣ подходящихъ помощниковъ. Таковыми явились: подполковникъ Хатовъ, который былъ особенно полезенъ въ дѣлѣ подготовки офицеровъ свиты; подполковникъ Селявинъ, являвшійся помощникомъ главнымъ образомъ въ дѣлахъ административныхъ, и подполковникъ Толь, который былъ правой рукой кн.Волконскаго въ дѣлѣ постановки полевой службы офицеровъ квартирмейстерской части.

Первымъ дѣломъ кн.Волконскаго въ устройствѣ квартирмейстерской части было учрежденіе въ ноябрѣ 1810г. въ весьма скромныхъ размѣрахъ канцеляріи управляющаго квартирмейстерской частью.

Вслѣдъ за тѣмъ въ томъ-же году князь Волконскій началъ отдавать приказы по квартирмейстерской части, въ которые вносились всѣ распоряженія по личному составу этой части. Этимъ какъ-бы устанавливалось, что квартирмейстерская часть представляетъ собой единое учрежденіе, независимое отъ другихъ и подвѣдомственное опредѣленному лицу.

Въ августѣ 1811 г. квартирмейстерская часть перешла въ спеціально купленное для нея зданіе, гдѣ было положено основаніе отдѣльной библіотекѣ, коллекціи картъ и инструментовъ. Этимъ еще болѣе подчеркивалась обособленность квартирмейстерской части отъ другихъ вѣдомствъ и управленій; она становилась все болѣе и болѣе независимой и самостоятельной, что давало ей возможность и болѣе спеціализироваться какъ въ подготовкѣ къ ея службѣ, такъ и въ несеніи самой службы. Такимъ образомъ, явилась возможность заняться опредѣленіемъ круга обязанностей офицеровъ квартирмейстерской части какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что до сихъ поръ служба въ штабахъ исполнялась главнымъ образомъ по устнымъ преданіямъ и разсказамъ и направлялась единственно усмотрѣніемъ соотвѣтствующихъ начальствующихъ лицъ.

Чтобы покончить съ этимъ, по приказанію кн.Волконскаго и подъ непосредственной редакціей Толя было издано "руководство къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба".

Достаточно остановиться на вступленіи къ этому руководству, чтобы познакомиться съ тѣмъ, какъ смотрѣли тогда на службу офицеровъ квартирмейстерской части и чтобы убѣдиться въ правильности взглядовъ, положенныхъ въ основу обязанностей этихъ офицеровъ. И до сихъ поръ еще эти основанія не устарѣли, и до сихъ поръ еще подъ ними можно подписаться обѣими руками, опредѣляя обязанности современнаго офице-

ра генеральнаго штаба.

Въ этомъ вступленіи было сказано слѣдующее:

"Свѣдѣнія офицера квартирмейстерской части заключаются въ двухъ правилахъ:I|умѣть оградить себя безопасностью и противупоставить непріятелю преграды,трудныя къ преодолѣнію;знать,съ которой стороны и въ чемъ состоитъ чувствительнѣйшій и рѣшительнѣйшій вредъ,какой только можно нанести непріятелю.Офицеръ квартирмейстерской части,имѣющій познанія,службѣ сей необходимыя,по своей должности есть истинный помощникъ командующему генералу.Руководимый свѣдѣніями своими,ревностію къ службѣ и расторопностію,онъ облегчаетъ генералу всѣ затрудненія и приготовляетъ ему начальныя основанія для его предпріятій и успѣховъ.Сколько-бы ни были обширны свѣдѣнія квартирмейстерскаго офицера,но къ нимъ онъ долженъ присоединить добрую нравственность,скромность и удаленіе отъ всѣхъ партій:ибо не столько первыми,сколько послѣдними можетъ пріобрѣсть онъ полную довѣренность командующаго генерала,который,будучи не въ состояніи всего самъ собою видѣть,не можетъ дѣлать великихъ успѣховъ,ежели сей офицеръ не имѣетъ къ нему искренняго расположенія.Искусство избирать позиціи и укрѣплять оныя можетъ при несчастіи поддерживать неудачи и продолжать войну;но искусныя общія и частныя движенія войскъ и приличное размѣщеніе каждаго роду оружія,есть главныя орудія побѣдъ и рѣшительности кампаніи.цѣлой войны.Ежели обширныя свѣдѣнія топографіи и статистики нужны офицеру квартирмейстерской части,не менѣе необходимо ему знать:образъ устройства войскъ,ихъ эволюціи и порядокъ отправленія службы какъ по фронтовой,такъ и внутренней части.Изъ сего изложеннаго понятія о званіи офицера квартирмейстерской части можно усмотрѣть,что познаніе устройства, вожденія,расположенія и размѣщенія войскъ,или тактика,есть главнѣйшая его должность.Познаніи сіи пріобрѣсть только можно,находясь безотлучно посреди самыхъ войскъ,на какой конецъ необходимо нужно, дабы всѣ чиновники квартирмейстерской части,не счисляющіеся при депо,были раздѣлены по дивизіямъ,руководствуясь въ отправленіи службы излагаемыми здѣсь правилами."

Во всякомъ случаѣ,это руководство является первымъ офиціальнымъ документомъ,въ которомъ ясно и опредѣленно очерчены кругъ обязанностей офицеровъ квартирмейстерской части |генеральнаго штаба|,ихъ занятія и отношенія къ соотвѣтствующимъ начальникамъ.

Для окончательной организаціи на правильныхъ началахъ квартирмейс-

терской части теперь необходимо было только принять мѣры къ рѣшенію вопросовъ о наилучшемъ ея комплектованіи и о прохожденіи службы ея офицерами.

Для лучшаго рѣшенія второго вопроса въ квартирмейстерской части были уничтожены маіоры и, по сравненію съ арміей, были даны еще кое-какія преимущества, что значительно подняло квартирмейстерскую часть.

Гораздо болѣе сложнымъ являлся вопросъ о соотвѣтствующемъ комплектованіи свиты по квартирмейстерской части.

Въ этихъ видахъ въ 1810г. впервые было объявлено, какія познанія нужно имѣть, чтобы быть принятымъ въ колонновожатые. Сюда были отнесены: хорошее знаніе русскаго языка, знаніе одного изъ иностранныхъ языковъ на столько, чтобы умѣть переводить и писать сочиненія на заданную тему. Затѣмъ, требовалось знаніе арифметики, алгебры, геометріи, географіи и исторіи въ размѣрахъ тогдашняго гимназическаго курса, а также умѣнье рисовать и чертить планы.

Для испытанія по указанной программѣ желающихъ поступить въ колонновожатые былъ образованъ постоянный комитетъ изъ офицеровъ квартирмейстерской части. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дальнѣйшія занятія съ колонновожатыми были поручены подполковнику Хатову, на обязанности котораго лежало завѣдываніе колонновожатыми во всѣхъ отношеніяхъ.

Всѣ колонновожатые жили въ одномъ отдѣльномъ помѣщеніи, получали нѣкоторые виды довольствія, и на нихъ были возложены опредѣленныя обязанности какъ въ отношеніи занятій, такъ и въ отношеніи уклада ихъ жизни. Для занятій они были раздѣлены на два класса, которые находились въ вѣдѣніи особыхъ офицеровъ квартирмейстерской части. Какъ эти офицеры, такъ и офицеры, занимавшіеся съ колонновожатыми, несли свои обязанности безъ всякаго вознагражденія.

Такимъ образомъ, возникло импровизованное училище колонновожатыхъ безъ расходовъ отъ казны. Въ этомъ училищѣ преподавались: тактика, фортификація, рисованіе, черченіе, математика и русская словесность. Кромѣ того, ежедневно всѣ колонновожатые присутствовали на Царицыномъ Лугу на ученьяхъ войскъ.

Число колонновожатыхъ въ училищѣ было отъ 45 до 55 человѣкъ. Составъ ихъ по лѣтамъ, происхожденію и образованію былъ до чрезвычайности различенъ, что не позволяло вести правильныя и систематическія занятія.

По выдержаніи особаго испытанія въ школѣ колонновожатые производились въ прапорщики свиты, а послѣ нѣкотораго испытанія на службѣ въ подпоручики.

Эта школа колонновожатыхъ является первымъ опытомъ устройства спеціальнаго учебнаго заведенія для будущихъ офицеровъ свиты. Она, не по винѣ ея основателя, кн. Волконскаго, не могла дать при современныхъ условіяхъ всего того, чего отъ нея ожидали. Тѣмъ не менѣе, уже по самому факту ея возникновенія она имѣетъ громадное значеніе.

Почти одновременно съ учрежденіемъ указанной правительственной школы для колонновожатыхъ въ Петербургѣ въ Москвѣ возникла такая школа по почину и на средства частныхъ лицъ, принадлежавшихъ, впрочемъ, также къ составу квартирмейстерской части.

Въ 1810г. студентъ Московскаго Университета М.Н.Муравьевъ составилъ со своими товарищами "общество математиковъ". Президентомъ этого общества былъ избранъ отецъ М.Н.Муравьева, отставной боевой офицеръ, Н.Н.Муравьевъ.

Въ 1811г. былъ утвержденъ уставъ общества математиковъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Но какъ изъ прикладныхъ частей математики вообще самыя полезныя суть механика и военное искусство, то наипаче на нихъ общество обратило свое вниманіе и устремило всѣ труды къ пріуготовленію молодыхъ людей особенно въ военную службу". Въ обществѣ безплатно преподавались въ обширныхъ размѣрахъ математика, механика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, тактика, фортификація и теорія и практика всякаго рода съемокъ.

Занятіями руководилъ президентъ общества, Н.Н.Муравьевъ, который брался показать "въ теоріи и практикѣ все, что до военнаго искусства по квартирмейстерской части принадлежитъ и притомъ съ раченіемъ, свойственнымъ человѣку, осмѣливающемуся мыслить, что военное искусство и устройство войска составляютъ одну изъ главнѣйшихъ частей, способствующихъ государственному благу."

Князь Волконскій, избранный въ почетные члены общества, принялъ его подъ свое покровительство и всячески поощрялъ его учебную дѣятельность.

Безплатныя лекціи по математическимъ и военнымъ наукамъ, читавшіяся въ "обществѣ математиковъ", въ домѣ Н.Н.Муравьева, привлекали весьма значительное число слушателей, что отчасти объясняется тѣмъ,

что тогда на изученіе математики была вообще мода.

Многіе изъ слушателей Муравьевской школы были приняты на службу въ колонновожатые, и затѣмъ къ началу 1812г. произведены въ свиту по квартирмейстерской части.

Съ началомъ войны 1812г. общество математиковъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Муравьевская школа кончили свое существованіе. Въ этомъ-же, 1812г., вслѣдствіе назначенія Хатова въ Финляндію на съемки была уничтожена и школа колонновожатыхъ въ Петербургѣ.

Въ 1812г. свита по квартирмейстерской части состояла изъ 167 офицерскихъ чиновъ, да въ 1812 году прибавилось еще 52 офицерскихъ чина. Хотя составъ свиты постепенно и улучшался, но дѣлалось это медленно, и въ общемъ составъ былъ довольно пестръ.

Въ ней, во І-хъ, оставалось еще небольшое число Екатерининскихъ служакъ, которые, конечно, были стары и непривычны къ новому образу веденія войны.

Другимъ элементомъ въ свитѣ являлись иностранцы, число которыхъ особенно увеличилось послѣ Тильзитскаго мира.

Эти иностранцы въ свитѣ занимали видное мѣсто, однако, пользы отъ нихъ было весьма мало, такъ какъ они не знали русскаго языка, нашихъ военныхъ учрежденій и быта нашихъ войскъ.

Третьимъ и самымъ полезнымъ элементомъ въ свитѣ являлись русскіе какъ съ иностранными, такъ и съ русскими фамиліями. Это по большей части были молодыя люди, способные, усердно занимавшіеся самообразованіемъ, старавшіеся обогатить себя и изученіемъ теоріи и опытомъ. Изъ такихъ офицеровъ свиты наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе: Толь. Дибичъ, Муравьевъ, Голицынъ и т.д.

Въ общемъ, кн. Волконскій до 1812г., т.е. за два года своего управленія свитой сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло въ видахъ усовершенствованія и поднятія квартирмейстерской части во всѣхъ отношеніяхъ. Но въ два года при данныхъ условіяхъ устранить всѣ недостатки устройства свиты являлось совершенно невозможнымъ. Тѣмъ болѣе, что свитой не пользовались по прямому ея назначенію; такъ, напримѣръ, въ выработкѣ плана войны 1812г. квартирмейстерская часть не принимала никакого участія. Только съ изданіемъ "Учрежденія о большой дѣйствующей арміи", которымъ руководились въ войну 1812г., создавались условія, болѣе благопріятныя для свиты въ дѣлѣ несенія ею ея спеціальныхъ обязанностей. Только благодаря этому "учрежденію", офицеры свиты получили возможность служить арміи по своему прямому назна-

ченію, въ зависимости отъ обстановки и слабая теоретическая подготовка офицеровъ свиты могла завершиться въ лучшей практической школѣ-войнѣ. Дѣйствительно, въ 1812г. квартирмейстерская часть на практикѣ начала быстро освобождаться отъ своихъ слабыхъ сторонъ и вообще сдѣлала значительный шагъ впередъ. Въ результатѣ, въ этомъ году квартирмейстерская служба въ главныхъ чертахъ уже вполнѣ организовалась, и въ слѣдующихъ войнахъ шла по установившемуся порядку, подъ руководствомъ такихъ опытныхъ, увѣренныхъ въ своихъ силахъ старшихъ чиновъ свиты, какими являлись: Толь, Довре, Дибичъ.

Это привело къ тому, что въ войнахъ 1813-14г.г. наша свита по квартирмейстерской части въ арміи союзниковъ заняла первенствующее мѣсто, тѣмъ болѣе, что австрійскій генеральный штабъ въ предшествующія войны показалъ себя ниже всякой критики, а пруссаки еще не успѣли оправиться послѣ погрома 1806г. Къ тому-же, первенствующая роль среди союзныхъ монарховъ по праву принадлежала Императору Александру I.

И офицеры нашей квартирмейстерской части съ честью занимали свое первенствующее положеніе, что свидѣтельствуется полученными ими многими отличіями, а также большимъ числомъ раненыхъ и убитыхъ изъ ихъ среды.

Престижъ свиты значительно возвысился. Переводъ въ нее теперь считался особой наградой. Все это послужило на пользу и свитѣ, и войскамъ. Офицеры свиты, стараясь поддержать свою репутацію, стремились къ усовершенствованію въ своей спеціальности; съ другой стороны самоотверженная и полезная работа свиты на пользу дѣла возбудила къ ней довѣріе арміи, на почвѣ котораго произошло болѣе тѣсное сближеніе арміи со свитой, что, конечно, было только полезно и той и другой сторонѣ.

Наиболѣе выдѣлились въ это время изъ офицеровъ свиты по квартирмейстерской части Толь, Довре, Дибичъ, Нейдгартъ, Понсетъ, Муравьевы и др. Но главнымъ виновникомъ всего этого является кн. Волконскій и съ этой точки зрѣнія онъ является основателемъ нашего генеральнаго штаба въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь.

Опытъ войнъ, такимъ образомъ, показалъ всю важность правильно поставленной квартирмейстерской части. Этотъ-же опытъ настойчиво свидѣтельствовалъ о необходимости соотвѣтствующей подготовки офицеровъ квартирмейстерской части еще въ мирное время.

Однако, послѣднему мѣшало положеніе 1812г., по которому квартирмейстерская часть не нашла себѣ мѣста въ центральномъ военномъ управленіи. Правда, по учрежденію объ управленіи большой дѣйствующей арміи квартирмейстерская часть была поставлена на должное мѣсто, но это учрежденіе дѣйствовало только въ военное время. Отсюда естественно явилась мысль примѣнить принципы учрежденія и къ положенію мирнаго времени. Это, въ связи съ указанными выше причинами и вызвало образованіе Главнаго Штаба, въ которомъ подобающее мѣсто заняло управленіе генералъ-квартирмейстера, гдѣ сосредотачивалось все касающееся квартирмейстерской части и службы ея чиновъ.

Одновременно съ учрежденіемъ Главнаго Штаба произведены были и измѣненія въ "учрежденіи объ управленіи большой дѣйствующей арміи". Измѣненія эти заключались въ томъ, чтобы все, что возможно изъ организаціи военнаго времени оставить и на мирное время.

Такимъ образомъ, были оставлены двѣ арміи съ соотвѣтствующими штабами. При этомъ организація штабовъ армій была такая-же, какъ и Главнаго Штаба: при каждомъ штабѣ былъ генералъ-квартирмейстеръ съ управленіемъ. Въ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера состоялъ личный составъ квартирмейстерской части въ арміи, передвиженіе и размѣщеніе войскъ, учебные сборы, производство разнаго рода учебныхъ съемокъ и обозрѣній въ раіонѣ расположенія арміи.

Кромѣ того, были сформированы штабы корпусовъ и штабы дивизій.

Въ составъ штаба корпуса входило не менѣе, какъ по одному офицеру квартирмейстерской части, который назывался оберъ-квартирмейстеромъ. Въ штабѣ корпуса были также четыре адъютанта, которые могли быть или изъ офицеровъ свиты или изъ строевыхъ офицеровъ.

Въ штабахъ дивизіи было также по два офицера свиты по квартирмейстерской части.

Такая организація штабовъ ставила офицеровъ квартирмейстерской части ближе къ войскамъ и давала возможность пользоваться свитой больше по ея прямому назначенію.

Совершившаяся вмѣстѣ съ тѣмъ передача въ генералъ-квартирмейстерскую часть военно-топографическаго депо, устройство особой обсерваторіи, учрежденіе при военно-ученомъ комитетѣ отдѣленія генералъ-квартирмейстерской части, - все это съ одной стороны обращало свиту въ болѣе самостоятельное вѣдомство, а съ другой стороны, расширяло кругъ ея дѣятельности, которая все болѣе и болѣе спеціализировалась и понемногу пріобрѣтала характеръ монополіи свиты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, кн.Волконскій заботился и о матеріальномъ обезпеченіи офицеровъ свиты, такъ какъ онъ держался того взгляда, что только при этомъ возможна ихъ полезная служба.

Убѣжденіе въ томъ, что только при соотвѣтствующемъ комплектованіи возможно поддерживать свиту по квартирмейстерской части на необходимомъ уровнѣ, привело къ тому, что послѣ войнъ I8I2-I5г.г. кн.Волконскій сталъ усиленно заботиться о правильномъ разрѣшеніи вопроса объ укомплектованіи свиты. Сначала были установлены только испытанія для лицъ, поступавшихъ въ свиту какъ колонновожатыми, такъ и офицерами.

Первые должны были знать: русскій и одинъ изъ иностранныхъ языковъ, географію, исторію |особенно русскую|, арифметику, алгебру, лонгиметрію и планиметрію, полевую фортификацію и начальную тактику, а вторые - сверхъ того, -долговременную фортификацію, общія понятія изъ высшей тактики, стереометрію, плоскую и сферическую, съемку и имѣть понятіе о теоріи большой тригонометрической съемки.

Начало слѣдующему шагу въ дѣлѣ соотвѣтствующаго комплектованія свиты - учрежденію спеціальной школы, дающей подготовку желающимъ служить въ свитѣ, положила частная инициатива.

Упоминаемый выше Н.Н.Муравьевъ, выйдя въ отставку въ I8I5г., вновь занялся преподаваніемъ военныхъ наукъ нѣсколькимъ молодымъ людямъ изъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Лѣтомъ эти молодые люди производили съемки въ имѣніи Н.Н.Муравьева.

По предложенію кн.Волконскаго нѣкоторые изъ нихъ поступили въ колонновожатые. Въ I8I6г. число учениковъ у Муравьева увеличилось, причемъ въ составъ ихъ было принято нѣсколько колонновожатыхъ. Понемногу установились правильные курсы, а осенью I8I6года былъ произведенъ впервые экзаменъ въ присутствіи кн.Волконскаго и другихъ генераловъ. Послѣ экзаменовъ I6 колонновожатыхъ, обучавшихся у Муравьева, были произведены въ прапорщики свиты, а самъ Муравьевъ вновь зачисленъ на службу съ назначеніемъ завѣдывать съемкой Московской губерніи.

Такъ возникло Московское училище для колонновожатыхъ, которое полностью содержалось на средства Муравьева. Для преподаванія въ этомъ училищѣ командировались молодые офицеры квартирмейстерской части.

Въ училище принималось неограниченное число молодыхъ людей, не моложе I6-ти лѣтъ. При пріемѣ экзаменъ былъ очень незначительный |рус-

скій языкъ, одинъ иностранный, начала исторіи и географіи). Курсъ въ училищѣ продолжался 10 мѣсяцевъ. Преподавались изъ военныхъ предметовъ слѣдующіе: полевая и долговременная фортификація, общія понятія объ артиллеріи, тактика (о дѣйствіяхъ отрядовъ, о рекогносцировкахъ, о расположеніи лагеря, о боевыхъ порядкахъ и маршахъ арміи, о дислокаціи, объ описаніи дорогъ и т.п.), баталіонное и ротное ученіе.

Московское училище колонновожатыхъ преслѣдовало не только образовательныя цѣли, но также и воспитательныя. Помимо требованія основательнаго знанія преподаваемыхъ предметовъ, старались въ ученикахъ возбудить любовь къ наукамъ на столько, чтобы они продолжали заниматься ими и по выходѣ изъ училища. Кромѣ того, въ училищѣ вообще слѣдили за нравственностью и поведеніемъ учениковъ, для чего они по нѣсколько человѣкъ находились въ вѣдѣніи того или другого преподавателя.

Въ 1820году при училищѣ Муравьева былъ устроенъ высшій офицерскій классъ, въ которомъ преподавались: продолженіе чистой математики, астрономія, геодезія и военная исторія.

Въ 1823 году Н.Н.Муравьевъ по болѣзни былъ уволенъ въ отставку, а личный составъ его училища переведенъ въ Петербургъ, гдѣ было образовано казенное училище для колонновожатыхъ

директоромъ этого новаго училища былъ назначенъ Хатовъ. Число учениковъ въ училищѣ было опредѣлено въ 60 человѣкъ; поступали туда по экзамену. Курсъ былъ двухгодичный. Въ первый годъ преподавались главнымъ образомъ обще-образовательные предметы; изъ военныхъ только чистая тактика пѣхоты и кавалеріи и полевая фортификація. Во второй годъ кромѣ усиленія курса математики, преподавались: геодезія, долговременная фортификація, артиллерія, тактика артиллеріи, прикладная тактика, военная исторія, географія и статистика.

Новому училищу желали придать видъ и характеръ строго казеннаго закрытаго заведенія, чтобы сразу подчеркнуть его отличіе отъ частнаго Муравьевскаго училища, въ которомъ школьная дисциплина не могла имѣть полнаго развитія. Въ училищѣ былъ установленъ строгій порядокъ; жизнь колонновожатыхъ была строго урегулирована; они обучались стойкѣ, маршировкѣ, правиламъ отданія чести и т.п.; за нарушеніе установленныхъ правилъ налагались соотвѣтственныя взысканія.

Нужно, однако, сказать, что все это не принесло пользы новому училищу: установились слишкомъ офиціальныя сухія отношенія между началь-

ствующими лицами и обучающимися. Это повлекло за собой взаимную отчужденность, потерю довѣрія, что не могло не отразиться и на учебныхъ занятіяхъ. Даже введенная въ училищѣ строгость повлекла за собой только увеличеніе случаевъ нарушенія училищныхъ правилъ и вообще ухудшеніе въ поведеніи обучающихся.

Въ такомъ видѣ Петербургское училище колонновожатыхъ просуществовало до конца царствованія Императора Александра I и было упразднено въ первый-же годъ царствованія Николая I.

Черезъ Московское училище колонновожатыхъ съ 1816 по 1823 годъ прошло 180 колонновожатыхъ и нѣсколько пажей, причемъ 127 изъ нихъ были произведены въ офицеры свиты по квартирмейстерской части.

Съ переводомъ въ Петербургъ училище колонновожатыхъ, вслѣдствіе строгаго казеннаго въ немъ режима, уже не привлекало такъ много молодежи и за три года его существованія въ свиту изъ него было выпущено только 22 человѣка.

Кромѣ того, свиту комплектовали также: Пажескій корпусъ, Царскосельскій лицей, гдѣ была установлена въ 1816 году кафедра военныхъ наукъ, и Финляндскій кадетскій корпусъ.

Однако, все-же офицеровъ свиты было недостаточно для того, чтобы въ желаемомъ размѣрѣ производить государственныя съемки, не ослабляя занятія офицеровъ свиты при войскахъ.

Въ виду этого въ свиту переводили изъ другихъ вѣдомствъ, главнымъ образомъ, изъ военныхъ инженеровъ и изъ инженеровъ путей сообщенія, а также изъ строевыхъ частей.

Для того, чтобы облегчить доступъ строевыхъ офицеровъ въ свиту, при штабѣ I-ой арміи въ Могилевѣ на Днѣпрѣ было учреждено Могилевское офицерское училище. Училище это имѣло два класса: низшій предназначался для усовершенствованія образованія, главнымъ образомъ, военнаго, строевыхъ офицеровъ, а высшій - для спеціальной подготовки къ службѣ въ свитѣ, куда офицеры переводились послѣ нѣкотораго испытанія.

Благодаря всѣмъ указаннымъ мѣрамъ, свита съ 1816 по 1825 годъ получила 325 офицеровъ. Такимъ образомъ, вопросъ объ укомплектованіи свиты, съ точки зрѣнія числа, былъ рѣшенъ вполнѣ успѣшно. Но количество всегда въ ущербъ качеству. И дѣйствительно, въ качественномъ отношеніи, по сколько это касается ихъ спеціальной подготовки, офицеры свиты оставляли желать многаго. Главнымъ образомъ, это зависѣло отъ невысокаго уровня образованія, что, въ свою очередь, являлось

слѣдствіемъ низкой степени образованности всего русскаго общества того времени.

Независимо отъ этого, на качествѣ офицеровъ свиты во вторую половину царствованія Императора Александра I не могло не отразиться то обстоятельство, что послѣ цѣлаго ряда войнъ настал долгій періодъ мира. Это, въ связи съ перемѣнами въ государственной жизни Россіи въ этотъ періодъ, привело къ тому, что въ войскахъ начали торжествовать мирныя парадныя тенденціи. Къ тому-же, старые боевые офицеры свиты сходили со сцены; поддержать правильные взгляды на службу квартирмейстерской части было не кому. Отсюда, какъ неизбѣжное слѣдствіе, - нѣкоторое разстройство квартирмейстерской части. Тѣмъ не менѣе, однако, квартирмейстерская часть къ концу разбираемой эпохи стояла все-же выше, чѣмъ въ ея началѣ. И этимъ мы всецѣло обязаны кн. Волконскому.

Что касается дѣятельности офицеровъ свиты, какъ она опредѣлилась указаніями и руководительствомъ кн. Волконскаго, то она заключалась въ слѣдующемъ:

I|Главнѣйшей обязанностью офицеровъ квартирмейстерской части считалась служба при войскахъ. Офицеры свиты обязаны были заботиться о томъ, чтобы каждая часть войскъ имѣла-бы при квартирномъ расположеніи всѣ удобства, необходимыя для учебныхъ занятій, а при лагерномъ расположеніи - не только мѣста для ученій, но и для маневровъ. Затѣмъ офицеры свиты принимали участіе во всѣхъ сборахъ и занятіяхъ войскъ что, очевидно, способствовало ихъ знакомству съ войсками и наилучшимъ образомъ практически подготовляло ихъ къ исполненію ихъ спеціальныхъ обязанностей.

2|Другой важной обязанностью офицеровъ свиты было участіе въ дѣлѣ образованія строевыхъ офицеровъ. Это участіе выражалось въ завѣдываніи войсковыми школами при штабахъ арміи и нѣкоторыхъ штабахъ корпусовъ, гдѣ обучались общимъ и военнымъ наукамъ вольноопредѣляющіеся. Школы эти принесли арміи громадную пользу. Кромѣ того, офицеры свиты занимались и съ офицерами, преслѣдуя ту цѣль, чтобы въ каждомъ полку имѣлся хотя-бы одинъ офицеръ, могущій замѣнить офицера свиты. Наконецъ, съ той-же цѣлью способствовать поднятію образованія среди строевыхъ офицеровъ офицерами свиты были составлены спеціальныя руководства, а именно:

I|Памятная книжка для военныхъ людей, заключавшая въ себѣ много дѣльныхъ указаній по строевой службѣ, и 2|замѣчанія для пріуготов-

ленія молодыхъ офицеровъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Эта книжка долго пользовалась у насъ вполнѣ заслуженной извѣстностью.

3 Въ Александровскую эпоху офицеры свиты приняли самое широкое участіе въ военно-ученыхъ трудахъ, положивъ въ это собственно время прочный фундаментъ развитію у насъ научно-теоретической разработкѣ различныхъ вопросовъ военнаго искусства и военной науки.

Тотчасъ послѣ возвращенія изъ заграничнаго похода офицеры свиты принялись за приведеніе въ порядокъ военныхъ журналовъ за прошедшіе года.

Затѣмъ, въ 1816году Толь предпринялъ описаніе войны 1812 года, а генералъ Гартингъ съ офицерами первой арміи составилъ описаніе войны 1815года.

Начальникъ штаба второй арміи, генералъ Киселевъ, имѣя въ виду необходимость заблаговременной подготовки всѣхъ свѣдѣній на случай войны съ Турціей, въ 1816 году предпринялъ составленіе "Полнаго историческаго начертанія всѣхъ съ Турецкою державою военныхъ дѣйствій отъ временъ Петра Великаго до послѣдняго мира".

Работы предполагались огромныя. Имъ сочувствовалъ кн. Волконскій, который разрѣшилъ допускъ во всѣ архивы, и баронъ Дибичъ, особенно интересовавшійся вопросомъ, проходимы-ли Балканы. Даже министръ финансовъ, Канкринъ, считалъ предпріятіе Киселева "наиполезнѣйшимъ и необходимымъ". Въ то-же время, однако, онъ пророчески предсказалъ Киселеву неудачу, какъ потому, что, по его словамъ, послѣ Наполеоновскихъ войнъ чуть-ли не всѣ "были увлечены большими стратегическими комбинаціями, а не изученіемъ техники военнаго дѣла", такъ и вслѣдствіе того, "что увлеченіе фронтовыми занятіями заглушало военную науку, отодвигая ее на второй планъ".

Съ 1817 по 1822 г. включительно, въ цѣляхъ указанной работы Киселева, велись усиленныя занятія въ различныхъ архивахъ, но Толь и Селявинъ не сочувствовали этому, и она не была доведена до конца. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ неудачи Киселева является то, что онъ, занимая должность начальника штаба второй арміи, былъ не изъ офицеровъ квартирмейстерской части и къ тому же помѣшалъ Толю занять должность начальника штаба второй арміи.

Въ 1818году на офицеровъ свиты было возложено составленіе общаго свода всѣхъ свѣдѣній "о военныхъ силахъ европейскихъ государствъ".

Въ томъ-же 1818 году офицерами свиты были составлены: а|Памятная книжка для военно-служащихъ, б|Военное описаніе дороги изъ Петербурга въ Вильну и в|Описаніе кавказскихъ народностей.

Независимо всего этого, какъ-бы отвѣчая на общее оживленіе русской мысли и литературы въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I, офицеры квартирмейстерской части, по почину начальника штаба гвардейскаго корпуса, генералъ-маіора Н.М.Сипягина, образовали "общество любителей военныхъ наукъ", которое съ 1817 по 1819г издавало довольно богатый въ отношеніи содержанія "военный журналъ". Еще въ 1813г. начала издаваться спеціально военная газета "Русскій Инвалидъ".

Въ это-же время у насъ работалъ Жомини-талантливый истолкователь походовъ Фридриха Великаго и Наполеона, сдѣлавшій геній Наполеона доступнымъ пониманію массы и сверхъ того явившагося первоклассным теоретическимъ писателемъ, особенно въ области стратегіи.

Прямымъ послѣдователемъ идей Жомини въ это-же время былъ Чуйкевичъ, который оставилъ два труда, заключающіе въ себѣ "Стратегическія разсужденія о первыхъ дѣйствіяхъ Россіянъ за Дунаемъ и о войнѣ 1812г". Тогда-же работалъ Д.П.Бутурлинъ, нашъ первый по времени военно-историческій писатель и тоже горячій приверженецъ и послѣдователь Жомини. Имъ оставлены труды: а|Краткое описаніе всѣхъ походовъ, бывшихъ противъ Порты Оттоманской съ 1769 по 1812г., б|Военная исторія походовъ Россіянъ въ XYIII столѣтіи, в|Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812году и г|Картина осенней кампаніи 1813г въ Германіи".

Бутурлинъ всѣ свои сочиненія писалъ на французскомъ языкѣ. Переводчикомъ его явился извѣстный А.И.Хатовъ, который имѣлъ и самостоятельные труды, а именно: а|О военной дисциплинѣ и б|Руководство молодымъ офицерамъ къ отправленію службы разнаго рода въ военное время .

Въ это-же время начали работать извѣстный нашъ военный историкъ, Михайловскій-Данилевскій и знаменитый партизанъ Д.В.Давыдовъ.

Конечно, сдѣланный очеркъ научно-литературныхъ трудовъ офицеровъ квартирмейстерской части въ эпоху Александра I, далеко не полный, однако, и изъ него уже можно заключить о громадной ихъ плодотворной работѣ на этомъ поприщѣ. Для насъ работа эта имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что она положила прочное начало развитію и широкому рас-

пространенію военной науки и здравыхъ понятій о разныхъ сторонахъ военнаго дѣла.

4. Наконецъ, нельзя не упомянуть о геодезическихъ и топографическихъ работахъ офицеровъ квартирмейстерской части въ эпоху Александра I.

Здѣсь прежде всего необходимо упомянуть объ измѣреніи дуги меридіана въ 25° 20', произведенномъ полковникомъ Теннеромъ совмѣстно съ астрономомъ Струве. Затѣмъ, была произведена топографическая и тригонометрическая съемки Виленской губерніи, при которыхъ было приложено статистическое описаніе губерніи, являющееся первымъ въ ряду подобныхъ работъ, произведенныхъ нашимъ генеральнымъ штабомъ.

Затѣмъ, - тригонометрическая съемка Курляндіи.

Далѣе начаты работы по производству тригонометрической съемки Петербергской, Новгородской, Псковской и Витебской губерній, но къ концу царствованія Александра I эти работы не были еще закончены.

Кромѣ этихъ капитальныхъ съемокъ, производились еще и другія въ Финляндіи, въ Бессарабіи, въ раіонѣ военныхъ поселеній, при штабахъ армій и при штабахъ отдѣльныхъ корпусовъ - Оренбургскаго и Кавказскаго.

УСТАВЫ И ИНСТРУКЦІИ.

Уставы, изданные при Елизаветѣ, не оказали никакого вліянія на боевую дѣятельность войскъ въ войну этого царствованія, Семилѣтнюю. Еще меньше связи было между строевыми уставами царствованія Екатерины II и дѣятельностью войскъ на поляхъ Турціи и Польши подъ начальствомъ Румянцева, Суворова и другихъ выдающихся военноначальниковъ славнаго царствованія. Уставы Павла тоже еще не были усвоены войсками, когда имъ пришлось, подъ начальствомъ Суворова, бить французовъ въ долинахъ и горахъ Италіи и Швейцаріи.

Такимъ образомъ, и въ эту эпоху, непосредственно предшествовавшую эпохѣ Александра I, связи между уставами и боевой дѣятельностью войскъ не было.

Вмѣстѣ съ этимъ необходимо отмѣтить, что всѣ уставы указанныхъ трехъ царствованій всецѣло были проникнуты идеями линейной тактики, и въ этомъ отношеніи значительно отставали отъ жизни и отъ практики нашихъ полководцевъ. Это особенно относится къ эпохамъ Екатерины II и Павла I. Таланты Панина, Вейсмана, Потемкина, Ферзена, Кутузова и геній Румянцева и Суворова, показавъ второстепенное значеніе

для боевого успѣха формъ строя и преимущественное вліяніе моральнаго элемента съумѣли внести въ линейныя формы такія поправки, которыя парализовали во многомъ ихъ сковывающее вліяніе. И эти поправки были сдѣланы у насъ такъ рано и такъ радикально, что въ этомъ отношеніи первенство безусловно принадлежитъ намъ. Между тѣмъ, мы видимъ такое на первый взглядъ странное явленіе, что руководители военнаго дѣла новой эпохи въ этомъ отношеніи въ началѣ руководствуются не опытомъ, полученнымъ въ бояхъ, а той ложной теоріей, которою проникнуты были наши Елизаветинскіе, Екатерининскіе и Павловскіе уставы. Когда-же этимъ дѣятелямъ пришлось на практикѣ пострадать отъ противника проникнутаго новымъ духомъ, то обновленія стали искать не въ нашемъ славномъ и разумномъ прошломъ, а будто-бы въ новомъ-нашихъ противниковъ. Произошло это потому, что мы забыли это прошлое; оно не было совершенно разработано у насъ въ литературѣ, между тѣмъ, въ западной Европѣ можно было по этому поводу найти богатую военную литературу съ готовыми выводами, а настоящее въ лицѣ Наполеона, давало чувствительные уроки за приверженность къ своимъ старымъ уставамъ, неимѣющимъ ничего общаго съ дѣятельностью войскъ, руководимыхъ нашими полководцами.

Если къ этому прибавимъ, что Императоръ Александръ I получилъ военное воспитаніе подъ непосредственнымъ руководствомъ отца, Павла I, и притомъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны бабки, Екатерины II, то станетъ вполнѣ естественнымъ, что, даже имѣя намѣреніе реформировать армію въ Екатерининскомъ духѣ, Александръ I въ началахъ, положенныхъ въ основу боевой подготовки арміи, придерживался старыхъ уставовъ, а затѣмъ, когда во-очію представилась необходимость измѣнить эти уставы, то новыя начала не сразу завоевали себѣ въ нихъ мѣсто.

Первые четыре года царствованія Александра I прошли въ мирѣ. Это обстоятельство, въ связи съ изложеннымъ выше, привело къ тому, что въ это время армія руководствовалась въ обиходѣ своей жизни и въ боевой подготовкѣ Павловскими уставами. Впрочемъ, новое изданіе въ 1804 году Устава Воинскаго 1716г. показываетъ, что войска нуждались и въ этомъ уставѣ, повидимому, главнымъ образомъ, въ его отдѣлахъ, трактующихъ о полевой и гарнизонной службѣ.

Обученная по Павловскимъ уставамъ, наша армія первый боевой опытъ въ царствованіе Александра I имѣла въ 1805 году при столкновеніи

съ французами. Результатомъ этого столкновенія явился Аустерлицъ, гдѣ боевой порядокъ нашей арміи былъ чисто линейный. Результатъ Аустерлица извѣстенъ. Вполнѣ естественно, что Аустерлицъ долженъ былъ оказать вліяніе на дальнѣйшій ходъ развитія нашихъ строевыхъ уставовъ. Это вліяніе главнѣйшимъ образомъ выразилось во введеніи въ наши пѣхотные уставы многочисленныхъ колоннъ, въ постановленіяхъ о тщательномъ обученіи пѣхоты прицѣльной стрѣльбѣ и во введеніи у насъ разсыпного строя. Однако, новыя понятія вытѣснили прежнія не сразу, и въ новыхъ уставахъ, изданныхъ при Александрѣ I, нетрудно замѣтить нѣкоторую двойственность, являющуюся отраженіемъ борьбы новыхъ началъ со старыми и выражающуюся въ различнаго рода компромиссахъ.

ОПЫТЪ ВСЕОБЩЕЙ ТАКТИКИ.

Чтобы освѣтить тѣ соображенія, которыя были положены въ основаніе нашихъ уставовъ въ царствованіе Императора Александра I, необходимо ознакомиться съ однимъ сочиненіемъ, изданнымъ въ то время, повидимому, съ цѣлью распространить въ нашей военной средѣ понятія, считавшіяся правильными во мнѣніи лицъ, стоявшихъ во главѣ нашего военнаго управленія. Сочиненіе это не было вполнѣ самостоятельно. Еще въ 1772 году въ Лондонѣ вышло на французскомъ языкѣ сочиненіе французскаго офицера, Гибера, подъ названіемъ "Опытъ генеральной тактики съ указаніемъ на дѣйствительное состояніе политики и военной науки въ Европѣ и съ описаніемъ Франціи въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ". Сочиненіе это состояло изъ двухъ томовъ: первый томъ носилъ названіе "Элементарная тактика", а второй - "Высшая тактика".

Изъ этого сочиненія, по Высочайшему повелѣнію, подполковникъ Хатовъ составилъ компиляцію, состоящую изъ двухъ частей. Первая часть, подъ названіемъ "Опытъ начальной тактики", была издана въ 1807 году, а вторая часть, подъ названіемъ "Опытъ высшей тактики", была издана въ 1810 году.

Часть статей "Опыта начальной тактики" составляла дословный переводъ, съ нѣкоторыми пропусками, перваго тома сочиненія Гибера; нѣкоторая-же часть статей была написана самостоятельно на основаніи боевыхъ дѣйствій русскихъ войскъ.

"Опытъ высшей тактики" въ значительно меньшей степени придерживался соотвѣтствующей части сочиненія Гибера, - здѣсь встрѣчались даже самостоятельныя основныя мысли.

Въ "Опытѣ начальной тактики" проводились слѣдующія мысли относительно тактики различныхъ родовъ войскъ.

Вслѣдствіе вооруженія пѣхоты огнестрѣльнымъ оружіемъ оборона получаетъ преимущество передъ атакою и потому пѣхотѣ слѣдуетъ пользоваться защитой, представляемой складками мѣстности и расчитывать на огонь. Въ виду этого, а также въ виду усовершенствованія артиллеріи, основнымъ первоначальнымъ строемъ пѣхоты долженъ быть строй развернутый, притомъ не глубже, какъ въ три шеренги. Колонны-же признавались строемъ временнымъ.

Опираясь на то, что "при построеніи войска главное состоитъ въ томъ, чтобы въ сраженіи оно было сколько возможно непоколебимѣе", указывалось, что при построеніи лучшихъ солдатъ, независимо отъ ихъ роста, нужно ставить въ первую и третью шеренгу, а худшихъ-во вторую. Фланги строя признавались "наиболѣе подверженными опасности".

Относительно ружейныхъ пріемовъ въ "Опытѣ начальной тактики" указывалось, что "ученье ружьемъ само по себѣ маловажно" и что "артикулъ нуженъ для того, что всѣ движенія солдатъ подъ ружьемъ должны быть единообразны, но онъ долженъ быть какъ можно простѣе и короче, ибо, черезъ то сокращается обученіе рекрутъ". Маршъ, по цитируемому сочиненію, "есть основательная и важнѣйшая часть солдатскаго ученія, ибо посредствомъ марша войско дѣлается способнымъ къ маневрамъ".

По поводу эволюцій говорилось, что "они должны быть просты легки въ исполненіи, въ маломъ числѣ, производиться прямыми движеніями". Вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовались построенія изъ середины, потому что они "короче, проще, легче въ исполненіи и лучше прикрываются огнемъ".

Для движенія рекомендовалась взводная колонна и какъ исключеніе-колонна по отдѣленіямъ и даже рядами.

Для атаки указывалась колонна изъ середины, построенная свертываніемъ по среднимъ двумъ взводамъ, причемъ удобнѣйшей для атаки признавалась такая колонна, имѣющая не болѣе двухъ баталіоновъ въ глубину.

Для атаки указывался также еще уступный порядокъ, причемъ каждый уступъ составлялся изъ баталіона.

Отступленіе рекомендовалось производить въ шахматномъ порядкѣ, баталіонами. Каре признавалось полезнымъ только противъ восточныхъ народовъ, обладающихъ большимъ числомъ нерегулярной конницы. Для дѣйствія-же противъ европейскихъ регулярныхъ войскъ каре считалось

весьма опаснымъ, такъ какъ представляло собой хорошую цѣль для непріятельской артиллеріи, которая могла всегда одинъ изъ фасовъ обстрѣливать продольно.

Относительно пальбы "Опытъ начальной тактики" подчеркивалъ важность неторопливой, прицѣльной стрѣльбы Относительно этого здѣсь говорилось: "Солдатамъ внушили, будто величайшее совершенство въ пальбѣ состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать въ одну минуту сколько можно болѣе выстрѣловъ и для того солдаты не прицѣливаются, опускаютъ ружье очень низко, и пуля, не будучи направлена глазомъ, врывается въ землю на четверть ружейнаго выстрѣла...Ружье должно держать горизонтально, когда стрѣляешь безъ всякаго опредѣленнаго предмета; если-же будетъ приказано стрѣлять въ цѣль,...то въ 400 шагахъ отъ непріятеля можно приказывать мѣтить въ шляпы, въ 300 шагахъ-въ полчеловѣка, а во 150 или въ 200 шагахъ-въ колѣни или немного пониже".

Нормальной стрѣльбой считалась прямая: какъ исключеніе для частныхъ случаевъ допускалась косая. Для пѣхоты признавалось возможнымъ стрѣлять, только стоя на мѣстѣ, "наступая, лучше будетъ ударить въ штыки, не останавливаясь и не стрѣляя, ибо тѣмъ замедлишь свое движеніе и выдержишь напрасный уронъ".

Преслѣдовать рекомендовалось такъ: "Если непріятель не разстроенъ и отходитъ въ порядкѣ, то атакой холоднымъ оружіемъ; если-же бѣжитъ въ безпорядкѣ, то "безпрерывнымъ огнемъ", производимымъ егерами или стрѣлками, но съ тѣмъ, чтобы сзади ихъ слѣдовали баталіоны линейной пѣхоты, готовые ударить на непріятеля, если-бы онъ покусился собраться".

Стрѣльба при отступленіи допускалась баталіономъ, "который поворотится назадъ, чтобы выстрѣломъ удалить непріятельскихъ стрѣлковъ, его обезпокаивающихъ", но совершенно осуждалась стрѣльба "наступными и отступными плутонгами, въ которой солдаты стрѣляютъ, не переставая маршировать, но маршируютъ по-черепашьи".

Относительно кавалеріи "Опытъ начальной тактики" говорилъ слѣдующее:

Боевая роль кавалеріи опредѣлялась такъ: "Кавалерія нерѣдко рѣшаетъ сраженія и часто довершаетъ успѣхи: она прикрываетъ разбитую и разсѣянную инфантерію, дѣлаетъ разъѣзды, содержитъ передовые посты и по быстротѣ ея движенія способна ко всѣмъ скорымъ предпріятіямъ".

Далѣе говорилось, что "кавалерія можетъ сражаться только однимъ

образомъ, т. е. ударомъ; всякая-же пальба ей несвойственна" Однако, вооруженіе конницы огнестрѣльнымъ оружіемъ признавалось полезнымъ, такъ какъ считалось, что конница "по недостатку инфантеріи иногда принуждена будетъ частью спѣшиться для занятія дефилей или другого какого либо важнаго поста"...

Затѣмъ, въ "Опытѣ начальной тактики" настойчиво проводилась мысль, что "главная и рѣшительная выгода кавалеріи состоитъ въ быстротѣ ея движенія, ибо быстрота увеличиваетъ силу". Отсюда, какъ слѣдствіе, требованія:

1| Хорошая кавалерія должна быть легка и различіе между разными родами кавалеріи можетъ быть только въ ростѣ людей и лошадей.

2| "Должно освободить кавалерію отъ всего могущаго ее обременять и сдѣлать тяжелой, какъ-то: отъ кирасъ, нагрудниковъ и прочаго оборонительнаго противу огня вооруженія, ибо кавалерія должна атаковать инфантерію только тогда, когда сія послѣдняя уже разбита или начинаетъ колебаться и приходить въ безпорядокъ, а въ сихъ случаяхъ огонь инфантеріи не опасенъ и успѣхъ атаки почти вѣренъ."

3| "Копья и вообще всякое длинное оружіе для регулярной кавалеріи не годится, ибо его внѣ сраженія носить безпокойно, а въ сраженіи владѣть имъ неловко".

Лучшимъ оружіемъ для конницы признавался палашъ, и притомъ короткій, такъ какъ "оружіе храбраго человѣка, который хочетъ схватиться съ своимъ непріятелемъ и атаковать его съ успѣхомъ, должно быть коротко, твердо и въ рукѣ ловко". Лучшимъ способомъ дѣйствія оружіемъ для кавалеріи указывалось "колоть, а не рубить."

Лучшимъ строемъ кавалеріи, по мнѣнію "начальной тактики", является развернутый, въ двѣ шеренги съ интерваломъ между эскадронами въ 20-25 шаговъ.

Колонны указывались: взводная, полуэскадронная и эскадронная; повороты-по три. Относительно атаки говорилось слѣдующее: "Первые 200 шаговъ должно проѣхать малой рысью; другіе 200 шаговъ-большой рысью, а остальные 200 шаговъ - въ галопъ; въ 60-же или 70 шагахъ рядовые должны опустить повода, дабы самое сильное стремленіе было при концѣ атаки"

Атаковать рекомендовалось, какъ правило, -развернутымъ фронтомъ, но какъ исключеніе, допускалась атака и въ колоннѣ.

Относительно артиллеріи "Опытъ начальной тактики" говорилъ слѣ-

дующее:

Роль и значеніе артиллеріи были выражены такъ: "Артиллерія приноситъ войскамъ такую-же пользу, какъ фланги-крѣпостнымъ строеніямъ. Она сдѣлана для того, чтобы поддерживать войска и, подкрѣпляя ихъ, оборонять позиціи, ими занимаемыя. Въ боевомъ порядкѣ она должна занимать мѣста, выдающіяся, подкрѣпляющія, или тѣ части фронта, которыя по числу, по роду войскъ или по свойству мѣстоположенія слабы. Она должна отдалять непріятеля, удерживать его и мѣшать ему изъ проходовъ выступить".

Обращаютъ на себя вниманіе такія требованія относительно артиллеріи, помѣщенныя въ "Опытѣ начальной тактики":

1| Артиллерія должна преимущественно стрѣлять не по непріятельской артиллеріи, а противъ войскъ, такъ какъ "войска суть главный предметъ и артиллерія сдѣлается безполезной, когда войска будутъ разбиты или приведены въ безпорядокъ". По непріятельской артиллеріи рекомендовалось стрѣлять только на столько, "сколько пострбно будетъ для подкрѣпленія своихъ войскъ".

2| "Надлежитъ пріучать войска, чтобы почитали за безчестіе потерять свои орудія... Артиллерія-же съ своей стороны должна держаться смѣло, не смотрѣть, имѣетъ-ли прикрытіе; орудія свои оставлять не прежде, какъ когда непріятель будетъ почти на батареѣ, ибо послѣдніе выстрѣлы наибелѣе вреда ему сдѣлаютъ; честь-же свою полагать не въ сбереженіи орудій, но въ томъ, чтобы сколько можно болѣе и рѣшительнѣй оными дѣйствовать. Орудія малыхъ калибровъ идутъ въ атаку съ войсками, ибо по легкости своей могутъ удобнѣе вспомоществовать движеніямъ сихъ войскъ и преслѣдовать разбитаго непріятеля".

Затѣмъ, подчеркивалось, что артиллерію лучше имѣть хорошую, а не многочисленную, что легкія и конныя орудія способствуютъ маневрированію, что артиллерія не должна оставаться все время на одной и той-же позиціи, но должна маневрировать, что та артиллерія, которая умѣетъ маневрировать, можетъ быть по числу вдвое слабѣе.

-Наконецъ, нельзя не указать на слѣдующее мѣсто въ разбираемомъ сочиненіи: "Батареи свои должно располагать такимъ образомъ, чтобы выстрѣлы взаимно пересѣкались и помощью сего перекрестнаго огня всѣ батареи одна другую прикрывали и обороняли... Не должно соединять множество орудій въ одну батарею, ибо то будетъ неудобность, потому что слишкомъ сильная батарея и сама непріятельскимъ выстрѣламъ бо-

лѣе подвергается, а должно на одно мѣсто или на одни предметы соединить выстрѣлы нѣсколькихъ ближайшихъ батарей".

Дистанціями дѣйствительной стрѣльбы для артиллеріи "Опытъ начальной тактики" признавалъ для I2-фунтовыхъ пушекъ и единороговъ 500 саж, для полупудовыхъ единороговъ-600 саж, для 6-фунтовыхъ пушекъ и 8-фунтовыхъ единороговъ-450 саж. и для 3-фунтовыхъ пушекъ-400 саж.

Строи артиллеріи признавались: развернутый и колонны въ одно, два, три и четыре орудія. Интервалъ между орудіями, въ связи съ требованіемъ наибольшей подвижности отъ артиллеріи рекомендовались такіе, чтобы орудія могли дѣлать поворотъ на ходу, не нарушая строя.

Вторая часть разбираемаго сочиненія носившая заглавіе "Опытъ высшей тактики", содержала въ себѣ разсмотрѣніе вопросовъ о лагеряхъ, о маршахъ арміи, о боевыхъ порядкахъ и о квартирахъ.

Особенный интересъ представляютъ вопросъ о маршахъ и о боевыхъ порядкахъ.

Всѣ марши раздѣлялись на путевые и марши-маневры. Указавъ на важность вообще маршей, "Опытъ высшей тактики" говоритъ, что "отважный маршъ, обезпеченный ото всѣхъ опасныхъ случаевъ и предпринятый съ рѣшительностью, можетъ доставить самый счастливый конецъ кампаніи и разрушить наилучше обдуманныя непріятельскія намѣренія". Въ видѣ примѣра приводилась кампанія Суворова въ Италіи въ I799году.

При совершеніи маршей рекомендовалось движеніе нѣсколькими колоннами, которыя должны были идти такимъ образомъ, чтобы въ каждую данную минуту можно было-бы построить боевой порядокъ.

Въ головѣ каждой колонны требовалось имѣть авангардъ, составъ, сила и удаленіе котораго отъ главныхъ силъ опредѣлялись совершенно также, какъ и теперь.

Впереди авангарда должны были двигаться: легкая кавалерія, поддерживаемая егерями.

Относительно мѣста артиллеріи въ походныхъ колоннахъ при совершеніи марша-маневра въ "Опытѣ высшей тактики" указывалось, что "при маршѣ съ фронта должно поставить въ головѣ каждой колонны, подъ прикрытіемъ одного баталіона, нѣсколько орудій артиллеріи съ принадлежащими къ нимъ зарядными ящиками. Остатокъ бригады слѣдуетъ за колонной, наблюдая, чтобы орудія шли непосредственно за войсками, а ящики съ зарядами-позади орудій.

Помощью такого расположенія въ головахъ колоннъ будетъ находиться артиллерія, потребная для прикрытія деплоэды; войска, не будучи останавливаемы, скорѣе могутъ построиться и потомъ уже остатокъ артиллеріи занимаетъ въ боевомъ порядкѣ мѣста сообразно съ обстоятельствами."

Затѣмъ, интересно также указаніе, что "надлежитъ имѣть одну резервную бригаду артиллеріи, которая слѣдуетъ передъ артиллерійскимъ паркомъ и употребляется для подкрѣпленій и отрядовъ, когда оные нужны будутъ", т.е. здѣсь проводится идея объ артиллерійскомъ резервѣ.

Въ отдѣлѣ о боевыхъ порядкахъ прежде всего указывается на нормальный боевой порядокъ, который названъ первоначальнымъ, обыкновеннымъ или методическимъ и о которомъ было сказано, что такой порядокъ "имѣетъ мѣсто только въ лагеряхъ и въ мечтаніяхъ тактистовъ, но въ сраженіяхъ никогда употребленъ быть не можетъ".

Затѣмъ, указывались боевые порядки: параллельный, облическій и перпендикулярный, причемъ подчеркивалось, что почти всѣ сраженія за послѣдніе 150 лѣтъ происходили въ облическомъ порядкѣ, "ибо по большей части атака производилась только въ нѣкоторыхъ пунктахъ".

Пѣхотѣ въ боевомъ порядкѣ указывалось строиться въ двѣ линіи со дистанціей между ними въ 200-300 шаговъ. Въ первой линіи развернутые баталіоны строились съ интервалами "потребными для помѣщенія артиллеріи". Во второй линіи въ колоннахъ; конница тоже должна была строиться въ двѣ линіи, причемъ вторая линія съ интервалами, "дабы въ случаяхъ несчастія первая опрокинутая линія могла удобнѣе ретироваться сквозь вторую."

Для атаки батарей и различнаго рода крѣпкихъ пунктовъ, а также въ аріергардахъ для прикрытія отступленія какъ пѣхота, такъ и кавалерія строятся въ шахматномъ порядкѣ, "дабы въ случаѣ неудачи вторая линія, вступивъ въ интервалы первой, тотчасъ могла подкрѣпить оную".

Открытый флангъ боевого порядка рекомендовалось прикрывать уступнымъ расположеніемъ конницы, "дабы ежели непріятель покусится атаковать флангъ первой линіи, вторая и третья могли-бы его самого взять во флангъ".

Для прикрытія фланга пѣхоты рекомендовалось между линіями на флангахъ ставить нѣсколько баталіоновъ, "чтобы не допустить непріятеля опрокинуть пѣхоту въ случаѣ, если-бы ему удалось разбить кавалерію".

Относительно прикрытія фланговъ боевого порядка въ "Опытѣ высшей тактики" имѣлось, между прочимъ, слѣдующее интересное соображеніе. "Нѣкоторые тактисты прикрываютъ флангъ кавалеріи нѣсколькими баталіонами пѣхоты, которые на открытомъ мѣстоположеніи строятся иногда каре омъ, но сей способъ совершенно противенъ свойству кавалеріи, ибо она не можетъ сражаться, стоя на мѣстѣ, и чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ, непремѣнно должна идти на встрѣчу атакующему ее непріятелю: коль-же скоро тронется впередъ, то оставитъ безъ обороны пѣхоту, расположенную на ея флангѣ, да и сама потеряетъ защиту, которую моглабы получить отъ сей пѣхоты.

Слѣдовательно, для избѣжанія сихъ неудобностей, флангъ кавалеріи должно всегда прикрывать кавалеріей-же, дабы все крыло могло двигаться въ одно время, "не разстраивая своего порядка".

"Опытъ высшей тактики" твердо устанавливалъ необходимость наличности резерва, назначеніе котораго считалъ въ поддержкѣ атакованныхъ пунктовъ. Въ зависимости отъ этого, при необходимости резерву поспѣвать вездѣ, требовалось, чтобы онъ располагался за центромъ боевого порядка, а если позиція очень растянута, то резервовъ должно было быть три: одинъ за центромъ, а два-за флангами. Указавъ, что резервъ изъ пѣхоты не можетъ вездѣ поспѣть, а можетъ служить лишь для того, чтобы въ видѣ аріергарда прикрывать отступленіе разбитой арміи, "Опытъ высшей тактики" рекомендовалъ, чтобы на равнинныхъ поляхъ сраженій резервъ составлялся "изъ наилучшей кавалеріи подъ командой рѣшительныхъ и присутствіемъ духа одаренныхъ начальниковъ, ибо они должны дѣйствовать, не ожидая повелѣнія отъ командующаго: подкрѣплять атакованныя части боевого порядка или взять во флангъ непріятеля, преслѣдующаго опрокинутое имъ крыло кавалеріи и черезъ то дать время оправиться своимъ войскамъ".

Затѣмъ "Опытъ высшей тактики" указывалъ, что противъ непріятеля, дѣйствующаго въ развернутыхъ линіяхъ, нужно тоже дѣйствовать въ линіяхъ, а противъ непріятеля, атакующаго въ колоннахъ, нужно самимъ дѣйствовать въ колоннахъ.

Подробно описывая новый способъ веденія боя французами и указывая что "къ сожалѣнію, досель всѣ кампаніи доставляютъ новыя доказательства въ пользу образа нападенія французовъ", "Опытъ тактики" не совсѣмъ, однако, одобряетъ атаку въ колоннахъ, а затѣмъ указываетъ, что лучшимъ способомъ противодѣйствовать такимъ атакамъ это поступать такъ, какъ Суворовъ, т.е. "предупреждать французовъ своимъ нападеніемъ

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, указывается способъ для отраженія атаки, почерпнутый изъ основъ тактики.

Въ этомъ указаніи все сводится къ тому, чтобы имѣть позицію съ хорошимъ обстрѣломъ безъ удобныхъ подступовъ для непріятельскихъ стрѣлковъ, дабы не давать укрытія наступающему и лучше поражать его огнемъ. Дѣйствія на такой позиціи, по мнѣнію "Опыта тактики", заставятъ французовъ атаковать равносильно всѣ участки позиціи, и они не въ состояніи будутъ на какомъ-нибудь пунктѣ сосредоточить превосходныя силы. Если-же тѣмъ не менѣе наступающій приближится къ позиціи обороняющагося, "тогда инфантерія первой линіи, принявъ ихъ въ штыки, можетъ опрокинуть или по крайней мѣрѣ пріостановить головы колоннъ, а резервная кавалерія, врубившись во флангъ и въ тылъ оныхъ, приведетъ ихъ въ совершенный безпорядокъ".

Впрочемъ, въ тактикѣ говорится, что даже прорывъ наступающимъ первой линіи обороняющагося еще не означаетъ побѣду перваго, такъ какъ войска его при этомъ неминуемо должны придти въ разстройство, "а черезъ то резервная кавалерія первой линіи можетъ атаковать ихъ съ великимъ успѣхомъ", но даже если это обороняющемуся не удастся, то дѣло его не должно было считаться проиграннымъ, такъ какъ "въ этомъ случаѣ первая линія въ порядкѣ отступается сквозь большіе интервалы между колоннъ второй линіи, а сія, подкрѣпляемая своей кавалеріей, ударивъ быстро въ штыки, можетъ возстановить сраженіе".

Наконецъ, въ ряду боевыхъ порядковъ "Опытъ высшей тактики" указываетъ "о расположеніи боевого порядка противъ турокъ". Этотъ боевой порядокъ основанъ на опытѣ и принципахъ Суворова, съ той только разницей, что каре рекомендуются болѣе массивными, каждое въ 6-7000 чел.

Въ общемъ, въ "Опытѣ тактики", изданномъ въ 1807-1810г.г. и являющимся первымъ оригинальнымъ трудомъ въ этой области у насъ, необходимо отмѣтить: правильное пониманіе свойствъ отдѣльныхъ родовъ войскъ, вниманіе къ одиночной подготовкѣ солдата, приданіе особеннаго значенія огню, но безъ умаленія значенія штыкового удара, правильное указаніе назначенія различныхъ родовъ войскъ, а отсюда правильныя указанія для ихъ употребленія, признаніе линейнаго боевого порядка, осужденіе идеи о нормальномъ боевомъ порядкѣ, годномъ на всѣ случаи, напротивъ, указаніе на необходимость измѣнять боевой порядокъ въ зависимости отъ обстоятельствъ, стремленіе ввести въ линейный порядокъ поправки, данныя еще Суворовымъ: построеніе баталіоновъ съ интервалами и второй линіи въ колоннахъ, что давало ему гибкость

и устойчивость, узаконеніе идеи резерва и требованіе прикрытія фланговъ. Хотя относительно резерва необходимо отмѣтить указаніе, что пѣхота его только для прикрытія отступленія. Въ этомъ сказалось недовѣріе къ умѣнью войскъ маневрировать.

Отъ частныхъ начальниковъ требовалась инициатива, особенно отъ кавалерійскихъ.

Такимъ образомъ, взгляды "Опыта тактики" являлись во многомъ раціональными, но въ отношеніи боевыхъ порядковъ была какая-то двойственность; повидимому, не было силы духа порвать съ линейной тактикой, хотя ясно понимали необходимость въ ней тѣхъ измѣненій, которыя Суворовъ ввелъ уже на практикѣ.

На этихъ-то началахъ, которыми былъ проникнутъ "Опытъ тактики", и были основаны уставы, изданные вновь въ эпоху царствованія Александра I.

Впрочемъ, не все, что признавалось раціональнымъ "Опытомъ тактики", было введено въ уставъ, и въ этомъ еще въ большей мѣрѣ сказалась приверженность къ идеямъ линейной тактики. Къ тому-же, первыя измѣненія въ пѣхотномъ строевомъ уставѣ были произведены еще до появленія "Опыта тактики", однако, послѣ 1805г.

Подъ вліяніемъ этихъ измѣненій наша армія въ 1807г., въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, при построеніи боевого порядка отступаетъ отъ чисто линейнаго порядка и вторую линію строитъ въ колоннахъ. Объ этомъ затѣмъ говорилось въ "Опытѣ тактики", причемъ даже дѣлалась ссылка на указанное сраженіе. Затѣмъ, началъ вырабатываться новый пѣхотный уставъ уже послѣ изданія "Опыта элементарной тактики". Разработка новыхъ уставовъ была возложена на особый комитетъ для сочиненія Воинскаго Устава въ 1808году.

Работы этой комисіи были довольно медленны: только въ 1811году вышла первая часть пѣхотнаго устава; составленіе кавалерійскаго устава шло еще медленнѣе, - только въ 1812году былъ изданъ уставъ эскадроннаго ученія и то только въ видѣ предварительнаго постановленія.

Еще меньше было сдѣлано по артиллерійскому уставу; - онъ появился только въ самомъ концѣ царствованія Александра I и то только для пѣшей артиллеріи.

УСТАВЫ ПѢХОТЫ.

Новый пѣхотный уставъ, вышедшій въ 1811 году подъ названіемъ "Воинскій уставъ о пѣхотной службѣ", состоялъ изъ двухъ частей: первая часть содержала въ себѣ "Школу рекрутъ или солдатъ", вторая часть - "О ротномъ ученьи".

Обѣ части устава отличались отъ всѣхъ прежнихъ нашихъ уставовъ строгой педантичной системой изложенія. Командныя слова были раздѣлены на предварительныя и исполнительныя, причемъ, въ видахъ быстроты и одновременности, послѣднія состояли изъ урѣзанныхъ и сокращенныхъ словъ |товсь, кладься, жай, пли, ди|.

То и другое обусловило впослѣдствіи наличность вполнѣ подходящей почвы для пышнаго расцвѣта при обученіи войскъ внѣшней стройности въ ущербъ внутреннему содержанію ученій.

"Школа рекрутъ или солдатъ" носила въ себѣ и воспитательныя тенденціи, которыя сказались въ требованіи вести обученіе не столько строгостью, сколько разумной настойчивостью. Въ виду этого, командиру полка предписывалось убѣждаться въ томъ, что офицеры умѣютъ передавать нижнимъ чинамъ нужныя знанія, а офицерамъ указывалось при обученіи солдатъ "толковать каждому ясно, съ терпѣніемъ и безъ наказанія всѣ принадлежащія правила, показывая, что и какъ исполнять. Строгость при обученіи употреблять только для нерадивыхъ, но и тутъ поступать съ умѣренностью и осторожностью... Стараться также доводить солдата, чтобы почиталъ за стыдъ самомалѣйшее наказаніе".

По уставу каждая рота дѣлилась на два взвода, причемъ въ гренадерской ротѣ первый взводъ долженъ былъ состоять изъ гренадеръ, а второй - изъ стрѣлковъ.

Основнымъ боевымъ строемъ баталіона признавался развернутый, въ три шеренги. При такомъ построеніи гренадерскій взводъ становился на правомъ флангѣ, а стрѣлковый - на лѣвомъ флангѣ, а такъ какъ въ гренадеры и стрѣлки выбирались лучшіе люди, то такимъ образомъ, наиболѣе слабыя части развернутаго фронта баталіона, фланги, прикрывались лучшими людьми.

Кромѣ развернутаго строя, уставъ предусматривалъ построеніе роты и въ нѣсколько колоннъ |взводной, двойной взводной, по отдѣленіямъ и др.|, причемъ новостью явилась взводная колонна на полувзводныхъ дистанціяхъ и густая колонна, т.е. такая, въ которой взводы смыкались вплотную.

Особенное вниманіе въ уставѣ "о ротномъ ученіи" было обращено на

стрѣльбу,что выразилось въ помѣщеніи въ уставѣ небывшаго до сихъ поръ въ нашихъ уставахъ отдѣла "О обученіи стрѣлять въ цѣль".Послѣ указанія на важность этого отдѣла обученія въ уставѣ были приведены подробныя правила обученія стрѣльбѣ,причемъ здѣсь указывалось, что обучать стрѣлять слѣдуетъ на дистанціи I20,240 и 360 шаговъ; при этомъ требовалось "сперва учить стрѣлять по одиночкѣ и безъ команды;когда-же выучатся вѣрно прикладываться,то заставлять по командѣ.Обучающему послѣ каждаго выстрѣла терпѣливо поправлять ошибки,толкуя,что онѣ происходятъ отъ того что неправильно приложился или отъ движенія ружья во время выстрѣла".

Въ I8I6году появилось новое изданіе пѣхотнаго устава I8IIгода,причемъ къ нему была прибавлена третья часть "о баталіонномъ ученіи". Эта третья часть устава обращаетъ на себя вниманіе указаніемъ на весьма значительное число колоннъ для баталіона.

Вообще отдѣлъ о колоннахъ въ уставѣ былъ разработанъ чрезвычайно пространно:достаточно указать,что изъ I69 страницъ баталіоннаго ученія 83 страницы посвящены колоннамъ.Число-же колоннъ видно изъ того,что онѣ были:по отдѣленіямъ,полувзводныя,взводныя,дивизіонныя, всѣ на полныхъ дистанціяхъ,на половинныхъ и густыя,и кромѣ того, всѣ-справа,слѣва и изъ середины.

Относительно стрѣльбы уставъ о баталіонномъ ученіи вносилъ новшество въ томъ смыслѣ,что онъ отмѣнялъ стрѣльбу,такъ называемую наступными и отступными плутонгами,и дивизіонными,сохраняя только стрѣльбу на мѣстѣ.

Въ I820году въ дополненіе къ пѣхотному уставу изданія I8I6года была издана какъ-бы его вторая часть "Линейное ученіе",заключавшее въ себѣ правила движенія и дѣйствія нѣсколькихъ баталіоновъ въ совокупности какъ въ линіи,такъ и въ колоннахъ.

Въ общемъ,"Линейное ученіе" по существу было тѣмъ-же баталіоннымъ ученіемъ,но лишь болѣе сложнымъ.Въ немъ обращаетъ на себя вниманіе лишь то обстоятельство,что боевымъ порядкомъ совокупности баталіоновъ называлась линія развернутыхъ баталіоновъ поставленныхъ на интервалахъ въ 20 шаговъ въ порядкѣ номеровъ.При этомъ при двухъ боевыхъ линіяхъ каждая изъ нихъ имѣла своего особаго начальника.О какихъ либо частныхъ резервахъ "Линейное ученіе I820года "не упоминало вовсе.

Такимъ образомъ,особые стрѣлковые взводы,обученіе прицѣльной стрѣльбѣ,отмѣна стрѣльбы изъ сомкнутаго строя на ходу,введеніе

густыхъ колоннъ,-все это какъ-бы давало намекъ на возможность перехода къ новому боевому порядку, но наряду съ этимъ категорическое указаніе на развернутый строй баталіоновъ какъ на единственный видъ боевого порядка, безъ стрѣлковыхъ цѣпей впереди и безъ резерва показывали, что пѣхотные уставы временъ Александра I не могли отрѣшиться отъ началъ линейной тактики.

Однако, опытъ Наполеоновскихъ войнъ настойчиво требовалъ отказаться отъ этихъ началъ и хотя на практикѣ, вопреки уставу, появляются въ боевомъ порядкѣ стрѣлковыя цѣпи; баталіоны строятся не въ развернутомъ строѣ, а въ колонныхъ; почти во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ часть силъ и иногда очень значительная -оставляется въ резервѣ.

Но лишь въ 1818году эти новыя начала получаютъ право на существованіе, если и не попавъ въ уставъ, то во всякомъ случаѣ занявъ мѣсто въ особыхъ правилахъ и наставленіяхъ, которыя были обязательны для войскъ. Такъ, въ 1818году изданы были "Правила разсыпного строя или наставленіе о разсыпномъ дѣйствіи пѣхоты, для обученія егерскихъ полковъ и застрѣльщиковъ всей пѣхоты, изданныя въ первой арміи".

Въ введеніи къ этимъ правиламъ было указано, что сила пѣхоты заключается въ огнѣ, "однако-жъ, не въ множествѣ, а въ цѣльности выстрѣловъ"; для удобства-же стрѣльбы необходимъ разсыпной строй, "ибо въ сомкнутомъ строю дымъ, происходящій отъ пальбы, препятствуетъ цѣльной стрѣльбѣ, притомъ люди тѣснятъ другъ друга и мѣшаютъ стрѣлять съ ловкостью". Къ тому-же, въ разсыпномъ строю людямъ легче примѣняться къ мѣстности, и они несутъ меньшія потери отъ огня противника. Но въ разсыпномъ строю каждый дѣйствуетъ самостоятельно, отдѣльно. Это, однако, не должно мѣшать направлять всѣ дѣйствія отдѣльныхъ людей къ достиженію одной общей цѣли; для этого нужно только, чтобы люди дѣйствовали въ разсыпномъ строю заранѣе обученнымъ образомъ.

Для дѣйствія въ разсыпномъ строю назначаются легкія войска - егерскіе полки, которые, однако, должны умѣть дѣйствовать и въ сомкнутомъ строю. Но такъ какъ егеря не вездѣ могутъ быть, то и въ линейной пѣхотѣ часть людей должна умѣть дѣйствовать какъ егеря. Поэтому въ полкахъ, кромѣ стрѣлковыхъ взводовъ, куда выбираются люди лучшіе въ нравственномъ отношеніи, должны быть особые застрѣльщики, выбранные изъ лучшихъ стрѣлковъ, независимо отъ ихъ нравственныхъ качествъ. Въ каждомъ баталіонѣ команда застрѣльщиковъ должна состоять изъ 4 офи-

церовъ, 8 унтеръ-офицеровъ, 4 барабанщиковъ и 96 застрѣльщиковъ, кромѣ того, для пополненія убыли въ застрѣльщикахъ въ каждомъ взводѣ должно быть по 12 человѣкъ въ запасѣ, обученныхъ такъ-же, какъ и застрѣльщики.

Боевой порядокъ разсыпного строя по "Правиламъ" долженъ состоять изъ цѣпи, въ которой люди располагаются по-парно на одной линіи, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого и поставленнаго позади цѣпи сомкнутаго резерва. При этомъ въ "Правилахъ" указывалось, что "цѣпь есть передняя боевая линія, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобъ цѣльнымъ и смертоносным огнемъ ослабить и утомить непріятельскую пѣхоту и артиллерію, нанести ей первый ударъ и пріуготовить успѣхъ атакѣ сомкнутой пѣхоты и кавалеріи; или-же прикрыть отступленіе сомкнутыхъ войскъ."

Резервъ имѣлъ то-же назначеніе, что и теперь, а потому требовалось, чтобы онъ "безотлучно" находился за серединой цѣпи въ разстояніи отъ 100 до 180 шаговъ.

Цѣпь указывалось разсыпать съ движеніемъ впередъ или на мѣстѣ и въ обоихъ случаяхъ - вправо или влѣво или отъ середины; при этомъ въ "Правилахъ" подробно указывался способъ разсыпанія во всѣхъ случаяхъ отдѣльно.

Бой по "Правиламъ" разсыпного строя долженъ былъ вестись при полномъ взаимодѣйствіи, основанномъ на принципѣ взаимной выручки между цѣпью и резервомъ. По формѣ бой въ разсыпномъ строю долженъ былъ выливаться во всевозможныхъ сочетаніяхъ дѣйствія огнемъ изъ цѣпи и штыковымъ ударомъ въ сомкнутомъ строю, причемъ разнообразіе сочетаній, въ зависимости отъ обстановки боя, могло проявляться и въ последовательномъ неоднократномъ сборѣ цѣпи въ сомкнутый строй и разсыпаніи сомкнутыхъ резервовъ въ цѣпь.

По этому поводу въ "Правилахъ" было указано, что „вообще егерскіе полки должны быть въ состояніи быстро переходить изъ сомкнутаго въ разсыпной и изъ разсыпного въ сомкнутый строй; огонь и натискъ должны быть имъ одинаково свойственны для пораженія непріятеля. Они должны умѣть окружить непріятеля съ фронта и фланговъ разсыпанными повсюду людьми, цѣльными выстрѣлами смѣщать его повсюду и отнять возможность проникнуть намѣреніе наше, а потомъ внезапно собравшись, ударить на него массою..."

Наряду съ этимъ "Правила " указывали, что "О порядкѣ употребленія

застрѣльщиковъ, постоянныхъ и непремѣнныхъ правилъ для всѣхъ случаевъ постановить нельзя; цѣль, съ которой они вызываются, опредѣлитъ каждый разъ и образъ употребленія ихъ, а дивизіонный, бригадный или отрядный начальникъ распоряжаетъ ими по своему усмотрѣнію. Надобно только во всѣхъ случаяхъ имѣть въ виду правило: не разсыпать больше людей, какъ по обстоятельствамъ и силѣ непріятеля дѣйствительно необходимо нужно, и имѣть всегда въ готовности одну сомкнутую часть для подкрѣпленія разсыпной.."

Какъ на частные случаи дѣйствія цѣпи "Правила" указывали во I-хъ, на дѣйствія ея противъ непріятельской артиллеріи для того, чтобы перебивъ у нея прислугу, привести ее къ молчанію и тѣмъ облегчить атаку своихъ войскъ, и во 2-хъ, на дѣйствія противъ атакующей кавалеріи, для чего цѣпь должна собираться во взводныя кучи и огнемъ заставить ее отступить или-же отступить за фланги своихъ батальоновъ, которые огнемъ отбиваютъ противника.

Атака боевого порядка въ разсыпномъ строю должна была производиться такъ: "когда въ непріятельской линіи замѣтно разстройство, и огонь артиллеріи его ослабѣваетъ, то отрядный начальникъ, предпринявъ рѣшительную атаку, приказываетъ баталіонамъ строиться въ колонны къ атакѣ. Между тѣмъ, буде другая половина застрѣльщиковъ еще не была разсыпана, то приказываетъ ее также разсыпать, и всей цѣпи наступать, притомъ усилить и участить огонь застрѣльщиковъ и сосредоточить оный на тѣ пункты непріятельскаго фронта, на которые устремляется атака идущихъ за цѣпью колоннъ."

Новый способъ боя, указываемый "Правилами разсыпного строя", очевидно, требовалъ и спеціально подготовленнаго не только въ смыслѣ обученія, но и въ отношеніи воспитанія, человѣка.

Составители "Правилъ" это отлично сознавали, а потому въ послѣднихъ и была особая глава, трактующая о воспитаніи солдата для дѣйствія въ разсыпномъ строю. Относительно этого въ "Правилахъ" было сказано: "Солдату, привыкшему ходить и дѣйствовать въ шеренгѣ, надобно внушить, что какъ скоро онъ находится въ цѣпи, то долженъ покинуть всю принужденность, въ сомкнутомъ строю необходимую, не заботиться о вѣрномъ равненіи или принужденномъ шагѣ, но дѣлать всякое движеніе свободно и легко, какъ ему удобнѣе будетъ, и чтобы не заботился о томъ, какъ онъ идетъ или стоитъ, но устремилъ-бы все вниманіе свое на непріятеля и собственное свое положеніе, помышлялъ-бы о томъ, какъ

вѣрнѣе и удобнѣе нанести вредъ своему сопернику и умѣлъ-бы пользоваться всякимъ мѣстоположеніемъ для сообщенія защиты своей. Многіе полагаютъ еще и нынѣ, что пуля вредитъ только случайно. Мнѣніе сіе дѣйствительно оправдывается, однако, только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неучи дѣйствуютъ ружьемъ; когда-же ружье въ рукахъ настоящаго стрѣлка, мастера ремесла своего, то и успѣхъ стрѣльбы не будетъ зависѣть отъ случайности .. Совершенство искусной стрѣльбы отнюдь не заключается въ скорости стрѣлянія или въ множествѣ сдѣланныхъ въ одну минуту выстрѣловъ: этимъ увеличивается только стукъ и дымъ, который, не нанося вреда непріятелю, не только не устрашаетъ, но, напротивъ, ободряетъ его. Искусный стрѣлокъ называется тотъ, который пріобрѣлъ твердый навыкъ хорошо заряжать, вѣрно прицѣливаться и мѣтко стрѣлять во всякомъ положеніи, стоя, на колѣнахъ сидя и лежа, а равно и непремѣнно, и на походѣ, который при всемъ этомъ умѣетъ вѣрно распознавать и опредѣлять разстояніе, въ какомъ стрѣляетъ, и знаетъ, какъ онъ сообразно съ тѣмъ долженъ прицѣливаться".

Что-же касается самихъ пріемовъ обученія разсыпному строю, то "Правила" говорили, что "Терпѣніе есть важная и необходимая способность для начальника при обученіи людей: кто крикомъ и безразсуднымъ наказаніемъ думаетъ достигнуть своея цѣли, тотъ грубо ошибается и доказываетъ неспособность свою и невѣдѣніе".

Одновременно съ правилами разсыпного строя при штабѣ первой арміи въ 1818году были изданъ "Правила полкового обученія", въ которыхъ наибольшій интересъ представляетъ глава "О наступленіи въ штыки". Здѣсь указывалось, что при наступленіи "всякую рѣшительную атаку слѣдуетъ дѣлать не фронтомъ, а колоннами"; развернутымъ-же строемъ атаковать въ штыки требовалось въ оборонительномъ бою; при этомъ движеніе для удара въ штыки должно было начинаться тогда, когда противникъ подойдетъ на 100 шаговъ, а самый ударъ производить , подойдя къ непріятелю на 20 шаговъ.

Въ 1820году былъ изданъ уставъ "Объ употребленіи стрѣлковъ въ линейныхъ ученіяхъ 1820года". Значеніе этого устава заключалось въ томъ, что онъ во 1-хъ, распространялъ "Правила разсыпного строя", изданныя Барклаемъ для первой арміи, на всю армію вообще, а во 2-хъ, въ немъ впервые появляются въ нашихъ уставахъ указанія относительно обязанностей по прикрытію артиллеріи.

По этому поводу здѣсь говорилось, что прикрытіе артиллеріи есть обязанность застрѣльщиковъ, которые должны для этого располагаться

такимъ образомъ, чтобы огнемъ своимъ препятствовать приближенію непріятельскихъ стрѣлковъ къ батареѣ".

И такъ, мы видимъ, что хотя въ оффиціальныхъ уставахъ эпохи Александра I почти всецѣло царствуетъ духъ линейной тактики, въ правилахъ и наставленіяхъ, дополняющихъ эти уставы, благодаря вліянію такихъ просвѣщенныхъ и боевыхъ генераловъ, какимъ являлся Барклай-де-Толи, достаточно прочно укоренился уже новый видъ боевого порядка, въ которомъ важную роль играла цѣпь съ сомкнутыми поддержками сзади. При этомъ новый боевой порядокъ принимался не только по формѣ, но и по духу, что особенно рѣзко сказалось въ требованіяхъ, которыя должны были предъявляться отдѣльнымъ стрѣлкамъ цѣпи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, новый боевой порядокъ, выливаясь въ цѣпь съ поддержками, не застывалъ въ одной какой-нибудь формѣ, а, напротивъ, видоизмѣнялся, въ зависимости отъ дѣйствій противника и мѣстности.

Изучая указанія, сдѣланныя относительно боевого порядка и дѣйствій въ немъ, въ "Правилахъ разсыпного строя", нельзя не придти къ заключенію, что большинство этихъ указаній весьма полезно было-бъ помнить и въ настоящее время. Это доказываетъ ихъ широту, разумность и жизненность.

УСТАВЫ КОННИЦЫ.

Новый уставъ конницы въ царствованіе Александра I у насъ появился только лишь въ I8I2году. До этого-же времени въ нашей арміи сохраняли свою силу кавалерійскіе уставы I796 года, т.е. Павловскіе. Такое запозданіе въ изданіи новаго кавалерійскаго устава, однако, не вредило дѣлу, такъ какъ соотвѣтствующіе Павловскіе уставы и абсолютно и относительно были достаточно хороши, да это и понятно: вѣдь они были осколкомъ съ уставовъ Фридриха, у котораго конница была лучшимъ родомъ войскъ, къ тому-же правильно обучаемымъ и правильно употребляемымъ.

Однако, при всѣхъ своихъ хорошихъ сторонахъ кавалерійскіе уставы I796 года содержали въ себѣ весьма недостаточно указаній на одиночное обученіе всадника и лошади. Къ тому-же отдѣлъ такъ называемыхъ экзерцицій въ этихъ уставахъ былъ составленъ безъ соблюденія необходимыхъ переходовъ отъ болѣе легкихъ къ болѣе труднымъ упражненіямъ. Слѣдствіемъ этого и явилось крайнее разнообразіе въ одиночномъ обученіи всадника, въ выѣздкѣ лошадей, а отчасти и въ экзерци-

ніяхъ

Вышедшій въ 1812году новый кавалерійскій уставъ не носилъ собственно такого названія, а назывался такъ "Предварительное постановленіе о строевой кавалерійской службѣ". Постановленіе это состояло изъ двухъ частей: 1|Основаніе ученія и 2|эскадронное ученіе.

Въ "Основаніи ученія" указывались: расчетъ эскадроновъ и полка, боевой порядокъ эскадроновъ и полка и виды колоннъ.

Эскадроны и полкѣ въ развернутомъ строю, который признавался основнымъ, строились въ двѣ шеренги на дистанціи одного шага |прежде вплотную|; повороты производились по три |прежде по два|.

Боевымъ порядкомъ полка указывался строй изъ шести эскадроновъ въ развернутомъ строю, вытянутыхъ въ одну линію со взводными интервалами.

"Эскадронное ученіе" заключало въ себѣ равненіе |направо или налѣво|, аллюры |шагъ, рысь и галопъ|, заѣзды |на неподвижной и подвижной оси|. Построеніе и развертываніе колоннъ, эволюціи, указанія объ атакѣ и о фланкерахъ.

Колоннъ было множество и ученіе съ колоннами занимало половину всего "эскадроннаго ученія".

Эволюцій было такъ-же очень много и притомъ онѣ были очень сложны; сложность эта еще болѣе увеличивалась вслѣдствіе требованія устава, чтобы при выстраиваніи фронта всегда сохранялся-бы опредѣленный порядокъ взводовъ, которые должны были всегда занимать мѣста соотвѣтственно ихъ номерамъ.

При атакѣ должна была соблюдаться постепенность аллюровъ, причемъ послѣдніе 80 шаговъ передъ непріятелемъ требовалось проходить карьеромъ. При этомъ указывалось "въ каріеръ болѣе 80 шаговъ никогда не атаковать", такъ какъ, иначе не сохранится сила удара и послѣдній будетъ произведенъ въ безпорядкѣ.

Уставъ предусматривалъ также атаки съ мѣста въ карьеръ и разсыпную атаку. При послѣдней нижніе чины могли стрѣлять изъ пистолета.

Фланкированіе производилось для прикрытія разсыпнымъ строемъ фронта и фланговъ эскадрона. Люди, назначенные для фланкированія, по особому приказанію могли стрѣлять съ коня изъ пистолета.

Такимъ образомъ, повороты по три, многочисленныя эволюціи въ колоннахъ, фланкированіе или разсыпной строй со стрѣльбой съ коня, - таковы особенности кавалерійскаго устава 1812года, причемъ стрѣльба съ коня была введена вопреки указаніямъ на этотъ счетъ "Общаго опыта

тактики I807года".

Въ I818году былъ изданъ сначала въ Варшавѣ на польскомъ языкѣ, а въ слѣдующемъ году на русскомъ языкѣ "Воинскій Уставъ о кавалерійской строевой службѣ". Уставъ этотъ, за немногими и несущественными, главнымъ образомъ, редакціонными измѣненіями, повторялъ собой "Предварительное постановленіе I8I2года".

Въ I8I9году въ Варшавѣ вышелъ уставъ "О полковомъ конномъ ученіи", который былъ основанъ на уставѣ эскадроннаго ученія I8I2года. Особенностью устава о полковомъ конномъ ученіи является указаніе на атаку кавалеріи въ колоннахъ. Эта особенность, въ связи съ фланкированіемъ, со стрѣльбой съ коня, какъ-бы указывала на стремленіе уподобить кавалерійскій уставъ и кавалерійскія ученія уставу пѣхотному и пѣхотнымъ ученіямъ. Въ этомъ уподобленіи, которое, конечно, нельзя поставить на плюсъ кавалерійскимъ уставамъ эпохи Александра I, сказывается стремленіе къ однообразію, къ парадной внѣшности въ ущербъ существу дѣла, стремленіе, которое, восторжествовавъ, наложило печать мертвенности на наше военное искусство.

Наконецъ, въ I820году въ Варшавѣ вышла послѣдняя часть кавалерійскаго устава "О линейномъ конномъ ученіи", которое основывалось на полковомъ ученіи и не представляло никакихъ новыхъ положеній, которыя не заключались-бы въ послѣднемъ.

УСТАВЫ АРТИЛЛЕРІИ.

Развитіе артиллерійскихъ строевыхъ уставовъ у насъ шло крайне медленно, что, повидимому, зависѣло отъ долгаго отсутствія самостоятельности въ организаціи артиллеріи.

Чтобы судить о положеніи этого дѣла до царствованія Императора Александра I, достаточно вспомнить, что до этого времени въ нашей артиллеріи не было составлено даже общихъ командныхъ словъ для орудійныхъ ученій.

Такимъ образомъ, по отношенію строевого артиллерійскаго устава въ эпоху Александра I приходилось все создавать вновь. И справедливость требуетъ указать, что весьма многое въ этомъ отношеніи было сдѣлано Аракчеевымъ въ бытность его инспекторомъ артиллеріи.

Созданіе артиллерійскаго устава при Александрѣ I началось снабженіемъ въ I803году Аракчеевымъ артиллерійскаго начальства указаніемъ о мѣстахъ артиллеріи, придаваемой полкамъ при маневрированіи

вмѣстѣ съ ними.

Явились первыми правилами о совмѣстномъ маневрированіи легкой артиллеріи съ пѣхотнымъ полкомъ, неясно эти ясно свидѣтельствуютъ, что выдѣленіе въ 1800 году изъ полковъ полковой артиллеріи было мѣрой исключительно организаціоннаго характера, нисколько не измѣнившей прежняго значенія полковой артиллеріи, какъ нѣкотораго рода пѣхотнаго придатка баталіона, назначеннаго только для усиленія пѣхотнаго огня.

Слѣдующей ступенью на пути развитія артиллерійскаго устава при Александрѣ I явилось изданіе въ 1804году "Краткаго изложенія всѣхъ артиллерійскихъ командныхъ словъ."

Это было первой попыткой установить однообразный порядокъ исполненія въ такъ называвшихся экзерциціяхъ, гдѣ до того многое предоставлялось усмотрѣнію частныхъ начальниковъ.

Вслѣдъ за "Краткимъ изложеніемъ командныхъ словъ" было издано "Распоряженіе о движеніи зарядныхъ ящиковъ", по которому зарядные ящики должны были находиться въ 30 шагахъ въ развернутомъ строѣ позади орудій и передковъ, причемъ каждый ящикъ- позади своего орудія.

Кромѣ изданія указанныхъ положеній, затрагивающихъ, главнымъ образомъ формальную сторону дѣла, Аракчеевымъ въ этотъ-же періодъ времени были приняты нѣкоторыя мѣры для установленія порядка производства практической артиллерійской стрѣльбы и для обученія артиллеріи самостоятельному маневрированію и вообще совмѣстнымъ дѣйствіямъ ея съ другими родами войскъ. Однако, присущая Аракчееву узость взгляда и стремленіе останавливаться на внѣшней формальной сторонѣ дѣла въ ущербъ его существу и внутреннему содержанію приводили къ тому, что въ результатѣ Аракчеевъ не проявилъ способности использовать въ боевыхъ дѣлахъ такіе могущественные факторы, созданные его-же трудами, какъ облегченіе орудійной системы и способность артиллеріи, благодаря этому, къ маневрированію въ запряжкѣ.

Однако, эти богатыя особенности артиллеріи не остались втунѣ. Способные, даровитые начальники успѣли изъ нихъ извлечь всю возможную выгоду на поляхъ сраженій и какъ результатъ такого опыта въ дѣлѣ пользованія въ бою артиллеріей въ 1812году, т.е. когда еще у насъ не было артиллерійскаго устава, появились составленныя однимъ изъ даровитѣйшихъ артиллеристовъ, графомъ Кутайсовымъ, "Общія правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи".

Правила эти заключались въ слѣдующемъ.

„На дистанціи въ 500 саж. стрѣлять рѣдко, имѣя въ виду только затруднить движеніе непріятеля; на дистанціи въ 300 саж. стрѣлять чаще, чтобы остановить противника; на дистанціи въ 200-I00 саж.-стрѣлять возможно чаще, чтобы опрокинуть и уничтожить непріятеля.

Въ началѣ сраженія артиллерію располагать малыми батареями въ разныхъ мѣстахъ, имѣя, однако, въ виду возможность получить сосредоточенный перекрестный огонь.

Батареи-же изъ большого числа орудій должно ставить въ такихъ случахъ, когда нужно сдѣлать проломъ въ линіи непріятельской или остановить сильное его стремленіе на какой-нибудь пунктъ или когда необходимо нужно сбить его съ какой-нибудь позиціи."

Огонь артиллеріи при атакѣ долженъ преимущественно направляться на непріятельскую артиллерію, а при оборонѣ-на кавалерію и пѣхоту.

Отступленіе артиллеріи должно производиться по-эшелонно.

Дѣйствія артиллеріи должны самымъ строгимъ образомъ согласоваться съ дѣйствіями другихъ родовъ войскъ.

Артиллерія должна располагаться "сообразно съ мѣстоположеніемъ и направленіемъ войскъ непріятельскихъ", но часть артиллеріи преимущественно конной должна оставаться въ резервѣ.

Распоряжаться резервной артиллеріей можетъ или старшій начальникъ или начальникъ ея по своему усмотрѣнію, въ зависимости отъ хода боя.

Интервалы между орудіями должны быть не менѣе I5 шаговъ, тѣмъ паче при этомъ дѣйствовать удобно и потери будутъ меньше."

Въ пунктѣ 5 "Правилъ" графа Кутайсова буквально было сказано слѣдующее:

"Избѣгать ставить батареи на весьма возвышенныхъ крутыхъ мѣстахъ; напротивъ того, батареи изъ единороговъ могутъ съ важной выгодою быть поставлены за небольшими возвышеніями, которыми-бы онѣ только закрывались, ибо всѣ почти ихъ выстрѣлы, кромѣ картечныхъ, суть навѣсные".

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ указаній, въ "Правилахъ" давались еще указанія о подробностяхъ употребленія различнаго рода снарядовъ въ различныхъ случаяхъ, о числѣ зарядныхъ ящиковъ на позиціи и т.п.

Послѣдній-же пунктъ "Правилъ" говорилъ: "Въ заключеніе скажу, что нѣтъ ничего постыднѣе для артиллериста и враднѣе для арміи, какъ напрасная трата зарядовъ, которые должно стараться употреблять такъ, чтобы каждый изъ нихъ наносилъ вредъ непріятелю, зная, сколь заго-

товленіе и доставленіе оныхъ затруднительно".

Такимъ образомъ, "Общія правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи I8I2года":

I|указываютъ мѣста расположенія артиллеріи въ боевомъ порядкѣ.

2|Требуютъ артиллерійскаго резерва.

3|Указываютъ цѣли дѣйствій артиллеріи.

4|Обращаютъ вниманіе на фажность маневрированія на полѣ сраженія.

5|Обращаютъ вниманіе на важность взаимодѣйствія между артиллеріей и другими родами войскъ.

6|Признаютъ за артиллеріей большое значеніе въ бою и возможность рѣшающаго ея вліянія на исходъ боя.

Эти "Правила" Кутайсова были прямымъ слѣдствіемъ нашего боевого опыта и являлось вполнѣ самостоятельнымъ и оригинальнымъ толкованіемъ боевого значенія артиллеріи и наиболѣе полезнаго ея примѣненія въ бою.

Къ сожалѣнію дальнѣйшаго развитія взгляды, выраженные въ "Правилахъ", не получили, и въ зависимости отъ общаго направленія военныхъ реформъ въ послѣднемъ десятилѣтіи царствованія Александра I, и не безъ вліянія преждевременной смерти гр.Кутайсова, напротивъ, у насъ стали утверждаться взгляды, въ которыхъ сказывалось совсѣмъ иное пониманіе задачъ артиллеріи въ бою.

Результатомъ-то этихъ новыхъ взглядовъ и явился въ I824 году "Воинскій Уставъ о строевой пѣшей артиллерійской службѣ".

Этотъ уставъ былъ составленъ по подобію Устава Пѣхотнаго съ явнымъ стремленіемъ ему подражать. Только этимъ и можно объяснить помѣщеніе въ уставѣ многочисленныхъ колоннъ, такъ какъ онѣ вовсе не нужны были для маневрированія на полѣ сраженія.

Такое сближеніе артиллерійскаго устава съ пѣхотнымъ, подобно тому, какъ и отмѣченное выше стремленіе къ сближенію кавалерійскаго устава съ пѣхотнымъ, служитъ лишній разъ подтвержденіемъ увлеченія однообразіемъ и желаніемъ все подвести подъ одну мѣрку, не смотря на разницу по существу.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что артиллерійскій уставъ I824года ввелъ въ артиллерію плутонажную пальбу въ движеніи, чего не было даже въ новомъ пѣхотномъ уставѣ и что являлось заимствованіемъ изъ пѣхотнаго устава I796 года.

Такимъ образомъ, въ общемъ необходимо сказать, что по мѣрѣ приближенія времени изданія уставовъ различныхъ родовъ войскъ къ концу царствованія Императора Александра I всѣ они все болѣе и болѣе обращають вниманіе на форму, требуютъ однообразія и педантичности въ исполненіи и все болѣе и болѣе расходятся съ истинно боевыми требованіями, выясненными на опытѣ многочисленныхъ войнъ эпохи и высказываемыми нашими лучшими генералами въ различныхъ ихъ "правилахъ" и "наставленіяхъ"

"РУКОВОДСТВО КЪ ПОСТРОЕНІЮ 1-й И 2-й ГВАРДЕЙСКИХЪ ПѢХОТНЫХЪ ДИВИЗІЙ ВЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ И ОБЩІЯ КОЛОННЫ."

Вѣнцомъ стремленій, которыми были проникнуты Александровскіе уставы, является "руководство къ построенію 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій въ Высочайше утвержденные боевые порядки и общія колонны", въ которомъ даже боевые порядки были подведены подъ строго опредѣленную норму и должны были подчиняться торжеству формы и однообразія, совершенно независимо отъ обстановки.

Первыя указанія на установленіе болѣе подробныхъ правилъ для расположенія войскъ въ боевомъ порядкѣ въ царствованіе Александра I относятся къ 1821 году. Однако, постепенно разрабатываясь, правила эти только въ 1825 году получили законченную форму подъ названіемъ указаннаго выше "Руководства".

Въ "Руководствѣ" этомъ прежде всего было дано общее опредѣленіе боевыхъ порядковъ: "Боевымъ порядкомъ дивизіи называется размѣщеніе всѣхъ частей оной такимъ образомъ, чтобы съ успѣхомъ обороняться или наступать можно было". Тотчасъ вслѣдъ за этимъ опредѣленіемъ указывалось, что "для гвардейской пѣхотной дивизіи Высочайше утвержденъ пять боевыхъ порядковъ".

Каждый изъ принятыхъ боевыхъ порядковъ состоялъ изъ нѣсколькихъ линій - отъ двухъ до четырехъ, - при этомъ: 1) одна линія считалась главной, боевой, а остальныя - резервными; б) каждая отдѣльная линія не имѣла особаго линейнаго начальника; в) въ каждомъ боевомъ порядкѣ младшіе полки становились впереди, а старшіе - назади. Этимъ какъ бы устанавливалась связь въ глубину, что, въ связи съ отказомъ отъ линейныхъ начальниковъ, свидѣтельствовало о вліяніи идей глубокой тактики. Однако, связь въ глубину ослаблялась тѣмъ, что въ правилахъ построенія каждаго боевого порядка строго указывалось на принадлеж-

ность каждаго полка опредѣленной линіи.Вслѣдствіе этого,поддержка впереди стоящей линіи въ сущности могла производиться не по частямъ,а цѣлой линіей,т.е.другими словами,замѣной одной линіи другою.

Необходимо указать еще,что "Руководство.....1825года"вводило еще одно существенное новшество,составлявшее принадлежность глубокаго боевого порядка,-это именно управленіе войсками въ боевомъ порядкѣ не только командами,но и приказаніями.Впрочемъ,сфера приказаній была весьма съужена:они допускались только по отношенію къ той бригадѣ дивизіи,которая была отдалена отъ боевыхъ войскъ на столько, что голосъ начальника дивизіи не могъ-бы быть услышанъ.При этомъ, командиръ бригады,получивъ черезъ адъютанта приказаніе,долженъ былъ "исполнить свое движеніе,соображаясь съ движеніемъ первыхъ линій или той кальны,при которой находится начальникъ дивизіи".

Казалось-бы,странно,что богатый опытъ войнъ съ Наполеономъ,въ Финляндіи и Турціи въ царствованіе Императора Александра I,опытъ, который долженъ былъ-бы воочью показать безконечную измѣняемость боевыхъ порядковъ,въ итогѣ привелъ къ убѣжденію въ необходимости установить только пять неизмѣнныхъ боевыхъ порядковъ.

Но это объясняется тѣмъ общимъ направленіемъ,которое воцарилось въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I.Приверженность къ внѣшности,парадности,стройности,однообразію,преклоненіе передъ формой,пренебреженіе сущностью и духомъ,конечно,не могли мириться съ существованіемъ разнообразія въ боевыхъ порядкахъ,которое нарушало-бы красоту и порядокъ и допускало-бы пренебреженіе формой и проявленіе самостоятельности въ начальникахъ. Къ тому-же,прежніе хорошо подготовленные начальники мало по малу сошли со сцены,а наступившій долгій періодъ мира не могъ способствовать выработкѣ достойныхъ имъ замѣстителей,вслѣдствіе чего для достиженія парадной стройности,красоты и однообразія необходимо было на все дать строго опредѣленныя правила.Для производства въ такихъ условіяхъ линейныхъ ученій существовали соотвѣтствующіе уставы;для показа-же дѣйствія войскъ въ боевыхъ порядкахъ создали "Руководство...1825года",которое показываетъ,что послѣ яркаго проблеска въ періодъ царствованія Императора Александра I отъ I807 до I815 года мы къ концу этого-же царствованія,ища идеаловъ въ системѣ Павла,въ развитіи военнаго искусства стали на ложную дорогу, которая и привела насъ къ Севастополю.

НАСТАВЛЕНІЕ ГОСПОДАМЪ ПѢХОТНЫМЪ ОФИЦЕРАМЪ ВЪ ДЕНЬ СРАЖЕНІЯ, I8I2г.

Очеркъ уставовъ, наставленій и различныхъ руководствъ времени Александра I былъ-бы не полонъ, если не упомянуть о "Наставленіи господамъ пѣхотнымъ офицерамъ въ день сраженія" "Наставленіе" это было составлено Барклаемъ-де-Толи и разослано въ войска передъ самымъ началомъ войны I8I2года. Появившись въ свѣтлый періодъ царствованія Александра I, это "наставленіе", составленное подъ сильнымъ вліяніемъ Суворовскихъ завѣтовъ, даетъ полное представленіе о нравственномъ воспитаніи русскихъ войскъ и о тѣхъ взглядахъ, которыхъ держались наши выдающіеся генералы того времени, на боевыя дѣйствія войскъ.

Сущность нравственныхъ совѣтовъ, приводимыхъ въ "наставленіи" сводится къ слѣдующему:

"Офицеръ долженъ заботиться о здоровьѣ и пищѣ солдата, потому что отъ послѣдняго можно требовать много тогда, когда онъ видитъ заботливость начальника.

Передъ боемъ напоминать обязанности долга и присяги и разъяснять солдату, что отъ него требуется.

Никто и никогда не могъ устоять противъ русскаго штыка, и, потому, непріятель, какъ-бы ни былъ онъ силенъ, быстръ и смѣлъ - не страшенъ.

Офицеру и солдату воспрещается говорить то, что можетъ устрашить товарищей.

Офицеръ, сказавшій громко "насъ отрѣзываютъ", долженъ быть въ тотъ же день выгнанъ изъ общества офицеровъ, а солдатъ прогнанъ сквозь строй.

Храбрый никогда не можетъ быть отрѣзанъ. Откуда-бы ни зашелъ непріятель, повернуться къ нему грудью, идти на него и разбить.

Упрямство и неустрашимость больше выиграли сраженій, нежели всѣ таланты и все искусство".

Что касается указаній по тактическому употребленію пѣхоты, помѣщенныхъ въ "наставленіи", то они состояли въ томъ, что боевой формой строя, полезной для всякаго рода пѣхоты, является цѣпь стрѣлковъ съ сомкнутыми резервами позади, что иногда полезно атаковать въ колоннахъ и притомъ безъ предварительнаго стрѣлковаго огня, что вообще мѣткій пѣхотный огонь имѣетъ большое значеніе, что командиры полковъ и баталіоновъ, для поддержки своихъ частей, пошедшихъ въ атаку, должны обладать самостоятельнымъ почином̆ъ.

Приходится только удивляться тому, что послѣ появленія у насъ "наставленія", проникнутаго разумнымъ пониманіемъ идей глубокой тактики и сознающаго необходимость иныхъ соотвѣтствующихъ формъ, такъ и соотвѣтствующимъ образомъ не только обученнаго, но и воспитаннаго человѣка, что послѣ появленія такого "наставленія" мы возвратились къ идеямъ Павла и настолько прониклись ими, что только черезъ пятьдесятъ лѣтъ, подъ жестокимъ ударомъ Севастопольскаго погрома, уразумѣли ихъ несостоятельность и по немногу стали отъ нихъ освобождаться.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ КАМПАНІИ 1806-1807г.г.

Заключеніе Австріей послѣ Аустерлицкаго пораженія, отдѣльнаго мира съ Франціей нисколько не измѣнило враждебныхъ отношеній между Россіей и Франціей. Александръ I и въ 1806г., какъ и въ предыдущемъ, продолжалъ стремиться къ тому, чтобы положить предѣлъ безграничному властолюбію Наполеона и тѣмъ спасти Европу отъ деспотизма геніальнаго завоевателя. Не смотря, однако, на такую цѣль, первое время Россія осталась безъ союзниковъ: Англія склонялась въ пользу миролюбивой политики и готова была вступить въ переговоры съ Наполеономъ; Пруссія продолжала свою нерѣшительную политику и, подкупленная различными обѣщаніями Наполеона, также послѣ Аустерлица заключила съ нимъ отдѣльный договоръ; Швеція по своимъ ограниченнымъ средствамъ не могла быть полезна намъ въ значительной степени.

Вскорѣ, однако, самовластное поведеніе Наполеона, подъ вліяніемъ разыгравшихся въ Пруссіи политическихъ страстей, заставило ее предъявить Наполеону такія требованія, которыя неминуемо должны были повлечь за собой войну съ Франціей. Король Прусскій это отлично сознавалъ и потому обратился съ просьбой къ Императору Александру I оказать ему содѣйствіе. Эта просьба шла навстрѣчу желаніямъ Государя, и потому онъ весьма охотно согласился послать на помощь Пруссіи два корпуса Беннигсена и Буксгевдена, силой до 100000 человѣкъ.

Въ соотвѣтствіи съ заключеннымъ 10-го октября съ Пруссіей договоромъ, Беннигсенъ 22-го октября 1806года перешелъ русскую границу у Гродны, а 1-го ноября прибылъ къ Остроленкѣ. За Беннигсеномъ двигался Буксгевденъ, который прибылъ къ Остроленкѣ 22-го октября.

Но пока еще въ предвидѣніи договора наши войска стягивались къ границамъ, Наполеонъ 2-го октября разгромилъ пруссаковъ подъ Іеной и Ауерштадтомъ, уничтоживъ военное могущество Пруссіи.

Вслѣдствіе этого, Россія и въ 1806году, подобно тому, какъ и въ 1805 послѣ Ульма, стояла противъ Наполеона почти исключительно съ одними своими силами.

У Пруссіи оставалось только не болѣе 14000 чел. съ 92 орудіями, которые, подъ начальствомъ Лестока, находились у Торна.

Александръ I рѣшилъ, присоединивъ Лестока къ корпусамъ Бенигсена и Буксгевдена, попытаться задержать наступленіе Наполеона на линіи р. Вислы.

Главнокомандующимъ русской арміей былъ назначенъ престарѣлый, 69-

ти лѣтъ, фельдмаршалъ графъ Каменскій, больной, разслабленный. Это обстоятельство, въ связи съ враждебными отношеніями между собой корпусныхъ командировъ, приводило къ тому, что въ нашей арміи въ 1806 г. было полнѣйшее безначаліе, что естественно не могло не отразиться вредно и на ея дѣйствіяхъ.

До прибытія къ арміи графа Каменскаго Беннигсенъ распоряжался своимъ корпусомъ |60 т. чел. и 27 орудій| и подчиненнымъ ему корпусомъ Лестока вполнѣ самостоятельно.

Въ цѣляхъ наилучшаго прикрытія своихъ границъ Беннигсенъ рѣшилъ расположить свои главныя силы у Пултуска, выдвинувъ авангарды къ Вислѣ, а именно: дивизію Седморадскаго-къ Прагѣ, имѣя впереди у Блонье 4 эскадрона, 2 сотни, 2 орудія полковника Юрковскаго, отрядъ Барклая-де-Толли-къ Плоцку и Лестока-въ кр. Торнъ.

Данцигъ, Пилау, Грауденцъ, Торнъ и Варшава были заняты незначительными гарнизонными пруссаками.

Въ общемъ, силы союзниковъ, всего около 74 т., были растануты на 350 верстъ отъ австрійской границы до Грауденца.

Наполеонъ, разгромивъ прусскую армію, завладѣвъ линіями Эльбы и Одера, занявъ Берлинъ, двинулъ противъ этого растянутаго положенія союзниковъ свою 160-тысячную армію.

14-го ноября полковникъ Юрковскій, атакованный у Блонье значительными силами французовъ, отошелъ къ Прагѣ. Это обстоятельство, въ связи со слухами, что французы намѣреваются черезъ австрійскія владѣнія обойти насъ съ лѣваго фланга, заставило генерала Седморадскаго 19-го ноября очистить Прагу. Французы тотчасъ заняли ее, пріобрѣтя такимъ образомъ, благодаря ловко распущеннымъ слухамъ, переправу на Вислѣ, что давало имъ возможность владѣть обоими берегами. При такихъ условіяхъ держаться на Вислѣ союзникамъ не представлялось возможнымъ. Въ виду этого и, желая принять болѣе сосредоточенное расположеніе, Бенигсенъ 20-го ноября отходитъ къ Остроленкѣ, оттянувъ Лестока къ Страсбургу.

15-го ноября корпуса Даву и Ланна заняли Варшаву. Корпусъ Нея переправился у Торна, а корпуса Сульта и Ожро готовились къ переправѣ у Плоцка.

Занявъ участокъ Вислы Торнъ-Варшава, Наполеонъ обращаетъ его въ базу, причемъ Варшава должна была служить главнымъ опорнымъ пунктомъ въ южной части театра войны, а Торнъ-въ сѣверной.

Занявшись подготовкой своей базы по Вислѣ, французы не преслѣдовали союзниковъ. Это позволило Бенигсену снова занять Пултускъ, выдвинувъ авангарды на р. Вкру: Барклая - къ Сохочину и Колозомбу, гр. Остермана-Толстого - къ Чарнову, Багговута - къ Згерже. Лестокъ, послѣ неудачной попытки овладѣть Торномъ, оставался у Страсбурга.

Пользуясь растянутымъ расположеніемъ союзниковъ, Наполеонъ ставитъ себѣ цѣлью прорвать на линіи Торнъ-Страсбургъ расположеніе пруссаковъ, отдѣлить отъ нихъ русскія войска и, обойдя послѣднія слѣва, припереть ихъ къ р. Нареву, захвативъ прежде ближайшую ихъ переправу на немъ у Пултуска. Для этого на нижней Вислѣ сосредоточилъ два корпуса и часть резервной кавалеріи, а на верхней - 4 корпуса и остальную часть резервной кавалеріи. Начало исполненія задуманной операціи Наполеонъ назначилъ на IO-е и II-е декабря.

Между тѣмъ, 22-го ноября къ Остроленкѣ прибылъ корпусъ Буксгевдена |40т. чел. при 2I6 ор.|, а въ половинѣ декабря къ Бресту подошелъ корпусъ Эссена I-го |22т. I32 ор.| въ качествѣ резерва къ двумъ первымъ. Такимъ образомъ, къ половинѣ декабря у русскихъ собралось около I22 т. при 624 орудіяхъ.

Преслѣдуя ту-же цѣль прикрытія нашихъ границъ и не удержавъ французовъ на Вислѣ, Бенигсенъ рѣшаетъ задержать ихъ на Вкрѣ, почему сосредоточивши свои корпуса у Пултуска, уговорилъ старшаго, Буксгевдена, сблизиться съ нимъ, т. е. вообще говоря, стремился къ сосредоточенію русскихъ войскъ.

Къ сожалѣнію, 7-го декабря въ Пултускъ пріѣзжаетъ главнокомандующій, графъ Каменскій, и отдаетъ распоряженія, клонящіяся какъ-разъ не къ сосредоточенію, а напротивъ, - къ еще большей разброскѣ войскъ.

Гр. Каменскій Бенигсену приказалъ двинуться впередъ къ р. Вкрѣ, двумъ дивизіямъ корпуса Буксгевдена тоже двинуться къ Вкрѣ, правѣе Бенигсена, черезъ Маковъ и Голыминъ; двумъ-же другимъ дивизіямъ этого корпуса для обезпеченія лѣваго фланга арміи и для охраненія пространства между Наревомъ и Бугомъ двинуться къ Попово на Бугѣ. Корпусу Эссена приказано было сблизиться съ дивизіями, направленными къ Попову.

Войска начали указанныя передвиженія IO-го декабря, что и привело къ встрѣчѣ ихъ съ французами II-го на р. Вкрѣ.

Наши авангарды на р. Вкрѣ у Сохочина и Чарнова и на Наревѣ у Згерже были удалены отъ главныхъ силъ на разстояніе отъ 25 до 40верстъ,

и потому въ день начала боя не могли быть поддержаны изъ главныхъ силъ. Барклая у Сохочина и Колозомба II-го утромъ атаковалъ корпусъ Ожеро. Значительное превосходство въ силахъ и угроза обхода его лѣваго фланга заставили его отойти къ Новомясто. Остермана у Чарнова II-го декабря атаковалъ самъ Наполеонъ, имѣя у себя корпуса Даву, Ланна, гвардію и кавалерію Мюрата. Семь баталіоновъ Остермана, начиная съ 5-ти часовъ дня, I2 часовъ оборонялись противъ 40 т. французовъ, которые въ результатѣ прекратили атаки. Однако, опасаясь, чтобы французы съ разсвѣтомъ не увидали малочисленность его силъ, въ 4 часа утра Остерманъ началъ отступленіе къ Насельску, куда и прибылъ I2-го декабря, непреслѣдуемый французами.

Въ то-же время, понимая общее положеніе и важное значеніе переправы у Пултуска, овладѣвъ которой, Наполеонъ дѣйствительно могъ припереть русскія войска къ Нареву, Остерманъ приказалъ неподчиненному ему Багговуту спѣшить отъ Згерже къ Пултуску и во что-бы то ни стало удерживать его.

Кромѣ громаднѣйшаго нравственнаго значенія, бои на р. Вкрѣ, веденные Барклаемъ и Остерманомъ чрезвычайно искусно, задержали французовъ на I0 часовъ и помѣшали имъ отрѣзать Беннигсена отъ Пултуска. Получивъ свѣдѣнія о бояхъ на р. Вкрѣ, графъ Каменскій приказалъ Беннигсену и Остерману сосредоточиться у Стрегочина, одну дивизію |Дохтурова| изъ корпуса Буксгевдена оставить у Голымина, другую |Тучкова| у Макова, двумъ остальнымъ дивизіямъ |Анрепа и Эссена III| оставаться у Попова.

Въ полночь I2-го, когда Каменскимъ было получено свѣдѣніе о приближеніи французовъ къ Пултуску, онъ приказалъ спѣшить туда Беннигсену.

Наполеонъ, послѣ боя II-го декабря, направилъ корпусъ Ланна къ Пултуску съ цѣлью захватить его и, обративъ нижнее теченіе р. Наревы для насъ въ неодолимое препятствіе, окружить здѣсь всю нашу армію. Чтобы исполнить послѣднее, онъ, полагая, что наши главныя силы -у Голымина, сѣверную группу своей арміи направляетъ на Страсбургъ-Безунъ-Млаву для нанесенія главнаго удара, а южную группу, измѣнивъ фронтъ на сѣверъ, двигаетъ на Стрегочинъ-Цѣхановъ.

Однако, вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности, дурного состоянія дорогъ и вообще распутицы, а съ другой стороны, вслѣдствіе путанности движенія нашей арміи, которая сбивала всѣ соображенія Наполеона, онъ не съумѣлъ оріентироваться, и I3-го декабря нѣсколько часовъ

остается въ Насельскѣ съ одинственной цѣлью оріентироваться
Багговутъ 13-го декабря предупредилъ Ланна въ Пултускѣ. Въ этотъ-же день къ Пултуску прибыла и большая часть корпуса Бенигсена (часть корпуса-5кав. 1каз. и 4пѣх. полка при движеніи корпуса отъ Стрегочина къ Пултуску была отрѣзана Даву, шедшимъ отъ Насельска къ Стрегочину)
Наконецъ, въ этотъ-же день, въ виду слишкомъ большого сближенія съ французской арміей, Каменскій рѣшаетъ дать Наполеону бой у Пултуска, для чего приказываетъ двинуть къ нему дивизіи и изъ Гольмина и изъ Макова и изъ Попова.

Рѣшеніе Каменскаго дать бой у Пултуска было вполнѣ цѣлесообразно, но къ сожалѣнію, въ ночь съ 13-го на 14-ое фельдмаршалъ отказался отъ принятаго рѣшенія и приказалъ обоимъ корпуснымъ командирамъ отступать къ нашимъ границамъ. Отдавъ-же такое приказаніе, онъ уѣхалъ изъ арміи въ Остроленку въ госпиталь, оставивъ своимъ замѣстителемъ старшаго въ чинѣ, Буксгевдена.

Для оцѣнки этого рѣшенія гр. Каменскаго, я приведу слова Леера.
""Такой внезапный переходъ отъ одного рѣшенія къ другому, прямо противоположному, могъ быть только слѣдствіемъ душевнаго разстройства гр. Каменскаго, признаки котораго уже обнаружились въ самомъ началѣ его пріѣзда.

Сознавая всю трудность задачи бороться съ геніальнымъ полководцемъ, не довѣряя себѣ, еще менѣе вѣря своимъ подчиненнымъ, онъ входилъ въ мельчайшія подробности управленія арміей, своеручно писалъ самыя неважныя бумаги, самъ отправлялъ курьеровъ и, забывая собственныя распоряженія, отдавалъ полкамъ, помимо ихъ прямыхъ начальниковъ, одни другимъ противорѣчившія приказанія. Эта непосильная и вполнѣ неумѣстная лихорадочная дѣятельность окончательно надломила силы престарѣлаго фельдмаршала и вызвала душевное разстройство".
Правильно оцѣнивая общее положеніе дѣлъ, энергичный и честолюбивый Бенигсенъ рѣшаетъ не подчиняться Буксгевдену, вопреки категорическому приказанію гр. Каменскаго, -и дать 14-го декабря бой французамъ у Пултуска. Рѣшеніе Бенигсена дать бой нельзя не признать правильнымъ; рѣшеніе-же его не подчиняться Буксгевдену можетъ быть только оправдано успѣхомъ его у Пултуска.
Въ этомъ сраженіи войска Бенигсена строятся по правиламъ линейной тактики: пѣхота въ двѣ линіи развернутыхъ баталіоновъ, но уже и здѣсь замѣтны нѣкоторыя поправки къ этому порядку: во 1-хъ, имѣется хотя у

слабый общій резервъ, который располагается за наиболѣе важнымъ флангомъ; впереди фланговъ позиціи занимаются сильными отрядами передовые пункты, упорная оборона которыхъ даетъ возможность руководителямъ боя во-время оріентироваться; конница вся впереди, впереди же конницы-разсыпанные казаки; бой на всѣхъ участкахъ позиціи ведется до чрезвычайности активно и завершается общимъ переходомъ въ наступленіе, причемъ старшій начальникъ, для нанесенія главнаго удара, пользуется резервомъ, который лично ведетъ въ наивыгоднѣйшемъ направленіи.

Наконецъ, въ этомъ сраженіи обращаетъ на себя вниманіе рядъ блестящихъ атакъ нашей конницы, атакъ, которыя окончательно даютъ побѣду въ руки Беннигсена.

Преслѣдованія не было, такъ какъ этому помѣшала темнота ночи и сильная непогода.

Не смотря на полный успѣхъ въ бою у Пултуска, Беннигсенъ, въ виду угрозы его правому флангу, въ ночь съ 14-го на 15-ое декабря, отступилъ черезъ Рожаны къ Остроленкѣ.

Успѣхъ у Пултуска, который, къ тому-же, былъ въ донесеніи прикрашенъ, предоставилъ Беннигсену назначеніе главнокомандующимъ нашихъ силъ, дѣйствующихъ противъ французовъ.

Въ тотъ-же день, 14-го декабря, когда относительно незначительная часть французской арміи безуспѣшно атаковала Беннигсена, главныя силы Наполеона ударили въ пустую противъ слабыхъ нашихъ силъ сборнаго отряда изъ остатковъ разныхъ дивизій, блуждавшихъ въ разныхъ направленіяхъ вслѣдствіе противорѣчившихъ одно другому приказаній графа Каменскаго, а также и потому, что часть ихъ была отрѣзана французами при движеніи ихъ на сѣверъ. Войска эти собрались у Голымина подъ начальствомъ кн. Голицына. Войска были сильно утомлены, что единственно и заставило кн. Голицына остановиться здѣсь. Остановка эта привела къ бою у Голымина, 14-го декабря. Не смотря на сборность и незначительность отряда кн. Голицына, онъ успѣшно до вечера отбивалъ всѣ атаки превосходныхъ въ числѣ французовъ.

Пока велись бои у Пултуска и Голымина, Буксгевденъ съ дивизіей Дохтурова весь день простоялъ въ полной бездѣятельности у Макова.

Такое поведеніе Буксгевдена не можетъ быть ничѣмъ оправдано: онъ находился въ 15-ти верстахъ отъ обоихъ полей сраженія и слышалъ выстрѣлы.

Бои у Пултуска и Голымина имѣли по своимъ послѣдствіямъ громадное значеніе:исходъ ихъ заставилъ Наполеона отказаться отъ широкаго плана окруженія нашей арміи:отнынѣ такой планъ не могъ уже удаться. Съ другой стороны,сраженія эти имѣли громадное нравственное значеніе:они подорвали увѣренность французовъ и возвысили духъ нашихъ войскъ.

Тѣмъ не менѣе,въ соотвѣтствіи съ общей обстановкой,всѣ наши войска стали отходить на Остроленку и Новоградъ.Отступленіе это,хотя и несопровождавшееся французами,отличалось крайней безпорядочностью граф Каменскій хотя и сдалъ главнокомандованіе арміей,но продолжалъ распоряжаться даже отдѣльными частями арміи,помимо ихъ непосредственныхъ начальниковъ.Беннигсенъ и Буксгевденъ по прежнему пререкались,присланный въ помощь Каменскому,Кноррингъ,будучи старше обоихъ корпусныхъ командировъ,не желалъ имъ подчиняться,-въ общемъ,-страшный хаосъ,который временами ставилъ армію въ очень опасное положеніе.Такъ,17-го декабря,достигнувъ Остроленки и перейдя здѣсь черезъ Наревъ,Беннигсенъ,не желая подчиняться Буксгевдену, сжегъ здѣсь мостъ и тѣмъ разъединилъ себя отъ него,но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергалъ обѣ части арміи отдѣльному пораженію.Къ счастью, французы не наступали.Въ концѣ концовъ,однако,Беннигсенъ и Буксгевденъ рѣшили двинуться къ Новограду и тамъ соединиться.Беннигсенъ со своимъ корпусомъ и присоединившимися къ нему двумя дивизіями корпуса Буксгевдена отъ Попова шелъ лѣвымъ берегомъ Нарева, а Буксгевденъ съ двумя своими дивизіями - правымъ.

Послѣ очень тяжелаго марша,во время котораго войска терпѣли и холодъ,и голодъ,оба корпуса 19-го декабря прибыли въ Новоградъ.Здѣсь былъ собранъ военный совѣтъ,на которомъ и рѣшено было:всей арміи для прикрытія Восточной Пруссіи и отнятія у французовъ возможности пользоваться ея средствами,двинуться къ Бялѣ и далѣе къ Нижней Вислѣ,оставивъ одну дивизію между Наревомъ и Бугомъ на линіи Замбровъ-Высоко-Мазовецкъ.Эта дивизія должна была выжидать здѣсь корпуса Эссена I-го изъ Бреста.

Въ этотъ-же день мостъ на р.Наревѣ былъ разорванъ льдомъ и армія вновь была раздѣлена.Рѣшено было для соединенія двинуться по разнымъ берегамъ Нарева къ Тыкочину,гдѣ былъ прочный мостъ.28-го декабря армія прибыла въ Тыкочинъ,гдѣ и соединилась.Здѣсь два дня отдыхали,и 30-го декабря приступили къ исполненію намѣченнаго пла-

на.

Между тѣмъ, французская армія въ это время расположилась на квартирахъ вдоль Вислы отъ Варшавы до Эльбинга, причемъ на Верхней Вислѣ у Варшавы было сгруппировано 4 корпуса и гвардія; на Нижней Вислѣ впереди Грауденца и Эльбинга, подъ прикрытіемъ р. Пассарги, - одинъ корпусъ и одинъ корпусъ |Нея| для связи между обѣими группами у Млавы. При такомъ расположеніи французской арміи она непосредственно прикрывала Варшаву и занимала фланговую позицію по отношенію направленія на Нижнюю Вислу.

На маршѣ арміи, начатомъ во исполненіе принятаго плана, 3I-го декабря у Гоніондза было получено Высочайшее повелѣніе о назначеніи главнокомандующимъ Беннигсена. Такимъ образомъ, наконецъ-то было установлено у насъ единоначаліе.

Въ распоряженіи Беннигсена въ это время было, считая Эссена съ 20000 въ Брянскѣ и Лестока съ I2000, всего I07000 чел.

По принятіи начальства надъ арміей Беннигсенъ въ развитіе своего плана рѣшилъ скрытно, подъ прикрытіемъ лѣсовъ и озеръ, черезъ Арисъ, Рейнъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ идти къ Нижней Вислѣ и, пользуясь отдѣльнымъ расположеніемъ французскихъ корпусовъ на Нижней Вислѣ |Бернадота и Нея| разбить ихъ отдѣльно, послѣ чего открыть сообщеніе съ Данцигомъ и освободить отъ осады Грауденцъ. При успѣхѣ Беннигсенъ утверждался на Нижней Вислѣ и, опираясь на Данцигъ и Грауденцъ, становился въ угрожающее положеніе относительно сообщеній Наполеона отъ Варшавы къ Познани.

Нельзя отказать въ цѣлесообразности по идеѣ плана Беннигсена и въ соотвѣтствіи его съ обстановкой. Но чтобы онъ привелъ дѣйствительно къ желательнымъ результатамъ, нужно было и соотвѣтствующее исполненіе, требующее, главнымъ образомъ, быстроты и внезапности. Но этого-то и не было.

Оставивъ для обезпеченія своего тыла и сообщеній у Гоніондза дивизію Седморадскаго |8т.| и у Бялы отрядъ, силой въ II00чел, и приказавъ также для охраны границъ отъ Бреста до Гродны корпусу Эссена I-го занять Брянскъ, Беннигсенъ 4-го января отъ Бялы тремя колоннами направился къ Гейльсбергу.

Эссенъ и Седморадскій демонстраціями должны были отвлекать вниманіе непріятеля отъ направленія, въ которомъ слѣдовала наша армія. Для непосредственнаго-же прикрытія впереди каждой колонны шелъ

авангардъ; съ лѣваго-же фланга армія прикрывалась казачьими полками. 8-го января главная квартира Беннигсена прибыла въ Рессель. |Растенбургъ|.

Къ этому времени Ней, съ цѣлью сбора запасовъ и поисковъ къ Кенигсбергу, самовольно выдвинулся къ Гутштадту, имѣя авангардъ у Бишофштейна. Такимъ образомъ, 8-го января Беннигсенъ находился всего въ 20 верстахъ отъ Нея и, пользуясь его выдвинутымъ положеніемъ, могъ-бы его разбить отдѣльно. Однако, Беннигсенъ на слѣдующій день, 9-го января, продвинулся только до Бишофштейна, который Ней, узнавъ о приближеніи русскихъ, бросилъ. Здѣсь Беннигсенъ стоитъ въ бездѣйствіи два дня, благодаря чему Ней благополучно отходитъ къ Гогенштейну, успѣвъ дать знать сосѣднимъ корпусамъ Бернадота и Сульта о наступленіи русскихъ.

12-го января русская армія достигла Гейльсберга.

Авангардъ правой колонны |Маркова| въ этотъ день вечеромъ достигъ Либштадта и выбитъ оттуда передовой отрядъ авангарда Бернадота.

Бернадотъ, получивъ отъ Нея свѣдѣніе о наступленіи французовъ, сосредоточилъ свой корпусъ въ двухъ пунктахъ, у Остероде и у Морунгена, разстояніе между которыми достигало 25-30 верстъ.

На слѣдующій день, 13-го января, Беннигсенъ съ правой и средней колоннами достигъ Вормдатта и Аренсдорфа, а лѣвой-Деппена.

Авангардъ правой колонны въ этотъ день изъ Либштадта двинулся къ Морунгену, имѣя сзади въ полупереходѣ конницу Анрепа.

Вслѣдствіе этого, у Морунгена произошло столкновеніе лѣваго крыла Бернадота съ авангардомъ Маркова.

Благодаря счастливой случайности, -появленію въ опасную для Маркова минуту въ тылу у Бернадота нашихъ конныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ |всего 9 эскадроновъ|, крайне тяжелый и вначалѣ неблагопріятный для Маркова бой окончился для него благополучно и онъ, не смотря на большое превосходство французовъ въ числѣ, успѣлъ благополучно отступить отъ Морунгена.

14-го января Беннигсенъ съ арміей былъ у Либштадта, имѣя авангардъ лѣвой колонны у Альтрейхау, вблизи дороги изъ Морунгена въ Остероде, по которой должны были идти войска Бернадота. Такимъ образомъ, поддержи Беннигсенъ авангардъ свой у Альтрейхау, онъ могъ-бы нанести корпусу Бернадота отдѣльное пораженіе. Но Бенигсенъ остается цѣлый день у Либштадта, не только не поддержавъ указаннаго авангарда, но

даже оттянувъ къ Либштадту войска лѣвой колонны. Благодаря этому, Бернадотъ благополучно сосредоточился у Остероде, вошелъ въ связь съ Неемъ и вышелъ на путь отступленія къ Торну.

И такъ, Беннигсенъ вторично упустилъ благопріятный случай нанести отдѣльное пораженіе одному изъ корпусовъ Наполеона. Только I5-го числа Беннигсенъ двинулся къ Морунгену съ цѣлью атаковать Бернадота, но послѣдняго тамъ уже не было.

Обстановка съ этого дня существенно мѣняется: занимавшіе растянутое положеніе корпуса Нея и Бернадота сосредоточились и сблизились съ остальной арміей Наполеона; на флангѣ находилась вся сосредоточенная французская армія, которая, благодаря медленности движенія русской арміи, имѣла возможность знать, гдѣ находится послѣдняя. При такихъ обстоятельствахъ продолжать движеніе на Нижнюю Вислу для Беннигсена было крайне затруднительно, къ тому-же этимъ движеніемъ открывались пути сообщенія арміи, наша западная граница и Кенигсбергъ - убѣжище прусской королевской семьи и значительное сосредоточеніе средствъ.

Въ виду этого, Беннигсенъ отказывается отъ первоначальной задачи и ставитъ себѣ новую: прикрыть отъ Наполеона Кенигсбергъ и доступы къ нашимъ западнымъ границамъ. Для выполненія этой задачи онъ отъ наступленія обращается къ оборонѣ и въ то-же время мѣняетъ фронтъ своей арміи, становясь лицомъ къ угрожавшей ему съ юга опасности, т.е. западное направленіе мѣняетъ на южное. При этомъ, преслѣдуя двойную задачу, выполненіе которой заставляло охранять два расходящихся направленія (на Кенигсбергъ и къ нашимъ западнымъ границамъ), Беннигсенъ принужденъ былъ занять слишкомъ растянутое положеніе, а именно: его армія расположилась на линіи, протяженіемъ въ 80 верстъ, отъ Фрейштадта до Зеебурга, имѣя авангарды-Багратіона у Лебау и князя Долгорукаго-у Пассенгейма.

Между тѣмъ, Наполеонъ съ 4-го по I5-ое января въ теченіе I0 дней никакъ не могъ узнать, гдѣ находится русская армія. Только I5-го, по донесеніямъ Нея, онъ окончательно оріентируется о мѣстонахожденіи арміи Беннигсена, но въ томъ смыслѣ, что русскіе продолжаютъ движеніе на западъ. На основаніи этого ошибочнаго убѣжденія Наполеонъ строитъ свой планъ, который заключается въ слѣдующемъ: Бернадотъ долженъ былъ завлекать демонстраціями русскую армію возможно болѣе на западъ, самъ-же Наполеонъ со всѣми силами, подтянувъ даже къ себѣ въ

послѣднюю минуту Бернадота, полагалъ броситься на лѣвый флангъ Беннигсена и отрѣзавъ отъ Россіи, отбросить его къ морю или къ Нижней Вислѣ.

Общее число войскъ, которыми въ это время располагалъ Наполеонъ, простиралось до 104000 чел., а за вычетомъ войскъ, оставленныхъ для прикрытія тыла и праваго фланга, а также - корпуса Бернадота-74000.

19-го января Наполеонъ прибылъ въ Вилленбергъ. Въ этотъ день корпуса Даву, Сульта, Ожро занимали по фронту отъ Мышинца до Нейденбурга 55 верстъ, имѣя въ 25 верстахъ впереди у Гогенштейна авангардъ Нея.

Еще двое сутокъ и армія Наполеона была-бы вполнѣ сосредоточена, за исключеніемъ, впрочемъ, корпуса Бернадота, который въ это время, завлекая русскихъ, приближался уже къ Торну.

Казалось, приближалась минута, когда Наполеонъ громовымъ ударомъ обрушится на крайне растянутое положеніе русской арміи. Но тутъ произошла случайность, предвидѣть которую не могъ даже геніальный полководецъ и которая повлекла за собой полное измѣненіе обстановки. Желая дать указанія Бернадоту на счетъ того, какъ удобнѣе скрыть его движеніе и присоединиться затѣмъ къ лѣвому флангу арміи, Наполеонъ послалъ ему подробную инструкцію, къ которой для лучшаго оріентированія былъ приложенъ весь планъ Наполеона.

Доставленіе Бернадоту этой инструкціи съ планомъ было поручено молодому офицеру, который былъ захваченъ разъѣздомъ Елисаветградскаго гусарскаго полка. Уничтожить важную депешу офицеръ не успѣлъ и съ нею вмѣстѣ былъ доставленъ къ Багратіону. Багратіонъ депешу отправилъ Беннигсену, а самъ, по собственной инициативѣ, рѣшилъ сблизиться съ арміей. Чтобы скрыть отъ Бернадота свое отступленіе и заставить его отступить еще дальше, Багратіонъ приказалъ начальнику своего авангарда, полковнику Юрковскому, атаковать передовые посты Бернадота, и съ наступленіемъ ночи отступить. Полковникъ Юрковскій съ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе.

Между тѣмъ, Беннигсенъ, получивъ отъ Багратіона планъ Наполеона, 20-го января приказалъ всѣмъ корпусамъ своей арміи сосредоточиться немедленно у Янкова, оставивъ аріергардъ у Алленштейна.

22-го января сосредоточеніе арміи у Янкова было закончено, за исключеніемъ корпуса Лестока, который, не расчитывая успѣть присоединиться къ арміи у Янкова, отъ Фрейштадта направился черезъ Вормдитъ

и Мользакъ, стараясь по мѣрѣ отступленія арміи держаться все время на одной высотѣ съ нею.

22-го января Наполеонъ съ удивленіемъ узналъ о сосредоточеніи нашей арміи у Янкова. Въ виду того, что его армія могла сосредоточиться только 23-го января, онъ на этотъ день и отложилъ рѣшительную атаку русскихъ, имѣя въ виду 22-го занятіемъ Бергфридской переправы за правымъ флангомъ расположенія Беннигсена подготовить эту рѣшительную атаку.

Занять указанную переправу 22-го Наполеону не удалось, не смотря на то, что ее атаковали почти въ полномъ составѣ корпуса Сульта и Даву съ приказаніемъ во что-бы то ни стало овладѣть ею, въ то время, какъ она защищалась всего тремя полками пѣхоты съ 15 орудіями.

Вечеромъ, получивъ свѣдѣніе, что Лестокъ не можетъ соединиться съ арміей, Беннигсенъ рѣшилъ ночью отступить, и дѣйствительно, когда на слѣдующее утро къ Наполеону подошли всѣ его корпуса, русской арміи на Янковской позиціи уже не было.

Русская армія отходила къ Прейсишъ-Эйлау тремя колоннами, прикрываясь тремя арріергардами Маркова, Барклая-де-Толли и Багговута подъ общимъ начальствомъ князя Багратіона.

Три дня отходила наша армія и во всѣ три дня наши арріергарды все время безпрерывно сражались съ насѣдавшими французами. Доблесть войскъ, неуступавшая доблести начальниковъ, и разумное управленіе войсками этими послѣдними позволили арміи отойти къ Прейсишъ-Эйлау, ни разу не попавъ въ критическое положеніе.

Увидѣвъ, что Беннигсенъ отступаетъ и уклоняется отъ боя, Наполеонъ поставилъ себѣ цѣлью принудить русскихъ къ бою, стараясь съ одной стороны отрѣзать ихъ отъ Прегеля, а съ другой, - отъ корпуса Лестока. Такимъ образомъ, Наполеонъ, преслѣдуя фронтально, желалъ обойти русскую армію съ обоихъ фланговъ. Численное превосходство оправдывало этотъ смѣлый образъ дѣйствій.

Наиболѣе значительный арріергардный бой при отступленіи русской арміи произошелъ 25-го января у Гофа. Въ этотъ день Беннигсенъ предполагалъ стянуть армію къ Ландсбергу для боя; арріергардомъ командовалъ Барклай, у котораго было 5000. Эти 5000 должны были удерживать наступленіе противника, пока армія не займетъ позиціи у Ландсберга. Атакой со стороны французовъ руководилъ самъ Наполеонъ.

Барклай, рѣшившійся пожертвовать всѣмъ своимъ отрядомъ для достиже-

нія поставленной ему задачи, при помощи присланныхъ ему въ подкрѣпленіе 5 батальоновъ кн. Долгорукова весь день держался на позиціи, и только ночью отошелъ на свои главныя силы, а Наполеонъ занялъ Гофъ.

Обстоятельства боя у Гофа, надежда соединиться у Прейсишъ-Эйлау съ корпусомъ Лестока, наконецъ, нѣкоторыя болѣе выгодныя, въ глазахъ Беннигсена, формы позиціи у Эйлау (болѣе открытая мѣстность) заставили русскаго главнокомандующаго оставить позицію у Ландсберга и занять позицію у Прейсишъ-Эйлау, гдѣ и принять бой съ Наполеономъ.

Рѣшаясь на оборонительный бой, Беннигсенъ руководился общей идеей всѣхъ своихъ дѣйствій, заключавшейся въ утомленіи противника, затягиваніи дѣла и уклоненіи отъ рѣшительной развязки. Къ тому-же, русскіе военноначальники въ то время боялись при встрѣчахъ съ Наполеономъ обращаться къ наступленію, такъ какъ считали, и не безъ основанія, что наши войска въ значительной мѣрѣ уступаютъ французамъ въ искусствѣ маневрированія.

Выборъ позиціи у Прейсишъ-Эйлау съ точки зрѣнія ея значенія по отношенію ко всему ходу кампаніи былъ вполнѣ цѣлесообразенъ: въ данную минуту, Беннигсенъ, понявъ, что преслѣдованіе двойственной цѣли прикрытія Кенигсберга и прикрытія доступа къ нашимъ границамъ является для его арміи задачей непосильной, останавливается на цѣли, достиженіе которой въ эту минуту являлось наиболѣе важнымъ, а именно: на прикрытіе Кенигсберга.

Позиція у Прейсишъ-Эйлау вполнѣ отвѣчала этой стратегической задачѣ, причемъ оба ея фланга имѣли громадное значеніе: отъ праваго фланга шелъ путь на Кенигсбергъ и сюда-же долженъ былъ подойти Лестокъ, а отъ лѣваго фланга отходилъ путь къ нашимъ границамъ; къ своему правому флангу Наполеонъ ожидалъ Даву, наконецъ, Наполеонъ придавалъ ему бо́льшее значеніе.

Прейсишъ-Эйлауское сраженіе разыгралось собственно 27-го января, но прологомъ къ нему является бой у Прейсишъ-Эйлау 26-го января, который закончилъ собой цѣлый рядъ арріергардныхъ боевъ, начавшихся еще 23-го января.

Отъ Ландсберга къ Эйлау отступленіе нашей арміи было крайне затруднительно, такъ какъ ей приходилось двигаться только по одной проселочной дорогѣ, а непріятель былъ близко. Арріергардомъ командовалъ Багратіонъ.

Утромъ 26-го февраля Наполеонъ двинулся изъ Гофа, и въ 8 часовъ

его авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, атаковалъ Багратіона на позиціи у Ландсберга. После часового боя Багратіонъ отошелъ на вторую позицію между замерзлыми озерами Тенкнитеномъ и Вашкейтеромъ.

Здѣсь расположились отряды Маркова и Багговута, за которыми стала 8-я дивизія. Отрядъ Барклая, составляя новый аріергардъ на случай отступленія Багратіона, расположился впереди гор. Прейсишъ-Эйлау.

До I часа дня Мюратъ, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія Багратіона, не имѣлъ никакого успѣха. Въ 2 часа дня къ нему прибыли подкрѣпленія. Онъ возобновилъ атаки. Однако, благодаря удачному дѣйствію нашей артиллеріи, контръ-атакамъ нашей пѣхоты и атакѣ драгунъ, двукратная атака Мюрата вновь была отбита. Къ атакующимъ войскамъ прибылъ Наполеонъ и возобновилъ атаки. Тогда Багратіонъ началъ отступать, наведя французовъ на отрядъ Барклая. Не смотря на сильный огонь отряда Барклая, французы ворвались въ городъ и здѣсь завязался упорный бой, во время котораго былъ тяжело раненъ Барклай.

Въ 5 часовъ дня мы были вынуждены очистить городъ. Въ эту минуту прибылъ къ городу Беннигсенъ съ 4 пѣхотной дивизіей. Придавая Прейсишъ-Эйлау весьма важное тактическое значеніе (лежалъ въ полупушечномъ разстояніи отъ главной позиціи, почему занятіе его обезпечивало нашъ правый флангъ, и служилъ опорнымъ пунктомъ при наступленіи нашимъ лѣвымъ флангомъ), главнокомандующій приказалъ Багратіону взять городъ во что-бы то ни стало. Багратіонъ, ставъ пѣшкомъ во главѣ 4 дивизіи, повелъ ее въ атаку и взялъ городъ.

Передавъ начальство генералу Сомову, Багратіонъ уѣхалъ къ Беннигсену доложить объ исполненіи даннаго ему порученія.

Между тѣмъ, Сомовъ, желая водворить порядокъ въ войскахъ, занявшихъ городъ, приказалъ ударить сборъ, не назначивъ мѣста, гдѣ его ударить. Его ударили на опушкѣ города, обращенной къ нашей главной позиціи. Все бросилось къ мѣсту сбора, оставивъ безъ всякой защиты ворота, площадь и улицы, т. е. другими словами, войска очистили городъ.

Французы не замедлили воспользоваться этимъ, и тотчасъ-же на плечахъ уходящихъ войскъ заняли городъ и Наполеонъ перенесъ въ него свою главную квартиру.

Такъ простая случайность, явившаяся слѣдствіемъ, на первый взглядъ, незначительной оплошности одного изъ начальниковъ, была причиной потери пункта, имѣвшаго важное значеніе въ предстоящемъ сраженіи, которое могло рѣшить участь всей кампаніи.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ 27-ГО ЯНВАРЯ I 8 0 7 года

Отступившая русская армія, въ составѣ I32 баталіоновъ, I47 эскадроновъ, при 250 орудіяхъ, всего силой около 58000 чел., а съ корпусомъ Лестока-64000 чел., заняла позицію къ сѣверо-востоку отъ Прейсишъ-Эйлау отъ ШЛОДИТЕНА до Малаго Саусгартэна, длиною въ 3 версты. Поле сраженія представляло слегка всхолмленную равнину, причемъ возвышенія на нашемъ лѣвомъ флангѣ командовали правымъ. Наиболѣе возвышеннымъ пунктомъ была гора Крегебергъ, лежащая на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Озера и ручьи были покрыты толстымъ слоемъ льда и не препятствовали движенію всѣхъ родовъ войскъ. Оно затруднялось только нѣсколько глубокимъ снѣгомъ. Опорными пунктами на позиціи могли служить селенія Шлодитенъ, Серпаленъ, Малый Саусгартенъ, Кушиттенъ, мыза Ауклапенъ и березовая роща къ сѣверо-западу отъ Саусгартена. Въ общемъ, мѣстность давала весьма слабое закрытіе нашимъ войскамъ. Оба наши фланга и центръ имѣли большое стратегическое значеніе: отъ праваго фланга отходила дорога на Кенигсбергъ и къ нему долженъ былъ подойти корпусъ Лестока. Отъ центра отходила дорога къ нашимъ границамъ, а къ лѣвому флангу подходила дорога изъ Бартенштейна, откуда на подкрѣпленіе къ Наполеону двигался корпусъ Даву.

Былъ ясный зимній день при морозѣ въ 3-4 градуса. По временамъ набѣгали облака съ метелью, сопровождаемой порывистымъ вѣтромъ.

Русскія войска на позиціи были расположены слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ Архангелогородскій пѣхотный полкъ, лѣвѣе его-три пѣхотныхъ дивизіи и отрядъ Маркова |I2 баталіоновъ|. Войска были построены въ двѣ линіи: первая -развернутыми баталіонами, а вторая въ колоннахъ. Линія отъ линіи находились въ очень близкомъ разстояніи. Впереди фронта пѣхоты, въ трехъ большихъ батареяхъ стояла артиллерія: одна батарея, изъ 60 орудій, впереди праваго крыла другая, въ 70 орудій, впереди центра, и третья, изъ 40 орудій, впереди лѣваго крыла. Кромѣ того, часть артиллеріи размѣщалась по всей первой линіи. Кавалерія стояла частью по флангамъ, частью за центромъ. За лѣвымъ крыломъ былъ расположенъ резервъ, въ составъ котораго входили: 4-я и 7-я и 5 полковъ I4-й пѣхотной дивизіи, часть кавалеріи и 30 конныхъ орудій. Находящееся впереди лѣваго фланга селеніе Серпаленъ было занято въ видѣ передового пункта особымъ отрядомъ.

Правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ I-й; центромъ-Сакенъ и лѣвымъ крыломъ гр. Остерманъ-Толстой. Вся кавалерія была подъ начальствомъ

кн. Голицына, а артиллерія-генерала Рѣзваго, причемъ командованіе артиллеріей праваго крыла онъ поручилъ графу [illegible], а центра-Левенштерну. Утромъ у Серпалена [illegible] Багговутъ. Корпусъ Лестока отступалъ отъ Мельзака къ Кенигсбергу. Ему приказано было спѣшить къ полю сраженія.

Оцѣнивая расположеніе русской арміи, нельзя не замѣтить во I-хъ, значительнаго шага впередъ въ военномъ искусствѣ противъ линейной тактики, которой держались наши войска до сихъ поръ, и во 2-хъ, нѣкотораго колебанія между этой тактикой и новыми идеями, проводимыми въ жизнь во французскомъ боевомъ порядкѣ. Новымъ въ боевомъ порядкѣ является: массирование артиллеріи въ видѣ трехъ батарей, что, въ виду малой дальности орудій, является наилучшимъ употребленіемъ артиллеріи, и наличность сильнаго резерва, почти въ третью часть всѣхъ силъ къ тому-же, искусно расположеннаго за важнѣйшимъ участкомъ позиціи. Стремленіе придерживаться принциповъ линейной тактики выразилось въ раздѣленіи боевого порядка на два крыла и центръ, въ отсутствіи стрѣлковыхъ цѣпей, въ развертываніи всѣхъ батальоновъ первой линіи, въ отсутствіи частныхъ резервовъ и въ расположеніи кавалеріи на флангахъ боевого порядка на одной линіи съ пѣхотой.

Главныя силы Наполеона располагались у Эйлау. Правѣе ихъ по дорогѣ на Гейльсбергъ, всего въ I4-ти верстахъ отъ Эйлау ночевалъ корпусъ Даву; лѣвѣе, въ I0-ти верстахъ у Оршена располагался корпусъ Нея.

Армія Наполеона состояла изъ I22 баталіоновъ, I60 эскадроновъ, всего силою до 70000 человѣкъ.

Пользуясь численнымъ превосходствомъ, Наполеонъ рѣшилъ, демонстрируя противъ русскихъ съ фронта двумя дивизіями корпуса Сульта, обойти ихъ правый флангъ корпусомъ Нея, отрѣзавъ пути на Кенигсбергъ, главный-же ударъ, совмѣстно съ войсками Даву, направить на лѣвый флангъ, отрѣзывая русскую армію отъ нашихъ границъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, Нею было предписано, удерживая Лестока отъ соединенія съ Беннигсеномъ, идти на Алтгофъ и Шлодитенъ, а Даву-черезъ Молвитенъ и Серпаленъ идти на Саусгартенъ.

Передъ началомъ боя войска Наполеона были построены слѣдующимъ образомъ: въ г. Эйлау и влѣво отъ него развернулись три дивизіи корпуса Сульта, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ-4 легкихъ кавалерійскихъ дивизіи Ляссаля, въ центрѣ расположился корпусъ Ожро, на правомъ крылѣ-пѣхотная дивизія С. Илера, имѣя за правымъ флангомъ драгунскую

дивизію Мильо. За корпусомъ Ожро стала драгунская дивизія Клейна и затѣмъ гвардія и кирасиры Д'Опу.

Сраженіе началось въ 7 часовъ утра 27-го января артиллерійскою канонадой съ обѣихъ сторонъ. Канонада продолжалась до 10-ти часовъ утра и въ ней принимало участіе съ нашей стороны 150 орудій, а со стороны французовъ-100. Одновременно съ началомъ канонады Наполеонъ приказалъ Сульту произвести ложную атаку на нашъ правый флангъ. Атака этъ была отбита огнемъ 64 орудій и войсками Тучкова. Около 10-ти часовъ утра Наполеонъ получилъ первыя извѣстія о приближеніи Даву и тотчасъ приказалъ С.Илэру и Ожро двинуться вправо, войти въ связь съ Даву и совмѣстно съ нимъ атаковать нашъ лѣвый флангъ. Ожро двинулся, но въ это время поднялась сильная метель. Онъ сбился съ даннаго ему направленія, потерялъ связь съ дивизіей С.Илэра и вмѣсто того, чтобы выйти на нашъ лѣвый флангъ, вышелъ на центръ, передъ нашей центральной батареей и притомъ въ ту минуту, когда погода прояснилась. Неожиданно встрѣченный картечнымъ огнемъ 70 орудій съ разстоянія въ нѣсколько шаговъ и рѣшительной контръ-атакой пѣхоты Сакена и Дохтурова, корпусъ Ожро въ полчаса понесъ потери въ 5200 человѣкъ и приведенъ былъ въ крайнее разстройство. Слабые остатки его были преслѣдуемы энергично нашей кавалеріей подъ начальствомъ кн.Голицына и пѣхотою, причемъ одинъ изъ нашихъ баталіоновъ ворвался даже въ городское кладбище, гдѣ былъ самъ Наполеонъ.

Для выручки корпуса Ожро и для ослабленія тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго пораженіемъ этого корпуса на остальныя войска, Наполеонъ двинулъ въ атаку Мюрата съ тремя драгунскими дивизіями, поддержанными кирасирами Д'Опу и гвардейской кавалеріей Бессьера, всего 73 эскадрона, около 8000 коней. Встрѣтивъ русскую конницу, преслѣдовавшую разбитый корпусъ Ожро, Мюратъ опрокинулъ ее, но, будучи атакованъ во флангъ нашей кавалеріей, повернулъ назадъ. Слѣдовавшие за нимъ кирасиры Д'Опу прогнали нашу конницу вплоть до пѣхоты, но здѣсь были остановлены ружейнымъ огнемъ войскъ Дохтурова и Каменскаго. Въ эту минуту на выручку драгунамъ и кирасирамъ явилась гвардейская кавалерія Бессьера. Она пронеслась сквозь обѣ наши линіи до резервовъ, но здѣсь сильный огонь и стойкость пѣхоты вынудили ее вернуться подъ выстрѣлами оправившихся нашихъ боевыхъ линій и подъ ударами резервной кавалеріи кн.Голицына. При этой атакѣ французская конница понесла весьма значительныя потери и она вынуждена

были отойти даже за линію, которую занимали передъ началомъ сраженія. Результатомъ этой атаки, неподдержанной пѣхотой, явилось только ослабленіе до нѣкоторой степени тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго на французскія войска разгромомъ корпуса Ожро. Съ II-ти часовъ утра обѣ арміи, сильно разстроенныя, устраивались при безпрерывно продолжавшейся канонадѣ. Эта минута была вполнѣ благопріятна для перехода нашей арміи въ общее наступленіе, но Беннигсенъ ею не воспользовался и даже напротивъ, не поддержалъ нашихъ войскъ, преслѣдовавшихъ разбитыхъ французовъ.

Между тѣмъ, С. Илеръ, подойдя къ Серпалену, не нашелъ тамъ войскъ Даву и былъ отбитъ Багговутомъ. Задержанный на пути той-же метелью, Даву только къ полудню появился у Серпалена. Пославъ дивизію Гюдена на Серпаленъ, онъ направилъ главныя силы къ Саусгартену. Въ это время Наполеонъ, подкрѣпивъ С. Илера остатками драгунскихъ дивизій Клейна и Грушм, снова приказалъ имъ двинуться въ атаку. Мильо былъ двинутъ за Даву. Атакованный съ трехъ сторонъ, Багговутъ отступилъ къ Саусгартену. Корпусъ раненаго Ожро, устроенный Кампаномъ, былъ двинутъ на помощь Даву.

Беннигсенъ подкрѣпилъ Багговута послѣдними резервами и послалъ Лестоку приказаніе спѣшить къ нашему лѣвому флангу. Внутри и вокругъ Саусгартена возгорѣлся упорный бой. Два раза это селеніе переходило изъ рукъ въ руки, но окончательно осталось за французами. Выбитыя изъ Саусгартена, наши войска, обходимыя слѣва Даву, громившимъ ихъ своей артиллеріей съ Крегеберга, уклонили лѣвое крыло. Не смотря на упорство нашихъ войскъ, они не въ силахъ были остановить наступленія Даву, войска котораго ворвались въ Аукляпенскую мызу и протянули свой правый флангъ до Кучитена, находящагося на дорогѣ въ Домнау, т. е. на пути отступленія къ нашимъ границамъ.

Вслѣдствіе расположенія въ эту минуту нашей арміи подъ прямымъ угломъ, она подверглась большимъ потерямъ отъ перекрестнаго огня французскихъ батарей Даву и со стороны Эйлау.

Успѣшное наступленіе Даву противъ нашего лѣваго фланга, захватъ имъ нашего пути отступленія къ западной границѣ, большія потери отъ перекрестнаго огня, отсутствіе у насъ резервовъ, - все это ставило нашу армію въ чрезвычайно критическое положеніе, изъ котораго она была выведена во I-хъ, блестящими дѣйствіями 36-ти конныхъ орудій гр. Кутайсова и прибытіемъ корпуса Лестока къ нашему лѣвому флангу.

Видя, что на правомъ крылѣ бой почти совсѣмъ затихъ, а противъ лѣваго французы напрягаютъ всѣ усилія, начальникъ артиллеріи праваго крыла, гр. Кутайсовъ, по собственной иниціативѣ приводитъ съ праваго крыла три конныя артиллерійскія роты къ фермѣ Ауклапенъ, и открываетъ по войскамъ Даву сильнѣйшій картечный огонь, а противъ мызы брандскугелями, отчего послѣдняя загорѣлась. Успѣшное дѣйствіе картечи и пожаръ Ауклапенской мызы вынудили французовъ оставить ее. Это дало войскамъ лѣваго крыла время устроиться, а между тѣмъ около 4-хъ часовъ дня прибылъ Лестокъ. Искусно отдѣлавшись отъ преслѣдованія Нея и удержавъ его аррiергардомъ, онъ прибылъ къ Кушитену въ ту минуту, когда тамъ почти нельзя было держаться. Пѣхотою, имѣя въ центрѣ нашъ Выборгскій полкъ, онъ повелъ атаку съ фронта, а кавалеріею съ казаками охватилъ правый флангъ растянутаго корпуса Даву. Корпусъ Даву не выдержалъ стремительной атаки Лестока и дрогнулъ. Войска нашего лѣвагокрыла тотчасъ перешли въ наступленіе и выбили Даву изъ Ауклапенской рощи и съ Крегеберга и отбросили его до Саусгартенскихъ высотъ. Это была вторая удобная минута для перехода союзной арміи въ общее наступленіе, но Беннигсенъ не воспользовался ею, хотя и сознавалъ выгоду, которую ему сулила рѣшительная атака.

Русскіе снова заняли свою первоначальную позицію. Даву и С. Илеръ расположили свои войска по обѣ стороны Саусгартена. Наступила темнота, положившая конецъ сраженію. Ночью Беннигсенъ, чтобы окончательно склонить побѣду на свою сторону, рѣшилъ атаковать своимъ правымъ флангомъ корпусъ Сульта, но въ 10 часовъ вечера у Шлодитена появился авангардъ корпуса Нея и хотя онъ былъ отброшенъ частью войскъ Тучкова, но Беннигсенъ считалъ атаку при такихъ условіяхъ рискованной, а потому въ полночь наши войска начали спокойное отступленіе къ Кенигсбергу. Наполеонъ, ослабленный ужасными потерями, не могъ преслѣдовать Беннигсена, но чтобы убѣдить Европу въ одержанной имъ будто-бы, побѣдѣ, онъ оставался на полѣ сраженія 9 дней и 5-го февраля отступилъ на квартиры за р. Пассаргу. Его преслѣдовалъ нашъ авангардъ и всѣ казачьи полки, подъ начальствомъ Платова.

Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау принадлежитъ къ самымъ упорнымъ и кровопролитнымъ. Потери русскихъ достигли 26000 человѣкъ, т. е. составляли почти 41% всей арміи. Французы потеряли до 25000, т. е. почти 35%.

Хотя въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау ни одна изъ сторонъ не одержала рѣшительной побѣды, тѣмъ не менѣе, такъ какъ ни одна изъ нихъ,

которыя ожидалъ отъ Наполеонъ атаку Беннигсена, не была имъ достигнута, но несомнѣнно, Беннигсенъ одержалъ стратегическій успѣхъ, чѣмъ и обусловливается признаніе цѣлесообразности его рѣшенія дать Наполеону у Прейсишъ-Эйлау генеральное сраженіе.

Останавливаясь на выводахъ, которые можно сдѣлать изъ войны I806-I807г.г. до Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія включительно, должно отмѣтить слѣдующее:

А|По отношенію русскаго военнаго искусства:

I|Стойкость и упорство русскихъ войскъ |Чарново - II-ое января, Голыминъ - I4-ое января, Янково -22-ое января, Гофъ-25-ое января|.

2|Въ общемъ, хорошую подготовку частныхъ начальниковъ, которые по большей части являются учениками и сподвижниками Суворова |Барклай, Багратіонъ, Остерманъ, Марковъ, Багговутъ и др.|.

3|Проявленіе разумной частной инициіативы |Остерманъ-II-ое декабря, Багратіонъ-I9-ое января, Кутайсовъ-27-ое января|.

4|Пререканія старшихъ начальниковъ изъ за личныхъ интересовъ. Это проходитъ черезъ всю нашу исторію, не смотря на то, что въ результатѣ наносило всегда громадный ущербъ дѣлу |Беннигсенъ и Буксгевденъ, отчасти - Кноррингъ|.

5|Правильную постановку старшими начальниками цѣлей.

6|Не всегда соотвѣтствующее этимъ цѣлямъ исполненіе, что въ разбираемую войну являлось слѣдствіемъ моральныхъ условій - боязни передъ Наполеономъ и нерѣшительности характера Беннигсена.

7|Наступательную стратегію и оборонительную тактику, что свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о неперворклассныхъ талантахъ нашихъ полководцевъ.

8|Выработку правильныхъ взглядовъ на роль аррієргардовъ и выдающихся аррієргардныхъ начальниковъ |Барклай, Багратіонъ, Марковъ.|

9|Стремленіе къ занятію передовыхъ пунктовъ при оборонительныхъ сраженіяхъ |Пултускъ, Прейсишъ-Эйлау.|

IO|Хорошую подготовку войскъ: а|въ пѣхотѣ - умѣнье стрѣлять и ходить въ штыки, б|въ артиллеріи - отличную стрѣльбу, в|въ кавалеріи-умѣнье производить атаки и пониманіе дѣйствій во флангъ и тылъ противника |у Пултуска, у Морунгена и у Прейсишъ-Эйлау|.

Б|По отношенію военнаго искусства вообще:

I|Преимущественное значеніе качества войскъ передъ количествомъ.

2|Значеніе личности главнокомандующаго |гр.Каменскій, Беннигсенъ.|

3|Значеніе качества частныхъ начальниковъ |Седморадскій у Праги, Сомовъ-у Прейсишъ-Эйлау|.

4.Значеніе случайностей,неподдающихся никакому расчету даже геніальнѣйшихъ полководцевъ |Разрывъ моста у Остроленки,перехватъ плана Наполеона въ январѣ,вьюга въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау|.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БОРОДИНѢ 26-го АВГУСТА I8I2 года.

После боя у Лубина 7-го августа цѣль дальнѣйшаго отступленія русской арміи заключалась въ пріисканіи удобной позиціи, на которой можно было-бы вступить въ генеральное сраженіе съ Наполеономъ. Хотя общее стратегическое положеніе этого и не требовало, но необходимость сраженія все болѣе и болѣе выдвигалась въ виду неизбѣжной уступки общественному мнѣнію. Обстановка, напротивъ, складывалась такимъ образомъ, что намъ нужно было-бы еще выжидать: лишь съ теченіемъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени наши силы могли уравновѣситься съ силами противника и, очевидно, только тогда мы могли перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Главнокомандующій русской арміей Барклай отлично понималъ это. Но большинство какъ въ обществѣ, такъ даже и въ арміи этого не понимали, считали отступленіе унизительнымъ, а на Барклая указывали даже какъ на измѣнника. При такихъ обстоятельствахъ и вопреки своему убѣжденію, Барклай, наконецъ, склоняется къ тому, чтобы, избравъ удобную позицію, принять оборонительный бой съ Наполеономъ. Съ этой цѣлью онъ избираетъ позицію у Усвятья на р. Ужѣ, куда армія сосредоточивается 9-го августа, но избранную Барклаемъ позицію признаетъ неудобной Багратіонъ, и армія продолжаетъ отступленіе къ Москвѣ.

I2-го августа армія прибываетъ къ Дорогобужу, гдѣ вновь была избрана позиція. Но эту позицію признаетъ неудобной Барклай, и армія отходитъ дальше.

I7-го августа армія сосредоточивается на позиціи у Царева-Займища и здѣсь Барклай рѣшаетъ, не смотря ни на что, принять сраженіе. Но въ этотъ день къ арміи прибылъ новый главнокомандующій Кутузовъ и, признавъ позицію у Царева-Займища неудобной, приказалъ арміи отходить дальше.

Кутузовъ вполнѣ сочувствовалъ отступательной идеѣ Барклая, но больше, чѣмъ кто нибудь другой находилъ необходимымъ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ и не отдавать Москвы безъ боя. Отсюда – нецѣлесообразное, съ точки зрѣнія обстановки, сраженіе при Бородинѣ, въ 8-9 верстахъ къ западу отъ г. Можайска.

Прикрываясь сильнымъ аррьергардомъ Коновницына, выдержавшаго рядъ упорныхъ боевъ, армія 22-го августа подошла къ Бородину.

Позиція при Бородинѣ непосредственно прикрывала путь на Москву и

въ этомъ ея значеніи.

Бородинская позиція, длиною около 5-ти верстъ, тянулась отъ д.Утицы на старой Смоленской дорогѣ черезъ с.Бородино на Новой Смоленской дорогѣ до д.Малое. Весь правый участокъ позиціи отъ с.Бородина до с.Малое шелъ по правому берегу р.Колочи, командовавшему противоположнымъ берегомъ. Въ центрѣ позиціи были два холма, командующіе окружающею мѣстностью. На нихъ были возведены: батарея Раевскаго и три Семеновскія (Багратіоновскія) флеши. Лѣвый участокъ позиціи до д.Утицы былъ покрытъ кустарникомъ и лѣсомъ. Д.Утица не представляла удобствъ для обороны.

Главное значеніе на Бородинской позиціи принадлежало ея лѣвому флангу, такъ какъ отъ него отходилъ путь отступленія. Такимъ образомъ, наиболѣе важный флангъ былъ наименѣе сильнымъ.

24-го августа русская армія сосредоточилась на этой позиціи и приступила къ ея укрѣпленію. На оконечности праваго фланга у лѣса фронтомъ къ р.Москвѣ, почти тыломъ къ наступающимъ французамъ, были построены три флеши; у с.Горокъ на Новой Смоленской дороги - двѣ батареи для обстрѣливанія переправы черезъ р Колочу. Батареи были выстроены одна выше другой на 3 и на 9 орудій. Въ центрѣ были возведены указанныя выше: батарея Раевскаго и три Семеновскихъ флеши. С Бородино на лѣвомъ берегу Колочи привели въ оборонительное положеніе. Такимъ образомъ, наиболѣе сильный участокъ позиціи былъ наиболѣе сильно укрѣпленъ. На лѣвомъ флангѣ, болѣе слабомъ и болѣе важномъ, не было сдѣлано ничего. Впрочемъ, всѣ укрѣпленія не были доведены до надлежащей профили и не были усилены ни одеждами, ни искусственными препятствіями. Передъ центромъ позиціи, въ 800 саженяхъ впереди у с.Шевардино былъ построенъ редутъ, имѣвшій значеніе передового пункта. 24-го августа вторая армія Багратіона вела здѣсь упорный бой, который способствовалъ Кутузову уяснить планъ Наполеона.

Бывшая въ тылу позиціи р.Москва въ бродъ проходима, но течетъ въ обрывистыхъ берегахъ, затруднявшихъ спускъ артиллеріи и обозовъ. Въ тылу, до Можайска, гдѣ сходились обѣ Смоленскія дороги, удобныхъ позицій для задержанія противника не было.

Общая численность русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ на Бородинской позиціи, простиралась до 72000 пѣхоты, I7000 кавалеріи, и I4000 артиллеріи, всего до I03000 регулярныхъ войскъ при 640 орудіяхъ. Въ числѣ

I03000 включены и I5000 только-что прибывшихъ въ армію рекрутъ. Кромѣ регулярныхъ войскъ, въ составъ русской арміи входили: 7000 казаковъ и I0000 ратниковъ, совершенно необученныхъ и вооруженныхъ пиками.

Въ арміи Наполеона было: 86000 пѣхоты, 28000 кавалеріи и I6000 артиллеріи, всего I30000 при 587 орудіяхъ. Такимъ образомъ, превосходя общей численностью русскую армію, французская армія уступала ей въ числѣ орудій, которыя, къ тому-же, были меньшаго калибра.

Русская армія расположилась на позиціи слѣдующимъ образомъ: правый участокъ, отъ с. Малаго до батареи Раевскаго, заняли войска первой арміи-второй, четвертый и шестой пѣхотные корпуса, а за двумя послѣдними расположились: второй и третій кавалерійскіе корпуса. Первый кавалерійскій корпусъ и 9 казачьихъ полковъ Платова, составляя частный резервъ праваго участка, расположился уступомъ за правымъ флангомъ его. Лѣвый участокъ позиціи, отъ д. Утицы до батареи Раевскаго включительно, заняли войска второй арміи, причемъ отъ восьмого корпуса въ Багратіоновы флеши стала одна 27-я дивизія Невѣровскаго, а вторая гренадерская и вторая кирасирская расположились въ частномъ резервѣ второй арміи. Пять егерскихъ полковъ занимали кусты между флешами и д. Утицей, а на Старой Смоленской дорогѣ стояли 6 казачьихъ полковъ Карпова. Въ общемъ резервѣ, нѣсколько сѣвернѣе центра позиціи, у Князькова, были третій и пятый корпуса и одна кирасирская дивизія, а у Псарева-артиллерійскій резервъ изъ 300 орудій. Въ такомъ положеніи русская армія провела ночь на 25-ое августа.

Такимъ образомъ, наиболѣе слабый флангъ и менѣе укрѣпленный почти совершенно не былъ занятъ.

Въ каждомъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ, расположенныхъ на позиціи, одна дивизія составляла правый, а другая-лѣвый участокъ. Полки были построены въ батальонныя колонны въ двѣ линіи на дистанціи 200 шаговъ одна отъ другой. Между колоннами были оставлены интервалы, достаточные для развертыванія полковъ. Во второй линіи стояли вторые батальоны. Егерскіе полки сначала были разсыпаны цѣпью впереди фронта боевыхъ линій, но потомъ отступили на позицію, за исключеніемъ двухъ полковъ, стоявшихъ въ лѣсу на правомъ флангѣ и 5 полковъ въ кустахъ между Багратіоновыми флешами и д. Утицей. Эти полки все время дѣйствовали въ разсыпномъ строю. Кавалерія была построена въ двѣ линіи въ развернутомъ строю.

Такимъ образомъ, боевой порядокъ русскихъ войскъ состоялъ изъ стрѣлковой цѣпи, за которой находились поддержки, затѣмъ 4 боевыхъ линій - двухъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ, частныхъ резервовъ армій и общего резерва главнокомандующаго.

Французская армія ночь на 25-ое августа провела въ слѣдующемъ расположеніи: корпуса Даву и Понятовскаго и кавалерія Мюрата - у Шевардина, на правомъ берегу Колочи. Остальныя-же войска: вице-короля Евгенія, Нея, гвардія, Жюно и Латуръ-Мобура - на лѣвомъ берегу.

Выяснивши боемъ при Шевардинѣ сосредоточеніе значительныхъ силъ французовъ на правомъ берегу р. Колочи, т.е. противъ нашего лѣваго фланга, Кутузовъ 25-го августа нѣсколько измѣнилъ первоначальное расположеніе, усиливши лѣвый флангъ. Для этого изъ общаго резерва третій корпусъ Тучкова былъ выдвинутъ къ д. Утицѣ, а за нимъ поставлено 7000 ратниковъ. Для занятія Семеновскихъ флешей была назначена вторая гренадерская дивизія. Для связи между третьимъ корпусомъ Тучкова и войсками Багратіона, между Утицею и Семеновскимъ, были оставлены 6 егерскихъ полковъ.

Кутузову предлагали, въ виду выяснившагося намѣренія Наполеона атаковать нашъ лѣвый флангъ, весь боевой порядокъ подвинуть влѣво съ тѣмъ, чтобы вторая армія была поставлена уступомъ за лѣвымъ флангомъ первой арміи на Старой Смоленской дорогѣ. Но это вполнѣ цѣлесообразное предложеніе Кутузовъ отклонилъ.

25-го августа Наполеонъ лично произвелъ рекогносцировку нашей позиціи и приказалъ укрѣпить лѣвый флангъ противъ Бородина, гдѣ двѣ пѣхотныхъ дивизіи и одна кавалерійская бригада должны были занять участокъ противъ нашего праваго фланга съ демонстративными цѣлями. Остальными-же войсками рѣшилъ атаковать центръ и лѣвый флангъ, направивъ вице-короля съ тремя дивизіями пѣхоты и кавалерійскимъ корпусомъ противъ батареи Раевскаго; Нея съ пятью пѣхотными дивизіями, а Даву съ двумя пѣхотными дивизіями - съ фланга на Багратіоновы флеши. За ними должны были идти три кавалерійскихъ корпуса; Понятовскій съ двумя пѣхотными и одной кавалерійской дивизіями направлялся на д. Утицу. Въ общемъ резервѣ у Шевардина оставались: дивизія Фріана и гвардія.

Такимъ образомъ, Наполеонъ отказывался отъ нанесенія удара на наиболѣе важный и наименѣе сильный нашъ лѣвый флангъ. Отказъ этотъ объясняется тѣмъ, что Наполеонъ считалъ лѣсъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ

неудобопроходимыми для значительныхъ массъ.

Канунъ сраженія оба главнокомандующіе употребляютъ на нравственную подготовку своихъ армій. При этомъ каждый ведетъ ее въ духѣ своего народа и въ согласіи съ потребностями данной минуты.

По рядамъ русскихъ войскъ 25-го августа носили чудотворную икону Смоленской Божьей Матери. Кутузовъ объѣзжалъ войска и говорилъ съ солдатами, возбуждая ихъ моральныя силы и поселяя въ нихъ готовность пожертвовать собою для защиты Москвы и Россіи.

Наполеонъ также не оставилъ своихъ войскъ безъ нравственной подготовки: онъ приказалъ прочитать въ частяхъ арміи приказъ, въ которомъ говорилось о необходимости побѣды, слѣдствіемъ которыхъ будутъ хорошія квартиры, миръ и скорое возвращеніе на родину.

Съ разсвѣтомъ 26-го августа началось знаменитое Бородинское сраженіе. Наполеонъ со штабомъ прибылъ къ Шевардину. Кутузовъ выѣхалъ на высоту у д. Горки. Съ обѣихъ сторонъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь. Около 120 французскихъ орудій обстрѣливали батарею Раевскаго и Багратіоновы флеши. Имѣя большую часть своихъ орудій въ резервѣ у Псарева, мы сильно уступали французамъ въ этой находчивости.

Въ 6 часовъ утра дивизія Дельзона произвела атаку на с. Бородино, къ которому подъ прикрытіемъ тумана подошла совершенно неожиданно, и выбила оттуда нашихъ гвардейскихъ егерей. Преслѣдуя, французы перешли по мосту черезъ р. Колочу, но были отброшены назадъ съ большимъ урономъ. Мы уничтожили мостъ на р. Колочѣ и такимъ образомъ вполнѣ обезопасили французовъ отъ перехода въ наступленіе нашего праваго фланга. Это дало возможность вице-королю, оставивъ на лѣвомъ берегу р. Колочи одну пѣхотную дивизію и одну кавалерійскую дивизію Орнано, остальныя свои войска тотчасъ перевести на правый берегъ р. Колочи для атаки батареи Раевскаго.

Одновременно съ атакой Дельзона на Бородино Даву повелъ атаку на флеши съ ихъ лѣваго фланга. Послѣ чрезвычайно упорнаго боя французы ворвались въ нихъ, причемъ Даву былъ сильно контуженъ. Вскорѣ, однако, гренадеры Воронцова, поддержанные войсками Невѣровскаго, выбили французовъ изъ флешей и заставили ихъ отступить.

Въ 7 часовъ утра Ней повелъ на флеши вторую атаку, причемъ его три дивизіи атаковали съ фронта, Даву, по прежнему, съ лѣваго фланга.

Теперь для русскихъ стало ясно, куда Наполеонъ намѣчаетъ свой главный ударъ. Видя приготовленія Нея къ атакѣ и сознавая, что у него

силъ не достаточно для ея отраженія, Багратіонъ приказываетъ Тучкову I-му отрядить въ флеши третью дивизію Коновницына и обратился съ просьбой къ Барклаю о подкрѣпленіи. Барклай приказалъ перевести второй пѣхотный корпусъ съ праваго фланга на лѣвый и отправилъ на Семеновскія высоты три гвардейскихъ пѣхотныхъ полка, три гвардейскихъ кирасирскихъ полка, 8 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и три артиллерійскихъ роты. Эти подкрѣпленія могли прибыть не ранѣе, какъ черезъ полтора-два часа, а до тѣхъ поръ приходилось второй арміи отбиваться своими силами отъ значительно превосходнаго числомъ противника.

Въ виду этого, Багратіонъ вводитъ въ боевыя линіи весь резервъ своей арміи.

Въ 8 часовъ утра Ней атаковалъ флеши, почти уничтожилъ оборонявшую ихъ сводную гренадерскую дивизію Воронцова, занялъ флеши и началъ готовиться къ атакѣ на с. Семеновское. Въ это-же время Даву тоже перешелъ въ наступленіе, но въ эту минуту къ Багратіону начали подходить подкрѣпленія, съ которыми онъ въ 9 часовъ произвелъ контръ атаку и отбросилъ французовъ; въ 10 часовъ, когда пѣхота Багратіона понесла огромный уронъ, а старшіе начальники были ранены, французы снова овладѣли флешами. Это было въ II часовъ утра. Въ это время къ Багратіону прибываетъ дивизія Коновницына и три кавалерійскихъ полка изъ первой арміи. Багратіонъ пользуется этимъ, снова переходитъ въ наступленіе и снова выбиваетъ противника изъ флешей. Но при этой атакѣ онъ самъ былъ тяжело раненъ, а его войска сильно разстроились. Французскія войска тоже понесли огромныя потери и продолжать бой были неспособны. Ней и Даву просили у Наполеона подкрѣпленій. Послѣ нѣкотораго колебанія онъ посылаетъ Даву дивизію Фріана, при содѣйствіи которой французы около II съ половиной часовъ окончательно овладѣваютъ Семеновскими флешами. Русскія войска, руководимыя Коновницынымъ, отступили здѣсь за Семеновскій оврагъ. Французская артиллерія, расположившись на противоположномъ берегу оврага, нанесла нашимъ войскамъ страшныя потери. Послѣ подобной подготовки кавалерійскіе корпуса Латуръ-Мобура и Нансути повели атаку на наши войска съ обоихъ фланговъ, но лихія атаки французской кавалеріи не могли сломить упорства нашей пѣхоты и всѣ атаки были отбиты. Послѣ такого упорнаго боя нашъ лѣвый флангъ былъ сильно разстроенъ, но и французскія войска не могли продолжать наступленія.

Ней и Муратъ вторично обратились къ Наполеону съ просьбой о подкрѣпленіи. Считая, что минута для главнаго удара еще не созрѣла, Наполеонъ выслалъ имъ только одну дивизію молодой гвардіи.

Не менѣе упорный бой былъ и за центральную батарею Раевскаго. Атака дивизіи Брусье въ 10 часовъ утра была отбита. Въ 11 часовъ Брусье былъ поддержанъ дивизіей Морана и, возобновивъ атаку, овладѣлъ батареей, въ которую ворвалась бригада Бонами. Но въ это время по близости находился начальникъ штаба первой арміи, Ермоловъ. Видя этотъ важный пунктъ въ рукахъ непріятеля, Ермоловъ собралъ сохранившія порядокъ и первыя попавшіяся подъ руку части и, по собственному его выраженію, "толпою во образѣ колонны" бросился на батарею и вытѣснилъ оттуда французовъ. Въ эту минуту, около 12-ти часовъ дня, на мѣсто боя прибылъ Барклай и смѣнилъ войска Раевскаго дивизіей Лихачева.

Около этого-же времени второй пѣхотный корпусъ Багговута окончилъ передвиженіе съ праваго фланга позиціи на лѣвый. Одна бригада этого корпуса изъ дивизіи принца Евгенія Виртембергскаго была также оставлена у батареи, а остальныя части корпуса продолжали движеніе къ д. Утицѣ.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ Понятовскій около 8 часовъ утра овладѣлъ д. Утицей, гдѣ и оставался до 10 часовъ. Тучковъ, отойдя за д. Утицу, расположилъ свои войска на высотѣ, но въ 10 часовъ утра былъ атакованъ и сбитъ съ этой позиціи войсками Понятовскаго. Вскорѣ къ Тучкову на поддержку прибылъ Багговутъ. Тогда Тучковъ перешелъ въ наступленіе и взялъ высоту обратно, но исколотый штыками, попалъ въ плѣнъ. Начальство надъ лѣвымъ флангомъ принялъ Багговутъ.

Такимъ образомъ, около полудня, послѣ шестичасового упорнаго боя всѣ атаки французовъ были отбиты и мы удержались на всѣхъ пунктахъ, кромѣ с. Бородина и Семеновскихъ флешей. Въ 1-мъ часу дня Наполеонъ рѣшилъ нанести послѣдній ударъ. Для этого онъ намѣревался двинуть изъ общаго резерва три дивизіи, направивъ ихъ на поддержку войскъ вице-короля для новой атаки батареи Раевскаго. Атака уже получила начало исполненія, какъ вдругъ ее пришлось пріостановить въ виду паники, обнаруженной въ тылу на лѣвомъ берегу Колочи.

Еще утромъ казачьи разъѣзды нашли броды черезъ р. Колочу и Платовъ просилъ разрѣшенія „въ тылъ съѣздить" непріятелю. Понимая все важное значеніе подобнаго неожиданнаго удара, Кутузовъ приказалъ вмѣстѣ съ

казаками двинуться и первому кавалерійскому корпусу Уварова, поставивъ имъ цѣлью отвлечь вниманіе французовъ въ сторону отъ лѣваго фланга. Всего было отправлено 28 эскадроновъ и 12 орудій, т.е. около 2500 коней. Уваровъ, перейдя Колочу близъ д.Малое, около 12-ти часовъ достигъ р.Войны и опрокинулъ здѣсь кавалерійскую дивизію Орнано, отошедшую за р.Войну. Это произвело такое сильное впечатлѣніе, что вице-король тотчасъ-же началъ переводить войска на лѣвый берегъ Колочи. Уваровъ двинулся въ атаку и атаковалъ пѣхотный полкъ гвардейскими гусарами, но неподготовленная артиллеріей троекратная атака была отбита. Однако, французы отступили за р.Войну. Такимъ образомъ, здѣсь наступленіе кавалеріи Уварова нашло свой естественный предѣлъ и вскорѣ имъ было получено приказаніе Барклая вернуться на правый берегъ р.Колочи. Между тѣмъ, Платовъ нашелъ бродъ черезъ р.Войну выше Беззубова и перевелъ черезъ нее казаковъ, которые разсыпались между непріятельскими колоннами и зашли имъ въ тылъ. Это появленіе казаковъ въ тылу, произведя совершенную панику въ обозахъ французовъ, и вызвало пріостановку уже начатой-было Наполеономъ послѣдней рѣшительной атаки. Пока Наполеонъ, лично поѣхавъ за Колочу, выяснялъ положеніе дѣлъ, прошло два часа. За это время батарея Раевскаго была нами отбита, а къ угрожаемымъ пунктамъ успѣли подтянуть резервы и закончить передвиженіе второго корпуса съ праваго фланга на лѣвый. Четвертый корпусъ, по приказанію Кутузова, занялъ пространство между батареей и Семеновскимъ. Убѣдясь, что на лѣвый флангъ произведено не очень серьезное нападеніе, Наполеонъ въ 2 часа пополудни приказалъ возобновить атаку на батарею Раевскаго. Послѣ упорнаго боя, въ 3 часа пополудни, при содѣйствіи конницы и сильнаго артиллерійскаго огня, вице-король, наконецъ, овладѣлъ центральной батареей, не смотря на отчаянное сопротивленіе Лихачева.

Для преслѣдованія отступающихъ нашихъ войскъ, Наполеонъ двинулъ впередъ массы кавалеріи, которыя были встрѣчены русской конницей, преградившей ей путь. Между батареей Раевскаго и Семеновскимъ произошелъ кровавый и упорный бой, прекратившійся около 4 часовъ, вслѣдствіе утомленія войскъ.

Около 8-ти часовъ вечера русская армія занимала позицію въ разстояніи/½/ верстѣ отъ прежняго нашего расположенія, уступивъ непріятелю Багратіоновы флеши и батарею Раевскаго. Съ обѣихъ сторонъ продолжалась канонада. Ней и Мюратъ въ третій разъ просили у Наполеона

подкрѣпленій, но онъ не рѣшился ввести въ бой свой послѣдній резервъ-старую гвардію. Огонь съ обѣихъ сторонъ постепенно затихалъ и съ наступленіемъ темноты бой окончился. Кутузовъ приказалъ русской арміи отступать на Москву, армія-же Наполеона тоже вынуждена отойти у русскихъ позиціи и отошла за р. Колочу.

Потери сторонъ были страшныя: въ русской арміи 42500 человѣкъ, т.е. 42% и 30 орудій, во французской-32000 чел., т.е. около 25% и 13 орудій.

Останавливаясь на выводахъ, которые можно сдѣлать изъ Бородинскаго сраженія, должно отмѣтить слѣдующее:

А|По отношенію русскаго военнаго искусства:

1|Стойкость и упорство [illegible] |Отбитіе атакъ на батарею Раевскаго, Багратіоновы флеши, расположеніе за Семеновскимъ оврагомъ|.

2|Въ общемъ, хорошую подготовку частныхъ начальниковъ |Воронцовъ, Коновницынъ, Тучковъ, Барклай, Багратіонъ, Платовъ|.

3|Проявленіе разумной частной инициативы. |Багратіонъ у флешей, Ермоловъ у батареи Раевскаго, Платовъ|.

4|Искусное занятіе позиціи.

5|Инженерное укрѣпленіе позиціи, однако, не вполнѣ соотвѣтствующее ея свойствамъ.

6|Наличность частныхъ резервовъ армій.

7|Наличность общаго резерва.

8|Созданіе артиллерійскаго резерва, однако, забытаго за смертью его начальника.

9|Занятіе передовой позиціи.

10|Дѣленіе позиціи на участки между арміями, корпусами, дивизіями и даже полками.

11|Употребленіе егерскихъ полкъ въ разсыпномъ строю.

12|Сосредоточеніе артиллеріи въ батареи

13|Снятіе кавалеріи съ фланговъ боевого порядка и расположенія ея въ видѣ частныхъ резервовъ корпусовъ.

14|Проявленіе принципа взаимной выручки въ построеніи боевого порядка.

15|Установленіе наблюденія конными частями за флангами.

16|Маневрированіе на полѣ сраженія, хотя нѣсколько и замедленное.

17|Пользованіе кавалерійскими массами для дѣйствія на флангахъ и въ тылу противника.

18|Построеніе войскъ на позиціи въ двѣ линіи, какъ остатокъ линейной тактики.

Б|По отношенію военнаго искусства вообще:

1|Необходимость въ арміи единоначалія.

2|Важность и польза нравственной подготовки войскъ передъ боемъ.

3|Значеніе дѣйствій конныхъ массъ на флангахъ и въ тылу.

4|Значеніе массированія артиллерійскаго огня.

5|Значеніе правильнаго веденія службы въ штабахъ |Послѣ смерти гр. Кутайсова штабъ главнокомандующаго забылъ о существованіи артиллерійскаго резерва|.

Въ общемъ, относительно эпохи Императора Александра I можно сдѣлать слѣдующія заключенія:

1|Въ зависимости отъ политическихъ условій въ эту эпоху у насъ сильно увеличивается численность арміи.

2|Достигается упорядоченіе войсковой организаціи, въ особенности высшихъ войсковыхъ соединеній. Въ этомъ отношеніи мы идемъ даже впереди Франціи, такъ какъ корпуса у насъ появляются раньше, чѣмъ во французской арміи.

3|Необходимость значительнаго увеличенія арміи заставляетъ прибѣгать правительство къ новому способу ея усиленія и въ результатѣ у насъ создаются въ эту эпоху милиція и ополченія.

4|Сознаніе необходимости облегчить населенію отбываніе воинской повинности даетъ въ результатѣ образованіе военныхъ поселеній, далеко несправдавшихъ надеждъ, возлагаемыхъ на нихъ.

5|Въ зависимости отъ увеличенія арміи, и отъ усложненія военнаго дѣла проявляется стремленіе увеличить число, а главное улучшить качество офицеровъ и развить спеціальное среди нихъ образованіе, что имѣло слѣдствіемъ развитіе военно-учебныхъ заведеній.

6|Слабыя попытки упростить форму одежды, что сказалось въ уничтоженіи буклей и укороченіи косъ.

7|Въ дѣлѣ вооруженія въ эту эпоху не было произведено какихъ либо существенныхъ перемѣнъ, что явилось слѣдствіемъ слабаго совершенствованія огнестрѣльнаго оружія.

8|Правильная постановка вопроса о высшемъ управленіи въ арміи, что выразилось замѣной коллегіальнаго начала единоличнымъ; однако, эта замѣна была достигнута не сразу.

9|Правильная постановка вопроса объ управленіи арміей въ военное время. Въ эту эпоху впервые категорически былъ поставленъ и разрѣшенъ вопросъ о предоставленіи полководцу полной мочи и объ организаціи штабовъ какъ вспомогательныхъ органовъ высшаго управленія.

10) Постановка на твердую почву организацiи и службы генеральнаго штаба.

11) Укрепленiе сознанiя важности теоретической подготовки широкой массы армiи въ дѣлѣ веденiя войны и руководительства войсками. Отсюда твердыя основанiя общедоступной военной науки и какъ слѣдствiе этого начало развитiя военно-научной литературы.

12) Въ отношенiи стратегическаго искусства въ эпоху Александра I, по прежнему, замѣчается традицiонное пристрастiе къ стратегическому наступленiю, исключенiемъ изъ котораго является, въ силу непреоборимыхъ причинъ, отступленiе въ 1812 году.

13) Въ отношенiи тактики въ эту эпоху замѣчается стремленiе къ оборонительному бою, причемъ подъ влiянiемъ способа веденiя боя французами у насъ воскресаютъ идеи глубокой тактики, которыми одухотворялись линейныя формы въ предшествовавшихъ эпохахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ эту эпоху у насъ постепенно подыскиваются новыя формы для новаго духа въ тактикѣ. Съ этой точки зрѣнiя Александровская эпоха является эпохой переходной, связующей времена линейной тактики съ эпохой тактики чисто глубокой.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить обстоятельства, общаго для всякой эпохи, но сказавшагося особенно рѣзко въ эпоху Александра I, - это зависимость развитiя военнаго искусства отъ общихъ условiй жизни государства: реакцiя послѣдняго десятилѣтiя царствованiя Александра I пагубно сказалась на развитiи военнаго искусства, придушивъ въ зародышѣ тѣ здравыя основанiя, которыя начали-было развиваться у насъ въ военномъ дѣлѣ, являясь слѣдствiемъ правильнаго пониманiя природы войны и богатаго боевого опыта нашей армiи.

